

Ведьма в боксерских перчатках

Анна Щербина (Амортины Глазки)

Вышла на пробежку и попала в другой мир? Не отчаивайся. Пристали грабители? Бей в глаз. Встретила тигра? Беги. Не убежала? Не гладь против шерсти. Приняли за парня? Не беда. Жизнь преподносит неожиданные повороты? Не сдавайся. Все будет хорошо. Нужно только приложить усилия. Поступила в академию? Найди друзей и докажи всем, чего ты стоишь! Получила силу и у тебя есть возможность перевоплощаться? Ждите враги, сами напросились!

Ведьма в боксерских перчатках

Глава 1

— Лекса, когда ты уже бросишь свое увлечение? — кричал на меня отец, пока собиралась на пробежку.

— Папа, я люблю бокс. Почему я должна его бросить? — ну не понимаю его упорства по этому поводу.

— Неужели тебе нравится, когда тебя бьют по лицу?

— Пап, в бокс уж точно никто не идет для того, чтобы ему настучали по голове. Для этого достаточно пойти во двор и пристать к местной шпане — настучат всей оравой и за бесплатно.

— Не язви Алексис, — такие и подобные споры мы ведем с отцом каждый раз, как я собираюсь на тренировки.

Начинала тренироваться в группе с детьми, которые уже давно занимались. Можете представить, как я на их фоне смотрелась? Каждый поход на тренировку — была жестокой борьбой с собой. Потом я была чуть ли не единственной девушкой среди толпы парней, многие из которых были уже неоднократными чемпионами страны.

И тут научилась преодолевать свое стеснение и смущение. Проблема в том, что девушку в таких залах воспринимают скептически — считают, что ты пришла сюда себе парня искать. Но сейчас мне абсолютно все равно что обо мне кто-то там подумает. И вот результат — в ответ я чувствую дружеское расположение.

Люди идут заниматься ради вполне конкретных вещей. Как минимум, научиться постоять за себя в нужный момент, стать физически развитым, уверенным в себе человеком. Но скажу вам честно, на самом деле это побочные эффекты. В первую очередь бокс, как и любые другие контактные единоборства, дает намного больше.

Когда ты выходишь в ринг с противником один на один, когда тебя бьют и прессуют, тебе больно, дыхание сбивается, руки болят и опускаются... Вот тут приходит осознание того, что вся твоя судьба только в твоих руках. Только от тебя сейчас зависит, как поступить — сдаться и с позором уйти с ринга, или собрать волю и хотя бы дотянуть до последнего.

Вырабатывается рефлекс, который срабатывает и по жизни. Если перед тобой стоит проблема, можно отдаться на волю судьбы, авось само все рассосется, а можно взять себя в руки и что-то сделать для ее решения.

Приходишь в зал — и полностью переключить свое внимание на то, что делаешь, забывая обо всех проблемах, что оставила за порогом. Иначе перчатка в нос или по челюсти тебе гарантирована. А когда вылезает из зала, все, что ты оставила там за дверью, уже какое-то мелкое и легко преодолимое.

Всего за три минуты надо продумать, какую атаку лучше провести в тот или иной момент, как не нарваться на встречный удар, как уйти из контратаки. Подумать, почему не получилось, что ты сделала не так, как это исправить, и опробовать выводы на практике. И самое главное — не забывать дышать.

— Лекса, ты меня слушаешь? — вырвал меня из размышлений крик отца.

— Слушаю пап! Мне на пробежку пора, — и чмокнув отца в щеку, вылетела за дверь.

Пора представиться. Зовут меня Алексис Мирная. Над моей фамилией постоянно смеются друзья с команды. «Лекси, ну где ты Мирная?» смеется вечно с меня Женька. И да он прав, я сильно не расшаркиваюсь. Все обидчики получают в глаз. Скольких парней

пришлось отшить на первом курсе. Учусь на экономиста в НИУ ВШЭ — Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики". Ну не верят парни на слово, что если не отстанут, дам в глаз.

Я стройная спортивная девушка среднего роста, с длинными темными слегка вьющимися волосами, которые ношу по-разному — то распущенными. Первое, что во мне привлекает — глаза. Необычного фиолетового оттенка, с длинными темными ресницами и красивым изгибом бровей, они еще и меняются в зависимости от освещения или цвета одежды возле лица, или от настроения. Когда улыбаюсь, на щеках появляются ямочки, а в глазах сверкают искорки, ну так мне об этом говорят.

Через неделю, тридцать первого октября, мне исполнится двадцать лет. Не люблю этот праздник. В этот день, пять лет назад, моя мама собрала вещи и ушла от нас. После этого дня мы с ней не общаемся.

Вечер был довольно морозным, натянув на голову трикотажную шапку и надев кожаные черные перчатки, побежала в сторону парка. Под ногами приятно скрипел снег. Приятно вдохнула морозный воздух, я свернула с дорожки в сторону деревьев. Они были одеты в прозрачные снежные шубы, казалось, что попала в волшебную сказку.

Воздух был напитан запахом хвои и оттого дышалось так свободно и легко. В парке было пустынно и тихо. Легкий порыв ветерка пошевелил снег на еловой ветке. И вдруг мое внимание привлек шустрый дятел. Резко перелетая с одной ветки на другую, он усердно долбил шишки.

Мимо пролетела ворона, и прямо на тропинку смахнула снег. Какое же наслаждение находиться внутри этой сказочной красоты! Видно, как по самым верхушкам елей прыгает белка. Пора бы уже возвращаться домой. Но чем-то притягивает сегодня этот парк, словно удерживает какая-то невидимая сила.

Снизив скорость бега, оглянулась. Что-то было не так. Вернувшись назад, прошла шагов двадцать, и дальше был сплошной снежный ковер. Но как такое возможно? Снега не было, чтоб замести мои следы. В растерянности оглянувшись, я поняла, что это не парк. Это был лес.

Натянув на голову капюшон с толстовки, решила двигаться назад и понять где я нахожусь. Но чем дальше шла, тем больше убеждалась, что я не в парке. Где-то ухнул филин, вдали скрипнул снег, остановилась, осмотрелась, и до меня донесся тихий шепот ветра среди деревьев. Я начала замерзать и уставать. Нужно найти место, чтоб развести костер и согреться. Поспать бы не мешало, но было страшно.

Через некоторое время я вышла на небольшую полянку, по дороге успела насобирать охапку сухих веток. Расчистив небольшое пространство, сложила ветки для костра. Пошарив по карманам, нашла записку от Женьки и его зажигалку. Находке обрадовалась, как в выигрыше в лотерею. Пошарив глазами по поляне, нашла толстую обломанную ветку. Затащив ее к костру, я уселась греться.

Глаза нещадно закрывались, подбросив пару веток в костер, примостилась на ветке и старалась не уснуть, но усталость взяла свое. Глаза закрылись, и я провалилась в беспокойный сон.

Было темно и немного холодно. В тишине, такой таинственной и неповторимой, что с ней мог сравниться лишь туман, который царил над всем видимым пространством, не было ничего, но она так и тянула ноги вперед. Я шла, не понимая, где нахожусь, наступая на отделанный камнем пол, вглядываясь во мрак, тишину, туман. Я безусловно знала это место,

воздух, туман, каменный пол и даже запах — немного сладкий, пропитанный дымом и пергаментом, казались мне родными и знакомыми. Я шла медленно, сквозь темноту и туман начали пробиваться лучи восходящего солнца. Через пару мгновений стало совсем светло.

Я осмотрелась. Стою на уступе скалы. А о край скалы разбивается набежавшая волна. Следом за первой ветер гонит вторую. Вода становится мутно-зеленой, иногда — темно-синей. Не видно больше ни рыб, ни ракушек, ни песка: есть только неистовые волны, которые с силой бьются об одинокую скалу. На которой стояла я и смотрела со страхом и трепетом на разбушевавшееся море. Это красота необузданности и силы.

Стрелы молнии серебряными клинками пронзали рокочущие волны, навсегда уходя в бездну моря. Одинокий, мятежный парус белым языком пламени вспыхивал на, едва различимой горизонте, восхищая своим мужеством и стойкостью.

Ветер усилился. Раскат грома и через несколько секунд начинают сверкать молнии. Еще один раскат грома и пошел сильный дождь. Молнии еще больше начали сверкать со всех сторон. Ветер так хочет показать власть над морем. Тяжелые тучи нависли над самой водой, что несут они с собою? Еще один раскат грома и пошел град. Крупные льдины начали падать с неба. Под таким градом никто не устоит.

Погода была зла и не хотела успокаиваться. Я на своем лице почувствовала обжигающие холодные брызги воды. Провела ладонью по лицу и вздрогнула, на руке остались брызги от воды. Резко проснулась.

Опасливо оглянулась. Я все так же лежала на ветке у костра, который догорал последними угольками. Подбросила мелкие сухие веточки в костер и протянула руки, к огню пытаюсь их согреть. Захватив горсть белого снега, я приложила его к губам. Немного кинув в рот снега, пить хотелось сильно. Да и живот начал прилипать к спине, но в зимнем лесу ягод не найдешь, а охотиться я не умею. Да и не чем.

Подняла глаза к небу, и улыбнулась первым настырным лучам восходящего солнца, которые уже выталкивали из-за горизонта просыпающийся рассвет. Своим ярким прикосновением, они гасили побледневшие звезды. Полыхающий рассвет разлился над снежным и величественным лесом.

Пригревшись ещё у костра, натянула перчатки, спрятав свои волосы под шапкой и натянув капюшон толстовки, двинулась в сторону рассвету.

Сколько я шла не знаю. Однообразные деревья начали утомлять, но сесть и поддаться панике не позволяло извечное правило: «В жизни как в боксе, главное не с какой, силой ты наносишь удары, а какой силы удар ты сможешь выдержать». Я справлюсь и разберусь где нахожусь. И какого лешего я оказалась в этом лесу?

И тут не ожидая, что лес может так резко закончиться, я оказалась на протоптанной дороге. А с ее другой стороны расстилалась небольшая роща. В удивлении похлопав глазами, не сразу заметила появление бородатого и не опрятно одетого мужичка.

— Кошелек или жизнь! — крикнул он мне в лицо, ну я и ударила хуком слева. Тот и осел пыльным мешком на землю.

— Ты, что творишь оглашенный? — выкатился с кустов еще один колобок такого же вида. От них резко несло перегаром.

— Ну, вы же предложили жизнь! — ехидно сказала в ответ.

— Совсем ополоумел? — кричало это недоразумение, я же сжав кулаки, двинулась к нему. — Пощади! — заверещал он раненой свиньей, приседая и закрывая голову руками.

— Давай кошелек и проваливай! — рывкнула я.

— Дак нету, — пискнул он.

— Город где? — спросила, подбирая выпавший ножик из рук горе грабителя.

— В той стороне, только там поселение, — кинув на него подозрительный взгляд, запихнула ножик за пояс спортивных штанов. Нож был немного ржавым, размером как охотничий нож.

Насвистывая незамысловатый мотивчик, двинулась в указанном направлении. Скрывшись с глаз грабителей, решила сойти с пути и двигаться параллельно дороге по лесу. Мало ли, решат отомстить.

У дороги лес был не густой, но сугробы мешали быстрому передвижению. Вдруг всё вокруг потемнело, как будто еще пять минут назад не было ни ослепительного солнца, ни чистого неба. Непонятно откуда налетел сильный ветер. Он стал поднимать с земли снег и завивать его в гигантские круги. Ещё через пять минут я уже не видела дальше вытянутой руки. Казалось, всё смешалось: земля и небо, снег и ветер, день и ночь.

Натолкнувшись на пушистую ель. Ее ветки были похожи на большие лапы. Снизу доверху укутывают они ствол лесной красавицы. Нижние ветки были низко опущены к земле. Юркнув под ветки ели, я прижалась к стволу. А за моим укрытием бушевала вьюга, громко завывая и заставляя вздрагивать от страха или от холода. Я устало прикрыла глаза, хотелось пить, есть и в тепло.

Уснула через некоторое время, вой ветра показался нежной и убаюкивающей колыбельной песней. Лес больше не казался чужим и враждебным. Ветерок нежной лаской касался моего лица, и по моим губам скользнула улыбка, зажигая маленькие ямочки на щеках. Сон не был тяжелым, мне было тихо и уютно.

Утро наступило, как всегда, неожиданно. Просто открыв глаза, поняла, что сплю все так же под елью. Птицы, пробудившись ото сна, наполнили воздух своими песнями. Вокруг меня колючие ветки, весь воздух пропитан ароматом ели. Высоко над головой между еловыми ветками я вижу бирюзовое небо и сияющее солнце.

Сев, прислоняюсь спиной к дереву и старалась разглядеть между густыми ветвями кусочек неба или лучик солнца. Свежий утренний ветерок, игриво трепал растрепавшиеся волосы после сна, которые выбились из-под шапки. В лесу начинает бурлить жизнь. Проснувшись окончательно, решила выбраться и осмотреться. Но не тут то было. Снег, большими сугробами, закрывал выход моего убежища.

Взяв горстку снега, умылась, чтоб скинуть окончательные остатки сна. Резко приложив ладошки со снегом к лицу и быстро протерев, я вздрогнула. Бр-р.

Закрутив волосы жгутом, запихнула их под шапку, чтоб не мешались. Принялась за работу. Медленно, но уверенно, я расчистила путь на свободу.

Вылезла наружу, разогревая замершее тело. Сделала вывод, что нужно заняться пробежкой. Согреюсь и разомнусь. Да и может, быстрее к людям выйду. Дав себе такую заметку, попробовала бежать. Но получалось всего лишь перескакивать от сугроба к сугробу. В мои кроссовки уже набилось куча снега. Если сегодня не выйду к людям, то ничем хорошим для меня это не закончиться.

С такими не радостными мыслями, пробиралась вперед по моим ощущениям около часа. Вывалилась на дорогу, я обессиленно упала на землю. И тут же чуть не попала под копыта коня.

— Тпру-у! — прокричал мужской голос.

Приподнявшись на локтях, я посмотрела на приближающегося деда. На голове шапка

ушанка, высокий с седой бородой. Смотрел на меня удивленно своими серыми глазами, уперев руки в бока в самошитых добротных рукавицах. Одет он был в телогрейку, застегнутую на деревянные пуговицы, а обут в высокие, чем-то похожие на охотничьи сапоги.

— Ты откуда здесь такой взялся? — спросил он меня.

— Оттуда, — махнула на лес.

— Потерялся? — закивала головой. — Беда! Наверно от обоза какого-нибудь отстал? — опять спросил он меня.

— Нет, — помотала я головой, пытаюсь встань на замерзших ногах.

— Ох, из дому выгнали ироды! — сделал вывод он, помогая мне встать. — Совсем замерз и такой молоденький. Пойдем, у нас с бабкой отогреешься, — причитал он.

Залезла на повозку, нагруженную какими то тюками. И пристроилась между двумя большими мешками, прячась от ветра. Дед же пихнул мне под нос флягу. Я же так пить хотела, что с удовольствием глотнула и сразу закашлялась. Дед только посмеивался, смотря на меня с доброй улыбкой.

Меня приняли за парня. Ну может так и лучше. Разузнаю подробней, где я оказалась. А то что-то гложут меня сомнения. Нет у нас рядом с Москвой таких мест. Но такого не может быть. Или может? Ладно, что гадать, на месте разберусь.

Вот за такими размышлениями, мы и подъехали к частоколу деревни. Высокий, в три человеческих роста. От удивления я аж рот открыла.

— Агей, Мытрай. Отворяй ворота, — крикнул дед, сложив руки рупором.

Выглянула со своего места, я увидела, как со скрипом и натугой отворились ворота. К нам вышел статный мужик, видно сразу военный. Он был высокого роста, с прямой спиной и развернутыми плечами. Руку держал на рукояти меча.... Меча? Я аж икнула от удивления.

Мужичок же повернулся ко мне и стал меня рассматривать своими темными карими глазами. Подняв в удивлении свои рыжие кустистые брови, он повернулся к деду.

— Лукьян, а это кто? — спросил он удивленно.

— Внук по сестре моей почившей Лады, — откашлявшись, сказал дед.

— А звать его как? — подозрительно спросил воин.

— Алекс, — тихо проговорила я, находясь в ступоре от происходящего.

— Странное имя! — нахмурившись, проговорил Мытрай. — Ну да ладно поезжайте, вон уже паренек посинел от холода.

И тронув коня, мы поехали по дороге довольно просторной улочки. Дома были из горизонтальных бревенчатых венцов — рядов, связанных по углам врубками. Улочками была с несколькими разветвлениями. Приехав почти до конца дороги, мы свернули направо, где стояло всего пару домов. Остановившись у одного из них, дед Лукьян помог мне слезть с телеги.

— Эй, Фирса, встречай мужа с гостем, — громко крикнул дед.

Тихо отворилась дверь в доме, и к нам на встречу выбежала пожилая женщина, небольшого роста, на ее плечах был наспех накинутый пуховый платок. Живыми зелеными глазами она окинула нас взглядом и ахнула.

— Батюшки! — и схватив меня за руку, потянула в дом.

Войдя в большую просторную комнату, я осмотрелась. Здесь были прикрепленные к стенам широкие лавки, полки, посудный шкаф. У широких лавок стоял большой дубовый стол. Недалеко была печь, она создавала атмосферу уюта и домашнего очага. Сбоку была

расположена лавка-лежанка, прикрытая цветастой шторкой, загораживая отдыхающих от любопытных взоров.

От созерцания меня отвлекла хозяйка. Она потянула меня к печи, усаживая на лавку-лежанку. Я же скинула капюшон, и стянула перчатки с озябших пальцев.

— Пей! — сказала хозяйка, сунув мне чашку с вкусно пахнущим бульоном.

На запах отреагировал мой желудок, громко поддерживая хозяйку дома. Сделав пару глотков бульона, я начала отогреваться и меня начало трясти. Сделав над собой усилие, я допила все до конца. От горячего и от тепла печи, меня разморило и начало колотить. Мои зубы стали отбивать чечетку. Жар разлился по всем окоченелым мышцам. На мое тело навалилась усталость и веки стали опускаться. Фирса стащила с меня обувь и помогла лечь на подушку. Меня заботливо укутали одеялом и прикрыли шторку, скрывая себя от внешнего мира. Сквозь пелену сна, я услышала тихий разговор.

— Кто это? — тихо спрашивала хозяйка мужа.

— Не знаю Фирсочка. Он вывалился на дорогу из лесу, прям под копыта коня. Еле успел остановить упряжь, — тяжело вздохнул дед. — Жинка моя любя, из разговора понял, что его выкинули одного в лесу. Он чуть не замерз там в смерть. Ты же видела синий он весь.

— У него жар Лукьян, надо звать знахарку, — беспокойно сказала Фирса.

Дальше провалилась в беспамятство. Я просыпалась, меня чем-то поили, и приговаривали, что сильная, что поправлюсь. И я уплывала назад в темноту. Но в какой-то момент все изменилось. Ко мне навстречу из темноты шел тигр. Он с особой грацией ставил свои лапы. Его движения были плавны, ловки, быстры, он словно хищник, шел к своей добыче, ступая бесшумно и аккуратно.

Но он был немного другой. На его лбу горел ярко-алый символ. И глаза его были лазурно-голубые. Он с интересом повернул на бок голову и посмотрел на меня с интересом. Я же в страхе попятилась. Он не довольнo рыкнул и присел, готовясь к прыжку. Я же испугалась, как никогда в жизни еще не боялась.

И в момент прыжка этого хищника... я проснулась...

Открыла глаза и наткнулась на внимательный взгляд зеленых глаз. Хозяйка мне по доброму улыбнулась и погладила по растрепавшимся волосам. От ее нежной улыбки у меня сделалось спокойно на душе, и все страхи, пережитые во сне, ушли на задний план. Улыбнувшись женщине в ответ, я попыталась поздороваться, но у меня ничего не получилось, я только прохрипела что-то невразумительное.

— Тише внучка, тебе пока не стоит говорить. Ты сорвала горло, когда кричала, — и нежно погладила меня по голове, я же смотрела на нее в испуге. — Ничего не бойся, то, что ты девушка знают только четыре человека. Это я, дед Лукьян, знахарка Варвара, и капитан Мытрай.

И с этими словами встала и подала мне дымящийся отвар. Взяла чашку с рук женщины, стала маленькими глотками пить предложенное лекарство. Но при первых же глотках скривилась.

— Пей, — твердо проговорила она. — Это придаст тебе силы и подлечит твоё горло. Я пока пойду, скажу деду, чтоб затопил баньку с лечебными травами. Мы тебя быстро на ноги поставим, — подмигнув мне, вышла на улицу.

Приподняла одеяло, я обнаружила, что лежу в длинной, теплой сорочке с длинными рукавами, и она была темно-синего цвета. Пошевелила ногами, и почувствовала на ногах теплые шерстяные носки по колено. Теперь понятно, почему мне было так жарко.

Села на кровати, прислонилась спиной к стене, пережидая слабость. Постепенно прошло головокружение, видно на меня подействовал выпитый отвар. Пока я приходила в себя вернулась Фирса. Всплеснув руками, она укоризненно покачала головой.

— Пойдем, помогу дойти до баньки, — и повела меня к неприметной двери за шторкой. Мы прошли по небольшому коридору, и попали в предбанник. На лавке лежала стопка одежды, но она была не моя. На мой вопросительный взгляд, она пояснила, что эта одежка их сына в молодости. И я обрадовалась, что мне не подсунули длинное платье.

Фирса помогла мне раздеться и отвела сначала меня в душ, а затем завела меня в парную. На раскаленные камни она плеснула отвар лечебных трав. И помогла лечь на нижнюю лавку. По помещению поплыл запах лаванды, мяты и еще одной незнакомой для меня травы.

После того как я попарилась минут пятнадцать, Фирса выгнала меня в душ и после меня растерла мягко пахнущей мазью. Заставила полежать так, минут десять. После чего повторилась процедура с парилкой. И после душа мне разрешили одеться.

Из одежды мне дали серые просторные теплые штаны, которые я подвязала поясом. Благо мое нижнее белье было чистое и застиранное, которое я со счастливой улыбкой натянула на себя. Далее мне дали просторную черную рубаху с длинными рукавами и деревянными пуговками. На ноги все те же шерстяные носки и мягкие коричневые сапоги, из какой то кожи. Смотрелось все довольно просто и под такой одеждой, я смотрелась мальчишкой-подростком. Волосы заплела в тугую косу и перевязала кожаной бечевкой. Благодарно улыбнувшись хозяйке, я потопала за ней в дом, через тот же коридорчик.

В доме нас ждал уже накрытый стол на троих и запахи витающее в воздухе, заставили мой желудок громко заурчать. От этих звуков я густо покраснела. На что дед добро усмехнулся и пригласил за стол. Ели мы в молчании, да и что говорить я не знала. Было

немного страшно, хоть и приютившая и спасающая меня семья добро улыбалась. Поев, и хозяйка убрала со стола, не позволив мне помочь, сказала, что я еще слишком слаба.

— Ну, теперь можно и поговорить, — довольно улыбнулся Лукьян.

— Не бойся внучка, мы тебя не обидим, — нежно улыбнулась мне Фирса, усаживаясь за стол.

— Рассказывай дочка, как попала в лес? И почему была в мужской одежде? — я же задумалась над поставленным вопросом.

— Зовут меня Алексис Мирная, — начала я рассказ. — Как попала к Вам в лес, не знаю. Я привычно вышла на вечернюю пробежку по парку и оказалась в лесу. И это не мужская одежда, у нас так и девушки ходят, — проговорила я.

— Хм, — потер свой подбородок дед. — Парк? — спросил меня дед и я согласно кивнула. — У нас нет такого места, — и они быстро переглянулись с хозяйкой. — Алексис, как мне тебя называть?

— Лекс или Алекс, я б пока не хотела афишировать, то, что я девушка.

— Афишировать... — тихо проговорил Лукьян. — Вот что дочка. Тут ты права. Не стоит нашим парням пока знать, что ты девушка. А то от женихов не отобьемся. И еще Алекс, я тебя расстрою, наверное, но по всем признакам ты пришлая, — и видя мой непонимающий взгляд, пояснил. — Ты в другом мире внучка.

Я же нервно рассмеялась, не поверила в слова деда. Но увидев их серьезные лица, резко оборвала смех и покачала головой. Нет, я не могла. Вскочила со скамьи, я нервно заходила по комнате. Меня не останавливали и не говорили ни слова, давая прийти от новости. Вдохнула пару раз полной грудью, я постаралась успокоиться. Села назад на стул, приготовилась дальше слушать.

— Успокоилась? — тихо спросил меня Лукьян, я только кивнула головой, не в состоянии вымолвить и слова. — Для всей деревни, ты будешь мне внуком от моей давно почившей сестры Лады, Алексом Мирным. Все равно сейчас ты не сможешь никуда пойти, все дороги замело. Поживешь с нами до весны, а там решим, что делать дальше, — я медленно согласно кивнула, ну а что мне оставалось делать? — Про наш мир я тебе постепенно расскажу, то что знаю. Постарайся меньше пока общаться с местными, твоя манера говорить очень отличается. Это тебя выдаст. Еще одно, ты знаешь, что в тебе сила ведьмы? — спросил меня дед.

— Да какая сила? Ведьмы? Я и ведьма? Нет, такого быть не может, это все сказки, — твердо ответила я.

— Это не сказки, — тихо ответил мне дед. — В нашем мире есть магия, а в вашем нет? — я же покачала в ответ головой. — Что ж, постарайся сильно не удивляться, и не привлекай к себе внимание. Тебе нужно освоиться, — я была согласна с этим, да и внимание лишнее мне ни к чему. Вопросы есть? — вопросы были, и много.

— Сколько я проболела? И с чего вы решили, что я ведьма? — первые вопросы задала я.

— Пять дней ты была в бреду, — тихо ответила мне теперь уже бабушка. — И то, что ты ведьма, сказала знахарка. Она слабенькая ведьма, но такое видит, — опережая мой вопрос, сказала она.

Я же нахмурилась. Чем это может мне сказаться? И в чем выражается моя сила? Это может, кому навредить или мне? Я же не умею ней управлять. Я сразу задала эти вопросы.

— В чем именно твоя сила, мы не знаем. Я поговорю с Варварой. Она научит тебя основам. Не переживай внучка, мы справимся. — подбодрил меня дед. — Что еще хочешь

знать?

— Знать хочу много, но, пожалуй, на сегодня хватит название мира, этой деревни и страны, в которой мы находимся.

— Хорошо. Мир наш называется Зэнтейл. У нас один материк и большое количество островов. Живут у нас люди и нелюди. Из людей это маги, ведьмы и простые не обладающие магией, такие как я и Фирса, — усмехнулся Лукьян. — Из нелюдей это светлые и темные эльфы, гномы и орки, — с каждым произнесенным словом, мои брови сходились с волосами, а глаза делались как блюдца. — Это еще что, ты не видела троллей, — хохотнул он, а я нервно икнула. Деревенька наша небольшая, называется Лесновийда. Государство людей и называется оно Стэндер. Ну думаю пока достаточно, остальное потом расскажу. Иди с Фирсой, она покажет тебе твою комнату.

Комната моя была расположена на чердаке. С косым потолком и большим окном на пол стены. Было довольно уютно. Небольшая кровать, стол у окна, шкаф для вещей и пару полок на стене. На полу лежала шкура какого то животного. Поблагодарив хозяйку, я открыла шкаф и с удивлением обнаружила там вещи. Наверно вещи сына. Забыла про него спросить. Ну да ладно время еще будет. Пройдясь по комнате, решила заняться легкой разминкой. Нужно постепенно привести мышцы в норму.

Пока делала разминку, прокручивала разговор в голове. И тут меня осенило. Два дня в лесу, пять дней болела, так сегодня же мой двадцатый день рождения. И невесело усмехнулась, в этот день жизнь моя делает неожиданные повороты. К чему же интересно приведет меня этот поворот? Как когда-то сказал абсолютный чемпион мира по боксу Костя Цзю: "Даже трудности в жизни для чего то нужны". Поэтому не опускаю руки, и посмотрю, куда привела меня судьба.

Обедали мы вдвоем с бабушкой Фирсой, она попросила меня именно так себя называть. Ну а я что? Мне не сложно. Во время обеда попросила ее найти мне длинную кожаную веревку. Бабушка удивилась, но пообещала посмотреть. Так же я попросила прогуляться по двору, раз бег пока мне запрещен, то ходить мне не запрещали.

На что мне потом притащили меховую стеганую жилетку, вязаную шапку, рукавицы и шарф. Все мужское, но тут и правильно. Я ведь решила себя за парня выдавать. Помогла Фирсе убрать со стола и все таки решилась расспросить ее о сыне. У женщины в глазах вспыхнула печаль, и она грузно села на лавку.

— Алекс, я тебе отвечу, но... Не расспрашивай деда об этом, пожалуйста, — попросила она, и я уже не рада была, что затеяла этот разговор. — Был у нас сын единственный, долгожданный. Мы его лет пять ждали пока у нас родиться маленький. И вот он долгожданный сынок. Назвали Киримом. Рос сильный да ладный. Девушки одно на него заглядывались. И тут начались волнения в народе, императора нашего Гертрама пятого пытались свергнуть. И призвали тогда всех молодых людей годных к службе, — одинокая слеза скатилась по ее лицу. — Бунт подавили, но многие тогда погибли. Много пропала без вести. Тело нашего сына так и не нашли. Мы ждали, надеялись. Но чем больше времени проходит, тем тоньше надежда, — и по ее лицу уже градом катились слезы, я же не выдержала и порывисто ее обняла.

Посидели так какое то время, мы все же оторвались друг от друга. И оставила ее со своими мыслями одну, я двинулась на изучение дома, где теперь мне предстоит жить. И выйдя на задний двор, я в предвкушении потеряла ручки. Он был небольшой округлой формы и по кругу были расположены фруктовые деревья. Если дед Лукьян разрешить, я обустрою

площадку для тренировок. Мысленно зажмурилась и представив, что можно тут сделать. Я решила не откладывать, и за ужином сразу с ним это обговорить.

Ужина я ждала с нетерпением, но дед все не появлялся. В нетерпении выглядывая в окно, я чуть приплясывала. Фирса же с улыбкой за мной наблюдала, но никак это комментировала. Но вот дед появился возле калитки, и я рванула к нему на встречу. Но какое было мое разочарование, когда увидела, что он не один. С ним был капитан Мытрай. И я скисла.

— Вот уж не думал, что мне тут не рады! — весело проговорил капитан.

— Нет, нет, — замотала я головой. — Простите, это не с вами связано... — и споткнувшись о веселый взгляд капитана, замолчала.

— Фирса встречай гостей, — привычно крикнул дед, потрепал меня по голове.

Усевшись за стол, мы так же молча ели. Как я поняла, тут не принято разговаривать за столом. Поэтому подождав пока мы уберем со стола, дед похлопал на место рядом с собой и проговорил:

— А теперь рассказывай, что сказать хотела? — я же удивленно на него вскинула глаза. — Да тебя по лицу было видно, — хохотнул Лукьян.

Посмотрев на капитана, который к слову тоже с любопытством на меня посматривал. Я же растерялась. Но делать было нечего, раз решила, то не в моих правилах отступать. Пару раз вздохнув, успокаивая дыхание, заговорила.

— Там у себя дома, я занималась боевым искусством. Я б очень хотела начать снова тренироваться, мне нужно привести мышцы в порядок после болезни, — я очень старалась подбирать слова.

— Алекс, не переживай. Капитан в курсе, что ты не местная, — успокоил меня дед, я же только нахмурилась. — Делай, что считаешь нужным, я завтра тебе помогу, — я же счастливо улыбнулась, и чмокнула смущенного деда в щеку, унеслась к себе в комнату.

Вечер провела в размышлениях, как лучше всего обустроить площадку для своих тренировок из подручных средств. Многого сделать, не получится, но если немного включить воображение и смекалку, думаю у меня все получится.

Ночь же прошла беспокойно и странно. Мне снился лес, но не зимой, как сейчас. В этом лесу была весна. Везде играли краски, от светло-зеленого до темно-зеленого. Слышалась веселая трель множества птичек. Пахло свежей травой и полевыми цветами.

Всю эту сказку разрушило рычание хищного зверя. С каждым ударом моего сердца, зверь приближался, и его рев становился все громче. Мое тело оцепенело от страха. Когда же в ближних кустах я увидела два огонька аквамаринового цвета. Я побежала.

Я бежала так, как никогда в жизни не бегала до этого. Но чем быстрее я бежала, тем ближе был тигр.

Через минуту бег закончился. Меня остановил появившийся, из неоткуда, обрыв. Резко развернувшись, я с ужасом посмотрела в глаза смерти.

Тигр припал на передние лапы, и приготовился к прыжку. Один удар моего сердца, и зверь приземлился передними лапами мне на грудь, тем самым опрокидывая меня на землю. Я падаю на спину, и больно ударяюсь. Мой судорожный вздох разнесся вокруг. И зверь наклонил свою морду к моему лицу. Его челюсть скривилась в оскале. Рыкнув, он выдохнул мне в лицо красноватое пламя. И я закричала...

— А-а-а! — разнеслось по чердаку, где была моя комната.

В комнату ворвались дедушка с топором наперевес, и бабушка с чугунной сковородой в

руке. Они глазами просканировали мою комнату и не найдя опасности, опустили свое страшное оружие.

Я же сидела на постели, и судорожно прижимала свои руки к груди, где было расположено мое сердце. Дед покачал головой и вышел, предоставив жене разговор со мной.

Бабушка подошла и нежно стерла с моих щек слезы. Присев ко мне на постель, она бережно притянула меня к своему плечу, и успокаивающе начала гладить меня по спине.

— Тише внучка. Это всего лишь сон, — успокаивала она меня. — Мы с дедом не дадим тебя в обиду.

И она так уверенно говорила, что я поверила. Прикрыла глаза, я провалилась в спокойный сон без сновидений.

Утро следующего дня встретило меня ярким солнышком, светящимся в мое окно. Оно наглым лучиком щекотало мне нос, что заставляло меня морщиться.

Внизу было слышно, как бабушка гремит кастрюлями, приготавливая завтрак для семьи. Потянувшись в кровати, я слезла с нее с грацией кошки.

Умылась из кувшина с водой, который стоял возле миски в углу комнаты, заботливо принесенные Фирсой, когда я еще спала.

Надела вещи свободного кроя, которые я нашла в вещевом шкафу, приступила к утренней гимнастике. Упражнения давались мне сегодня намного легче. Именно в утренние часы телу необходима физкультура. Утром нужно подготовиться к новому дню. Ежедневные занятия гимнастикой помогут восстановить мне форму, зарядиться энергией на весь день. Занимаясь упражнениями, я заряжалась позитивом и бодростью на весь день. А день предстоял хлопотный и насыщенный.

За завтраком я пребывала в приподнятом настроении, постоянно ерзала, а дед, смотря на меня, улыбался и качал головой.

— Ну что егоза, идем, поглядим, что может тебе пригодиться, — и я счастливо соскочила с лавки, на ходу надевая ботинки и натягивая телогрейку.

— Шапку надень Алекс, — крикнула мне вслед бабушка, когда я уже выбегала во двор.

Дед повел меня в большой сарай, чего тут только не было. И бревна и мешки с чем-то. И был песок, потом я нашла длинные из плотной ткани канаты. Из них я хотела сделать скакалку. В другом углу сарая я нашла инструменты, но пользоваться ими не умела и я расстроилась.

— Чего раскисла? — спросил меня дед.

— Да многое придется сделать своими руками и инструментами, которыми я пользоваться не умею, — уныло сказала я.

— Ну, а я у тебя для чего? — усмехнулся дед. — Покажешь, расскажешь и все сделаем, — и потрепав меня по голове, взял две лопаты.

— Идем готовить твою площадку? — спросил он меня, и я закивала головой.

Задний двор мы с дедом расчистили довольно быстро. И зайдя в дом, я попросила листы и чем можно на них рисовать. Бабушка выдала мне пожелтевшие довольно большие листы и уголек, которым свободно можно рисовать. Правда и пачкал он сильно. Поэтому к концу зарисовок, спора и обсуждений, время пролетело довольно быстро. На обед мы прервались только после того, как Фирса схватила скалку. Под грозным надзором бабушки, мы с дедом пообедали и приступили к дальнейшему обсуждению. С того что я увидела у деда в сарае, можно сделать мешок для отработки ударов, брусья и турник, скакалку. Для нее я попросила у деда гладкие ручки, он не совсем понял для чего, но согласился.

Вот за таким занятием, нас и застала удивленная гостья. К нам пришла знахарка проверить мое здоровье и обсудить мою силу, которую я так и не почувствовала. Поужинала вкусным рагу и запила все это кисловатым квасом. Знахарка попросила, что я привела нас в мою комнату. Пожала плечами, я отвела гостью к себе и стала ждать рассказа.

— Присаживайся Алекс, я посмотрю твое состояние здоровья, — и принялась водить руками над моей головой и спускаясь вдоль тела, при этом совершенно не прикасаясь. — Ты в порядке, но все еще слаба, со временем это пройдет, — довольно улыбнувшись,

проговорила она.

— Спасибо! — поблагодарила я, ведь это она меня выходила.

— На здоровье! — улыбнулась она мне, и от ее улыбки такое впечатление, что по комнате запели птички и на душе, стало светло и спокойно. — Ну что ж, давай я тебе немного расскажу, кто же мы такие, — и сверкнула на меня своими зелеными глазами с легкими смешинками в глазах. — Ведьмы — это древние потомки друидесс, еще с правления Верховной Богини Матери. Эта сила передается только по женской линии. Ведьмами могут быть только женщины. Понятие "ведьма" происходит от слова "ведать", то есть знать, — я же молча слушала, и не понимала при чем здесь я? — Не понимаешь? — спросила она, я же в ответ отрицательно помотала головой. — Давай я еще немного расскажу и мы потом попробуем разобраться? — предложила мне женщина. — Ведьма — это та, кто «придает облик», создает форму для невидимого и посредством этого становится одной из Мудрых, чья жизнь связана с Магией.

— Я все равно не понимаю Варвара, пойми, я ничего такого не чувствую в себе. И если во мне все-таки есть сила, скажи, как мне не запаниковать и не покалечить себя или кого то, кто будет рядом? — озабоченно спросила я.

— Было ли у тебя такое, что ты чего-то очень желаешь, но никому не говоришь по каким-то причинам, а желание вопреки всем обстоятельствам исполняется в кратчайшие сроки? Или может ты видела яркие насыщенные сны, в которых не только есть яркие краски и отчетливые звуки, но и чувствуются запахи или вкусовые ощущения? — я нахмурилась и кивнула. — Ты никогда не чувствовала животных или окружающую среду?

— Ну-у-у, животных у меня не было, но собаки всегда приветливо мне махали хвостиками, даже бойцовской породы, — удивленно протянула я, а Варвара только довольно улыбнулась. — Что насчет навредить, ты не стихийный маг и у тебя не будет всплеска энергии, поэтому чтоб не навредить себе или остальным, я обучу тебя всему, что знаю сама. А дальше время покажет.

— Хорошо, — согласилась я. — Как будет проходить обучение? Я буду еще физически тренировать, да и по дому помогать нужно, — спросила я, ведь придется составить распорядок дня.

— Давай я буду приходить к ужину, и так же как сегодня будем по часу заниматься у тебя в комнате, — я согласно кивнула головой и попрощалась с ведьмой.

Вот и еще один день прошел в этом мире.

Как говорится в жизни нет безвыходных ситуаций! А есть слабость характера и нежелание бороться с трудностями! И как бы жизнь меня не била, всегда держу ее удар... Пусть много шишек я набила... но и кулак мой тверже стал!!! Жизнь — лучший учитель. Почти никогда жизнь с тобою не говорит. Она просто ударяет тебя, бьет то с одного бока, то с другого. Надо только удержать удар. С этим мыслями, я и уснула, чтоб принять следующий удар завтра.

Настал новый день. Солнышко ярко освещало мою комнату, я встала с кровати, и побежала умываться. Умылась, сделала зарядку, и спустилась вниз. Там меня ждал сюрприз. Бабушка приготовила для меня мой любимый пирог с мясом. Довольно зажмурившись, пожелала всем доброго утра и приятного аппетита. Пока молча кушали, я обдумывала все, что со мной происходит. Я в другом мире. Есть ли возможность вернуться не известно. Но, о своем будущем нужно начать заботиться уже сегодня.

Потому что жить только сегодняшним днем, не заботясь о будущем — это глупо,

отдыхая и развлекаясь сегодня, ты можешь оказаться ни с чем завтра. «Будущее начинается сегодня». Эта фраза обладает очень глубоким смыслом. Ведь будущее действительно начинается сегодня, сейчас, в данный момент. Для того, чтобы обладать хорошим будущим, не нужно строить постоянные планы и мечтать. Я думаю, для того, чтобы иметь достойное будущее, надо заботиться в первую очередь о своем настоящем. Нет, нужно жить в настоящем, в заботой о будущем и памятью о прошлом.

— Ну что внучка, готова к труду? — проговорил мне дед, вытирая руки салфеткой.

И мы принялись за работу. Деду старалась не мешать, но было очень интересно. Время за работой летело незаметно, бабушка опять скалкой отгоняла нас за стол. А вечером за мной пришла Варвара, и я со вздохом разочарования, отправилась к себе в комнату на занятия. Сегодня она мне обещала рассказать о тотемных животных ведьм, или как в простонародье говорят о фамильярах.

— Любое животное или птица является для мага **живым талисманом**, который ему как бы помогает в работе, потому что все животные телепаты на самом деле и могут считывать ауру человека, а по их поведению можно даже делать диагностику, если человек давно соседствует со своим питомцем, — рассказывала мне она. — Они являются проводниками в мир, что в большинстве случаев скрыт от людей — сумрачный мир. Таким образом, такие животные являются помощниками ведьм. Каждое животное воплощает в себе конкретные черты, присущие хозяину. Еще Ведьма может попросить помощи у своего фамильяра. Так как ей сложно исцелить себя самостоятельно. Но чтобы не обращаться к кому-то за помощью, она может обратиться к помощнику, в котором сочетаются частички ее духа и животной природы. Фамильяр способен ей помочь. Не говоря уже о том, что животное несет уют и тепло в дом своей хозяйки.

— Откуда у ведьмы появляется фамильяр? — поинтересовалась я.

— Фамильяр у ведьмы появляется в момент проявление силы. И чем сильнее ведьма, тем сильнее у нее животное. Он найдет тебя сам, как только ты примешь свою суть. У него на лбу будет символ вашей с ним связи. Поймешь, не переживай так, — утешила она меня.

Вот так и потекли дни этой недели. С утра и до вечера, мы с дедом делали для меня тренировочную площадку. Во время утренней гимнастики, я стала усложнять свои занятия. Я была уже почти в норме. По вечерам, я занималась со знахаркой. Узнала много интересного и познавательного. Но это была всего лишь крупинка того, что мне нужно было знать.

И вот настал такой долгожданный день. Мы с дедом сделали все приготовления, осталось только все установить и повесить мешок для тренировок. Как я долго смеялась, когда доделала свою скакалку, а дед долго вертел ее в руках, не понимая, что это и зачем. Во время работы, нас пару раз посещал капитан Мытрай, как оказалось это его ненастоящее имя. Зовут его Митрофан Затворный. Мытраем его прозвали уже в деревне. На мой вопрос почему именно так? Они загадочно улыбались и молчали.

И вот к вечеру мы справились. Установили турник и брусья. Повесили мешок на самое крепкое дерево с достаточным пространством рядом. И я в предвкушении потеряла ручки, завтра с утра у меня будет самая лучшая тренировка за последнее время. Благодарно чмокнула деда в щеку, понеслась на очередное занятие с Варварой.

— Здравствуй Алекс, сегодня мы проведем ритуал раскрытия силы и магической энергии. Это очень серьезно, — проговорила она подготавливая мой пол для ритуала.

Шкура животного, которая лежала у меня на полу, была убрана. Она нарисовала ровный

круг из соли, по рассказам помню, что она защищает от нечистой силы. Варвара заставила меня раздеться до нижней сорочки, снять обувь и носки. Это символизировало чистоту и готовность принять силу. На каждой стороне света зажгла по свече. Я стала посередине круга, и положила ладони у сердца, и обратилась к Великой Пресветлой Богине:

— Я, Алексис Мирная, обращаюсь к Великой Матери, к Повелительнице Всего Сущего к Богине Дарительнице, прошу тебя, благослови это посвящение, ниспошли на меня свою благодать и даруй мне магическую силу творить добрые дела и поступки, — пока говорила, у меня в груди разливалось тепло. — Я клянусь стать ведьмой и хранить все ведьмины секреты с сего момента посвящения и до самой своей смерти. Передать их только тем, кто будет достоин, идти путем любви и добра. Да будет так! — и меня ослепила яркая вспышка, разливая тепло по моему телу, и виделся мне тигр с аквамариновыми глазами, который довольно жмурился и ластился ко мне в этом свете.

Пришла в себя уже у себя на постели, укутанная с ног до головы теплым одеялом. Варвары в комнате уже не было, все следы ритуала были убраны. За окном светила нежным голубым светом луна. На небе виднелись яркие, желтые звезды. Они сверкали и переливались, таким притягательным светом, что я просто не смогла устоять и встав с кровати подошла к окну, любуясь завораживающей картиной ночного неба.

После ритуала, у меня что-то изменилось внутри. Я стала будто более целостной. Нашла кусочек недостающей части меня. Стоя на холодном полу, я не ощущала холода, только легкую прохладу, которая ластилась к моим ступням. Вдохнув полной грудью прохладный воздух и улыбнувшись ночному светилу, я вернулась в свою постель. Этой ночью мне снился тигр, но у меня не было больше страха. Мы лежали с ним на зелёном лугу и грелись на теплом солнышке. Проснулась я в отличном настроении. За завтраком на меня подозрительно косились дедушка с бабушкой, но у меня с лица не сходила счастливая улыбка. Впереди меня ждала первая тренировка на моей новой тренировочной площадке. День обещает быть удачным.

Одевшись в легкую, не стесняющую движения одежду, я собрала волосы под шапку. Замотала руки длинными, прочными бинтами и спустилась на задний двор.

Моя тренировка началась с качественной разминки. Начала медленно ходить по кругу поляны, одновременно двигая и вращая головой. Цель — размять шейные мышцы. Затем темп немного ускорила, двигая руками в разных направлениях, поворачивая корпус. Минуты три ходила так называемой «утиной походкой» с одновременными вращениями запястий и кистей для разогрева. Затем — шагала на месте, колени, поднимая как можно выше.

После разминки необходимо было растянуть мышцы, для чего проделала упражнения на каждую их группу, не забыла и о позвоночнике. Он тоже должен получить свою порцию движений с целью растяжки, так как программа в обязательном порядке включает тренировку спины. Размялась, перешла непосредственно к боксерским занятиям.

По окончании необходимого комплекса выполнила прыжки со скакалкой — лучшее упражнение для силы ног. Положила ее, я обернулась на аплодисменты за моей спиной. На меня с восторгом и удивлением смотрели капитан и дедушка.

— Не ожидал! — проговорил Мытрай. — Не окажите честь, провести со мной тренировочный бой? — озадачил он меня.

Справившись с растерянностью, я улыбнулась капитану и пригласила на поляну. Приняла стойку, стала наблюдать за соперником. Он был выше ростом и больше весом, что осложняло мою тактику боя. Прямыми лобовыми атаками я не добьюсь успеха. Нужна

ловкость, скорость и дальность атак. Поклонившись готовому капитану. Он поклонился мне в ответ.

Нападать не спешил, видно боялся навредить мне. Постояв так и помирившись взглядами, я решила провести разведку боем. Разведка боем предназначена для выявления в поединке сильных и слабых сторон противника в технико-тактическом плане, а также состояния его физической, психической и волевой подготовленности.

Так как техника боя капитана мне была неизвестна, то это было просто необходимо. Но капитан не поддавался на провокации, он ловко уклонялся от ударов, но так и не отвечал на удары. В его каждом движении чувствовалась сила и уверенность. То как ловко он изворачивался от очередного удара в голову или туловище, заставило меня немного умерить силу напора. Нужно было перестроить тактику и вывести его на решение нападения.

Когда отступала от капитана, он подумал, что я устала, и решил ударить в корпус. Увернувшись от удара, провела комбинацию джеб в голову, и затем правый прямой в корпус. Этот удар заставил его опустить руки в защите, я решила поразить его с правой в голову.

Попала я по касательной, и капитан, наконец, оценил меня как противника. Серьезно сверкнув на меня глазами, он ответил мне контратакой в голову и туловище, пока я ушла в защиту и отвлеклась на движение его рук. Он сделал мне подсечку.

Упав спиной на землю, я осталась там лежать от удивления и разочарование. Я допустила банальную ошибку. Никогда нельзя отвлекаться на движение рук и ног противника, обязательно пропустишь удар.

Подняла взгляд, я наткнулась на смешинки в глазах капитана. Он стоял и протягивал мне руку, предлагая мне помощь. Приняв руку, я поморщилась от неприятных ощущений в спине.

— Ты молодец Алекс! Не ожидал! — улыбнувшись, сказал мне Мытрай.

— Спасибо капитан за тренировочный бой. Мне их не хватало, — следуя за мужчинами в дом, проговорила я.

Дед меня потрепал по голове и позвал нас за стол, но я отказалась. Нужен душ, срочно. Тренировка и бой, не лучшие ароматизаторы. Капитан пропустил меня вперед, о чем-то тихо переговариваясь с дедом.

С удовольствием приняла водные процедуры, я принялась за вкусный ужин. Бабушка была просто волшебница. Каждое приготовленное ей блюдо, превращалось в лакомство, которое таяло во рту. Даже банальная каша с крупы, была восхитительного вкуса. Благодарно чмокнув бабушку в щеку, я помогла убрать со стола.

С этих пор, ближайший месяц пролетел у меня однообразно. Тренировки по вечерам с капитаном, уроки с Варварой и помощь по дому. Я наслаждалась тихой и размеренной жизнью, стараясь не вспоминать, что это не мой дом и не мой мир.

Но как гласит истина: *"Рано или поздно, всему хорошему приходит конец"*...

Настала пора зимних праздников. К праздникам всегда резали поросенка, нередко деревенские мужики отправлялись в лес на охоту. Вот и мы с дедом, должны были идти на охоту. За этот месяц, капитан Мытрай, вполне сносно научил меня стрелять из лука. Добычу — кабана или лося — мы должны демонстративно нести на рогаatinaх, что позволяло деревне впасть в предпраздничное настроение.

На охоту мы собирались под ворчание бабушки. Она все больше ворчала, что негоже девице мужским делом заниматься. Как я ее не уговаривал, и не объясняла, но она отмахивалась от доводов. Ей все больше хотелось нарядить меня в платье. Но я нежно ее обнимала, и она сдавалась, хоть и недовольно поджимала губы.

На улице было тихо и безлюдно. Только очень редко, но слышатся голоса и щебетание зимних птиц. Снежинки плавно падают на землю, кружась в воздухе, и сразу тают. Наблюдаешь за этим танцем и чувствуешь какое-то чудо! Я протянула руку и словила узорчатую снежинку. Захотелось ее отпустить, но она в тот же миг растаяла...

— Алекс, не спи. Идем! — крикнул мне дед, выдергивая меня из сказки. Улыбнувшись деду, я поспешила за ним.

Все дороги были припорошены снегом, который так недовольно скрипел под ногами, деревья будто нарядились в новые белоснежные платья и стоят, не шелохнувшись, а когда ненароком пробежит ветерок, с ветвей бесшумно опускается на землю пушистое облачко.

Пока рассматривала деревеньку по пути, в душе поселилась тревога. Не знаю, то ли это ведьмовское предчувствие, то ли просто интуиция. Но от чувства опасности, которое вдруг навалилось на мои плечи, сделалось не по себе. Украдкой передернув плечами, по мне прошла волна тревоги. Да что такое!?

— Ты замерзла? — спросил с тревогой дед.

— Нет деда. Просто... Не знаю. Не спокойно мне, — с сомнением оглянувшись, проговорила я.

— Может, возвратишься? — с беспокойством в голосе, спросил меня Лукьян.

Я отрицательно помотала головой и постаралась успокоить свои нервы. Такое состояние мне было вновь. Дед с тревогой посматривал на меня, но помалкивал. И вот мы вошли в зимний лес.

На белом лесном ковре можно было прочесть маршруты всех жителей леса: вот пробежал заяц, остановился у пенька и побежал дальше. За ним, видимо, шла лисица, но не догнала — свернула в березовую рощу. А вот свежие следы лося, совсем недавно проходил он здесь. Он двойной, как у коровы, но немного больше и длиннее. Это приходил лесной красавец кору обглодать. Переглянувшись с дедом, мы двинулись по следам лося.

Продвигаясь, вглубь леса, на меня начали накатывать волны паники. Вдруг в кустах раздалось рычание, начали хрустеть ветки. Потом откуда-то появилось что-то лохматое, темно-коричневого цвета. Дед, вскинув лук, прицелился и выстрелил. Раздавшийся рев, всколыхнул утреннюю тишину. Я увидела зверя, который с трудом убежал от нас, глубоко проваливаясь в снег.

Медведь уходил. Забыв об опасности, дед помчался ему наперерез, а затем с близкого расстояния метнул в него нож. Медведь на мгновение замер, потом повернулся и, вздыбил шерсть, дико озираясь, с ревом понесся на деда Лукьяна.

Медведь приближался. От его жуткого рева сотрясался лес. За зверем тянулся кровавый след по белоснежному покрову леса.

Медведь был в гневе. Он поднялся на дыбы, а его огромные передние лапы потянулись к Лукьяну.

Опомнившись, выхватила стрелу из колчана, что висел у меня за спиной. Прицелилась и выстрелила. Стрела попала ему в брюхо, но он лапой сломал палку и обрушился на своего врага. Придавив его своим грузным телом, медведь стал беспощадно рвать когтями и зубами свою добычу.

Я попыталась, спасти деда и выстрелить в голову медведю. Когда он упал на землю, зверь был уже мертв. Лукьян лежал на снегу, прижавшись к спине медведя, и был неузнаваем. Он бредил, бормотал что-то несвязное...

Светило солнце, сверкал иней, лес был по-прежнему наряден и красив. Природа в праздничном убранстве оставалась безучастной к тому, что здесь произошло.

Бросила лук, я кинулась к деду. Под ногами хлюпала каша из крови и снега, а вдали тревожно закричала птица. Дед был еще жив. Чем я думала, когда не прислушалась к себе? Говорила мне Варвара, чувствуй себя, слушай природу. Ведь чувствовала, что может, случилось что-то плохое... Необходимо время для того, чтобы научиться воспринимать ситуацию такую, какая она есть.

— Соберись Лекса, потом будешь паниковать, — шикнула я на себя, смотря на подрагивающие руки. — Все будет хорошо! Деда мы справимся, ты ведь сам с бабушкой говорил! — говорила я вслух стараясь не думать, что он меня просто уже не слышит.

Разорвала остатки одежды на груди деда, я прикусила губу. Из ран пузырилась и текла кровь. Зажала руками рану, которая была самая глубокая, я судорожно начала искать решение выхода из ситуации. Жизнь Лукьяна вытекала у меня сквозь пальцы.

Но тут, на тело медведя села птичка. Она была мелкая сероватая с рыхлым оперением. Грудь рыжая, бока серые, хвост короткий светло-серый, спинка с оливковым оттенком. Она чем-то напомнила мне нашу земную птичку малиновку. И мне в голову пришла идея. Раз я сама не могу помочь, то нужно привести того, кто сможет.

Потянувшись сознанием к птичке, как учила меня Варвара. Почувствовав отклик от птички, я быстро проговорила послание: *"Помоги, я в лесу. Алекс"*. И отпустив птичку, сосредоточилась на Лукьяне, он дышал часто и с надрывом.

— Держись дедушка, не смей меня бросать! — всеми фибрами души я захотела, чтоб он жил. И взмолилась. — Великая Матерь, Повелительница Всего Сущего, Богиня Дарительница, не для себя прошу, а для него. Помоги мне его вылечить. Он заслуживает жизни, — и не ожидая ответа, упала деду на грудь, судорожно прижимая свои руки к ранам.

И тут произошло то, что я никак не предполагала. Боги услышали меня. Вокруг нас образовалась сияющий занавес, переливающийся сине-зелеными огнями с вкраплениями розового и красного. Это очень завораживающее зрелище, я забыла, как дышать. По моим венам стало разливаться тепло, оно приятной щекоткой пробежалось по венам, и направилась к кончикам пальцев.

Могу сказать, что я не верила в чудеса, в моем восприятии, то что происходило со мной до этого, эта какая-то нелепость. Я давно ни на кого не полагалась. Все, что в моей жизни происходило, это результат моих действий. Я не верила в судьбу, но вот оно чудо. Сквозь мои пальцы лился теплый, приятный, зеленый свет. Он окутал деда от кончиков пальцев ног и до кончиков ушей.

Я смотрела на деда, и не верила. Нет, я его не исцелила полностью, но из ран перестала вытекать кровь, будто ее прижгли. Дед дышал так же тяжело, но уже без надрывов. И я выдохнула с облегчением, мыждемся помощи.

— Спасибо, — шепнула я. — Никогда не забуду.

"*Верь в себя!*" прошептал мне ветер.

— Обещаю! — ответила я, смотря на деда.

На моих глазах стала рассеиваться сияние, и когда оно полностью упало, то я наткнулась на перепуганный взгляд зеленых глаз. Варвара судорожно всхлипнула и кинулась ко мне с дедом. За ее спиной маячил Мытрай и еще пару парней. Наверное, его подчиненные.

Они с удивлением на меня смотрели, и когда я вставала, то поняла причину их взглядов. Во время всех событий, с моей головы слетела шапка, она валялась у ног капитана. Мои волосы растрепались и густой, длинной копной, рассыпались по моим плечам.

Капитан невозмутимо отряхнул ее от снега и подал ее мне. Благодарно ему кивнула, натянула ее на голову. Я наблюдала, как Мытрай со своими ребятами сооружает носилки, а знахарка вливает деду настойку. Напоив его, она помогла его уложить на носилки и протянула мне фляжку. Выпив ее, я почувствовала, как на меня навалилась слабость.

Из чистого упрямства, я передвигала ноги и шла за мужчинами. Варвара постоянно обеспокоено на меня поворачивалась, я же ей слабо улыбалась. Мы живы и это главное...

Возле нашего дома нас встречала бабушка. Растрепанная с красными заплаканными глазами, она кинулась к мужу и убедившись, что он жив, повернулась ко мне. Раскрыв ей свои объятия, я обняла ее со всей любовью и заботой потянулась к ней. Бабушка затихла и больше не всхлипывала, подтолкнув ее к дому, я подождала, пока она скроется из виду. И со стоном сползла по калитке, оседая в сугроб. Меня не волновал ни холод, ни снег. На калитку села малиновка и громко, тревожно защебетала.

Прикрывая глаза, я почувствовала, как меня укутали во что-то теплое и пушистое и подняли на руки. Благодарно улыбнувшись, я уткнулась в чье то твердое плечо, засопела.

Сегодняшний день убедил меня, что надо верить в себя и свои силы. Я просто обязана научиться управлять своей силой. Знания помогут добраться до своего источника, а не наслаждаться чужим. Но нужно всегда иметь в виду, что «знания — это еще не ум...». Можно много чего знать, но не использовать это, и именно тогда все добытые знания равны нулю.

Завтра будет новый день, и я со всем справлюсь...

Но следующий день я весь проспала. Дед в течении недели не приходил в себя, но его жизни уже ничего не угрожало. И вот настало праздничное утро. Ярко светило солнышко в окно. Потянувшись в постели, я подошла к окну и выглянула. А там белым бело.

Мягкий пушистый снег ровным слоем покрыл землю. Снег покрыл все и скамейки во дворе, крыши домов и деревья. Деревья стоят в снегу, словно яблони в цвету. Белые-белые. Дует легкий ветерок. В такой день невозможно усидеть дома. С неба изредка летят мелкие снежинки. В такой снежный день кажется, что нет ничего лучше красавицы зимы!

Спустившись к завтраку, я увидела сияющую бабушку. Она порхала по кухне и напевала песенку, что не случалось в последнюю неделю. Присев за стол, я с улыбкой за ней наблюдала.

— Бабушка, доброе утро! Как там деда? — спросила я, и у бабушки еще шире сделалась улыбка.

— Дед уже очнулся и уже командует в постели, — прошебетала она.

Пожала плечами и поблагодарив за завтрак, оделась и вышла во двор. Пока дед болеет, дела по дому я взвалила на себя. Поэтому весело насвистывая, взялась за чистку снега во дворе. Снег был мокрым, и я вспомнила как мы раньше соревновались дворами, чтобы выиграть, нужно было слепить самого красивого снеговика, чтобы он был нарядным и украшенным.

Лепить снеговика — дело забавное и интересное. Никогда не знаешь, какой он у тебя выйдет. Может получится красивый, ровный, с милой улыбкой, а, может — кривобокий, грустный, с неприглядным ведром на голове. И я решила немного пошалить и украсить двор большим праздничным снеговиком.

Первым делом я скатала большой снежный ком, потом второй ком — поменьше, третий ком вышел самым маленьким, так и должно было быть — ведь это голова, а она гораздо меньше туловища. Приделала снеговiku глаза, нос, рот и две руки по бокам. А иначе чем он будет держать метлу? Придумала и то, что снеговик должен улыбаться. Нам грустный ни к чему. Метлу снеговiku вручил я лично. Метла — предмет большой, и надо, чтобы она из рук не выпала.

В какой-то момент я сбегала домой и принесла морковку, морковка — это самый лучший нос для снеговика. Нос-пуговку пришлось убрать. Возились со снеговиком долго, но нисколько не замёрзла, потому что я постоянно двигалась.

Снеговик вышел на славу! И ничего, что дно у ведёрка немного отошло, так даже красивее! На метлу с любопытством уселась малиновка, и забавно скосило голову. Понаблюдав за птичкой я бросилась в дом. А там меня ждал приятный сюрприз. Во главе стола восседал дед и с озорной улыбкой наблюдал за тем как я внесла в дом, оставляя за собой мокрые следы от снега и повисла у него на шее.

— Деда, я так рада! — прошептала я ему на ухо. — Я очень переживала, ты меня так напугал, — все шептала я, и напряжение последних дней отпустило меня.

— Тише, внучка, все хорошо! Ты же сама мне говорила там в лесу, что мы справимся! — а я в удивлении от него отстранилась и взглянула ему в лицо.

— Ты слышал? — только и смогла спросить я.

— Слышал, — кивнул мне дед.

Наше общение прервал шум со двора. Выглянув в окно, я повернулась к деду с бабушкой, и потрясенно вышла на улицу. Вокруг нашего двора столпилась детвора и молодые парни и девушки. Они с любопытством поглядывали на нашего снеговика и что-то бурно обсуждали. За моей спиной тихо вздохнул дед.

— Это что? — спросил он.

— Снеговик, — так же тихо ответила я. — Хотела Вас порадовать.

— А кто это такой Снеговик? — спросил меня мальчишка лет семи наверно. Вот и как объяснить детворе прописные истины Земли.

— Снеговик — это дух-зимы, — заговорщицким тоном проговорила я, и приложив палец к губам, продолжила. — Только это секрет. Вы же никому не расскажите? — спросила я подозрительно, мне в ответ помотали головой. — Так вот, это добрый дух-почтовик самой Матушки Зимы. Нужно написать ей письмо и вручить ему, чтоб он отнес его ей. Если желание искреннее и у тебя в сердце нет зла, то оно обязательно исполнится, — и тут детвора сразу загалдела, что хотят загадать желание, я же подняла вверх руки, призывая к тишине. — Хотите сделать такого снеговика на площади, где будет проходить праздник? —

мне ответом был согласный гул.

Посмотрела на дедушку с бабушкой и те согласно мне кивнули. Вечер прошел весело и шумно. К нам на помощь подоспели ребята капитана, и я попросила их в помощи. С ними мы сделали большую горку залив ее водой. И даже две крепости для игр в снежки. Счастливая и уставшая я пришла домой, и поев ужин, ушла отдыхать.

Перед сном у меня в голове еще долго звучал веселый смех детворы, и то как brave солдаты опробовали ледяную горку. Это было то самое волшебное время, когда в сердце тепло и уютно.

Утром меня разбудил стук в окошко, в стекло настойчиво стучала малиновка. Она тревожно щебетала и продолжала стучать. Вскочив с постели, я подбежала к окну и открыла его. Птичка влетела и требовательно стала кружить у меня на голове.

— Что случилось маленькая? — спросила я ее, и потянувшись к ней сознанием, чуть не отшатнулась.

Одевалась на ходу, сбегая по ступенькам, чуть не свалившись с лестницы. Кубарем, скатившись под ноги к деду, споткнулась об его недоумевающий взгляд.

— Деда, там люди вооруженные на площади! — пропищала я.

— Откуда знаешь внука? — удивленно спросил он.

Я, пожалала плечами, посмотрела на щебечущую птичку, которая продолжала летать над головой. Дед только и покачал головой.

— Хорошо, сейчас оденусь, схожу, погляжу, — и решительно пошел к ним с бабушкой в комнату.

С комнаты дед вышел полностью одетый и собранный. За его спиной висел лук и колчан стрел. Я так же молча спрятала свою копну волос под шапку. Дед, посмотрев на мой серьезный вид, опять только покачал головой и что-то пробурчал под нос.

К площади с дедом мы подошли не одни, почти все мужчины подтянулись с нами. На площади была человек двадцать вооруженных солдат на лошадях. И среди них какой-то разодетый мужик. Он был одет в красный стеганный плащ на меху. Шапка такого же кричащего цвета с драгоценными камнями. На его полноватой фигуре смотрелось все это вульгарно и безвкусно. На руках были одеты черные перчатки, и на каждом пальце красовался перстень с драгоценным камнем. Поморщившись от вида данного мужчины, я вопросительно глянула на деда.

— Это хозяин данных земель. Граф Диттер, — прошептал мне дед.

Я молча повернулась назад к площади, а там стоял капитан со склоненной головой, видно было как на его щеках играют желваки. Видно сам граф у него восторгов не вызывал. Граф ему что-то вещал, а капитан стоял со склоненной головой и молчал. Тот яростно схватил плеть и с размаху ударил капитана по спине. Мытрай только сжал кулаки и не проронил ни слова.

А я же была в ярости! Да что себе позволяет этот человек! Как он посмел ударить такого преданного и смелого человека! Сжала кулаки, я непроизвольно вышла вперед, и дед не успел среагировать и остановить меня.

На меня удивленно повернулись все воины графа. Действительно, какой-то мальчишка решился выйти и прервать самого Графа.

— Кто ты? — властно спросил меня Граф Диттер.

— Алекс, — пожалала я плечами. — За что вы так с капитаном? — спросила я, пытаюсь подражать голосу парней.

С моей наглости посмеялись воины Графа. На меня обреченно смотрел капитан и губами просил не вмешиваться. Поздно капитан, поздно. Женская суть взяла верх. Сначала делаем, а потом думаем. Граф же усмехнувшись, слез с коня и подошел ко мне.

— Так кто ты? — спросил он меня, поднимая мою голову за подбородок. — Не похож ты на деревенского парня, слишком дерзкий, — задумчиво проговорил он.

— Я просто парень, — пожалала я плечами.

— Чей ты? — властно потребовал он.

— Ничей! Я сирота, — толпа ахнула.

— Врешь, — и ударил мне по щеке ладошкой, голова моя дернулась и слетела шапка. — Девчонка, забавно. Взять ее, — приказал он, кидая меня под ноги конных воинов.

— Не троньте ее! Она не виновна. Это мои воины сделали забавы для детей, — прокричал капитан, кидаясь в ноги Графу. — Не трогайте девочку.

— Поздно капитан! Я приказывал никаких забав на моей земле. Вот и заплатит за ваши забавы она, — и похабно ухмыльнулся.

Нам наперерез кинулся дед, я отрицательно помотала головой. Не справятся они с вооруженным отрядом. Меня перекинули через круп коня и повезли в неизвестность.

Вокруг образовалась оглушительная тишина, только и слышно было щебет встревоженной птицы, которая летала у нас над головой.

Ехали мы наверно до обеда, у меня болело все. Когда меня скинули словно пыльный мешок, не было даже сил возмущаться. Моя верная спутница села не далеко от меня на ветке замершего, покрытого снегом кустика. Приподнявшись и шипя сквозь зубы, подползла к дереву и прислонилась к нему.

— Не вздумай бежать! — как бы ненароком обронил Граф. — Вернусь, всю деревню вырежу.

— Подонок, — прошипела я еле слышно.

Значит, придется отложить побег на чуть позже. Устало прикрыла глаза. Мне сунули миску какой-то похлебки странного вида, скривив нос, я принялась за еду. Голодать нет смысла, мне нужны будут силы. Поела и вернула воину, пустую миску, на что он довольно хмыкнул. Мои руки связали и привязали к дереву. Я только скрипнула зубами. Благо только обед, и ночевать со связанными руками мне не придется. Пока сидела с закрытыми глазами и прокручивала сегодняшний день. Поступила бы я по-другому? Нет. Я не смогу наблюдать, как неповинных наказывают.

— Эй детка, ты там жива? — окликнули меня, я же продолжала сидеть не отзываясь.

Тут я услышала, как тревожно, защебетала малиновка, и в тишине раздался скрип недовольного снега. Потом я услышала колебания воздуха, и на рефлексах уклонилась от удара. Это очень разозлило Графа, и он замахнулся для повторного удара. Я же открыла глаза и тот от меня отшатнулся. Мои глаза пылали гневом, в прямом смысле слова. Я встала и устоялась в карие глаза моего похитителя.

— Что ж ты Граф остановился? — ехидно прошипела я. — Ты развяжи меня и я покажу тебе, как нужно бить. А то, как баба пощечины раздаешь, — на что воины за спиной графа не культурно хрюкнули.

— Заткнись, — заорал в гнев он. — Кляп ей живо, — приказал отрывисто он, а я чертыхнулась. Вот кто меня за язык тянул?

Так я и сидела, гневно сверкая глазами. Через некоторое время мы продолжили путь и меня так же закинули поперек крупа коня. Я могла только молча чертыхаться на каждой не удобной кочке. Интересно куда мы направляемся?

Следующий привал сделали уже в потемках. Меня расположили у дерева недалеко от костра. Так же молча сунули похлебку, и вытянули кляп. Съела еду и выпив из фляги, которую мне предложил везший меня воин. Подождав пока я попью, мне назад всунули кляп, на что возмущенно замычала, но это мало кого волновало.

Сделав три плавных вдоха и выдоха, я успокоила набегающую панику. Посмотрела на птичку, решила отправить послание родным. Привычно уже потянувшись к ее сознанию, диктовала маленькое послание, которое передаст Варвара деду с бабушкой. *"Я жива. Не беспокойтесь. Алекс"*. Знаю, что это их не успокоит, но большего сделать не могу. Птичка сначала возмущенно защебетала, но я шикнула на нее и она нехотя улетела в ночь.

Прикрыла глаза, я провалилась в беспокойный сон. Из темноты ко мне вышел тигр, он был весь в огне. Тигр был обеспокоен и недовольно порывкивал. Протяжно втянув в себя воздух, он опустил голову и зарычал. Грозно и протяжно. Вздвогнув, я проснулась.

С спросонья я сначала не понимала где нахожусь, и почему так холодно и темно. Но повертев головой и подергав связанные руки, в моей голове всплыли воспоминания

прошедшего дня, и во мне опять вспыхнула волна гнева. Но на поляне было не так спокойно, как когда я засыпала. Воины стояли кругом, держа оружие на изготовке. Они готовились к бою. Я судорожно пыталась рассмотреть в темноте, что происходит.

Но тут начал усиливаться ветер, захватывая снежинки, он мчался вперед, застилая снежной пеленой всё вокруг. Деревья отзывались ледяным треском, поддаваясь буйству природы. Тяжелый воздух проникал в лёгкие, заставлял ёжиться от холода. Но прищурившись, я увидела в этой белоснежной и завывающей стихии вокруг темные мелькающие тени. Метель воющая вокруг мешала сосредоточиться и рассмотреть опасность. Я была беспомощна, связана и с кляпом во рту, думаю, мои тюремщики защищать мою жизнь не будут.

И тут начался ад, тени рывками выныривали со стихии и расправлялись с воинами. Те даже не успевали вскрикнуть. Я крутилась вокруг своей оси пытаюсь рассмотреть нападающих. Но темнота ночи и стена снега и ветра, не давали такой возможности. За пять минут все закончилось и я услышала холодный и властный голос мужчины:

— И кто тут у нас? — прозвучало не далеко от меня, я вздрогнула и повернулась на звук, но никого не обнаружила. Темнота ответила мне смехом...

Я крутила головой, пытаюсь увидеть источник звука. Но у меня не получалось это сделать, он постоянно перемещался. И в один момент все изменилось, я рассмотрела в свете догорающего костра силуэт высокого мужчины. Он шел в мою сторону с грацией хищника, я так засмотрелась, что пропустила момент, когда в меня полетел стук энергии.

Я стала оседать на землю, но меня подхватили руки, но далеко мы не ушли. Меня все так же перекинули через коня. Я почувствовала себе передающимся трофеем, похитители сменились, а способ передвижения все тот же.

— Зачем ты наложил заклинание "Сна" на нее? — проговорил сбоку нас, молодой мужской голос.

— А ты сейчас готов общаться с молодой перепуганной ведьмой? — ехидно переспросил голос надо мной.

— Но она же девушка сэр, — робко кто-то проговорил.

На это тишина была ему ответом. Мужчина только прищипнул коня, а я старалась бороться с наложенной магией на меня. Но в этой борьбе я проиграла.

Проснувшись я в палатке, или наспех сооруженном доме, не разобралась. Руки мои были свободны, да и кляпа не было, что несказанно меня удивило. Встала с кровати и найдя кувшин с водой, я умылась и постаралась привести мысли в порядок. По жилищу я поняла, что была в лагере. Но с каким условием и для чего меня привезли, я так и не смогла понять.

Подойдя к выходу из жилища, я услышала приближающиеся голоса. Шарахнулась от входа, я взглядом обшарила помещение, в котором кроме стола и кровати ничего не было. Прятаться не было смысла, да и участь свою узнать хочется.

В жилище, пригибаясь, вошел высокий, темнокожий мужчина. Когда он выпрямился и глянул на меня своими удивительно чистыми серыми глазами стального оттенка, то я потеряла дар речи. Поправив выбившуюся прядь белых волос за заостренное ухо он усмехнулся!..

Я стала наблюдать за его приближением, в такт его движением сзади двигалась длинная коса. Мужчина остановился в паре шагов от меня и стал внимательно меня рассматривать. Я же стояла ни жива, ни мертва. От мужчины веяло такой силой и опасностью, что я просто растерялась.

— Доброе утро...леди, — холодно проговорил эльф.

— Доброе, — осторожно ответила ему.

— Меня зовут Лорд Элендил. Как Вас зовут юная леди? — требовательно спросил он.

— Алексис Мирная, — ответила я. — Где я? И что со мной будет?

— Вам ничего не угрожает Алексис. Вы в нашем лагере, — ответил он. — Отдыхайте скоро Вам принесут еду, через полчаса выдвигаемся в путь, — и развернулся, чтоб уйти.

— Вы меня не отпустите? — спросила я не надеясь на ответ.

— Нет, — холодно проговорил он, и не поворачиваясь, вышел из жилища.

Ну вот, ответить то ответил, но ни капельки не прояснил ситуацию. Как оказалось, я все так же пленница. Вот в таких невеселых размышлениях, меня застал молодой воин. Тоже эльф, только меньше ростом. Он молча подал мне миску с кашей и остался ждать в дверях пока я поем. Попытки заговорить с ним не увенчались успехом, он молчал, не реагируя на вопросы. Сдавшись, я принялась за еду, каша была суховата и не засолена. С трудом проглотив это кулинарное произведение, я вернула миску эльфу. Через некоторое время за мной пришли и позвали следовать на улицу. Там меня подвели к главному, и тот протянул мне руку, предлагая сесть перед ним. Видя мое замешательство, эльф ехидно поинтересовался:

— Предпочитаешь ехать вчерашним способом? — я помотала отрицательно головой, подавая ему руку. Меня как пушинку закинули в седло перед собой, и мы тронулись в путь.

Я ехала и осматривалась вокруг, мы были где-то в лесу. Сегодня было намного теплее, ещё не так тепло, как весной, но и не холодно: мороз отступает, удаляется на временный отдых. Ветерок ласково касается всего вокруг, словно обнадёживает: «Ничего, потерпите, скоро весна».

К вечеру нашего пути снег осел, и потерял белизну и под ногами уже было серое месиво. В воздухе пахло приближающейся весной, воробьи весело чирикали, солнце не только ярко светило, но и пригревало. Солнечные лучи стали намного теплее и ласковее.

По моим губам скользнула улыбка, нельзя смотреть на то, как просыпается лес без хорошего настроения. А когда ты улыбаешься, то и все вокруг становится лучше и ярче. Проблемы кажутся не такими уже и страшными, настроение мое поднялось, и я ненадолго забыла где я нахожусь. Но мое состояние заметили и резко остановили коней.

Меня скинули с коня, и я чудом удержалась на ногах. Эльф ехидно на меня глянул и объявил привал. Я же попросилась в кустики, на что мне выделили молодого воина, который проводил меня за заросли колючей малины. Он стоял и смотрел на меня, даже не думая отворачиваться.

— Отвернись! — рявкнула я.

— Приказа не было, — безразлично ответил он мне, я же выругалась.

— Да чтоб у Вас всех недержание случилось, — прошипела я, выплескивая волны ярости вокруг.

И какое мое было удивление, когда эльф согнулся пополам с тихим "Ой", и в панике огляделся, потом со скоростью звука убежал вглубь леса. Я же справившись со своими проблемами, вышла к стоянке. И в замешательстве осмотрелась, на поляне остался только главный эльф. Он гневно сверкал своими стальными глазами на краю поляны, но не спешил ко мне подходить.

Я же пожалала плечами, подошла к костру и протянула руки к нему, согревая их теплом. Мороза не было, но сырость и отсутствие шапки и перчаток, которые я где-то потеряла, не

добавляли тепла. Ко мне подошёл Лорд Элендил, и прожигал меня взглядом.

— Отмени свое проклятие! — потребовал он.

— Нет, — спокойно сказала я, а лорд стоял и сжимал и разжимал кулаки, стараясь унять гнев. — Куда вы меня везете? — спросила я.

— Не могу сказать, — прошипел он.

— Ну, а я не могу снять проклятие, — парировала я ему, хотя не стала уточнять, что просто не умею еще этого делать.

Эльф же отвернувшись от меня, пошел в сторону леса, яростно чеканя каждый шаг. От созерцания злого эльфа, меня отвлек щебет знакомой птички. Сделав круг над головой и весело прошептав она уселась ко мне на плечо и преданно заглянула ко мне в глаза. Я же потянулась к ней сознанием и прочла послание: *"Бабушка приболела. Дед рвет и мечет. Держись Алекс. Варвара."* Погладила птицу по голове, я улыбнулась, родные переживают, да они сделались мне семьей. Плохо, что бабушка болеет, надо как-то успокоить их. Завтра с утра отправлю птичку назад, а пока пусть отдохнет.

Пригревшись у костра, и не дождавшись, возвращение эльфов, я уснула на чьем то плаще. И мне снился сон, который вселил надежду на то, что я выпутаюсь из этой ситуации. Мне снилась прекрасная лесная поляна, со всех сторон окруженная пушистыми елями. Она была почти идеальной круглой формы, в диаметре около пятидесяти метров. Вся полянка была покрыта мягкой зеленой травой, в которой попадались кустики земляники и мелкие желтые цветочки. Вокруг летали бабочки, жужжали жуки и переговаривались лесные птицы.

Ко мне на встречу вышел тигр, он стал выше ростом и сам цвет шкуры приобрел ярко красный оттенок. Приблизившись ко мне, он довольно ткнулся мордой в мой живот. Я же подняла руку и провела от основания шеи к кончику носа. Тигр недовольно рыкнул и по тому месту, где я провела рукой против шерсти, пробежали языки красного пламени. Зверь заурчал и лизнул мне руку, и ладошка начала сильно печь, как после ожога. Боль стала накатывать волнами и я не устояв упала на колени и закричала. Посмотрев на свою левую ладонь, я обнаружила, как язычок пламени вырисовывает такой же символ, как на лбу тигра. Боль отпустила и я стала просыпаться. И в самый последний момент услышала одну единственную фразу. Она, шелестящим ветерком, в несласть в мое сознание: *"Скоро"*.

Открыла глаза, я встретила с холодными глазами эльфа. Он прожигал меня взглядом, держа меня за плечи. Убедившись, что я проснулась, эльф кинул меня назад на плащ и молча отошел седлать коней. Привстав я осмотрелась, на меня поглядывали хмуро эльфы. В их взгляде сквозила злоба и... страх. Усмехнувшись, я встала и потопала в кусты. За мной молчаливой тенью двигался вчерашний провожатый, когда я на него глянула, он недовольно фыркнул, но отвернулся.

Через некоторое время мы снова выдвинулись в путь. Так мы ехали около недели, сырость и однообразный пейзаж вводил в уныние. На мои вопросы эльфы не отвечали. Меня везли в неизвестность, и такой поворот событий меня не устраивал. Но изменить, что-либо пока не было возможности.

Но в один момент лес кончился, и мы выехали к городу. Перед нами выросла большая, мощная, каменная стена, она была вокруг всего города. Мы подъехали к массивным дубовым воротам, на страже стояла два хмурых воина. К ним подъехал воин, который меня вечно сопровождал и что-то им сказал, потом кинув мешочек с деньгами, и махнул нам, что можно ехать.

— Где мы? — тихо спросила я не надеясь на ответ.

— В Картхауне, торговый город, — на удивление спокойно ответил лорд мне.

— Зачем мы здесь? — с робкой надеждой поинтересовалась у него.

— Скоро узнаешь, — хмыкнул эльф.

Не став больше спрашивать, я повернулась к городу, стараясь рассмотреть место куда меня везут. Ехали мы мимо большого количества таверн и магазинчиков. Что меня удивило, но спрашивать не решилась. Свернув направо, мы попали на улицу одноэтажных домов, построенных из темного камня, что придавало мрачности и безысходности в настроение.

Здесь не было той безобразной суеты, к которой уже давно привыкли жители больших мегаполисов в моем мире. Не было многочасовых пробок и большого скопления людей на остановках. Люди неспешно шествовали улицами, весело улыбались и никуда не торопились. Из небольших и уютных таверн был слышен смех, в воздухе витал запах свежей выпечки.

В конце улицы мы подъехали к двухэтажному белому дому, который сильно бросался в глаза на фоне других домов этой улицы. Крыша была сделана из темной древесины, окна также отделанные такой же древесинной. Вокруг дома был выстроенный небольшой деревянный часток. Ворота открыли нам два здоровенных дяденьки, с хмурыми лицами они осмотрели наш отряд своими черными глазами из-под густых бровей. Взъерошив ладошкой свой темный ежик на голове, один из них направился в дом и попросил подождать.

Вернувшись через некоторое время, нас пригласили вовнутрь двора, где стояло еще два таких же здоровых мужика, с такой же короткой стрижкой, в руках они держали длинные цепи, которые сдерживали по две собаки. Ростом они были размеров с теленка, шерсть короткая, черного цвета. Они рычали и показывали клыки, но стояли смирно, не дергаясь в нашу сторону. Я испуганно прижалась спиной к эльфу, который ехидно хмыкнул мне на ухо.

Спрыгнув с коня, он бесцеремонно стащил меня с него, не заботясь о моем комфорте. Схватив меня за руку, эльф потащил меня в дом. Очутились мы в большой светлой комнате, кремового цвета. На полу большой темно-желтый паркет, отполированный до блеска. С потолка свисала большая массивная люстра, переливающаяся всеми цветами радуги.

От дальнейшего разглядывания комнаты меня отвлек звук приближающихся шагов, которые эхом отдавались в ушах. Перепугано глянула на эльфа, я непроизвольно сделала пару шагов назад, но эльф больно дернул меня за руку, возвращая меня на место. Зашипела от боли, я с ненавистью глянула на него. Но тот не обращал на меня внимания, и смотрел на приближающегося мужчину. Я тоже повернула голову в ту сторону.

Передо мной стоял мужчина очень высокого роста, мне пришлось задрать голову, чтобы глянуть в холодные голубые глаза. Он с гримасой отвращения смотрел на меня и оценивающе меня сканировал. Мотнув своей головой, с короткой стрижкой белых волос в сторону от себя. Он развернулся на каблуках и пошел вглубь дома.

Эльф же дернул меня за руку и потянул за хозяином дома. Мы пришли в просторный кабинет, где у дальней стены, в удобном кожаном кресле за массивным дубовым столом, уже сидел хозяин дома. Он опять недовольно сморщил свой аристократический нос и, поправив ворот белоснежной рубашки, перевел взгляд на эльфа.

— Элендил, я кого просил тебя привезти? — недовольно проговорил он. — А ты привез мне это! — крикнул он на эльфа.

Я же опустила взгляд на себя. Ну да, на леди из высшего света сейчас мало похожа. Отсутствие душа и возможности переодеться. Скорей всего с синяком на пол лица, но это не

давало права говорить обо мне как о вещи! Во мне начала подниматься злость, и мои руки начали нагреваться. По моим ладоням скользнула зеленое пламя с переливами на красное. Эльф же отскочил от меня как ошпаренный.

Хозяин дома встал из-за стола и удивленно на меня посмотрел. Подняв руки в примирительном жесте, он стал осторожно ко мне приближаться. Я же стала пятиться назад и начала паниковать. Пламя на руках начало трещать, но еще не срывалась с рук.

— Леди успокойтесь! — проговорил он ласковым голосом.

Я с ненавистью подняла на него глаза. Притащили куда-то, смотрели на меня словно на мусор и как только почувствовали во мне опасность, сразу леди!

— Я Вам клянусь, Вашей жизни ничего не угрожает! — проговорил он, продолжая приближаться.

— Не подходите! — рявкнула я, и хозяин дома остановился, стараясь не делать резких движений.

— Как Вас зовут? — поинтересовался он, я в удивление на него посмотрела.

Он это серьезно? Решил познакомиться, как ни в чем не бывало? Я упрямо сжала губы и хмуро на него посмотрела.

— Меня зовут Вейлр Рэйнфорд, — продолжал он меня уговаривать. — Я Вам сейчас объясню цель Вашего визита ко мне, — мои брови наверно уже сравнялись с волосами. — Понимаете, мне понадобится Ваша помощь! — моя? Да он знать меня не знает, я продолжала молчать и хмуриться. — Леди давайте Вы сейчас приведете себя в порядок, и мы с Вами все обсудим!

Я продолжала молчать, привести себя в порядок и нормально поесть очень хотелось, но бесплатным может быть только сыр в мышеловке!

— Может Вы меня отпустите домой? — спросила я не надеясь на положительный ответ.

— Не могу, — ответил он, и я поняла, что мне нужно бежать.

Чувствует моя печень, что ничем хорошим этот разговор для меня не закончится...

Комната, в которую меня привели, была просторная, почти квадратной формы, в глаза сразу бросилось большое светлое окно, почти на всю стену. Стены в комнате теплого розового оттенка, а на полу мягкий пушистый ковер. Я поморщилась, не люблю розовый цвет. Меня подтолкнули к боковой маленькой двери. Фыркнув, я прошла в ванную комнату и за мной прошмыгнула молоденькая девица в форме прислуги. Удивленно выгнула бровь, ей тут что надо? Ну не купать же меня, в самом деле?

Девчушка ловко набрала воды, налила туда приятно пахнущее масло. По ванной распространился приятный запах лаванды и мяты. Прделав манипуляции с водой, служанка потянулась ко мне, я от нее отшатнулась.

— Я могу и сама! — выпалила я, она на меня скептически посмотрела.

— Леди, это моя работа, — и двинулась ко мне. Ну не драться же мне с ней?

— Ладно! — сквозь зубы прошипела я.

Купали и драили меня наверно час, мне показалось, что с меня сняли две кожи. Я шипела и ругалась, но результат поразила даже меня, я уже отвыкла, что могу так выглядеть. Я радовалась своему отражению в зеркале, пока мне не предложили одеть на себе ванильное воздушное нечто розового цвета.

Я долго кричала и сопротивлялась, но мне предложили спуститься к столу как есть, раз не хочу этого платья и я скрипя зубами согласилась одеть на меня это недоразумение.

В столовой меня уже ждали, при моем приближении мужчины повыскакивали со своих мест и пораженно на меня уставились.

— Идеально подходит! — выдохнул хозяин дома.

— Вы правы герцог, — прошептал эльф. — Сходство сильное.

Да в этом розовом нечто естество я буду похожа на кого угодно, ведь ни лица, ни фигуры в нем не рассмотреть!

— Прошу леди! — вопросительно глянул на меня этот... герцог, я в ответ только хмыкнула. Но за меня ответил Эрендил.

— Ее зовут Алексис Мирная, — ехидно прокомментировал он.

— Леди Алексия, прошу Вас за стол, — и помог мне сесть.

Пока я ела, за мной наблюдало две пары глаз, ну а мне было все равно. За дни плена я сильно соскучилась по нормальной еде. Поэтому не обращала внимания на мужчин. Ела я аккуратно, в своем мире меня успели обучить этикету. Отец у меня был крупным бизнесменом, и периодически приходилась сопровождать его в рестораны на встречи с акционерами.

Отложила салфетку, я вопросительно уставилась на герцога, а тот невозмутимо продолжал меня рассматривать. Потом видно пришел, к какому-то выводу, серьезно посмотрел мне в глаза.

— Прошу меня простить Леди Алексис за недостойное поведение с утра. Я постараюсь Вам объяснить причину такого поступка, — он ненадолго замолчал, видно, как старался подобрать слова. — Я, Герцог Вейлр Рэйнфорд, правая рука короля Аделарда V, человеческого государства Стэндер. — и уставился на меня чего-то ожидая, думает в обморок от счастья упаду?

— Я тут причем? — удивилась я.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал и замолчал, я же вопросительно на него уставилась. — Нужно, чтоб на бале маскараде, ты притворилась моей сестрой Алиэной, — я же нахмурилась

— Что с вашей сестрой и почему она не может поехать с Вами? — задала первый стукнувший на ум вопрос.

— Умеете же вы Алексис задавать вопросы, — удивленно на меня посмотрел герцог. — На мою сестру было организовано нападение, и она пострадала, ее лечат в моем дальнем поместье под охраной. Но мои недоброжелатели не должны знать, что нападение было успешно. Завтра состоится бал маскарад, и мы с Алиэной должны там быть.

— То есть вы хотите, чтоб я сыграла роль Вашей сестры!?! — наконец дошло до меня.

— Да! — спокойно подтвердил герцог.

— Я не справлюсь, — возразила я.

— Справитесь Леди, у Вас просто нет выбора, — холодно припечатал герцог.

Я в отчаянии закусил губу, моя интуиция внутри отчаянно кричит об опасности. Я не выберусь сама из этой передраги, у меня банально не хватит знаний, чтоб воспользоваться силой. Да и кто им потом мешаешь объявить меня предательницей короны.

— Обещайте, что после бала меня отпустите! — потребовала я, на что герцог хмыкнул.

— Хорошо! Я, Герцог Вейлр Рэйнфорд, клянусь, что когда все это закончится, то отпущу тебя, — я нахмурилась, не нравится мне формулировка.

— Так не пойдет Герцог, — припечатала я, и у Вейлора заходили желваки на скулах. — Обещайте, что после бала я буду свободна.

— Хорошо! — процедил он. — После того, как вы дадите клятву о неразглашении, я отпущу Вас сразу после бала, — припечатал он и выскочил из столовой, громко стукнув дверью.

— Bravo Леди! — хлопнул в ладоши эльф. — Вы меня поразили в самое сердце, — ехидно проговорил он.

Я же только скрипнула зубами и отправилась в свое, временное место проживания... И в голове стучала единственная мысль, как пережить завтрашний день!

Утром поняла, в какой ад попала. По сути, я должна радоваться. Какая девушка не мечтает попасть на бал? Правильно, я не мечтаю. Все эти изысканные манеры, дуэли, высшее общество, взаимоотношения дворян, всё это приводило меня в панику. Ведь здесь это не то, что в нашем земном понятии Выпускной бал. На этом мероприятии собираются все близкие, друзья и педагоги. Это не только очень зрелищное и красивое событие, которое запомнится на всю жизнь, но важное событие в жизни каждого человека Земли.

Но то с каким размахом меня готовили к Балу Маскараду, то сразу было понятно, что будет мне очень тяжело. Я буду очень надеяться, что их танцы не сильно отличаются от земных бальных танцев.

От грустных мыслей меня отвлек стук в дверь, зашел мальчика слуга и покатил тележку с едой. И мой желудок громко просигнализировал о том, что меня сегодня не кормили. Отмахнувшись от служанок, который вились вокруг меня, накладывая макияж и кучу чего то еще. Шикнул на неугомонных я принялась есть, вот за этим действием меня и застал вредный эльф.

— Приятного аппетита леди, — ехидно проговорил он.

— Чего пришли? — буркнула я, ну не нравится он мне, мутный тип. Ведь я уверена, что не меня должны были привезти.

— Поинтересоваться, готовы ли вы? Может вопросы, какие есть? — протянул эльф. Соблазн был поспрашивать, но услышу ли я правду, да и напрашивается вопрос: а оно мне надо?

— У матросов нет вопросов! — буркнула я.

— Чего? — не понял меня он.

— Говорю, что у меня нет к Вам вопросов. Хотя нет, один есть. Почему я?

— Подвернулась под руку. Волосы темные, фигурой тонкой, лицо правда не ее, но ты будешь в маске, — пожал плечами Элендил.

— Что делают темные эльфы на службе у человеческого советника? — решила я понаглеть.

— Работаем, остальное тебе знать не обязательно, — и быстренько откланялся.

Как только эльф покинул мои покои, за меня сразу взялись мои мучительницы. Но когда я увидела платье, то решила их сразу простить. Я их была готова расцеловать только за его цвет. Это было платье темно-синего цвета, отделанное по подолу черным кружевом и цветами. К платью мне прилагались длинные перчатки чуть выше локтей из нежного кружева и маска также черного цвета с кружевами, отделанная белым жемчугом.

Волосы были уложены крупными локонами в высокую прическу. Локоны украсили нитью из жемчуга. На меня из зеркала смотрела незнакомка с ярко фиолетовыми глазами, которые сверкали огоньками предвкушения.

Время до бала пролетело стремительно, девушки надевали на меня фамильные украшения герцога с синими драгоценными камнями. Все было нежным и изысканным, когда я была полностью готова, в комнату ворвался герцог, и резко затормозил.

— Вы... Кхм... выглядите потрясающе, — наконец выдал он.

— Спасибо Ваше Сиятельство, — да-да, меня девушки посвятили, как нужно к нему обращаться и за день выдрессировали, как правильно приседать в реверансе.

— Замечательно, — проговорил он удивленно. — Едем, мы уже опаздываем.

Ко дворцу мы отправились порталом, я если честно трусила заходить в арку портала, но вредный эльф подтолкнул меня в спину и я по инерции сделала пару шагов вперед и оказалась рядом с "братом". Дворец перед нами был "волшебный". Он был огромный и загадочный, в общем, вполне впечатлял для обычного городского жителя, который ни разу в жизни ни с чем подобным не сталкивался.

Восторженным взглядом обвела величественные стены, высокие и острые шпили, массивные лестницы и переходы... И сразу начинаешь чувствовать себя мелкой песчинкой рядом с огромным камнем, чувствовала свою незначительность по сравнению с дворцом... Однако войти сюда не так-то просто. Вокруг замка мерцала защита, она переливалась всеми цветами радуги, что не меньше дворца привело меня в восторг.

Меня не терпеливо дернули за руку, отвлекая от созерцания красот и мы вошли во внутрь. Миновав главные ворота, мы оказываемся в сказочном саду, где растут великолепные цветы и деревья, которые вы и в жизни своей не видели. Яркие птицы перелетают от одного к другому, в такт ветру покачиваются головки пестрых цветов... Пройдя по аллеям которого, оказались около входа во дворец.

Яркий свет резанул по глазам, однако, я не в силах оторвать восторженного взгляда от стен и аккуратно выбеленного потолка. Что поделать, я впервые в такой роскоши. Туда-сюда снует чопорная прислуга, буквально через мгновение к нам бесшумно подходит мужчина в летах и предлагает пройти за ним.

И нас проводят в святая святых этого замка — тронный зал. Посередине, на огромном золотом троне, инкрустированном драгоценностями, восседает хозяин замка, сам король Аделард V. Он был достаточно хорошо сложен, несмотря на то, что лицо его был скрывала золотая маска. Король был очень пропорционально сложен, но не казался слишком крепким, что не мешало ему производить на окружающих впечатление сильного мужчины.

Его внешность была полна элегантности и непререкаемого величия. Бледная кожа, темные волосы, высокий лоб, изогнутые брови, крупный нос с горбинкой, полная нижняя губа, вытянутый подбородок. Все это производило неизгладимое и волнующие чувство. Это был опасный мужчина.

Мы подошли к трону вместе с герцогом Вейлр Рэйнфордом под руку. Я присела в реверансе, а он поклонился. Так мы и стояли, ожидая разрешения встать. Проходило время, а король молчал. У меня уже начали подрагивать колени то ли от страха, то ли от усталости.

— Встаньте дети мои! — разрешил нам король.

Я же счастливо улыбнулась, но моя улыбка сползла с лица, когда я наткнулась на внимательный, холодный и изучающий взгляд короля. Он отпустил нас взмахом руки, и мы с герцогом двинулись к освежающим напиткам. Я же вздохнула с облегчением, когда почувствовала, что взгляд короля меня отпустил.

Возле столика с напитками нас ждали молодые сплетницы, которые окружили герцога плотным кольцом, слегка отесняя меня от него. Так и слышались фразы:

— Ах герцог Вы так прекрасны...

— Не уделите мне минутку...

— Может, пригласите меня на танец...

Эти вертихвостки не давали и слова ему вставить, я стояла и с ехидцей наблюдала за спектаклем. Поэтому от прозвучавшего вопроса над ухом, чуть не подпрыгнула:

— Леди, можно ли пригласить Вас на этот танец, — с легкой хрипотцой произнес

склонившийся мужчина, разодетый как павлин.

— Конечно сэр, — выдавила из себя улыбку, и подала руку.

Мне повезло, танец был чем-то похож на наш классический вальс. Мужчина вел меня уверенно в танце, но от предчувствия неприятностей меня словно сковало цепями. Он пытался о чем-то спросить, но я отвечала односложно, давая понять, что разговаривать, не настроена. Все мои чувства словно обезумели и кричали об опасности. Потанцевав этот танец, я с удовольствием приняла бокал вина с рук слуги, и это стало моей роковой ошибкой.

В глазах поплыло и оглянувшись в поисках герцога, я увидела как он увлеченно что-то доказывал королю. Покачнувшись, я оперлась на чьи-то руки и услышала голос мужчины, который танцевал со мной до этого:

— Леди Вам плохо? — с беспокойством в голосе спросил он, я только кивнула. — Пойдемте, я выведу Вас на свежий воздух.

Каждый шаг отдавался звоном в голове, я делала огромное усилие, чтоб передвигаться. Мужчина вел меня уверенно, и через некоторое время я почувствовала свежий воздух, вздохнув полной грудью, что не принесло мне облегчения, мое сознание заволочло дымкой, и я стала оседать на землю.

Меня подхватили сильные руки и куда-то понесли. Уложив меня на деревянную поверхность, мужчина прикрикнул, и мы двинулись в путь. Я очень старалась воевать с дурманом, но зелье было сильнее. Только мое сознание громко запаниковало и я мысленно выкрикнула: "*Помогите*". И мне показалось, что мне ответили: "*Держись, я рядом*". Это последнее, что мне почудилось перед отключением сознания.

Сознание возвращалось рывками, меня чем то поили и тихий женский голосок уговаривал выпить еще глоток. Сколько я так провалялась в беспмятстве, даже не представляю, но в один момент я просто открыла глаза и уставилась на бревенчатый потолок.

Я лежала и непонимающе хлопала глазами. Где я? Что произошло? Осторожно повернул голову, я наткнулась на лукавый взгляд зеленых глаз, молодой красивой и рыжей женщины.

— Привет спящая красавица! — проворковала она, мелодичным голоском.

— Где я? — прохрипела я, в горле пересохло.

— У меня дома! — легко ответила она. — Тебя притащил твой фамильяр в бессознательном состоянии, — огорошила она меня.

— Кто? — промочив горло отваром, которое подала она, спросила я.

— Тигра твой! — легко ответила ведьмочка, а это была именно она.

— Как тебя зовут? — решила перевести тему я.

— Люсия, — улыбнулась она мне. — А ты Лекса, — огорошила она меня.

— Меня тут Алекс зовут, — тихо проговорила я.

— Ну может и Алекс, но ведьма ты Лекса, — озадачила она меня.

Я пожалала плечами и не стала спорить. Откинувшись на подушки, я прикрыла глаза. Разговор вытянул все силы. Я начала уплывать в легкую дрему, но меня отвлек звук открываемой двери. Ко мне прикоснулась волна тепла и нежности. Прислушавшись к своим ощущениям, решила открыть глаза. Но то, что я увидела, повергло меня в шок. На меня внимательно смотрел тигр с аквамариновыми глазами. На лбу его ярко горел знак нашей связи, он принялся и забавно чихнул.

— И чего чихать то? — обиделась я. — Сама знаю, что в душ пора! — и тут в доме разлился легкий смех хозяйки дома.

— Ой не могу, — хохотала она. — Ты сейчас похожа на нахохлившегося птенца.

— Ну и ладно, — махнула я рукой. — А помыться и поесть все равно хочется, — буркнула я.

— Ну это мы сейчас организуем, изысков не обещаю, но подкрепится, сможем. Тем более твой тигр нас мясом снабдил, — выдав такую тираду, она упорхнула в соседнюю комнату.

Когда за хозяйкой закрылась дверь, я перевела взгляд на тигра. Он сидел напротив моей кровати и очень внимательно за мной следил. Сглотнула, я села, свесила ноги на пол, и так же стала его рассматривать. Я чувствовала, что он мне не навредит, но находится в одной комнате с хищником, который столько времени приходил ко мне во снах, я уже не надеялась увидеть его вживую и мне было немного не по себе.

— Ну, здравствуй! — проговорила я, нарушая тишину.

"Здравствуй!" мурлыкнул у меня в голове немного рычащий голос.

От неожиданности я покачнулась и запуталась в простынях. От падения меня пытался спасти тигр, но я не удержала равновесия, завалилась на бок и свалилась на пол, больно дернув его за шерсть. Тот зашипел и по его шерсти пробежали мелкие искорки пламени. Испугавшись, я от него отскочила.

"Не бойся, моё пламя не навредит тебе!" промурлыкал он мне, а я все сидела и пыталась переварить то, что тигр говорит со мной.

Неуверенно протянув руку в сторону тигра, я коснулась ладошкой его знака на лбу и меня прошибла волна жара. Откинувшись назад, я облокотилась спиной об кровать

— Что это сейчас было? — хрипло спросила я.

"Закончилась привязка" промурлыкал он, довольно жмурясь.

— Как тебя зовут? — спросила я, почесывая тигра за ухом.

"Спарк" ответило мне это чудо тигриное.

— Забавно, — на меня заинтересованно посмотрели. — В моем мире в переводе одного из языков, твое имя значит — искра.

От дальнейшей беседы отвлек нас голос хозяйки дома. Меня позвали купаться и затем обедать. Как оказалось, я проснулась не с утра, что немного меня смутило. По рассказу ведьмы я валялась в бессознательном состоянии недели две. Меня опоили убойной дозой дурмана и если б не Люсия, то неизвестно проснулась бы я или нет.

Скрипнула зубами, я помянула беспечного герцога, на чем свет стоит. Сделала себе пометку выговорить при встрече все, что я о нем думаю. Почему то я была уверена, что встреча состоится!

— Не злитесь на них, они этого не достойны, не стоит тратить драгоценные минуты своей жизни на них, — тихо проговорила Люсия. — Сегодня отдыхай, а завтра с утра начнем обучение, — озадачила она меня.

— Но... — попыталась я спросить.

— Лекса, в тебе большая сила. Тебе нужно научиться ею управлять. Я не смогу обучить тебя всему, для этого есть Академия Всемирной Магии. К моменту поступления, тебя нужно обучить основам магии ведьм, — строго проговорила она и оставила меня убирать со стола.

Пока я справлялась с уборкой, с моей головы не шли слова ведьмы. И я понимала, что она права, но я никак не могла смириться со всем этим.

"Все будет хорошо. Я буду рядом", промурлыкал мне Спарк.

И что странно, но я успокоилась и стала более позитивно смотреть на будущее. Действительно, чего это я раскисла? Справлюсь.

Следующее утро началось у меня с экзамена моих знаний. Ведьма только тяжело вздыхала, да я и сама понимала, насколько мало я знаю.

— Лекса, тебе помимо основ магии придется изучить историю нашего мира, хотя бы то, что здешние дети с пеленок знают. Географию, этикет, да много чего, — сокрушенно покачала она головой. — Сегодня я расскажу немного об истории сотворения мира. Еще с древних времен существовало множество мифов о возникновении жизни на планете. Не было ничего на свете, существовал только Хаос. Бесконечная темень, в которой невозможно было разобрать, где небо, а где земля. И источником всего и стал Хаос, из него создалась небо, земля и даже Боги, — я в удивлении подняла брови. — Не удивляйся Лекса, слушай дальше, — хмыкнула моя наставница. — Прежде всего, родилась богиня Земли выдающаяся Тея, Зартан, повелитель темноты и бездны. Впоследствии родился и Амир, который был символом любви. Вечный мрак родился из Хаоса, а уже из него появился День.

Не существует в мире добра без зла, черного без белого. Это и есть гармоничное дополнение, если сломать это равновесие, то и мир погибнет.

Уже от Теи родилось и звездное небо, и бескрайнее море. Земля породила горы, не было отца у этих детей. На Тее впоследствии женился Гран и у них появились шесть детей. Благодаря этому начал существовать океан и большое количество рек, — пока Люсия рассказывала, я сидела и пыталась не спугнуть момент, ничего подобного я раньше не слышала.

От другой пары богов, Сины и Гисперия, появилось солнце, луна и звезды. Они породили также и ветры, которые дули с разных сторон мира. Так и произошло сотворение нашего мира, — тихо закончила ведьма.

Я же, сидела, ни жива, ни мертва после такого рассказа. Этот рассказ словно стоял перед глазами, как кадры кино съемки проносились у меня перед глазами.

— Отдыхай Лекса, после обеда продолжим, — донесся до меня голос Люсии, я только согласно кивнула.

За обедом у меня не шли мысли с головы, и Люсия, видя мой задумчивый вид, меня не тревожила. Мне тяжело было принять то, что в этом мире не один бог. Хоть это не в новинку, но я привыкла к воспитанию христианки, а тут разом сломали все мои стереотипы. Я не была истинной верующей, но привыкла к тому, что Бог один. От раздумий меня отвлек вопрос ведьмы:

— Готова приступить к следующему уроку? — я согласно кивнула. — Что же, пожалуй, расскажу тебе о природе этого мира. Эта тема близка каждой ведьме, мы уважаем природу и верим, что являемся неотъемлемой её частью. Ведьмы стремятся воссоединиться с природой, будь то камень, растение, птица или животное. Тебе необходимо будет научиться уважать, заботиться и взаимодействовать с природой, которая нас окружает. Запомни, мир природы неосязаемый, невероятный и удивительный. Она сущность всего окружающего нас. И даже то что сотворено руками человека все-таки состоит из того что сотворено природой.

Природа также способна одарить свои творения уникальными способностями. А вот сумеешь ли ты ими воспользоваться, будет, зависит от тебя.

— И как мне этому научиться? — спросила я, перебивая ведьму.

— Прежде всего, слушать, — нахмурилась Люсия. — С завтрашнего дня займемся

медитацией. Будешь слушать природу и свои ощущения.

— Что такое медитация? — поинтересовалась я, мне в голове живо представилась картина йога с поднятыми руками и его "Ом-м", на задворках сознания фыркнул Спарк.

— Медитация — это состояние покоя, в таком состоянии ты получишь ответы на многие интересующие тебя вопросы. Медитация поможет стать тебе более уверенной в себе и сильной. Отдыхай Лекса, на сегодня информации пока хватит.

После такого количества информации, мне захотелось отвлечься. И самый действенный способ, который я знала, это была тренировка. Жалко, что моя спортивная площадка осталась у деда с бабушкой. В сердце кольнула тоска, ведь они первые люди в этом мире меня приняли как родную. Тряхнув головой и накинув на плечи легкую курточку, которой поделилась Люсия, решила на пробежку. Сделав у дома пару упражнений на растяжку мышц, я легким бегом направилась в сторону леса. Спарк следовал за мной, посылая волны радости от предстоящей прогулки.

Сначала я опасалась, что заблужусь в лесу и не смогу найти обратный путь к домику ведьмы. Но Спарк меня успокоил и заверил, что найдет обратный путь. Больше не отвлекаясь на ненужные мысли, я стала наслаждаться пробежкой по просыпающимся лесу весной.

Бежала я долго и выбежала на опушку, где из-под снега уже начали пробиваться цветы — и это зрелище стоило того, чтобы пробежать даже через весь лес. Подойдя поближе, я попробовала вобрать в себя всю красоту, всю нежность весенней природы, всю ее оживающую, теплую суть. Прикоснулась к настоящему чуду — к пробуждающейся жизни. В моей душе разлился покой и умиротворение.

Возвращалась к домику ведьмы я со счастливой улыбкой на губах, поэтому, картина, которая предстала перед моими глазами в сгущающихся сумерках, повергла меня в шок.

Дом ведьмы пылал, словно факел. Огонь набирал силу постепенно, а когда вступил в полную силу, стал пожирать дом словно лакомство, не оставляя и кусочка.

— Найди Люсию, — прокричала я тигру стараясь перекричать треск горевшего дома.

Дым застилал все вокруг черным едким покрывалом, и в темноте не было видно ничего. Огонь стал перекидываться на деревья, что грозило перерасти в лесной пожар.

Первыми беду почувствовали сороки. Они начали тревожно стрекотать, носиться над поляной, где появился огонь. В лесу поднялась паника. Зверюшки, большие и маленькие, бежали, скакали, ползли прочь от огня, спасая свои жизни.

Птицы били крыльями, они издавали ужасные звуки. Их пугало пламя, обжигало, палило шкурки и перья, хватало за лапки.

Я в отчаянии металась, не видя своего фамильяра и ведьмы. Звала его и мысленно и вслух, но он не отзывался. Огонь стал приближаться и ко мне, я стояла, как вкопанная не в состоянии пошевелиться от ужаса и силы катастрофы, которая разворачивалась у меня перед глазами.

"Лекса ее нигде нет!" прокричал мне Спарк, выводя меня из оцепенения. *"Беги Лекса, я не могу нас отсюда вытащить. Слишком много дыма и огня!"* подтолкнул меня он, задавая направление бега.

Боль и отчаяние всего живого ударило по мне такой силы, что я споткнулась и упала на землю. Я начала кричать в отчаяние, куда не повернись, был огонь и дым. У меня слезилось в глазах, и уже почти нечем было дышать. Встать помог мне Спарк, и я стала приближаться к просвету между деревьями, где еще огонь не коснулся леса.

С помощью Спарка я добралась до лесного озера, где уже собралось большое количество животных. И я взмолилась о чуде, так как никогда в жизни я просила помощи. Боль и отчаяние животных и растений, которые умирали в этом лесу из-за пожара, заставила меня упасть на колени. То с какой силой горел огонь, подсказывало мне, что это не простой огонь. От него несло злобой и смертью.

Поэтому, когда на мое лицо упала первая капля дождя, я не поверила своим ощущениям. Медленно подняв руку к своему лицу, я притронулась к мокрой щеке. Посмотрев, как пробиваются капли дождя сквозь плотную завесу веток, как вздрагивают животные от ударов дождевых струй. Мне оставалось только стоять и наблюдать, слушать и впитывать это чудесное явление.

Мне стало казаться, что лёгких мало, чтобы надыхаться этим упоительным, волшебным воздухом, этой сладостью и свежестью.

Этот дождь принес то чудо, которое я просила. Мокрая, грязная и счастливая, я наблюдала, как дождь умирляет бушующее пламя вокруг.

Я прикрыв глаза не обращала внимание на ледяные струи дождя, которые хлестали по моему телу. Я наслаждалась тишиной и покоем. Боль леса немного поутихла, и позволило мне вздохнуть спокойно. Поэтому прозвучавший голос в тишине леса, прозвучал, словно выстрел из винтовки:

— О Боги магистр, здесь девушка...

— *О Боги магистр, здесь девушка...*

Вздвогнув, я обернулась на голос. Напротив меня стояло четверо мужчин, они ошарашено на меня смотрели.

Первый отошел от шока более старший мужчина, скорей всего магистр к которому обращались до этого:

— Живая... — выдохнул он.

Мужчина был с правильными чертами лица и подтянутым телом. Прямой нос, четко очерченные скулы и губы, немного смуглый, носил довольно короткую прическу: иссиня-черные волосы. Глаза золотисто-карие, взгляд холодный и циничный. Очень высокий, грациозный и элегантный, в его красоте было что-то дьявольское. Тряхнула головой, и сбросила с себя оцепенение и начала пятиться к озеру, Спарк предупреждающе зарычал в сторону мужчин.

— Девушка мы Вас не обидим, — проговорил он, и поднимая вверх руки в успокаивающем жесте.

— Ага, — согласилась я, продолжая, пятиться.

— Девушка, я Вам клянусь, что мы не причиним вреда, — продолжал на меня надвигаться мужчина.

Мои пятки уже коснулись холодной воды озера, после дождя и искупаться в озере, как-то не хотелось. Спарк продолжал следить за движениями мужчины и продолжал рычать. Мужчина нахмурился и посмотрел мне в глаза:

— Девушка, перестаньте паниковать. А то пострадаете и Вы, и Ваш фамилляр, — тихо, но холодно проговорил он.

— Вам легко говорить, — буркнула я. — Это не перед Вами вынырнули неизвестные мужчины после жуткого пожара в домике и в лесу, еще и требуют успокоиться! — рявкнула я, у меня окончательно сдали нервы.

— Тише девушка, может, пойдём, погреемся у костра? Недалеко отсюда расположен наш лагерь, — предложил он, но меня передернуло после слово костер. — Не переживайте Вы в безопасности, — повторил он мне.

"Пойдем Лекса, я рядом" успокаивающе промурлыкал мне тигр.

— Хорошо, — тихо согласилась я.

Пока мы шли к их лагерю, я все подозрительно оглядывалась. Ну не принесли мне еще ничего хорошего мужчины этого мира. А эти еще и маги, вот что я смогу противопоставить против четверых мужчин.

Пока мы дошли до их лагеря, уже окончательно стемнело, не радостные мысли и переживание за Люсию, окончательно угнетало мое состояние.

— Как Ваше имя? — спросил меня все тот же мужчина, остальные помалкивали.

— Лекса, — ответила я дрожащим голосом от холода.

— Вы замерзли, — и подойдя ко мне, прошептал что-то вполголоса, слов я не расслышала но через минуту одежда и обувь на мне высохли. — Меня зовут Бертлен Навьер, я куратор практики вот этих оболтусов и двоих еще, которые сейчас готовят ужин, — улыбнулся мне он.

На слова Бертлена за нашими спинами недовольно засопели парни, но спорить не

стали. Так незаметно подошли мы к костру, где что-то кашеварили две рыжих макушки.

При нашем приближении, парни синхронно повернулись и при виде куратора вытянулись стрункой. Я с интересом их рассматривала, они были такие похожие, но и такие разные. Те с не меньшим интересом меня осмотрели и по ухмылкам на лице, поняла, что мой вид их позабавил.

Парни были явно братьями-близнецами. Их спортивные, подтянутые фигуры, были гармонично сложены. А живые зеленые глаза с любопытством на меня посматривали. У одного из братьев был завязан длинный высокий хвост, у второго же — заплетена коса.

— Чего застыли? — рыкнул на них куратор. — Есть, греться, а затем уже знакомиться, — дал распоряжение он, проходя мимо застывших братьев.

А те, как очнувшись после сна, засуетились у котелка. Оттуда шел запах полевой каши, на запахи жалостливо завыл мой желудок, и я покраснела, на что захохотали молодые маги. Я пожалала плечами и двинулась за ушедшим Бертленом, не по своей вине осталась голодна, поэтому и стесняться мне нечего.

Спарк вышел из-за темноты и повторно вверх рыжиков в шок. На что их друзья повторно захохотали:

— Лис, Даг, челюсти подберите, — хохотнул один из магов, которые меня сопровождали.

— Ну, а мы чего, мы ничего! — буркнули те в ответ, я только улыбнулась их дружеской перепалке.

Мне вручили порцию еды и кружку горячего отвара из трав. Поблагодарив, я молча ела и наблюдала за парнями. Они были уставшие, но довольные. Весело шутили и отвечивали друг другу шутливые толчки. Вообще забавная компания, усмехнувшись, я их, посчитала: два брюнета, два блондина, и два рыжика. Интересно, по каким признакам их подбирали? От разглядывания парней, меня отвлек их куратор:

— Поели? — спросил он меня, я только кивнула в ответ. — Лекса Вы меня простите, но я должен задать пару вопросов, — я только пожалала плечами, сил спорить, просто не осталось. — Как вы оказались в лесу во время пожара?

Я задумалась, с какого момента начать рассказ:

— После занятий с Люсией, — начала я рассказ, и на поляне сразу стало тихо, было слышно только треск костра и мой тихий голос. — Она взялась готовить меня к поступлению в академию, — горько усмехнулась я. — С утра мы проходили историю сотворения мира, а в обед я училась медитации. После занятий, я решила вернуться к тренировке. Бег по лесу помогает выкинуть ненужные мысли из головы.

— В лесу одна? — перебил меня удивленно один из рыжиков.

— Я не была одна, — и в подтверждении моих слов Спарк громко мурлыкнул и положил свою голову на мои колени, я стала бездумно гладить его по голове, заставляя того довольно жмуриться. — Когда же мы вернулись к дому, он уже вовсю пылал, я попросила Спарка найти ведьму и стала ждать чуть поодаль. Но он не нашел ее, — и одинокая слеза скатилась у меня по щеке, и страх за Люсию острой иголкой кольнул в самое сердце. — Огонь был злым и жадным, он поглощал все живое не оставляя на своем пути ничего. Я слышала, чувствовала, как они погибают. Деревья, животные, если бы не Спарк, то я наверно тоже там погибла, — горько закончила я.

— Ну мы тоже там помогли, — самодовольно сказал один из блондинов, с холодными голубыми глазами.

Его белые волосы, спускающиеся до плеч, только подчеркивали его холодность и какое-то презрение. А самодовольная ухмылка исказила его лицо, она меня просто взбесила. И мой тигр почувствовал волну моего негодования, поднял голову и предупреждающе зарычал в сторону этого эгоиста.

— Как вы вообще там оказались? — справившись со своим гневом, спросила я.

— Мы были на практике, когда жители деревни Речвен заметили пожар и подняли панику. Ну мы и нагнали туч. А дальше стали прочесывать лес, так мы тебя и нашли, — пожал плечами Бертлен.

— А Люсия? Ее вы не нашли? — с надеждой заглянула я в его глаза, и уже там увидела ответ.

— Поздно уже, отдыхайте. Завтра мы продолжим поиски с утра, а Вас доставим в деревню.

— Но... — попыталась я возразить, но под его взглядом заткнулась и не стала спорить, по крайней мере, сегодня.

Утро следующего дня было тяжелым, бег под ледяным дождем не остался незамеченным, я простыла. Проснулась от своего же кашля и насморка. И кажись у меня температура.

Отвоевав возможность сходить умыться к ручью, я в сопровождении все тех же братьев, направилась чуть в сторону от лагеря. Там недалеко бил ручей, благо сюда пожар не достал. Ручей был спрятан в густой лиственной части деревьев, поэтому возле него прохладно и свежо. Передернув плечами от холода, я подошла к краю ручья и заглянула в ее отражение. Отскочив от края я чуть не закричала, на меня смотрела самая настоящая кикимора. Волосы взлохмаченные, лицо в саже и глаза сверкают нездоровым блеском. Повернувшись на громкий хохот за своей спиной, я увидела занимательную картину. Братья сложившись пополам, надрывно ржали пытаясь что-то сказать вслух, но у них ничего не получалось.

— Что смешного? — обиделась я.

— Ой не могу! — выдавил из себя Лис.

— Она шарахнулась своего отражение! — хохотал Даг.

Отвернувшись от братьев, я решительно приблизилась к ручью и хлюпнула ледяной и обжигающей водой в лицо, и смыла гарь с лица. Бр-р. Холодно. Потом с горем пополам расчесала пятерней волосы и повернулась к братьям.

Те, засмеявшись, стали с интересом меня рассматривать. Потом их солнечные лица осветили улыбки и в зеленых глазах заплясали чертенята.

— А ты ничего так, — выдал Лис, а братец согласно кивнул в подтверждении слов.

— Шуты, — беззлобно проворчала я и мы отправились к лагерю.

В лагере меня так же с интересом рассматривали парни, а их куратор лишь мазнул по мне взглядом и углубился в свои мысли. Он выглядел таким озадаченным, что у меня невольно закралась тревога.

— Микаэль, повезешь Лексу в деревню. Найди там знахарку, пусть приготовит ей целебный настой. А мы, как вернемся, отправимся в академию, там уже ей займутся целители, — дал наставление Бейнар блондину, тот только скривил нос, но промолчал.

К деревне мы добирались около часа. Я молчала и не спорила с Микаэлем. Говорил привал, значит привал. Он на меня подозрительно посматривал. Да и Спарк на меня обеспокоенно поглядывал, он присоединялся к нам на привалах. В деревню я его попросила не заходить, чтоб не пугать местных жителей. Он поворчал, но согласился.

Саму деревню не рассмотрела, в глазах было мутно и я постоянно кашляла, когда слезала с лошади, то чуть не упала от слабости. Да что такое? Я никогда так сильно не болела. Микаэль подхватив меня на руки, понес меня в дом, у меня даже не было сил возмущаться. Поэтому положив голову ему на плечо, я прикрыла глаза.

— Какая же ты горячая, — прошептал он мне над ухом. — Висма, — громко позвал он. — Иди скорей.

— Иду, куда торопишься, — проворчал старческий голос из глубины дома.

— Висма, не до ворчанья твоего сейчас, помоги лучше, — обеспокоено проговорил Микаэль. Интересно и где делся гордый блондин? Его как подменили.

Меня уложили на деревянную поверхность, каждое движение отдавалось болью в висках. Приступы кашля не давали покоя, в глазах темнело и по венам разливалось жидкое олово. Горло уже горело от надрывного и сухого кашля.

— Висма, что с ней? Это ведь не обычная простуда? — сквозь туман услышала я голос Микаэля.

— Нет, не только. Где ее фамильяр? — спросила она.

— Остался в лесу, Лекса решила не пугать жителей! — ответил он.

— Лекса значит, — проворчала старуха. — Так деточка выпей отвар, горлышку станет легче. Ну же не кривись пей! — и стала по чуть вливать мне тягучий и горький отвар. — Вот и умница, вот и молодец, — приговаривала она, протирая мое лицо резко пахнущей тряпицей, заставляя меня морщиться. — Так мальчик иди ищи ее фамильяра, не то она сгорит до утра.

— Каким это способом мне его искать? — рыкнул он.

— Да каким хочешь! У нее проснулась стихия огня. Может причина в пожаре, может стресс, но если она сгорит до утра, то может произойти выброс магии и дай нам Боги выжить после этого, — прошептала последние слова старуха.

На меня начали накатывать волны слабости и страха, но самое удивительное было то, что эти чувства были не мои. Я пропускала их через себя, словно фильтр и от этого мне становилось все хуже.

— Выйдите, — прохрипела я. — Не могу больше чувствовать Ваш страх.

За ними закрылась дверь, и я смогла вздохнуть спокойно, насколько это вообще было можно в моем состоянии. Через некоторое время я услышала шум и крик за дверью, всю эту возню прекратил легкий скрип половиц в доме, и я задержала дыхание, что привело к приступу кашля.

"Тише Лекса, доверься мне" промурлыкал голос Спарка у меня в голове.

"Мне больно, я устала..." прошептала я в темноту.

"Слушай Лекса, в тебе проснулся дух огня. Тебе нужно его усмирить. Прикрой глаза и потянись к нему" услышала я голос моего тигра, как через воду.

И я потянулась и застыла в восхищении. Перед моим внутренним взором предстал огненный орел. Он яростно махал крыльями и гневно сверкал глазами.

*"Запомни Лекса: **Огонь** — стихия гордая, так что придется накопить волю и время, чтоб полностью покорить ее."* рассказывал мне мой Спарк.

Гордая значит? Значит силой нельзя. Поклонившись птице, я проговорила:

Открою я душу птице волшебной,

Огнём выжжем зло из вражеских сердец.

Пусть жизнь станет наша во всём откровенной,

А злу пусть придёт безвозвратный конец.

За птицею радуга в небо взлетит,

Цветами украсится наша земля.

Мы будем жить так, как сердце велит –

Во имя добра!

Птица сложила крылья и с интересом на меня посмотрела, затем сделав пару решительных шагов ко мне на встречу взлетела и со всего размаху врезалась в меня. В сердце разлилось тепло и сладкой истомой разлилось по всему телу. И уже на задворках плывущего сознания я слышала одобрителный голос моего тигра.

"Ты молодец, ты справилась. Отдыхай теперь. Все будет хорошо." и стал успокаивающе мурлыкать, положив свою тяжелую голову мне на грудь.

В слова фамильяра я поверила, раз он так сказал, то и правда все теперь будет хорошо. Наша связь укрепилась настолько, что со временем я смогу научиться видеть его глазами. В этот момент у нас с ним происходило энергетическое слияние. Он стал для меня помощником, и хранителем, и союзником, которому доверяю больше, чем близкому другу.

Болела я еще неделю, выходить на улицу мне запретили. Висма объяснила это тем, что мне необходимо уравновесить мою энергетическую составляющую. Люсия оказалась ее племянницей, и она часто, когда думала, что ее не видят, смотрела в окно и тихо плакала. Ведьмочку так и не нашли ни живой ни мертвой. Я очень переживала, но меня убедил Бертлен, что поиски Люсии продолжат.

На место пожара вызвали маг следователей, они нашли какие то магические следы, но мне рассказывать отказались, сославшись на тайну следствия.

А тем временем весна вступила в свои права, на деревьях появились первые зеленые листочки, а на некоторых плодовых деревьях распускались цветы, которые распространяли умопомрачительные ароматы.

Лес после пожара восстановили адепты академии, которые владели стихией земли. Их вызвал куратор Бертлен. Мы с ним не пересекались, ко мне пару раз забегали братья близнецы. Они как лучик солнца, вносили свет в мое унылое существование, пока не приходила Висма и с ворчанием их выгоняла.

И в одно солнечное утро мне разрешили выйти и немного прогуляться. Я вышла на крыльцо, и стала смотреть как начинается новый день. Передо мной возникала завораживающая и живописная картина.

Небо, которое ночью было мрачным и сердитым, начало принимать ярко-пунцовый окрас, начинался рассвет. С каждой минутой, небо становилось все светлее и светлее. Оно стало приходить в себя после ночной дремы и как маленький ребенок утром, нехотя просыпалось.

А солнце освещало поля и пастбища, оставляя некоторые их участки в тени. Веяло утренней приятной прохладой, от которой сразу становишься бодрым. Понаблюдав эту замечательную картину, я с легкостью и безмятежностью зашла обратно в дом, меня позвала ведьма к завтраку.

— Доброе утро Лекса. Я знаю, что тебя готовила Люсия к поступлению в академию, — говорила она мне, пока накрывала на стол. — Поэтому я хочу продолжить твоё обучение в её память, — тихо закончила Висма.

— Не в её память, а в её отсутствие, — нахмурившись, поправила я. — Я не верю, что её нет в живых, — жестко закончила я.

— Правильно, — улыбнулась она мне. — И у нас не так много времени. Так ты согласна?

— Ну, обратиться мне больше не к кому, — пожала я плечами. — Так что, я согласна.

— Ну вот и славно, сегодня же поговорю с магом, а то заладил, она едет с нами и все тут! — я ошарашенно на нее смотрела.

Я чего то не поняла. Они меня что делили пока я тут отлеживалась? Я вопросительно посмотрела на ведьму. Та только открыла рот, чтоб ответить, но ее прервал стук в двери. И как вы думаете кто зашел? К нам пожаловал сам Бертлен Навьер. Он хмуро посмотрел на старуху, а та в свою очередь ехидно улыбнулась.

— Доброе утро Лекса, — поздоровался он.

— Доброе, — удивленно ответила я.

— Я смотрю Вы уже поправляетесь. Это хорошо! Мы выдвигаемся через пару дней в академию.

— Ну, легкого пути Вам, — тихо проговорила я.

— Не понял. Висма, — рявкнул он.

— А что Висма? Сам же сказал, что решит Лекса. Вот она и согласилась побыть моей ученицей. А чего ты так психуешь? У Вас набор в академию все равно летом! Что девочке делать там с Вами? — взвилась уже ведьма.

— И чему ты собираешься ее учить? Травки и цветочки? — скандал набирал обороты, я же чувствовала себя не в своей тарелке. — Ей надо учиться стихией управлять!

— То есть, ты предлагаешь девочке с магами учиться? Ведьма у магов? — орала уже во всю Висма.

— Ну и кто из ведьм сможет научить ее управлять огнем? — ехидно поинтересовался он.

— Так все! — не повышая голоса проговорила я. — Решать мне? — спросила я, мне синхронно кивнули. — У меня есть два дня все решить, прекратите скандал. Вы уже пол деревни переполошили.

— Хорошо, — сквозь зубы процедил маг.

— Хорошо, — также согласилась ведьма.

— Вот и замечательно, я пока прогуляюсь. Проветрю голову от ваших криков, — заканчивая спор, проговорила им обоим.

Позвала с собою Спарка, я направилась в сторону леса, в лоне природы мне хорошо думалось. Так за раздумьями я шла не разбирая дороги, да и не было смысла, обратный путь с легкостью найдет тигр. И через некоторое время я услышала голоса парней, приблизилась ближе и заметила, что они тренировались у озера, раздетые по пояс и это было завораживающее зрелище.

Микаэль и еще один блондин, с которым я так и не успела познакомиться, упражнялись со стихией воздуха. Они создавали маленькие вихри и перекидывали их друг к другу постепенно ускоряя темп. Это было такое завораживающее зрелище, пока я их не спугнула. Под моей ногой хрустнула ветка, и Микаэль отвлекся, за что схлопотал вихрем в плечо. Я же понимая, что виновница произошедшего, вышла с намерениями извиниться, но все слова застряли после заявления мага:

— Ты ходячее недоразумение Лекса, — не люблю, когда меня незаслуженно оскорбляют.

Пока я вышла с кустов, на меня гневно сверкал глазами блондин. Я же молча подошла к

нему на расстояние удара. Во мне кипела злость, поэтому я не задумывалась о последствиях. Как любил говорить Женька: «Левый — коронный, правый — похоронный». Счастье Микаэля было в том, что после болезни я была ослаблена, и сила удара была вполовину меньше. Развернувшись, я потопала в обратную сторону не обращая внимания на ругательства за моей спиной, правда успела расслышать восхищенный голос второго мага:

— Замечательный удар... — я только хмыкнула и уже с лучшим настроением вернулась в деревню.

Два дня пролетели, я их даже не заметила. Вечером второго дня к нам в хижину пришел маг за ответом. Ужинали мы в хмурой обстановке, ведьма и маг одно кидали на меня недовольные взгляды, ну а я невозмутимо поглощала еду.

— Лекса, — не выдержал маг, я вопросительно на него глянула. — Ты же знаешь, что мы ждем?

— Знаю, — проговорила я, откладывая ложку. — У меня пару вопросов, прежде чем дам окончательный ответ, — мне кивнули, давая согласие задать их. — Первое, допустим я еду сейчас с Вами, где я буду жить?

— Ректор решит этот вопрос, — я нахмурилась, меня ответ не устроил.

— Сразу отвечаю, меня это не устраивает, слишком часто в последнее время я не вижу своего будущего, а жить сегодняшним днем не по мне. Второй вопрос: Когда происходят вступительные экзамены?

— Последняя неделя первого месяца лета.

— Хорошо, уточняю сразу, основ я знаю мало, поэтому если Висма все еще согласна меня обучать, то я останусь с ней и подтяну теорию. Сколько ехать до академии и где она расположена?

— Академия расположена в государстве людей, в столице Стэндрей. Отсюда, если ехать верхом, то две недели верхом, — смирившись с моим решением, ответил магистр.

— Значит, увидимся во время экзаменов. И спасибо Вам, Бертлен Навьер, — улыбнулась я магу.

— Всего хорошего Лекса, — поклонился мне он и вышел.

Следующим утром мы вышли провожать магов, мне на прощание близнецы подмигнули, а Микаэль хмуро кивнул. И чего злится? Да ладно, надеюсь перебеситься. А меня ждет интересная и насыщенная жизнь у Висмы...

Со следующего дня началось мое обучение, и начали мы его с создания колдовской книги ведьмы. В ней я должна буду записывать все мои магические рецепты, заклинания и ритуалы, перед тем, как их использовать.

Писать в книге надо все хорошим, четким почерком, который легко читается при свете свечи.

Как выяснилось, что уважающая себя ведьма стремится изготовить свою рабочую книгу из пергамента, сшивая ее самостоятельно и прикрепляя к ней переплет.

На растущей луне сделала обложку и переплела книгу красным бархатом с золотой строчкой. Многие ведьмы предпочитают кожу или шкуру.

Следующим шагом было: чернилами нарисовать на передней странице первого листа пентаграмму и ее рунические знаки. То же самое изобразила и на обороте последнего листа колдовской книги.

Так же мы заказали у кузнеца нож, который со временем станет моим ритуальным ножом. Ритуальный нож ведьмы это один из самых важных колдовских инструментов.

Athame или нож ведьмы с черной рукояткой является инструментом, которым ведьмы чертят магические круги и другие знаки для заклинаний. Привязывается он к ведьме специальным заговором и каплей моей крови. Никто другой не сможет ним воспользоваться, атам потеряет свои магические способности.

Но самое интересным было создание собственной ведьмовской метлы. Я была в восторге.

Прежде чем заниматься изготовлением метлы, мне нужно было очень четко представить себе, для чего она собственно нужна.

Наиболее подходящую мы выбрали для меня магическую формулу — Ясень, Береза, Ива. Это символы защиты, очищения и связи с потусторонним миром. Это жизнь, возрождение и смерть.

Собирать «ингредиенты» для метлы надо в соответствующем настроении. Дерево выбирать следует по интуиции, предварительно спросив у того разрешение, попросив прощение за невольную боль и объявив ему, для чего собственно нужны его ветви. Листья желательно с веток снять (все равно облетят). Дальше ветви надо обязательно подсушить.

Для рукояти метлы чаще всего рекомендуют использовать ясень или сосну (которую по свойствам считают равноправной заменой ясеню). Для своей метлы, я выбрала ясень.

Собрав все необходимые материалы, я преступила к самой важной ее части, все это дело связать. Для обмотки я использовала льняную нить. Далее обработала рукоять, умастила маслами, вырезала руны, камни, колокольчики — все, что мне подсказала душа.

Следующим этапом было — надеть метлу на метловище и активизировать метлу. Ее надо почувствовать, разбудить. Вот с этого момента началось самое интересное.

Я сосредоточилась на метле и пустила импульс магии ведьм, как учила меня Висма, но метла никак не реагировала. Топнув ногой от досады, я не ожидала дальнейших событий. Метла вдруг дернулась и резко взмыла вверх, но так как я ее держала одной рукой, то повисла на ней в метрах двадцати над землей.

— Висма, — прокричала я. — Что мне делать?

— Как что? Показать ей, кто хозяйка, — невозмутимо ответила ведьма.

И как я не догадалась? И как это сделать? Раскачавшись, я схватилась второй рукой за метлу, и это ей не понравилось. Она стала дергаться из стороны в сторону, но я пока держалась. Прикусив губу, я задумалась, и мне пришла идея приручить ее так же, как стихию огня.

Я послала ей волну дружбы и доверия, и метла замерла на одном месте, перестав трясти меня, но еще не доверяя мне. Тогда я решилась проговорить мысленно небольшие строчки о доверии:

Сегодня ты в нашей команде,
В сплоченной идеями банде.
Ты в обществе, где тебе рады,
Где в трудное время все рядом.
И если беда приключится,
Тут есть на кого положиться.
Нет повода здесь для волнений –
Вольется в судьбу поколений...

И о чудо, метла стала постепенно снижаться. Опустив меня аккуратно на ноги, она смиренно стала рядом со мной. На моем лице расцвела победоносная улыбка, зажигая милые ямочки на моих щеках. О да, я справилась...

На земле, я долго сияла, как начищенный самовар. Висма долго качала головой и утащила меня обедать. У ведьмы я училась и жила уже месяц, тигр часто ходил на охоту и снабжал нас мясом. Жители деревни первое время его боялись, но со временем ребяташки осмелели и прибежали, просились поиграть с ним. А этот котяра, вывалится на полянке, на солнышке и подставляет пузико, чтоб его чесали. Вот так и жили мы мирной жизнью, готовя меня к поступлению.

Я узнала много нового. Висма заставила меня выучить зелья первой необходимости, которые заполнили первые листы моей колдовской книги. Одним из них это Бодрящая Настойка. Ингредиенты: бадьян, папоротник, крапивница, ложная болотная мята. Эффект: средство от первых признаков легких заболеваний и легкой слабости.

Еще я выпросила Зелье Памяти. Ингредиенты: скарабеи, экстракт клевера, скорлупа лесного ореха, споры. Эффект: используется для того, чтобы лучше запоминать изученный материал. Висма ворчала, но предупредила, что его можно использовать не чаще одного раза в неделю.

Еще одним важным зельем я выучила Кровоостанавливающее Зелье. Ингредиенты: кровь быка, яд гадюки, мандрагора, чемерица, листья мэллорна, сыворотка. Эффект: Зелье для восстановления потерянной крови.

Следующим в копилку моей книги вошло Очищающее раны зелье. Ингредиенты: сок буботубера, иглы дикобраза, шерсть нюхлера, кровь саламандры. Эффект: лечебное зелье, которым дезинфицируют порезы и другие открытые раны. Пурпурного цвета, дымится и жжёт.

И последним зельем было Успокоительная Настойка. Ингредиенты: настойка чемерицы, лунный камень. Эффект: ощущение мира, спокойствия. Сложное зелье.

Создавать зелья мне пока не позволили, опыта маловато. Да и котелок свой нужен, а его в деревеньке нет. Придется покупать его перед поступлением. Но поделаться ничем мы не могли.

В один из дней я получила послание от деда с бабушкой. Они очень за меня

волновались и решились попросить Варвару отправить мою старую знакомую птичку с весточкой.

В моем сердце разлилась волна тепла и благодарности к людям, которые до сих пор переживали за меня. Это придавало силы для преодоления преград в будущем. И отправив назад птичку с ответным посланием, что у меня все хорошо и что я сейчас обучаюсь у ведьмы Висмы, которую хорошо знала Варвара.

Потянувшись, я решила сбегать к озеру, день был сегодня на удивление жарким. Ветер дул по небу белокрылые облака, и тогда их большие тени быстро бегут по земле. Отовсюду слышно пение и возня птиц, которые принялись за строительство своих жилищ высоко на деревьях или под крышей домов.

А земля покрылась зеленым ковром свежей травы. День стал длиннее, теплее, и ярче. Настал последний месяц весны, зацвело множество разнообразных цветов — тюльпаны, сирень, ландыши, розы... Все вокруг зелено-зелено. Воздух в лесу был наполнен свежестью и ароматами деревьев и цветов.

Выйдя на поляну у озера, я осмотрелась. На берегу начали свою активную деятельность лягушки. Между тем в стоячей воде: заводях и больших лужах появилась лягушачья игра и уже начинает развиваться. Чем раньше появятся головастики, тем больше времени у них будет на то, чтобы окрепнуть и подготовиться к первой зимовке.

Водные растения еще не поднялись над поверхностью воды и в глубине видны только длинные тусклые побеги фонтиналиса — это водный мох, названный противопожарным, он образует густые заросли. Но тут меня привлек всплеск воды.

Я осмотрелась, но так никого не заметила. Прошло некоторое время, и мне послышался опять всплеск воды, и легкий смех, словно журчание ручейка. Забавно, я на озере была не одна, но страха не ощущала.

И тут у берега вынырнул лохматый, покрытый тиной старик с большим брюхом, длинной бородой и зелеными волосами, весь покрытый тиной. Он смотрел на меня своими синими глазами, словно пуговки.

Я же ошарашено на него уставилась. По всем признакам это был водяной, но по сути чему я удивляюсь? Я живу сейчас в магическом мире и водяные здесь в порядке вещей. Опомнившись, я приложила правую руку к сердцу и поклонилась ему.

— Доброго здоровья Хозяин Вод, извини меня, я сегодня без угощений, не ожидала Вас повстречать, — проговорила ему с уважением.

— И тебе здоровячка юная ведьма, я не сержусь на тебя, вижу, что не врешь мне, — лукаво ответил он мне. — Но мы можем исправить то, что ты без гостинцев, — я вопросительно на него посмотрела. — Поиграй со мной ведьма, развея скуку старому Водяному, — и я задумалась, во что можно поиграть с ним?

Присев на большой серый камень, который лежал у края воды, я задумалась. Ну, во что можно поиграть с водяным? И не откажешь же! Иметь за спиной обиженного водяного духа, ой как не хочется. Помню по земным рассказам, они очень обидчивы и могут натворить бед.

— Во что хочешь поиграть Водный Хозяин? — мило улыбнулась я ему.

— Хм, — задумался он. — В салочки с тобой не получится! Может вопрос — ответ? На желание, — задумчиво протянул он.

— Только ничего невыполнимого и не приличного не загадывать! — поспешила уточнить я.

— Хорошо, — задумчиво проговорил он. — Начинаю я. Итак вопрос: Какая жидкость

может существует в трех состояниях? — действительно, о чем может спросить Водяной.

— Вода, — улыбнувшись, ответила я. — Теперь мой черед. Только у меня Загадка.

— Давай, — захолопал Водяной своими руками с перепончатыми пальцами.

— У кого живот огромный, и кто веселый, очень скромный? Неразлучен кто с водой? —

Добрый дядька... — хитро прищурилась я.

Но тут нас прервали. Разыгравшийся Леший с зайцами и волками с диким визгом влетел на поляну. Выглядел он косматым чудищем с козлиными ногами, рогами и бородой. Волосы у него длинные серо-зеленые, на лице нет ни ресниц, ни бровей, а глаза как два изумруда — горят зеленым огнем. Одежда на Лешем была не правильно одета, она была вывернута наизнанку, запахнутая левой полрой на правую, обувь перепутана, и сам он не подпоясан.

— Леший... — заорал Водяной.

— Неправильно, — хихикнула я.

Водяной выскочил из озера, заспорил с Лешим, и дошло дело до драки. Плохо пришлось бедняге Водяному: на берегу — не в воде — осилил его лесной хозяин, так что Водяной еле-еле убрался в своё озеро. Тут сил у него прибывало, стал он в Лешего камнями кидать и песком швырять — чем дальше, тем больше. В ответ Леший начал в озеро деревья валить. Вырос над озером холм — от одного берега до другого...

Я же от греха подальше отступила от них, к моим ногам в испуге жались волки и зайцы. Да уж, поиграли, так поиграли! Я переводила взгляд от одного духа к другому и ошарашенно смотрела, как эти двое стоят и лыбятся друг другу. Я же, не обращая внимания на зверушек, плюхнулась попой на зеленую траву с цветами и спугнул стайку бабочек, которые закружили у меня над головой.

— Лекса, — засуетился водяной. — Иди я тебя познакомлю с этим старикашкой, — и непочтительно ткнул лапой в сторону Лешего. — Не сопи, а лучше познакомься это юная ведьма Лекса, и благодаря тебе, я ей должен теперь желание.

— Приятно познакомиться Лесной Повелитель, — и поклонилась Лешему, приложив правую руку к сердцу.

— И мне, думаю, раз я Вам помешал, то буду тоже должен тебе желание, — весело подмигнула мне Повелитель леса.

— Спасибо Вам, но мне уже стоит пойти домой. Висма будет волноваться.

— Держи, — и подал мне Водяной красивую подвеску в виде маленькой ракушки. — Как только понадобится помощь, подойди к водоему и позови меня.

— Спасибо, — и поклонилась Водяному.

— Ну тогда и от меня подарок, — и Леший одел на мою руку браслет, серебряный листик на двух кожаных тесемках. — Принцип тот же, только хватит позвать меня у любого дерева. Всего доброго Лекса, — и я с благодарностью поклонилась Лешему.

Выйдя с полянки с озером, я наткнулась на обеспокоенного фамильяра. Он с тревожным видом обошел меня по кругу, пару раз чихнул, когда принюхивался ко мне. И затем, фыркнув, с обиженной моськой потопал вперед, как я не пыталась с ним заговорить, тот отмалчивался и делал вид, что меня не слышит. Вот в таком хмуром настроении мы и дошли до домика ведьмы, на крыльце которого сидела Висма и горько плакала.

— Висма, — кинулась я к ведьме. — Что случилось?

— Нашли Люсию! — прошептала она.

Я же присела рядом, и обняла ведьму. Даже не знала, что и сказать. У самой в душе скребли кошки. Я себе надумала кучу кошмаров.

— Она в коме. Лучшие маги империи не смогли вывести ее из комы, — полушепотом ответила она.

— Висма, откуда ты это знаешь? — охрипшим голосом спросила у нее, мне так не хотелось верить в худшее.

— Приехал этот маг, он и сказал, — пожала она плечами.

Я помогла Висме подняться и заварила ей успокоительный отвар. Через полчаса ведьма уснула. Укрыв ее пледом, я решила сама сходить расспросить мага о произошедшем.

Бертлен Навьер нашелся в домике в другом конце деревни. Он был раздет по пояс и рубил дрова, от мага исходила первобытная мужская сила. Солнышко весело играло на капельках пота, которые то и дело соскальзывали по виску мужчины и скрывались где то в районе его груди. Сглотнув вязкую слюну, я громко хлопнула калиткой, привлекая его внимание.

— А, привет Лекса, — весело проговорил маг. — погоди пару минут, я сейчас, — и скрылся за углом дома.

Пожав плечами, я вошла во двор и нашла лавку под тенью яблони, которая уже сбрасывала цвет и готовилась к плодам дерева. В зеленых листьях спряталась птичка и напевала веселую песенку, которая заставляла то и дело растягивать губы в невинной улыбке, но вспомнив причину моего приходу к магу, я резко села и нахмурилась. В этот момент из-за угла вышел Бертлен, на ходу застегивая мелкие пуговицы на белоснежной льняной рубашке.

— Здравствуйте Бертлен, Вы простите, что нарушила Ваш покой, но я так и не поняла, что с Люсией? — взволнованно, спросила я, заламывая руки, я только сейчас поняла, что чувствую себя виноватой.

— Вы не виноваты Лекса, — проговорил он, будто прочитав мои последние мысли. — Люсия в магической коме, и вывести ее из нее, пока нет возможности, — как неразумному дитя объяснил он мне.

— Но... я хочу... я могу ее увидеть? — затаив дыхание спросила я.

— Я не знаю Лекса, выезжаю завтра назад в столицу, Люсия в лечебнице академии. Ты поедешь?

— Да... Я обязана ей жизнью Бертлан! — воскликнула я.

— Вот как. Я так понимаю, рассказать не хочешь!? — то ли спросил, то ли уточнил он, я же отрицательно помотала головой. — Завтра выезжаем на рассвете, будьте готовы, — я сначала кивнула головой, но затем нахмурилась.

— У меня нет лошади, — тихо промолвила я.

— Я решу этот вопрос, не волнуйтесь, — заторможено кивнув, я двинулась к домику ведьмы.

На следующее утро, как только робкий луч коснулся синего неба, мы выдвинулись в путь. Лошадь мне купил маг, серую смирную кобылку в белых яблоках. Висма провела меня в путь, попросила себя беречь, так как еще одного горя ее старое сердце не переживет.

Первое время мы ехал молча. Но к обеду меня разморило любопытство, и я начала бросать на мага изучающие взгляды, пытаясь придумать, как начать разговор. Первое время он не замечал меня, но вскоре улыбнулся и спросил:

— Что тебя так интересуется Лекса, что ты готова вывалиться из седла? — с интересом проговорил он, я же ступсывалась под его насмешливым взглядом.

— Как Вы нашли Люсию? — выпалила я пока, не передумала.

— Ее нашли близнецы, помнишь рыжих парнишек? — после того как я кивнула он продолжил. — Так вот, многие студенты после третьего курса подрабатывают Команда, которых ты уже видела, подрабатывает в патруле города Стэндрей, я кажись тебе рассказывал, что это столица, — и я кивнула подтверждая его слова. — Это произошло неделю назад, на окраине города сработал сигнал о внешнем несанкционированном портале. Ребята должны были только разведать и сообщить. Вот они и разведали, нашли Люсию в бессознательном состоянии.

— Но... порталы? Как такое возможно?

— Возможно, если очень сильный и талантливый маг. За то, что ведьмы умеют строить портал, я никогда не слышал. В этом и не состыковка. Там кроме энергии ведьмы больше следов обнаружить не получилось, — и Бертлен замолчал, уходя глубоко в себя.

Больше эту тему мы не затрагивали, но чувства недосказанности осталось, но как повторно подступить к магу с вопросами я так и не придумала. И вот, наконец-то мы добрались. Перед нами раскрылись ворота и заметив Бертлена, стражи пропустили нас в город кланяясь и не задавая вопросов.

К академии мы приблизились в сумерках, и самого города я так и не рассмотрела, но академия поразила меня своими размерами и количества магии заключенной в ее пределах. Магия так и искрила в воздухе, что немного меня нервировала. Я поморщилась и расправила плечи повернувшись к Бертлену, и замерла, увидев улыбку на его лице.

— Пойдем Лекса, нам туда! — махнул он головой, куда-то вправо, отдавая наших лошадей щупленькому парнишке.

Мы приблизились к серому, невзрачному двухэтажному зданию. Оно навевало печаль и еще что-то, что не поддавалось объяснению. Это было между чувством безысходности и ужаса неизбежного. Но меня легонько подтолкнули в спину, и я на ватных ногах поднялась на второй этаж, где нас уже ждал молодой симпатичный эльф, с зелеными глазами. Но любоваться его красотой я не стала, так как за его спиной была открыта дверь, которая открывала вид на одинокую кровать в комнате.

На этой кровати среди белых простыней, лежала Люсия, словно фарфоровая кукла. То, что она жива, выдавало только изредка движение груди, обозначая поверхностное дыхание ведьмы. Всхлипнув, я закусила губу и прислонилась к стене и медленно опустилась на корточки. Ведьма, словно спящая красавица, была прекрасна и не подвижна. Но от этого только становилось хуже, вздрогнув от прозвучавшего голоса над ухом, слов я так и не разобрала. Мне в горло влили, какую-то горькую жидкость и я медленно уплыла во тьму, где меня ждал мой тигр и ласковая зеленая трава, нагретая в лучах солнца. Эта поляна передавало мне чувство покоя и надежда на лучшее будущее. Поэтому по моим губам, то и дело загоралась ласковая улыбка, что приводила в замешательство двух магов, но я об этом не знала и мне было хорошо в моем сне, что в реальность я вернулась нехотя, но отдохнувшая, и приближающая истерика затаилась на дне моего сознания.

Проснувшись я в просторной, белоснежной комнате. Воздух был свежим и легким. Потянувшись в кровати, я замерла, вспоминая вчерашние события. Сев в постели я огляделась, комната в которой я находилась, была больничной палатой. Пока я осматривалась, в палату постучавшись, зашел вчерашний эльф.

— Здравствуйте Лекса. Меня зовут Анаксамиэль. Я здесь главный врач и по совместительству декан факультета врачей, — приветливо улыбнулся мне светлолицый эльф, с длинной косой, которую он небрежно перекинул через плечо.

— Здравствуйте, — тихо ответила я ему.

— Вы меня извините за вчерашнее, но у Вас началась истерика, что могло привести к выгоранию и лишение магического источника. Плюс ко всему могли пострадать окружающие, поэтому мы с магистром Бертленом Навьером влили Вам успокоительный настой со снотворным эффектом, — я прислушалась к себе и поняла, что ни капельки не злюсь, ведь и правда вчера могла натворить бед

— Я не злюсь, магистр Анаксамиэль, спасибо Вам большое, что вовремя вчера среагировали, — и постаралась улыбнуться самой очаровательной улыбкой.

— Пустяки, одевайтесь Лекса, к Вам через пол часа зайдут пару студентов, проведут Вас к столовой, где вы сможете позавтракать, а после мы поговорим, — и откланявшись ушел.

И тут до меня дошел смысл сказанных слов, я ведь сидела на постели, а меня кто-то переодел для сна. Надеюсь, это была девушка, а то стыда не оберешься.

Пошарив взглядом по палате, наткнулась взглядом на стул на котором лежали аккуратной стопкой мои вещи. В углу на тумбочке стоял кувшин с водой и миска, подскочив, потопала умываться и приводить себя в порядок. За полчаса я успела одеться, и в мою комнату без стука ворвалось два рыжих урагана.

— Привет Лекса, — в один голос прокричали эти два чуда и давай меня обнимать по очереди

— Приветик, — заулыбалась я им.

— Ну что, готова? — спросил Лис, и я согласно кивнула головой.

— Готова, — фыркнула я на подмигивающие лица братьев.

В столовой никого не обнаружили, мы были единственные голодающие, как оказалось студенты были на занятиях, а братьев сняли с них. Так, что они были мне благодарны за неожиданный выходной.

После столовой мне организовали экскурсию. Мы вышли в парк, который расположен за общежитием академии. Он был украшен мозаикой, я такого еще не видела. Без преувеличения — это музей под открытым небом.

Мозаикой здесь украшено все: стены беседок, отдельно стоящие скульптуры и даже дорожка, которая вилась между деревьями. Здесь были изображения людей, мифических существ, а также разнообразные орнаменты, цветочные мотивы и целые пейзажи.

При ярком естественном освещении каждый кусочек замысловатых картин блестит и переливается на солнце. Есть здесь и действующий фонтан, и солнечные часы, и скамейки. Я влюбилась в этот кусочек рая. Парни сверкали довольными лицами из-за того, что им удалось меня удивить.

Погуляв с ребятами, я двинулась к лечебнице, меня ждал разговор с Анаксамиэлем. Лекаря я нашла в палате Люсии, он озадаченно хмурился, я же старалась не шуметь, но видно у эльфов слух лучше, потому что он вздрогнул и повернулся ко мне.

— А это ты... — и отвернулся назад. — Подожди, сейчас я просканирую состояние Люсии и мы поговорим.

Ждала я недолго и лекарь отвел меня в дальний кабинет, который был расположен в конце коридора. Усевшись на предложенный стул, стала ждать, чего же такого мне скажет эльф.

— Ты наверное задаешься вопросом: Зачем ты здесь? — я пожалала плечами, зачем отрицать очевидное. — Так вот, мы с магистром Бертленом Навьером и ректором Эктовьером де Ташьером, решили оставить тебя пока моей личной ученицей, как будут

экзамены, поступишь на общих основаниях, а до тех пор я тебя выучу то, что ты не успела. Да и магистр Навьер подтянет тебя по магии и стихии огня. Пока поживешь в той же комнате, где я тебя поселил. Завтра начнем обучение, через два дня выходные, сможешь сходить в город и купить себе необходимые вещи. Вроде все сказал. Вопросы есть?

— Пока один. Я могу посещать Люсию? — и затаила дыхание.

— Можешь, но сначала будешь уточнять у меня, — и погрузился в изучении бумажек, давая понять, что разговор окончен.

Пожав плечами, я двинулась в комнату, где теперь буду проживать и когда туда зашла, чуть не завизжала от счастья. Там, на моей постели, развалилась рыжая, полосатая и наглая мордочка.

"Как хорошо, что ты со мной." тискающая своего тигра, проговорила я.

"Ну, а куда я от тебя денусь?" замурлыкал он мне.

Ну что же, теперь можно смотреть в будущее без опаски. Справлюсь! Борцы не плачут, а принимают вызов. В моем случае, вызов судьбы.

Легко было говорить вчера, что вызов приняла, это я поняла, когда заходила в столовую и тысячи глаз повернулись в мою сторону. Я была без мантии и сильно выделялась в своих хлопковых свободных штанишках и клетчатой рубашке на выпуск. В оглушительной тишине, с гордо поднятой головой, я прошествовала к столику раздачи и тепло поприветствовала поварят.

В такой же тишине с едой я добралась до одинокого углового столика, и столовая как взорвется перешоптываниями. Всем были любопытно кто я, а еще интересней придумывать предположения.

Рыжиков я не заметила, и сделалось почему-то грустно. Поев в напряжении, я, с такой же поднятой головой, двинулась на выход, но не тут-то было.

Двери мне преградила дорогу стайка девушек. Из толпы вышла невысокая зеленоглазая девчушка с толстой рыжей косой. Оценивающе пройдясь по моей фигуре и скривив свой маленький курносый носик, я же на это вздернула вопросительно бровь, она заговорила с царской интонацией.

— Я здесь главная ведьма! Будешь мне подчиняться, — и развернувшись, поспешно скрылась за дверью столовой.

Вот и кто мне скажет, что это было? Похлопала вслед ушедшей ведьмы ресницами, опомнилась, и побежала в сторону лекарского корпуса. У себя в кабинете меня уже поджидал магистр Анаксамиэль, кивнув мне на стул напротив себя, он продолжил изучать какие то бумажки. Прождала я его наверно час.

— Здравствуй Лекса, прости, что заставил ждать, но бумажки тоже требуют внимание, — задумчиво потерев свой лоб, он внимательно на меня посмотрел, что заронило сомнение о том, что магистр просто не знает, что со мной делать. — Я научу тебя основам лекарского дела, что не требует магического вмешательства. Это первая помощь, перевязка, лечение раны, наложение лубка, обезболивание и лечение травами. Так же мы изучим и подготовим минимальный набор первой лекарской помощи, который должен всегда быть под рукой. Итак, начнем с первой лекарской помощи. Первая помощь — это комплекс срочных мер, направленных на спасение жизни пострадавшего. Умение оказать первую помощь — элементарный, но очень важный навык. В экстренной ситуации он может спасти чью-то жизнь.

Чтобы не растеряться и грамотно оказать первую помощь, важно соблюдать следующую последовательность действий:

1. Убедиться, что при оказании первой помощи вам ничего не угрожает, и вы не подвергаете себя опасности.

2. Обеспечить безопасность пострадавшему и окружающим.

3. Проверить наличие у пострадавшего признаков жизни (пульс, дыхание, реакция зрачков на свет) и сознания. Для проверки дыхания необходимо запрокинуть голову пострадавшего, наклониться к его рту и носу и попытаться услышать или почувствовать дыхание. Для обнаружения пульса необходимо приложить подушечки пальцев к сонной артерии пострадавшего. Для оценки сознания необходимо (по возможности) взять пострадавшего за плечи, аккуратно встряхнуть и задать какой-либо вопрос.

4. Если справиться не в состоянии, то свяжись с более опытным врачом как можно

скорей.

5. Оказать неотложную первую помощь. В зависимости от ситуации это может быть:

- восстановление проходимости дыхательных путей;
- сердечно-лёгочная реанимация;
- остановка кровотечения и другие мероприятия.

6. Обеспечить пострадавшему физический и психологический комфорт.

— Все успела записать? — подождав пока я подниму глаза, спросил магистр.

— Да.

— Иди, отдыхай, обедай. После обеда приходи ко мне в кабинет, придет магистр Навьер, занимается с тобой с основами огненной стихии. У нас не так много осталось времени, — посчитав разговор оконченным, эльф окунулся в бумажки.

Пожав плечами, я заскочила к себе в комнату, оставила там записи и стала спускаться по лестнице. Я так ушла в свои размышления, что просто не заметила препятствия в виде недовольного Микаэля.

— Опять ты, — скривился тот.

— Опять я. И тебе привет, — и попыталась его обойти, но тот не разжимал объятий, в которые я попала при столкновении. — Может, отпустишь?

— А кто тебя держит? — холодно произнес он и разжал объятия, на что я пошатнулась и чуть не покатила вниз. — Совсем ноги не держат? — ехидно спросил Микаэль.

— Держат, только мешают нормально ходить некие блондинистые личности, — и, вырвавшись, побежала вниз, где меня уже поджидал тигр.

"Развлекаешься?" промурлыкал этот полосатый св... фамильяр.

— Как видишь, — вслух ответила ему.

Возле столовой меня уже поджидали два солнечных брата и улыбались во все тридцать два зуба.

— Привет Лекса, — в один голос проговорили Лис и Даг, я в ответ им тепло улыбнулась, им просто невозможно не улыбаться.

— Привет братцы, где с утра пропадали?

Те только скривились в ответ и открыли галантно передо мной двери столовой. Ступив в двери, я чуть не споткнулась, меня за локоть поймал Даг. И я уверена была, что это именно он, как я их различаю, даже сказать не могу. Благодарно ему, улыбнувшись, я повернула голову в обеденный зал и сглотнула. На меня, гневно сверкая глазами, стояла, уперев руки в бока, утренняя ведьма. Вот и чем я ей не угодила? Разборки чинить, как то не хочется.

Она плавной походкой стала приближаться к нам, я же удивленно на нее уставилась. Она серьезно решила перед всей столовой устроить скандал? Подойдя ко мне, она, чеканя каждое слова, решила меня опустить:

— Ты! Как! Посмела! Явиться! Позже! Меня!

— Это она мне говорит? — спросила я у братьев, не поняв причины наезда.

— Ну, очень на это похоже, — хохотнул Лис.

И это было последней каплей для взбешенной ведьмы. Прошептав что-то себе под нос, она направила руку в мою сторону, братья подобрались, и все веселье их, куда-то испарилось. В мою сторону полетела ядовито-зеленая дымка, которая растеклась по чуть дрогнувшей прозрачной пленке.

— Малиша, ты разве забыла о предупреждении ректора? Тебя уже не спасет даже то, что твоя мать Верховная ведьма! — холодно прозвучал за моей спиной голос Микаэля.

Повернув голову на звук, я увидела его стоящим со скучающим видом. Он оперся о косяк правым плечом и изучающе смотрел на ведьму, в мою сторону даже головы не повернул.

Тронув меня за плечо, Даг мотнул головой в сторону столиков, где нас уже ожидал Лис. Завтрак он то же уже для нас взял. Поблагодарив за заботу, я приступила к обеду, но вкуса из-за волнения не ощущала. Вот почему он мне помог? По любому поводу придирается, а тут на тебе, защиту успел выставить.

— Не кисни Лекса, мы тебя в обиду не дадим, — подмигнул мне Лис.

— Спасибо Лис, — улыбнулась я на его слова, но взглядом изучала столовую. Микаэля уже там не было.

— А как ты нас различаешь? — поинтересовался Даг, прищурился левый глаз.

Я же в ответ пожала плечами, сама пока не разобралась. Пообедав и попрощавшись с близнецами у Лекарского здания, я поплелась на занятие по Огненной стихии. Настроение скатилось ниже не куда, да Спарк куда-то пропал с утра пораньше. Чувство одиночества так и накатывало на меня.

Причиной этого состояния скорее всего являлся обычный страх. С такими негативными установками дела не будет, ведь зачастую мы сами подсознательно отгораживаемся от мира. Я это понимаю, но... Мне кажется, что весь мир против меня, а на самом деле — это я против мира. Пора уже принять этот мир!

— Лекса, Вы так и будете стоять напротив двери? — вывел меня из раздумий голос магистра Навьера.

— Простите, задумалась, — покаялась я, заходя в кабинет за магом.

— У тебя что-то случилось?

— Нет, все хорошо магистр Навьер, просто устала, — отмахнулась я. — Я хотела спросить, — вопросительно глянула я на магистра, и, получив утвердительный кивок продолжила. — Я могу ходить на спортивную площадку?

— Ты занимаешься спортом? — удивился он.

— Да, занималась. Хотелось бы возобновить тренировки на сколько это возможно.

— Ну не вижу смысла тебе отказывать, это только на пользу. Часов в семь можешь заниматься, я предупрежу о тебе, — задумчиво ответил он.

— Спасибо, — прошептала я.

— Да не за что. Ну что, приступим? — я только удобно уселась в кресле. — Стихия Огня в природе и в личности существует на разных уровнях, хотя основа у них одна. Древняя мудрость учит, что Огонь — это начало и основа духа, это то, что необходимо в самом себе пробудить, раскрыть, развить, то, что может преобразовать внутреннюю духовную природу личности. Пробудить, ты ее пробудила и приручила, осталось развить и научиться ей управлять.

Огонь — это двигатель мира. Это все действия, которые производит человек: мысленные, эмоциональные, ментальные и физические.

Обладатель стихии Огня испытывает постоянную жажду деятельности, и только очень серьезные препятствия и длительные периоды неудач способны на время лишить его врожденного оптимизма. Огненный человек с радостью делится с другими людьми идеями, энергией, энтузиазмом.

Достоинства стихии Огня: динамичность, оптимизм, отвага, энергичность, деятельность, разговорчивость, бодрость, способность быстро принимать решения,

уверенность в себе, настойчивость, открытость, добрая душа.

Но, есть одна поговорка, которая как нельзя кстати описывает людей и нелюдей с этой стихией. «Горячие головы» — это именно о людях Стихии Огня. Поэтому Лекса, запомни, не делай ничего, не обдумав. Человек Огня нетерпим к несправедливости и всегда бросается на помощь тому, кто кажется ему несправедливо обиженным.

Огонь — это могучая воля к жизни, воплощенная волей Неба в отдельной личности. Стихия Огня всегда индивидуальна, поскольку индивидуальность существования — это основной жизненный принцип. Это то, что помогает возноситься от Земли к Солнцу. Это не только жизнетворный Огонь растущего семени, но и Огонь, который направляет внутреннее устремление сердца к Божественной мудрости.

Тебе нужно развиваться Лекса и не поддаваться эмоциям. С завтрашнего дня начнем ежедневную медитацию. А пока отдыхай.

— Магистр, я смогу завтра сходить в город? Мне нужно кое-какие мелочи купить.

— Хорошо, мы это обсудим после медитации, а пока отдыхай.

Следующее утро было суматошным. Я отвлеклась на медитации и не могла никак сосредоточиться, пока голос магистра не вывел меня из состояния рассеянности.

— Лекса, если ты сейчас не сосредоточишься, то никакой город тебе не светит, — строго отчитал меня магистр, и я виновато, опустила голову.

— Извините магистр, такое больше не повторится.

— Лекса, пойми, твоя невнимательность и рассеянность может сыграть злую шутку. У тебя очень сильная стихия Огня. Какую форму принял твой Дух Огня?

— Феникса или огненного орла, — пожалала я плечами.

— Удивительно, — только и смог проговорить магистр.

— Что в этом удивительного? — я аж вперед подалась от любопытства.

— А то, что если развить твою стихию и обрести определенные навыки, то ты сможешь вызвать Крылья Стихии. Но, тебе придется много, очень много, над собой работать Лекса, — и, представив все то, что говорил магистр, я не культурно присвистнула, даже не обратила внимания на ошарашенно поднятую бровь.

— А... — хотела я спросить, но меня перебил взмах руки мага, останавливая поток моих вопросов.

— Пока рано об этом говорить, а теперь сосредоточься! — строго одернул меня он.

Так, в мучениях, я провела все утро и до самого обеда. Я устала и была зла на себя, на этот день и с меня начались сыпаться искры. Возле меня материализовался обеспокоенный Спарк. Посмотрев внимательно на меня, он положил свою не маленькую голову на колени и громко заурчал.

— Ладно, Лекса, на сегодня достаточно! А теперь по поводу прогулки по магазинам. У тебя есть деньги? — прямо спросил меня магистр Навьер, и я покраснела.

Денег у меня не было, но планировала попробовать продать цепочку с кулоном, что осталась висеть у меня на шее после перемещения в этот мир.

— Нет, магистр Навьер, я думала продать свою цепочку, — и достала ее из-за ворота рубашки, маг заинтересованно подался вперед и начал рассматривать цепочку.

— Красивая, не жалко? — я только помотала головой.

— Нет, не жалко, — жестче, чем хотела, ответила я. — Это все, что осталось мне от матери. Она подарила мне в мой день рождения, перед тем как бросила меня с отцом, — горько проговорила я, обида так и не отпустила меня, после ее поступка.

— Не стоит пока ее продавать, — и полез в ящик в столе и долго там копался. — Это тебя на этот месяц, я забыл тебе сказать, что ты моя подопечная на все время обучения, и это, — кивнув головой на брошенный передо мной мешочек. — Твое месячное содержание, трати с умом Лекса.

— Но, — попыталась я возразить.

— Никаких НО, Лекса. Позже объясню, что значит "подопечная". Иди пока не передумал, — и кивком головы указал на дверь.

Ну что можно сказать по поводу столицы. Она выглядела древней. Мне столичному жителю современной Москвы, тяжело принимать Стендрэй, как крупный город. Но своя прелесть в нем есть. Нет нашей загазованности и пробок, где в час пик можно просто застрять. Много улыбок по улицам и шума.

В город я пошла одна, тигр сославшись на какие то свои дела испарился сразу, как только мое настроение пришло в норму и предупредил, что если что случится, сразу ко мне перенесется. Кстати, надо выяснить, как он это делает.

В городе я нашла пару хороших и недорогих магазинчиков и купила все недостающие мелочи, которые так необходимы в повседневной жизни. За прогулкой я не заметила, как успела проголодаться, и тут меня привлекло не броское название: "Мираж". Возле таверны витал божественный запах мясного рагу, и мои ноги сами вошли, вовнутрь следуя запаху.

Помещение было небольшим, светлым и уютным. Пару столиков были уже заняты. За одним из них сидели темные эльфы и о чем-то бурно беседовали, но самого разговора было не слышно. За другим столиком сидели пару орков. У меня чуть челюсть не отвалилась при виде них. Они были большие, даже огромные. Серо-зеленая кожа и куча татуировок по рукам, которая выглядывала из безрукавки из животного меха и полностью открывала вид на ну о-о-очень развитую мускулатуру. Не хотелось бы встретить такие экземпляры в темном переулке. Заметив мой интерес, один из них мне весело подмигнул, и я от греха подалась поспешила занять ближайший столик. Краем уха слышала их веселый смех и передернула плечами.

Ко мне подскочила девчушка, лет пятнадцати с длинной русой косой и обаятельной улыбкой. Заказав ей мясное рагу и отвар из трав стала ожидать заказ.

Рагу было вкусным или я очень голодной, но поедая свою порцию я, довольно жмурилась и запивала вкусным травяным отваром.

Поев и расплатившись за вкусный то ли ужин, то ли обед и поплелась на выход под веселые взгляды орков.

На улице был вечер теплый и уютный. В чистом небе ни облачка. В траве трещали кузнечики, порхали от цветка к цветку бабочки.

Закат подарил мне целую гамму эмоций, таких же разнообразных и ярких, как и цвета, в который окрашивался мир. Верхушки деревьев, крыши и оконные стекла домов покрывались сверкающей позолотой заходящего солнца.

На улице стал прохладнее воздух и тише вокруг. Звуки стали громче, голоса слышны дальше. Ярче ощущаются запахи. Затихает ветер, и смолкают птицы, готовясь ко сну. Зажмурившись и впитав в себя приятные эмоции, я пошла в сторону академии и никак не ожидала, что меня может ждать этот путь по возвращению...

Почти уже на подходе в академию, меня привлек шум доносившийся из темного переулка. Вспоминая наставления отца, что девушкам не стоит ходить по темным подворотням, я решила взглянуть, что же там происходит.

И спасибо большое моему тренеру по боксу, что годами выбивал из меня быструю реакцию и подвижность. Так как на тренировках в единоборствах бьют по лицу, по голове. И именно бьют, а не гладят по головке. Соответственно голову эту надо беречь и успевать уклоняться от наносимых ударов противника. Меня это и спасло от неожиданного удара летящего кулака в мою сторону.

У каждого из нас есть доля риска «попасть в переделку», когда его захотят побить, покалечить, может быть, даже убить. Ни за что — просто так, для развлечения или за жалкие ценности, которые у прохожего можно найти при себе. Но не каждый по любопытству может нарваться на неприятности в виде пятерых мордovorотов, которые безнаказанно будут избивать за первым же поворотом одного противника.

А противник их мне ой как был знаком. Белая макушка, которая сверкала за спинами мордovorотов, меня привело в замешательство.

— Детка, шла бы ты пока взрослые дяди тут разбираются! — пробасил мне мужик, от чьего кулака я успела увернуться, но я уже приняла оборонительную стойку.

Не могу я уйти, каким бы заносчивым не был этот блондин, но сам он не справится. Но блин, я же не «универсальный солдат», ко мне уже с обеих сторон подходят несколько человек...

На вещи нужно смотреть реально. Я судорожно соображала, что делать дальше. Микаэля вырубил, и он сломанной куклой ломался в углу переулка. Позвать на помощь — так никто может и не откликнуться, а нападающих это только раззадорит.

Ждать помощь — тоже не вариант. Никто не знает, что я здесь. Спарки? Оставлю на крайний случай. Вывод напрашивается один: справляться самой! Все, что нужно, чтобы защитить себя, у тебя уже есть: две руки, две ноги и «думалка» в голове.

Меня уже зажимают в угол, бьют, по чем попало, от половины ударов я все же увернулась. Здесь нужно действовать быстро, резко, не задумываясь о следующем ходе — не за шахматами сижу! Но как же тяжело переключиться от спортивного бокса до банальной уличной драки, где нет правил.

Удар, прилетевший мне в левое ухо, привел меня в ярость. Мне реально захотелось отбить врагу почки, печень, выбить сустав — потому что, если так не поступлю я, так поступят со мной.

Двоих я успела вырубить точными ударами в голову, но трое еще были в строю. Потрепанные и злые, они не видели больше во мне девчонку, и в их взгляде я почувствовала жажду убийства. И я поняла, не справлюсь!

"Спарки, выручай я в беде! Веди ко мне магистра Навьера!" в отчаянии прокричала я мысленно своему тигру.

"Держись Лекса!" промурлыкал мой понимающий фамильяр.

Как прав был Женька, когда мне говорил: **"Не пытайся в одиночку связываться с группой хулиганов** — в таких случаях и мастера спорта не хватит, чтобы со всеми справиться." Ну почему я никогда не слушаю умных людей? Даже я привыкшая к удару, трудно избавиться от онемения, которое появляется в кисти после удара кулаком во что-нибудь твердое — например, в челюсть, который я только что провела очередному противнику, который попытался ко мне приблизиться. И я решила пойти на хитрость, на которую никогда бы не решилась в честном бою. Это зажать что-нибудь в руке.

Важно, чтобы я полностью могла сжать кулак, когда в нем находится моя «свинчатка». В противном случае могут пострадать пальцы. Для этого сгодились зажигалка, которую я

носила в кармане как талисман и напоминание о моем лучшем друге.

И я успела вырубить еще одного оппонента, но я выпустила из поля зрения другого. Удар в голову чем-то тяжелым стал неожиданным и заставил упасть меня на колени и пытаться унять вредных мошек мелькающих у меня в голове.

Звон металла, и шум в голове казался мне последствием удара. Видение в виде моего обеспокоенного тигра принесло мне облегчение. Хоть перед смертью увижу родную мордочку.

"Лекса... Лекса... Ты меня слышишь?" сквозь звон в ушах прорывался голос Спарка.

— Слышу, не мешай мне умереть! — прохрипела я.

— Только попробуй! — пригрозили мне голосом магистра Навьера.

Я устало повалилась на землю и прикрыла глаза, стараясь пережить головокружение и тошноту. Меня подняли на руки и куда-то понесли. Через время я услышала обеспокоенный голос эльфа и приятное воздействие целебной магии.

Пришла в себя я под испытующий взгляд магистра Навьера. Он сидел напротив моей постели на стульчику и сверлил меня взглядом.

— Доброе утро! — прошептала я, смущенная его видом, да и по ощущениям я была в ночной сорочке.

— Доброе? — взвился маг. — Да ты хоть понимаешь, что тебя неделю лечили и пытались привести в себя! Ты чем думала, когда полезла в эту драку? Ни Микаэлю бы не помогла и сама бы там погибла? — перейдя на крик, отчитывал меня он.

Да я и сама это понимала, что поступила глупо, но вернув время назад, то думаю поступила бы так же.

— Я понимаю магистр! Я виновата! Как Микаэль? — попыталась я перевести разговор в другое русло.

— Да что ему будет? На второй день уже был на ногах! — рыкнул Навьер.

И я проглотила очередной вопрос и прикрыла глаза. Маг стал ходить по комнате и видно, о чем-то усердно думал и чувствую, что его размышления мне еще аукнутся.

— Магистр, Вы обещали объяснить, что для меня будет значить быть Вашей подопечной.

— Да ничего особенного, ты по нашим меркам еще несовершеннолетняя! Родных у тебя нет, поэтому я твой опекун и все серьезные вопросы будут решаться через меня, — пожал плечами он, и уже более спокойным тоном закончил речь.

Дверь в мою комнату отворилась и в комнату вошла молодая лекарка и занесла мне завтрак. Магистр попрощался со мной и пообещал зайти чуть позже.

В постели я провалялась еще дня четыре и в один из дней ко мне ввалились братья-рыжики и ввели меня в ступор.

— Привет Лекса. Готова уже к экзаменам? — с неизменной улыбкой, спросил меня Лис, падая на мою постель.

— Как экзамены? — и я в волнении вскочила и заметалась по комнате, но замерла под хихикающие голоса братьев. — Что? — повернулась я к ним.

— Классные ножки! — хохотнул Даг выбегая за дверь, только Лис замешкался сползая с моей постели.

— Ах ты ж! — топнула я ногой под хохот братьев из-за двери.

— Одевайся Лекса, — крикнул Даг. — Пойдем кушать и гулять, — и я перестав злиться заметалась по комнате, на улицу очень хотелось.

Так и пролетели дни до экзаменов в веселой компании братьев, и под изнуряющие занятия двух магов, которые за оставшиеся дни решили впихнуть в мою голову не впихиваемое.

И вот настал день икс...

И вот настал день икс...

Стою и смотрю в зеркало и не могу поверить, что это девушка в зеркале я. Сегодня утром пришел магистр со слугой, выложил на моей постели платье и сказал, чтоб я собиралась на экзамены. А на меня в зеркало смотрит девушка в длинном зеленом платье в ромбик с черным поясом, который подчеркивает мою тонкую талию. Та девушка в зеркале была похожа на Леди, которой я не являлась. Сглотнув и взяв все свое самообладание, я резко открыла двери и чуть лбом не столкнулась с Микаэлем.

— Доброе утро Лекси! — приветливо здоровается он, а у меня банально отвисла челюсть, в растерянности оглянулась и поняла, что я тут одна и это было сказано мне.

— Доброе... — нашла в себе силы ответить.

— Идем, меня попросили провести тебя на первый экзамен, — все еще мило улыбаясь, поторопил он меня.

Экзамен был по теории магии и истории мира по пять вопросов по каждой теме. Здесь были и люди и нелюди. Как выяснилось, что всего экзамена три. Сегодня теория, завтра по физической подготовке, и последний — распределение по факультетам магии.

На каждый экзамен меня самолично провожал Микаэль, чем не сказано меня удивлял. Вел себя приветливо, без привычного ехидства и хамства. Первый экзамен я со скрипом сдала на отлично, со вторым- проблем тоже не возникло. Я была третья среди девушек по физической подготовке.

На третий день экзаменов у меня уже тряслись поджилки, и я очень нервничала. По поводу меня велись споры, кому в ученицы я достанусь, но все должен будет решить артефакт. Он покажет к чему у меня больше способностей, и в какой группе мне учиться.

Перед смертью, как известно, не надышишься. Поэтому сделав дыхательную гимнастику, я решительно открыла дверь в кабинет и переступила порог. За моей спиной шушуканье, шорохи, поскрипывание стульев.... Всего этого я не должна слышать. Все было торжественно серьезно.

Начались речи. Ораторы сменяют друг друга. Ректор академии, магистр Тарле, студенты — от всех курсов... Казалось, речам не будет конца. Но всему приходит конец, и вот настало время и мне подойти к артефакту и решить дальнейшую судьбу моего обучения. Каждый шаг к постаменту, словно эхо звучало в каждом уголке кабинета. Сглотнув, я подняла глаза на ректора академии.

Краем сознание отмечаю, что у него хорошо сложенное тело выше среднего роста, в сочетании с бесшумной кошачьей походкой постоянно готовой к смертельному броску. Черные, слегка вьющиеся черные волосы обрамляют овал правильного, оливкового лица. Глаза расплавленный искрящийся изумруд, способен загипнотизировать собеседника, и тем более собеседницу. Тонкие, но заостренные черты лица способные в секундный срок превратить очаровательного мягкого мужчины в чертовски опасного, решительного хищника. Сглотнув опускаю взгляд и жду, пока ко мне обратятся.

— Добрый день, Лекса Мирная, — вибрирующим голосом обратился ко мне образец женского идеала мужчины. — Сейчас решится вопрос, на каком факультете Вы будете обучаться. Готовы?

— Готова! — коротко сообщаю я, на что он только хмыкнул и в приглашающем жесте

поманил меня за собой.

В отдельном помещении, куда меня завел ректор, было немного приглушенный свет. Окон не было, обстановка была напряженная. Присутствующие сидела в ожидании чуда, а у меня уже поджилки тряслись. Остановившись, я в нерешительности посмотрела на ректора академии. Он был собран и серьезен.

Взяв с постамента красный лакированный ларец, он с хищной походкой приблизился ко мне. Мои ладошки вспотели от волнения, сглотнув вязкую слюну, я с обреченностью смотрела на приближающегося ректора. Открыв ларец, он предложил мне взять маленький хрустальный шар, который помещался у меня в моем небольшом кулачке. Я в нерешительности его взяла, и вопросительно посмотрела на ректора!

— Прикрой глаза и призови свою стихию, — посоветовал он мне, я кивнула и сделала, как он сказал.

Я сосредоточилась на ощущениях, откинула всю свою нерешительность и чувства тревоги. И вот он мой огненный дух, еще такой маленький. Покружил у меня над головой и присел на правое плечо и ткнулся своим красным клювиком в мою щеку, даря тепло и любовь. Где то на задворках сознания я слышала дружный вздох и шум голосов, но они меня уже не волновали. Была я и моя стихия. Мой ласковый птенчик. Он нуждался в заботе и внимании, и тогда он вырастет опасной и хищной птицей, защищая свою хозяйку от всех невзгод.

— Лекса, — услышала я тревожный крик Бертлена. — Открой глаза сейчас же!

Перед моими глазами висел шарик переливаясь и сверкая жидким огнем. От него исходил жар, пульсация артефакта звучало в такт моего сердца. Тук... Тук...

— Невероятно... — услышала я громкий шепот краем сознания.

— Поздравляю Алексис. Вы теперь студентка Факультета Огня, — поздравил меня ректор академии.

— Спасибо, — заторможено поблагодарила я, наблюдая, как ректор легким щелчком погасил артефакт и спрятал его обратно в ларец.

— Пойдем Лекса, проводи тебя до общежития, — подтолкнул меня к выходу магистр Навьер.

Заселение, ужин, да и остаток вечера прошел для меня как в тумане. Меня радовало то, что здесь индивидуальные комнаты. Хотелось спрятаться ото всех и никого не видеть. Из очередной депрессии меня вытянул опять мой тигр, отчитав меня как несмышленного котенка.

На следующий день я была собрана еще до сигнала, означающий начало дня и то, что через час меня ждет первый учебный день в академии. Но закон подлости в действии не заставил себя долго ждать. Итак, в первый день, пока ознакомилась с расписанием и блуждала в поисках кабинета, я естественно опоздала на первое занятие.

Но на этом приключения не закончились. Постучав в дверь, я извинилась и попросила разрешение войти. Преподаватель естественно спросил, почему опоздала, а я объяснила как заблудилась, студенты зашушукались и заулыбались, пока я объяснялась, но после строгого взгляда преподавателя замолчали.

Другими словами после расспросов, прошла в кабинет и села на свободное место. Открыла конспект и начала писать.

Спустя какое-то время понимаю, что тема урока как-то не связана с указанной. в расписании. Спросив у соседей, что это за предмет, я поняла, что попала на другую лекцию.

Оказывается, преподаватели поменялись аудиториями, но делать нечего, пришлось дослушивать пару до конца.

На следующем занятии я все же нашла свою группу. Урок был у магистра Навьера, он проводил меня хмурым взглядом и подождав пока я усядусь рядом с невзрачным пареньком, начал урок. Оказалось, что он будет нашим деканом и по всем вопросам можно будет к нему обращаться. Довел до сведения правила внутреннего распорядка академии, рассказал о карах, которые будут ждать нарушителей дисциплины. Навьер говорил тихим размеренным голосом, но угроза с которой он говорил, не оставила равнодушным ни одного студента.

По окончании занятия, я направилась в столовую, где найдя братцев, попросила провести меня в библиотеку. Открыв дверь попала в чудесную сказочную страну книг. Это уютное, светлое помещение — хранилище тысячи интересных произведений. Здесь, с высоты стеллажей, смотрят на нас мудрые и необычайно увлекательные книги. Я задержала дыхание и с восторгом крутила головой.

— Выдохни... — шепнули мне голосом... Микаэля и я резко повернулась, больно стукнувшись об его подбородок.

Не поняла. И где делись близнецы? На меня с высоты своего роста насмешливо смотрели глаза голубого неба. В его глазах так и сверкали озорные искорки.

— Лекса, мы получили твои книги, — весело проговорил над ухом Лис.

— Да чтоб Вас, — выругалась я подпрыгнув от неожиданности, на что братья только расхохотались.

— Привет Мик! Ты какими судьбами здесь? — спросил блондина Даг.

— Мимо проходил, — пожал тот в ответ плечами.

— Ну что, закинем учебники Лексы и гулять?! — то ли спросил, то ли поставил перед фактом Лис.

Если б я знала, чем нам обернется эта прогулка. Замуровалась бы в комнате и носа на улицу не показывала. Но как говорится: "Если бы да кабы, да во рту росли грибы, тогда бы был не рот, а целый огород."

Идем себе по аллее, тут выворачивает из-за угла ведьма со свитой. И они упорно прутся прямо на нас. Я стою, как наши под Сталинградом, вросла в землю и моля бога, чтобы незваных друзей поскорее пронесло. Ведьма видит эту картину, хмыкает, и специально проходит со свитой в трех сантиметрах от нас, и что шепчет себе под нос.

И я понимаю, что сейчас что-то произойдет. И я не ошиблась, в нашу сторону направилось зеленое прозрачное облачко и оно было дурно пахнущее. Все это происходит в доли секунды, но на пути проклятия материализуется мой тигр и отмахивается от проклятия как от надоедливой мухи. Спарк оскаливается и напротив него из дымки вываливается здоровенная скользкая змея.

На теле рептилии преобладали светлые краски, они были золотого оттенка. От хвоста до головы шел темный зигзагообразный рисунок, который сильно выделяется на фоне разноцветных пятен, расположенных хаотично на спине змеи. Сами чешуйки ребристы и лучше всего заметны на спине и боках хищника.

Я в ужасе наблюдала за танцем колец этой змеи. Она бесшумно и уверенно приближалась к моему тигру с явным желанием убить.

Она стала, не отрываясь взглядом от Спарка, раскручивать спираль, готовясь к нападению, мой тигр не отрываясь следил за ее движениями, и тут секунда, прыжок и мой крик разнесся по парку академии.

Краем глаза я замечаю движение справа от меня, это был Микаэль. Прежде чем его успели остановить, он бросился к наперерез змее и быстро схватил ее за шею. Я забыла, как дышать.

Но змея резко рванулась, выскользнула из рук и, к всеобщему изумлению, заметалась, как жалкий ужонок, тыкаясь носом во все щели и явно пытаюсь удрать. Я перестала понимать, что происходит. Ведьма, что-то прошипела себе под нос и с королевской осанкой двинулась прочь по дорожке в сторону общежития.

Я настолько испугалась, что просто ноги перестали меня держать, рухнула на траву и в изумлении уставилась на блондина и совершенно новым взглядом на него посмотрела.

— Испугалась? — услышала я голос Лиса.

— Эта ведьма совсем обнаглела! — прошипел Даг, не отличаясь терпеливым характером.

Только Микаэль молча стоял и сжимал и разжимал свои кулаки. На его лице заходили желваки, а глаза светились голубым пламенем.

— Проведите Лексу в комнату, — прозвучал как холодный удар кинжала, его голос в тишине парка. — Прогулка отменяется.

И самое интересное, братья его послушались, помогли мне подняться, отряхнули от травы, и весело болтая, они провели меня в комнату. Пожелали спокойной ночи и испарились. В эту ночь мне снились кошмары. Я проснулась с диким криком и в холодном поту. Руки мои дрожали, перед глазами так и стояла разинутая пасть змеи, которая поглощала то моего тигра то Микаэля. Я еле дождалась утра и как сомнамбула отбыла занятия и даже не запомнила их суть.

После этого события я не видела больше ни Микаэля ни ведьмы. Прошел уже месяц моего обучения, с братьями я сдружилась, но видимся мы не часто. На третьем курсе обучения у них бешеные нагрузки.

Я со своей группой не то что не сдружилась, но и теплых дружеских отношений у меня не было. Многие уверены, что я должна была учиться на Ведьмовском факультете, но, в открытую, никто не высказывался. Да и я старалась не вылезать. Училась тихо, мирно, сидя на задворках кабинета.

Но тут академию потрясло событие! К нам едут студенты по обмену опытом. Пять темных эльфом и пять светлых эльфов. И самое интересное, что между эльфами то в негласное противостояние. Как так получилось, что эти ребята едут вместе в одну академию?

Но все это лирика. Настал тот день, когда приехали наши гости. Наше женское общежитие жужжало как улей еще до рассвета. Я не выспалась и была жутко зла. Думала, ничего больше не может испортить моего настроения, но как же я ошиблась.

Сажу себе на задней парте и жду начало занятий по Магии стихии огня. Мечтаю о мягкой постели и сладких снах. Но тут заходит магистр Навьер сверкающий счастливой улыбкой.

— Доброе утро! С сегодняшнего дня в нашей группе будут обучаться наши гости. Прошу любить и жаловать студентов академии Стихийной магии и их куратора Лорда Элендила, — и я чуть со стула не свалилась от понимания, КТО пожаловал в нашу академию.

Я во все глаза смотрела на вошедшего темного эльфа, который с грацией хищника, изящно поклонился и небрежно заскользил взглядом по кабинету, особо ни на ком не останавливаясь. Он скользнул по мне взглядом, сначала не узнавая, потом на его

невозмутимом лице проскользнула эмоция понимания кого, он увидел и вернулся ко мне взглядом. Я сглотнула. Тот же криво мне ухмыльнулся и еле заметно поклонился. Я же не произвольно впила руками в парту и старалась лишний раз не дышать.

Интересно, что ждет меня после очередной встречи с этим эльфом? Как подсказывает мне моя чуйка, то ничего хорошего меня не ждет.

На следующий день нас обрадовали предстоящим балом в честь прибывших гостей. Все студенты и преподаватели мечутся по Академии с блестящими от возбуждения глазами. Весть о предстоящем бале была у всех на устах, и студенты тщательно готовились к нему.

Одной мне слово "бал" вызывало бешеное отвращение и нежелание идти, но явка обязательная и мне пришлось идти к опекуну за помощью, так как одеть на бал мне откровенно было нечего. Шла я к нему словно на заклятие, но деваться некуда. Постучав в двери кабинета магистра Навьера, я стала ждать разрешение войти, но разрешения так и не прозвучало. Делать было нечего, пришлось возвращаться к себе не с чем.

В комнате меня ждал сюрприз и письмо, как оказалось, от искомого магистра:

"Дорогая Лекса! Прошу простить меня, но я буду отсутствовать некоторое время, перед предстоящим балом я вернусь. О платье я позаботился, не откажи в такой малости. С ув. твой опекун!"

Неделя перед балом пролетела не заметно. Эльфы, которые посещали наши занятия, вели себя тихо ни с кем не общались. Единственной их реакцией было, когда мой Спарки материализовался рядом со мной на уроке Физической подготовки.

После этого случая, я стала ловить на себе заинтересованные взгляды, что меня очень напрягало. Единственное меня радовало, что я не пересекалась с их старшим.

И вот настал день бала. До этого момента я не волновалась и не задумывалась о нем. Но вот проснувшись в это солнечное утро и вспомнив, какой сегодня день у меня начался нервный тик. Руки от волнения начали подрагивать и еще чуть чуть и просто свалюсь в обморок.

С самого утра в ее душе поселилось какое-то неясное, смутное, предчувствие неизвестно чего, которое не покидало весь день. Стараясь, успокоится, огляделась вокруг на такую знакомую уже обстановку. Рама зеркала сверкала тусклым блеском, я ещё так мало знала про себя, и часто вглядывалась во всё, предметы мебели, природу, находящиеся рядом людей, словно стараясь найти в них ответ. Что её ждёт на этом балу? Сумеет ли она вести себя достойно и не поддаться панике?

Я волновалась, задавая себе эти вопросы, всё больше и больше. Ничего, прошептала про себя. Главное, получу опыт. А ошибки... они в этой жизни неизбежны.

С этой оптимистической мыслью я повернулась к зеркалу и стала скептически себя разглядывать. Мое платье подчеркивало тонкую талию, красивую грудь, нежную шею и плечи, было темного фиолетового цвета, почти черного. У платья был корсет, и имело открытые плечи и декольте. Длинные пышные юбки создавали эффект воздушности и роскоши.

— Вроде выгляжу довольно неплохо. Ну что, теперь я готова к балу! — подумала про себя, ободряюще улыбнувшись своему отражению в зеркале.

Не успев додумать эту мысль, как в мои двери осторожно постучали. За мной зашел магистр Навьер. Выглядел он изумительно. Его костюм был на тон темнее моего платья, что только подчеркивало нашу гармоничность. Удивленно подняв брови, я посмотрела на опекуна. Он же делая вид, что не понимает моего удивления, поприветствовал меня и предложил локоть. Пожав мысленно плечами на этот факт, я приняла предложения следовать на бал.

Зайдя в помещение, где должен состояться бал, нас ожидало зрелище: все шторы были разом спущены, и дневной свет внезапно был заменен блеском тысячи свечей, которые отражались со всех сторон в многочисленных зеркалах. Загремел оркестр живой музыки.

И тут услышали мы глухой шум, напоминавший нечто весьма величественное. Двери внезапно отворились настежь, и мы увидели великолепный трон, с которого сошла императрица, окруженная своими царедворцами, и вошла в большую залу. Воцарилась всеобщая тишина. Государыня поклонилась троекратно.

Императрица была в серебряном платье, невелика ростом, но так величественно смотрелась. В ее взгляде голубых глаз не было надменности и высокомерия, что невольно притягивало взгляд.

И как по взмаху волшебной палочки окружающие оживились, пробежал шепот по залу и начался бал. На правах опекуна, первым на танец пригласил меня герцог Навьер, и так как я теперь его подопечная, то тоже причисляла к высшему обществу.

Вел герцог уверенно и легко, поэтому после нескольких мгновений я расслабилась и стала получать истинное удовольствие от танца. Вальсируя первый танец и поблагодарив Навьера, я отправилась к освежающим напиткам.

Я не дошла всего пару шагов к столу с напитками. Меня остановил голос темного эльфа, которого я больше всего боялась услышать.

— Леди, позвольте пригласить Вас на танец, — и не откажешь же черт бы побрал этот этикет, мысленно зарычала я.

— С удовольствием приму Ваше приглашение, — нежным голосом и с полу реверансом ответила я, а внутри так и скручивалась пружина страха и ненависти, что меня никак не устраивало.

Но тут меня спас голос Микаэля, он преградил нам путь и с холодной вежливостью забрал мою руку у эльфа и отчеканил:

— Прошу меня простить, но этот танец Леди обещала мне, — и уволок меня в круг танцующих, под испепеляющий взгляд Лорда Элендила.

— Спасибо, — прошептала я блондину, на что он только ухмыльнулся и весело подмигнул.

Я удивилась такому его поведению, но все мысли вылетели с головы, когда я слышала первые аккорды следующего танца. Это был танец чем-то напоминающий французскую версию котильона. Старинный танец, состоявший из нескольких фигур, близкий к вальсу в быстром темпе. Я его видела только по телевизору и то один раз.

— Я не умею его танцевать, — в панике прошептала я.

— Доверься мне, — шепнул мне в ответ он с обворожительной улыбкой, делая первое движение.

Через пару мгновений для меня перестало существовать окружающая публика. Была я, звуки танца, унисон наших сердец и взгляд Микаэля. Он не отпускал, даже заставляя сделать прогиб или поворот. Я смотрела в его глаза и видела блеск его глаз, страсть, которая холодным огнем горела в его глазах.

Я смотрела и не понимала, что происходит. Шаг, наклон, поворот... По моим венам побежал холодный огонек... Шаг... Стук моего сердца... Мы замираем тяжело дыша в опасной близости и тут по ушам бьет оглушительная тишина. Вокруг нас искрами опадает магия красным и голубым сиянием. Я оглядываюсь и понимаю, что на середине зала мы с Микаэлем одни.

— Не паникуй Лекса, — тихо шепчет мне Микаэль, целуя в поклоне мои пальчики ослабевших рук.

Я вынужденно улыбаюсь и приседая в книксене, благодаря за танец. И пока блондинчик вел меня к опекуну, я наткнулась взглядом на внимательный и какой-то очень изучающий взгляд эльфа. Он словно раздел и облапал меня взглядом, нервно передернув плечами, я сильнее вцепилась в руку Микаэля.

— Пить хочешь? — шепнул мне Микаэль, выводя меня на балкон.

— Да, очень... — как в тумане ответила ему, я все еще пребывала в задумчивом состоянии, мое сердце сковало нехорошее предчувствие.

Меня начало подмывать перейти на другую сторону балкона, не понимая чем это связано, я решила поддаться этому чувству. Перейдя в тень балкона, как тут же на балкон вышел Элендил. Он задумчиво оперся о перила балкона и стал смотреть вдаль, бездумно водил взглядом по горизонту.

Я старалась лишней раз не дышать, сердце колотилось как бешеное. Даже ума не приложу, что теперь делать и как выйти из укрытия и не попасться эльфу. Все мои метания прервал звук приближающихся шагов, если это Микаэль, то придется выйти из укрытия. Но прозвучавший вопрос подошедшего мужчины заставляет меня притаиться:

— Вы подобрались к девчонке? Она нам нужна и уже не осталось времени, — приятным баритоном выдает подошедший, из-за укрытия рассмотреть его не удастся.

— Нет, нам помешал этот мальчишка! — холодным тоном отчеканил эльф, поворачиваясь к говорящему, и в свете освещения, которое просвечивалось на балкон, было видно, как красные огоньки загорелись в его глазах.

— Следи за ней, когда Ваша делегация отбывает назад? — поинтересовался мужчина, подходя ближе и я увидела мужчину в профиль.

Я была в таком шоке от увиденного. Тысячу догадок и предположений пронеслось в моей голове, но ни к чему конкретного так и не предположила.

Это был куратор светлых эльфов. Эльф обладал стройным, подвижным телом, удлиненными ушами, а также изящными чертами лица. Его воздушная одежда, делала его кем то нереальным, фантастическим, но по силе, что исходила от мужчины, я со стопроцентной уверенностью скажу, что он очень опасен.

Но в моей голове не укладывалось, что может быть общего у светлого эльфа с темным? У них же вроде как в негласной война? Или я чего-то не понимаю? И зачем им я? Или это они не меня имели ввиду? Окончательно запутавшись, я постаралась прислушаться к разговору мужчин.

— Да на занятии Физической культуры мои бойцы пытались к ней подойти, но ее кот тут же рядом с ней материализовался. И с кареты ее утащил, хоть полной связи еще не было. Он идеальный защитник. Мы пока не решили, как его нейтрализовать!

— Решайте этот вопрос, одну ведьму вы уже упустили! Скажите спасибо, что она еще не пришла в себя и не выдала Нас! Ее нужно устранить, но после того как вы уберетесь отсюда!

Спор мужчин набирал обороты, но на балкон никто больше не выходил, даже Микаэль где то запропастился. Неужто магию наложили? Вспомнив как переходить на магическое зрение, я ахнула. На балкон было столько магии навешано, что и муха лишней раз не чихнет. Это было и отвод глаз, заклинание невидимости и даже заклинание от прослушивания.

— Почему устранять ее должны мы? — прошипел Элендил.

— Потому, что вы ее упустили! — холодно процедил светлый и вылетел с балкона.

Темный еще минут пять сверлил арку, где скрылся светлый эльф и так же растворился в толпе.

Я же, как после тяжелейшего трудового дня, прислонилась спиной к стене здания и сползла на пол. Я не знала, как реагировать на услышанное и с кем мне посоветоваться, что же делать дальше. Ведь после услышанного, и ежу будет понятно, что это какой-то заговор, и им для чего-то нужна ведьма.

Одно я знала точно, мне грозит опасность и мне нельзя выходить с балкона. Меня спасло предчувствие опасности. После таких моментов, хочешь не хочешь, но поверишь, что я все же ведьма. Так, беру себя в руки и надо выбираться отсюда.

"Спарки?"

"Что случилось Лекса?" обеспокоено промурлыкал голос Спарки у меня в голове.

"Забери меня отсюда!" не успела я до конца проговорить свою просьбу тигру, как он уже был рядом и с тревогой заглядывал мне в глаза.

"Я хочу к себе в комнату!" попросила я, и мой тигр, не спрашивая перенес нас ко мне.

Эту ночь я еле пережила, мне снились кошмары. Проснувшись я не выспавшаяся и злая. На завтрак я шла в дурном настроении, но оказалось, что бессонная ночь это только начало.

— Ты...запомни, он никогда тебе не достанется. Ты побродяжка без роду! Как такое недоразумение может ему нравиться? — и оно как то само получилось, ну реагирую я на оскорбление всегда одинаково. — А-а-а... — разнесся писклявый голос ведьмы над академией.

У меня даже уши заложила от того, как ее голос набирал обороты. Вокруг нас уже толпа собралась, а эта ненормальная продолжала орать и держаться за свой разбитый нос. Да и сидение на земле ей изящности не придавало. Но летела она красиво, я даже засмотреться успела. От воспоминаний меня отвлек голос ректора, который и заставил замолчать сирену.

— Обе, ко мне в кабинет! Живо! — и развернувшись на каблуках своих туфель, зашагал по дорожке в сторону административного корпуса академии.

В кабинете ректора я была впервые и надеюсь больше сюда не попадать. Пока я молча созерцала строгий и викторианский стиль кабинета, рыжая рассказывала, как я нехорошая на нее напала и избивала ее такую всю хорошую. В суть ее рассказа я не вникала, так как и слова правды не было сказано, меня больше привлекла обстановка кабинета.

Здесь все было уютно: стол письменный, стул, за спиной два шкафа для книг и документов. На столе какие то мелкие личные вещи. Интерьер создавал спокойствие и уют. Так же создавалось впечатление и рядом с ректором, но до момента пока его не вывели из себя. А сейчас он был очень зол.

— Алексис! — привлек он мое внимание. — Что вы можете сказать в свое оправдание?

— Я всего лишь ответила на оскорбление! — пожалала я плечами.

— У Вас первое предупреждение Алексис! Наказание Вам назначит Ваш декан Малиша, я вызываю Верховную, вы уже превысили лимит предупреждений, можете идти!

Как говорится, не было печали, теперь еще и Верховная Ведьма пожалует. Жила себе скучно на Земле, нет же, получите, распишитесь веселую жизнь на Зэнтейле.

В кабинет магистра Навьера я шла пристыженная. Нет, я не жалею, что ударила рыжую, давно уже руки чесались. Но перед магистром было стыдно. Он заботиться обо мне, а я только и могу, что неприятности ему доставлять.

"Хватит хандрить Лекса, на тебя это не похоже!" промурлыкал мой фамилляр у меня в голове.

"Не мешай мне поддаваться самобичеванию!" отмахнулась я от него.

"Ты ведьма! А каком самобичевание идет речь?" не понял тигр.

"Я не правильная ведьма!"

"Это точно!" и оставил меня одну.

До кабинета я добралась в скверном настроении, и как оказалось меня уже ждали. Не успела я поднести руку, чтоб постучать, как то сама отворилась. На меня смотрел хмурый маг и даже не пытался скрыть, как он мной недоволен.

— Лекса, ты хоть понимаешь, что тебе надо меньше привлекать к себе внимания? — взорвался, всегда спокойный маг, а я пристыжено молчала. — Ну что молчишь?

Ну, а что тут скажешь? Что она сама нарвалась? По-детски как то. Поэтому и стою изучаю носки своих ботинок, руки в замочек сцепила. Тяжко вздохнув и поняв, что виноватой то я себя не чувствую, магистр Навьер стал усердно копаться в бумажках, что ища. И когда нашел, довольно хмыкнул.

— Знаю, как можно с пользой наказать тебя, — и одарил меня предвкушающей улыбкой, по моей спине произвольно побежали мурашки.

— Может не надо? — попыталась отречься от такого счастья я.

— Надо Лекса, надо! — усмехнулся маг. — У меня давно просят помощи на диких плантациях огненных кактусов.

— Это, что еще за зверь? — не поняла я, куда это меня направляют?

— Это не зверь Лекса, — засмеялся маг. — Это магическое растение — Огненный Кактус — колючие и острые, режущие и жгучие растения с сухим, гибким, часто покрытым шипами стеблем не вызывают нежности, но как никто, защищают от магических атак и вполне реальных болезней. Это растения- воины, не терпящие предательства и ударов из-за угла. Меня давно просят помощи с плантации. Заодно и потренируешься. С тобой поедут два братца, ты их уже знаешь. Они тоже огневики, помогут тебе во всем разобраться. Преподавателей я предупрежу. Завтра едете на рассвете, будь готова.

— Хорошо, — согласилась, видя, что спорить бесполезно.

Эту ночь я провела так же беспокойно, мне не давали покоя переживания после услышанного разговора. Да и беспокойство магистра читалось слишком явно.

Пришедшее утро также не принесло положительных эмоций. На улице лил дождь. Серое, низкое небо, серые деревья печально качают мокрыми ветками, серые дома. И мы едет на лошадях под проливным дождем. Лис прошептал, какое то заклинание и у нас над головой сгустился воздух в виде зонтика. Он защищал от влаги, но не от холода и сырости.

И вдруг небо вылело тонны воды, смывающие все на своем пути. Пышно одетые кроны деревьев и кустов лысели прямо на глазах. Реки из разноцветных листьев на перекрестках дорог превращались в пестрые водовороты. Вода уходила в дождевые реки, а умытая листва утрамбовывалась у камней и кустов.

Порывы ветра приводили эту фантасмагорию в движение, как будто огромный, пестрый лоскутный монстр распластался среди, почерневших от ливня, стволов деревьев, готовясь к прыжку.

— Далеко еще? — сложив руки рупором, попыталась докричаться до братьев сквозь ветер.

— Еще час пути, но с такой погодой, — и покачал головой Даг. — Даже не знаю Лекси.

До пункта назначения мы в этот день так и не добрались. Пришлось переждать непогоду в близлежащей придорожной таверне. Народу было тьма. Был даже торговый

караван. Никто не понимал, почему погода так разбушевалась.

Из окна видна только серость дождливого дня. Как будто больше нет никаких других цветов кроме серого. Все становится однотонным.

Небо сменило свою синеву и закрылось мрачными, темными, тяжелыми тучами. Кажется, что они опускаются ниже над землей. Они как будто показывают, как много влаги в них содержится. И именно она и прольется дождем. Все деревья распрощались со своими прекрасными нарядами и теперь стоят голые и печальные с мокрыми ветками.

Закончился этот унылый день и ночь вступила в свои права. Можно со спокойной душой подниматься в комнату, которую для меня сняли братья, и отдохнуть от этой серости и сырости.

Закрывая глаза я, очень надеялась, что предстоящая отработка на плантациях не принесет мне новых приключений, но как же я наивна и моя сонная улыбка, зажигающая ямочки на щеках, осветила мое уставшее лицо.

Осеннее утро наступает медленно. Лежа в постели, я наблюдала, как в окне постепенно разгорается утренний свет. Он бледный и неяркий, не то, что летом. Летом солнечные лучи так и бьют в окно. А тут не поймешь, рассвело уже или нет.

В такое утро все цвета на улице становятся какими-то неяркими. В этом есть своя красота, я понимаю. Нет лишней пестроты, например. Но лично мне такое уныние не очень нравится.

Так захотелось побегать на ветру, почувствовать вкус свободы, что вскочив с постели и приняв все утренние процедуры, решила поддаться своему желанию. Воздух на улице холодный, чистый и свежий. Он бодрит и вливает силы.

Прохладный воздух мягко обволакивает. Ароматы настоящего, большого леса щекочут ноздри. Ноги слегка отталкиваются от земли. Я бежала так, что, кажется, нет ни ног, ни земли, ни толчков, только полет в прозрачном, хрустальном воздухе.

Утренняя пробежка дисциплинирует. Если я могу проснуться рано выйти и начать бег, я также смогу преодолеть любые трудности в любом другом занятии.

Время пробежки я потратила, чтобы собраться с мыслями, побыть наедине с собой. И не забывайте — в здоровом теле, здоровый дух! Совместив приятное с полезным, с хорошим настроением я вернулась в таверн, где меня ждали хмурые братья.

— Лекса, ты, где была? — с возмущением набросился на меня Даг, пыхтя как рассерженный ежик.

— На пробежке, — пожалала я плечами, протискиваясь мимо них.

— Ты почему не предупредила? — донесся мне в спину вопрос Лиса.

— И как вы себе это представляете? — я даже заинтересованно развернулась к ним, останавливаясь на середине лестницы.

На наш утренний спектакль уже стали собираться постояльцы таверны, и с интересом и улыбками наблюдали наш маленький спор.

— Ну... — стушевался Даг.

— Эээ... — глубокомысленно изрек Лис.

— Вот вам и ну, и э, — передразнила я братьев. — Я на пробежку вышла с первыми лучами солнца, и как бы смотрелась то, что незамужняя девушка в такую рань ломится к холостым мужчинам? — рыкнула я на этих умников.

Те стояли и краснели, бледнели, но упорно молчали, виновато на меня посматривая. Посмотрев на их мордашки страдальческие, мысленно махнула на них рукой и поплелась в свою комнату приводить себя в порядок.

За завтраком я упорно игнорировала братьев и уже внутренне хихикала над их старанием со мной помириться. Ехидно наблюдая за их потугами, а потом... потом я поняла, что такое поведение мне не свойственно. Вся это вредность и ехидство мне не свойственно.

Неужто ведьмовская сторона моего дара так проявляется? Из-за дара огня мне быть вспыльчивой, а если добавиться ведьмовская вредность. Коктейль Молотова получается. Я так погрузилась в свои нерадостные размышления, что пропустила момент, когда ко мне опять обратились братья.

— Лекса, ну Лекса. Да хватит на нас дуться уже, — расстроился Лис.

— Лис отстань, — шикнула я на неугомонного братца.

— А как ты нас различаешь? — оживился Даг, вот же любопытный. — Мы же совершенно одинаковые.

— Просто чувствую, кто из Вас кто, — отмахнулась я от него, но не тут то было.

— Это как? — и растрепал в задумчивости свою рыжую шевелюру.

— Не знаю, это чувствуется как само собой разумеющееся, — задумчиво ответила я. — Не могу объяснить, знаю и все.

— Ладно, — отступил от меня с расспросами Даг, но думаю ненадолго.

— Пора выдвигаться, — подал дельное предложение Лис.

Так и тронулись мы в путь и самое интересное, я ехала на лошади и не чувствовала ни страха ни дискомфорта, хотя опыта в езде на лошади как такого у меня не было.

К месту отработки мы прибыли уже в сумерках. Нас накормили и отправили отдыхать, а вот с утра нас ждал тяжелый день.

Само поле было немного не ординарным, эта как поля с подсолнухами, только вместо подсолнухов, полтора метровые кактусы красного цвета. Колючки были сантиметров пятьдесят наверно. В общем, это не растение, это монстр какой-то. Я в ужасе смотрела на это чудо-чудное и мне было страшно, по настоящему страшно. Это были хищные растения и создавалось впечатление, что они нас понимают, не как человек, но все же. Сглотнув, я повернулась к нашему куратору. Эльф, опять эльф, но светлый. Что-то эта раса вызывает у меня резкое отторжение. Пренебрежение, с каким на нас посмотрел куратор отработки, повеяло привкусом полыни. Передернув плечами, я стала вслушиваться в суть разговора.

— На сегодня обрабатаете огнем первые две полосы растений, — скучающим голосом вещал он нам, а я стала паниковать.

Чего мы сделаем? Братья хоть на третьем курсе, я же на первом! Я только теорию прошла! Видя мое желание задать вопрос, Даг сжал мой локоть и помотал головой. Ну, я не будь душой, тут же закрыла рот, глазами обещая братьям допрос. Интересно, что происходит? По разговору я поняла, что здесь проходят практику третьи и четвертые курсы. Что же здесь делаю я?

Как только куратор удалился по своим срочным делам, я перевела свой разгневанный взгляд на братьев. Но мои красноречивые взгляды не произвели никакого впечатления на них, они стояли со скучающим видом и делали вид, что не понимают меня.

— Мальчики... — начала я, но меня перебил Даг.

— Не здесь Лекса, мы обязательно тебе все объясним, но не сейчас.

— А где и когда? — сразу уточнила я, а то с них станется уйти от ответа.

— В комнате, — неуверенно ответил Лис, что заставило меня подозрительно прищуриться и демонстративно размять кулаки.

— Лекси, давай мы лучше тебя научим заклинание, которым нам придется работать неделю? — мне ничего не оставалось, как согласиться.

Мы сели чуть в стороне от поля на поваленное дерево и я приготовилась слушать, но в моей голове так и крутилась мысль о том, что меня банально спрятали на этой отработке. От кого? От Верховной? Или от эльфов?

— Лекса, ты с нами? — пощелкал перед моим носом Лис.

— С вами.

— Ну так, слушай, — шикнул на меня Даг.

— Мы тебе сейчас расскажем, и покажем заклинание "Стена Огня Направленного Действия", ты как маг огня, уже должна знать в теории, что при использовании своих

магических сил, ты должна быть максимально собрана и сконцентрирована, — спокойным тоном рассказывал Лис.

— Смотри. Руки находятся перед глазами. Сделать взмах кругом обеими руками в одном направлении. На положении рук вверху немного присесть, когда опустятся — выпрямить колени и в нужную сторону оттолкнуть от себя руками, — и продемонстрировал это в такой скорости, что мне пришлось напрягать зрение, чтоб увидеть что же делает Даг.

— Запомнила? — поинтересовался Лис, я поражено только кивнула головой. — Умница, отрабатывай движения без магической силы, а мы пойдем обрабатывать две полосы, как закончим, проверим, чему ты научилась.

К обеду у меня уже тряслись коленки, и гудело в голове от повторения движений, я не была уверена в том, что делаю правильно. Когда братья прервались на перерыв, я готова была уже съесть слона и придушить моих горе преподавателей.

Встретила их я злая, как тысяча злых гоблинов или кто тут у них водится и облокотившись о дерево в раздражении дернула шнурок подаренного подарка лешего. Не ожидая подвоха, я прожигала взглядом братьев, а у них округлились глаза все больше и больше.

— Здравствуй деточка, что случилось? — прозвучал над ухом знакомый голос, но я то была злая и не соображая ответила.

— Да вот не получается у меня ничего, а эти обормоты еще и смеются, — пожаловалась я автоматически и еще махнула в сторону обидчиков.

— Ну дак сейчас накажем, — весело ответил мне все тот же голос.

И когда смысл сказанного до меня дошел, я медленно повернулась и наткнулась на бусинки глаз Лешего. Тот задорно мне подмигнул и щелкнул пальцами, я не успела его остановить, как услышала гул приближающихся насекомых.

— Лекса, сделай, что-нибудь, — прошептал Даг, пятясь назад от стремительно приближающегося пчелиного роя.

Все как будто происходила в замедленной съемке. Это движущая черная масса с невероятной скоростью неслась на братьев.

— Не шевелитесь, пчелы не любят резких движений, — прошептала я братьям. — Хозяин лесной, пожалей их пожалуйста, не заслуживают они такого наказания, — и я низко поклонилась лешему.

— Хорошо, будь по твоему, — и махнул рукой испаряя пчел. — Но будете ее обижать... — и грозно помахал кулаком в сторону братьев и обернувшись в птичку, исчез.

— Лекса, ты, когда уже успела подружиться с Лешим, они же вредные? — поражено спросил Даг, у которого как всегда вылезло любопытство.

— А пойдемте, поищем чегонибудь поесть, — самую разумную мысль подал Лис.

Поговорить у нас так и не получилось, за обедом присутствовал куратор, который всем своим видом показывал, как ему неприятно наше общество. Остаток дня, я отрабатывала заклинание, пока братцы заканчивали отработку, а вечером эльф забрал ребят на тренировку меня не взял, предупредив, что девушкам там не место. У меня так и чесались кулаки настучать по морде этому самовлюбленному типу. Фыркнув, я отправилась на пробежку вокруг кактусового поля. Бегала я допоздна и уставшая и довольная поужинала в одиночестве и отправилась отдыхать. Причину моего пребывания у братьев я выпытала на следующий день, оказалось я была права, меня спрятали от Верховной, причину они не знали и послали с расспросами в декану.

На практике происшествий за неделю больше не было, я все же научилась заклинанию и с удовольствием его отрабатывала на кактусах. Хоть стена была еще маленькой, но я радовалась своим успехам. Эльф меня упорно игнорировал, чему я была рада. Ну не сошлась я с эльфами характерами и все тут.

Вернулись мы в академию, и я очень удивилась, не обнаружив эльфов в академии. Не знаю почему я так расстроилась, наверно потому, что так и не узнала причину зачем им нужна ведьма.

Но в академии меня ждал сюрприз. Очнулась ведьма и ждала меня. Я со всех ног бросилась в целительский корпус и бросилась в объятия Люсии.

Держа подругу в объятиях, я не верила, что она проснулась. Я так переживала, что она так и не очнется. В нашем мире столько людей не выходили из комы, что ее пробуждение это было какое то чудо.

— Люсия, я так рада, — шептала я, сжимая ее в объятиях.

— Ага, что готова сразу же меня задушить, — хихикнула она мне в макушку.

— Ой, прости меня, — отпустив, наконец, ее, я заглянула в ее глаза.

— Я тоже рада тебя видеть. Ты тогда не пострадала? Сильно испугалась? — засыпала она меня вопросами.

— Тихо, не части, — шикнула я на нее. — Я не пойму кто кого должен заваливать вопросами?

— Ну, — смутилась ведьма. — Лекса, я ничего не помню о том дне, — пожала она плечами.

— А потом? Что-то же помнишь? — я не поняла как так?

— Помню, но не могу сказать. Я магическую клятву дала, — прошептала она, а я выругалась, да так, что Люсия в удивлении разинула рот.

Долго поговорить нам не дали, меня выпроводил из палаты Анаксамиэль и потребовал явиться после занятий на повторение пройденного материала и получения новых знаний. Вздрогнула, понимая, что свободного времени у меня не будет совсем. Да еще и неделю пропусков нагонять, я чуть не взвыла, но от самокопания меня отвлек голос ректора в моей голове: *"Студентка Алексис жду Вас у себя в кабинете через пять минут!"*

Ну и что я уже успела натворить? Вроде только вернулась. но делать было нечего, поплелась в кабинет ректора, а там меня ждал сюрприз. В кресле для посетителей сидела дама с большой буквы. Ее идеальная прическа так и отливала рыжими волосами и потрясающее сходство с вредной ведьмочкой, говорило о том, что передо мной Верховная.

— И вот это недоразумение посмело поднять руку на мою дочь? — прошипела Верховная, а я начала злиться, не люблю, когда меня оскорбляют.

— Это недоразумение, как вы выразились, уважаемая Верховная, герцогиня Навьер, и она выше вас по статусу, — перебил меня ректор, не давая вставить слово.

— Да вы шутите? Почему я не видела ее на балу дебютанток?? Она не была представлена ко двору! — кричала эта фурия, теперь я понимала, в кого пошла ее дочурка.

Наблюдая за разворачивающимся скандалом, я не понимала, что я здесь делаю? И где мой опекун, почему я одна? Я так понимаю у нас сейчас разбор полетов после последней стычки с Малишей.

Под весь этот цирк я услышала знакомую трель птички и не поверила увиденному. На подоконнику сидела малиновка и усердно выводила песню смотря прямо на меня.

Не обращая внимания на присутствующих, я кинулась к окну и распахнула его настежь,

впуская в кабинет холодный осенний ветер. Маленькая птичка, сделав круг почета по кабинету уселась ко мне на плечо и заглянула в глаза передавая послание:

"Здравствуй Лекса. Как ты? Твои бабушка и дедушка шлют привет, они переживают как ты? Давно не было весточки от тебя."

Счастливо взвизгнув, я прижала птицу к груди и закружилась по кабинету. Я была настолько счастлива, что не сразу почувствовала опасность. Я повернулась на тревожный крик ректора и громкое щебетание малиновки, и с перепуга когда в мою сторону понеслось какое то заклинание выстроила перед собой огненную стену, спину обожгло сильным жаром и в уносящееся сознание я слышала мурлыканье Спарки.

За моей спиной раскрылись крылья. Огромные огненные крылья, сложив и раскрыв их еще раз, я краем сознание слышала знакомые голоса, но в реальность сознание возвращаться не хотело

Ощущение эйфории и желание ощутить вкус полета захлестнули меня с головой. Сделав пару шагов в сторону окна, почувствовала препятствие, воздух будто сделался вязким и не давал идти дальше. Обижено повернувшись, наткнулась на насмешливый взгляд голубых глаз.

— Куда это ты собралась? — заинтересованно склонив голову к одному плечу затем к другому, я рассматривала смельчака, который посмел мне препятствовать. — Рано тебе еще летать, возвращайся Лекса! Ты сильная, сможешь.

Лекса? Нет. Лекса не смогла себя защитить, так я сильнее. Зачем мне возвращаться. Так я чувствую лучше, и слышу. Никакая опасность не застанет меня врасплох.

"Лекса, возвращайся, ты мне нужна!" промурлыкал родной голос у меня в голове и я стала озираться, желая найти источник тепла и заботы.

И вот он такой родной аквамариновый взгляд, он затягивал и звал меня вернуться. Схватившись за голову, рухнула на колени. Нет, мое второе я не отпускало, не верило, что я справлюсь.

Справлюсь, я не одна. У меня есть Спарки и ты тоже. Пусти! Кажись, я кричала в голос, но это подействовало. Мой дух и мой огонь, вернулись во внутрь, и свернулись приятным клубком у моего сердца, давая понять, что рядом и всегда помогут.

Тяжесть крыльев прошло, в нос резко ударило запахом гари, и с ужасом подняла глаза. Место, которое когда-то гордо именовалось кабинетом ректора, было сожжено дотла. Копоть и гарь стояли удушливым ароматом вокруг, но это не самое страшное. Часть стены, где было окно, отсутствовало.

Но и это еще не все, напротив меня стояли подпаленные местами ректор, Верховная с перепуганными глазами, даже мой опекун и только Микаэль, каким то чудом появившийся здесь, стоял одетый с иголки, даже волосы были идеально уложены на голове.

— Лекса, — тихо позвал меня магистр Навьер, и я перевела на него взгляд. — Узнаешь?

— Да магистр Навьер, — прошипела я, голос я все же сорвала.

— Хорошо, — и протянул мне бокал с чем то жидким. — Выпей, это поможет восстановить силы.

Сев там же на полу где стояла на полу на коленях, все равно уцелевшей мебели не осталось, жадно припал к кубку, и осушила его одним глотком.

— Микаэль, отнеси Лексу к себе. Ей нужно отдохнуть, что делать дальше, решим после того, как она придёт в себя. Слишком быстро она перешла на другой уровень владения огненным духом, — последние слова ректора я слышала, уплывая в сон на руках

блондинчика, так недолго привыкнуть к ношению на руках, тем более таких уютных, кажись, я улыбалась во сне.

— Спи огненный птенчик, силы тебе еще пригодятся, — а вот эта фраза мне наверно приснилась.

И мне приснился удивительный сон.

Передо мной стелиться изумрудная дорожка, она вьется узкой змеей вверх к вершине горы, которая величественным гигантом возвышалась среди зеленого луга. Сама гора была изумрудного цвета, а ее верхушка белоснежной шапкой подмигивала среди облаков на голубом небе.

Легкий теплый ветер трепал мои распущенные волосы, которые свободной копной лежали на алом шелковом платье. Мои голые ступни ощущали тепло гладкого нагретого на солнце камня.

До моего носа долетел легкий сладковатый запах нежных цветков, которые то тут, то там вспыхивали яркими цветами: белый, желтый, фиолетовый.

Перед глазами вспорхнула бабочка, и я неспешной походкой двинулась за ней. Шла неспешно и вздыхала приятными запахами цветов и трав вокруг. Мне было спокойно и уютно. Пришла я к маленькому дому, который стоял на краю обрыва.

Подойдя к краю обрыва, я ахнула от восхищения. Я смотрела на бескрайнее лазурное море. Воздух наполнен благоуханием сладких цветов и чистого воздуха. Волны с монотонным звуком бьются о край обрыва и до моих ног долетают прохладные брызги воды.

Вокруг тишина и ничего кроме звука наступающей волны, которая спокойно ворошила лежащие камни. Так захотелось разбежаться и прыгнуть над скалой и раскрыть свои крылья. В ту же секунду как подумала об этом за моей спиной, я почувствовала свои крылья. Пошевелив ими, я отошла от края и разбежалась. Рывок, секунда и я...

Проснулась.

Зашипев от досады, я уткнулась носом в подушку. И тут мой тигр почувствовал мое разочарование, подсунул свою мордочку мне под руку и громко заурчал. Погладив его уже внушительную мордочку, я оторвала все же свою голову от подушки и пошла в ванную комнату приводить себя и свои мысли в порядок.

Уже принимая водные процедуры, я вспомнила, что меня ждет разговор с ректором и магистром Навьером. Появилось жгучее желание постучаться головой об стену, но, увы, я не из тех, которые откладывают решение проблем на потом.

В кабинете ректора я застала все тот же скандал с Верховной, мой опекун сидел молча в углу и не вмешивался в спор. Самое любопытное было в том, что кабинет был в первозданном виде. Даже намек на погром не было. Перевела взгляд на спорящих, я стала вслушиваться, в чем собственно дело. Суть спора состояло в том, кто займется моим обучением. Ведьма настаивала, что я больше ведьма, чем маг. А ректор наоборот. Они синхронно замолчали, наконец, меня рассмотрев.

Я же, не обращая на них внимания, прошла к диванчику, на котором молча сидел мой опекун. Улыбнувшись ему, села рядом и скромно сложила руки на колени, ожидая дальнейшего развития этого цирка.

— Здравствуй Лекса, — наконец отмер ректор.

— Здравствуйте ректор Тарле, — поздоровалась я с ним, на ведьму даже не глянула.

— Тут такое дело Лекса, — и хмуро глянув на Верховную, продолжил. — У нас сейчас не спокойно в империи, поэтому разбирательства за нападение на тебя будут вести тайно, чтоб не посеять смуту между ведьмами и магами, — то есть меня еще и крайней сделают? Я чуть не задохнулась от возмущения.

— О каком разбирательстве идет речь? Это было всего лишь невинное проклятие? — взвизгнула Верховная на высокой ноте.

— Ты напала на мою студентку, что спровоцировало раннюю инициацию. Инициацию не подготовленной студентки! — рыкнул на нее ректор, скандал набирал обороты. — Теперь благодаря всему, мне придется студентку первого курса перевести на третий, — обреченно проговорил он.

— Какой такой третий курс?? Вы что издеваетесь? — я даже вскочила от такого заявления.

— К сожалению нет. Тебе придется заниматься сверх меры, чтоб догнать остальных в знаниях, — невозмутимо ответил мне ректор, а я в шоке на него смотрела.

Вот скажите мне как? Как можно догнать за два месяца перед сессией два курса? Ну ладно полтора. Но это не реально!

— Лекса, у тебя нет выбора. Тебе надо подготовиться к полному слиянию с духом огня. Твой огонь слишком силен, или огонь подчинит тебя. Поверь, это ничем тогда хорошим не закончиться, — наконец заговорил магистр Навьер.

— То есть вы мне предлагаете за два месяца осилить два года теории и практики, да еще и догнать по успеваемости третий курс? — только я понимала всю абсурдность ситуации?

— Или так, или твой огонь запечатают, и в тебе останется только искра ведьмы, но она в тебе настолько мала, что ты скорей всего перегоришь, — и мой опекун наконец-то поднял на меня глаза, в его взгляде читалась обреченность и страх.

— Вы понимаете, что требуете от меня невозможного? — спросила я у ректора.

— Да что вы с ней носите, — влезла опять Верховная. — Она не справится и все равно останется ведьмой, вот тогда то уже я буду решать, как и где ей учиться, — предвкушающе она мне улыбнулась.

Мои пальцы стали покалывать от магии, если эта змея не заткнется, то ее заткну я и плевать на последствия. Достала! Чтоб я в ее подчинение? Да никогда!

Не знаю как, но я справлюсь! Я утру этой змее нос! Отныне слово невозможно не

числиться в моем лексиконе. Усилием воли, сжав кулаки и гася искры магии, я подняла взгляд и уставилась на ведьму.

*Правдой или сказкой это было -
Дать ответ прямой довольно сложно.
Если ты мечтаешь очень сильно -
Сделать невозможное возможно.*

Прочитывала я кусочек стиха, автора правда не помню, но сами строчки въелись в мою память.

— Я Вас поняла ректор! Когда мне приступать к обучению на третьем курсе? — холодным и деловым тоном уточнила я.

— Ты числишься на третьем курсе с сегодняшнего дня, тебе все объяснить твой декан, зайдешь к нему через час, — было видно, что ректор заметно успокоился, кто бы меня так успокоил.

Прикрыв за собой дверь, в мою душу поселилась злость, которую я не могла потушить. Верховную не накажут, это было очевидным. Мне теперь надо постигнуть знания в нереально короткие сроки. В комнату идти не хотелось.

"Лекса?" услышала обеспокоенный голос моего тигра.

"Что Спарки?"

"У тебя все хорошо, я даже на расстоянии чувствую твою ярость!" мурлыкнуло мне мое чудо.

"Нет, у меня все плохо, но рассказывать не хочу."

"А тебе и не нужно, я сам могу посмотреть, если позволишь "

"А это как?" я даже на мгновение забыла о своих тревогах.

"Когда растет твоя сила, с ней расту и я!"

"Ладно, смотри." и передо мной материализовался мой тигр, заглядывая мне в душу своими аквамариновыми глазами.

У меня появилось чувство, что я ныряю на глубину. В ушах зашумело, и заложило уши, но через пару секунд неприятные ощущения отпустили и остался легкий шлейф усталости.

"И на минуту ее оставить нельзя!" пробурчал Спарки, на что я лишь пожала плечами. "Не переживай, с основами я тебе помогу, я смогу передать тебе информацию так же, как и считывал только что." уже легче.

Обняв полосатую мордочку, я зажмурилась, получая волны любви и поддержки. А эта наглая тигриная мордочка перенесла нас в мою комнату, и с громким урчанием разлегся на моей кровати. Спарки прав, нужно отдохнуть. А на моем столе уже красовались новые учебники и новая форма. Поверх учебников завтрашнее расписание занятий. Вот лучше б не смотрела: практика слияние с духом магии; физическая подготовка, практическое применение магической атаки и защиты. Вот что я такого плохого сделала?

Надавав себе мысленных подзатыльников, собрав всю волю в кулак, я завалилась спать. Как говорилось в сказке: "Утро вечера мудренее!" Но есть такой Закон, закон подлости называется или утро добрым не бывает. Не знаю, что именно подобрать к моему утру, но я проспала, заблудилась и итог: я опоздала. Вот кто бы сомневался, что Слияние с духом будет вести именно магистр Навьер! И мой опекун был зол.

— Студентка Мирная! Вы все знаете по моему предмету, что решили на него просто не приходить? — отчитывал он меня как провинившуюся школьницу посреди кабинета, уже были слышны смешки с разных уголков.

На меня с сочувствием смотрели только рыжики, которые тоже были в моей группе. Здесь так же был Микаэль и еще три студента, которых я видела тогда в лесу, но не успела познакомиться. Пока пробиралась за последнюю парту, я готова была со стыда сгореть и сквозь землю провалиться. Мой опекун не начинал лекцию пока я не усядусь и не достану письменные принадлежности.

— Продолжим, здесь почти у всех уже проявился дух в той или иной степени, — и косой взгляд в мою сторону, ну да я отличилась, спалила к чертям кабинет ректора. — Но никто еще не умеет контролировать его проявление.

— Магистр, у новенькой также проявился дух? — спросила с первой парты жгучая брюнетка и кокетливо стрельнула в него взглядом. Я чуть не расхохоталась в голос.

— Кхм, — откашлялся Навьер, скрывая за кашлем смех, видно вспоминая пробуждение моего духа. — Проявился!

— А... — и маг взмахом руки прекратил расспросы, за что я ему была дико благодарна. Дальше урок шел спокойно, все очень внимательно слушали лекцию. Я для себя выяснила, что крыльями смогут пользоваться далеко не все, да и редко кто решается на полное слияние с духом. Магов устраивает улучшенное зрение, слух, выносливость и даже скорость.

Но и есть случаи, когда у магов нет выбора. Их дух очень силен, и чтоб молодой маг сразу не перегорел, его нагружают как физически, так и теоретически. За это время организм должен успеть подстроиться для предстоящего изменения.

— Но магистр, разве в истории таких магов не десятки? Говорят они редкость и с каждым годом все меньше, — задумчиво спросил Лис.

— Вы правы Лисавель, но таких магов действительно мало. Надо иметь потрясающую смелость и силу волю, чтоб завершить полностью слияние. На сегодня лекция окончена. Студентка Мирная задержитесь на минуточку! — ну вот что опять я.

Подождав пока за последним студентом закроется дверь. Не спеша подошла к опекуну, который хмуро за мной наблюдал. Приблизившись к нему замерла, ожидая приговора за свое опоздание.

— Лекса, ты понимаешь как все серьезно? За твой каждый проступок будут следить. Ты перешла дорогу Верховной, и она будет регулярно тебе мешать, — и видя, что я молчу, маг взвился. — Ты меня хоть слушаешь? Лекса тебя поставили в такие условия, которые просто не реально выполнить. О Боги и откопали же они это гребенное предписание. Ему больше пятисот лет, — и разочарованно запустил ладошку в свою шевелюру.

— Какое предписание? — только и смогла спросить, а что я могу сказать? Сама понимаю, что передо мной неподъемная задача, но сдаваться не собираюсь.

— А? Да это указ или точнее инструкция к действию, когда появляется маг, у которого рано просыпается дух. Таких магов ставили в жесткие рамки, как вот с тобой, и выжимали на износ, чтоб не было времени и сил на что либо. Но разница была в другом, они были ТОЛЬКО магами и им всячески помогали. Ты же частично ведьма и если ты не справишься с силой магов. Ректору ничего не останется, как передать тебя под опеку ведьм.

— Но про какую опеку идет речь, если Верховная на меня напала? Я ничего не понимаю!

— Пойми Алексис, ей вынесут всего лишь выговор.

— Ясно, ладно я поняла магистр Навьер! Я могу идти? Скоро начнется следующий урок!

— Лекса... можете идти студентка Мирная! — разочарованно протянул опекун.

Ну а что он ожидал? Истерик? Или что я должна сказать? На душе так гадко! Да пусть эта змеюка подавиться своим ядом, не сдамся я. Но сама я не справлюсь, и в толпе студентов своей группы увидела мелькающие рыжие шевелюры. Вот вы-то мне и нужны!

Но свой коварный план пришлось отложить и быстро переодеться на урок физической подготовки. Успела буквально за секунды до начала занятия. Встав в конце строя, я не сразу заметила нашего преподавателя, поэтому чуть не потеряла челюсть от увиденного.

Это был воин. Причем с большой буквы. Его походка, осанка, манера говорить и двигаться. Мужчина был красив, его не уродовал даже шрам, который пересекал горло. Его длинная коса белоснежных волос так и выделялась на загорелом теле. Я аж зажмурилась от увиденного, открыв глаза наткнулась на насмешливый взгляд черных глаз.

— Новенькая? — спросил меня воин.

— Да, студентка Мирная, — под впечатлением ответила я.

— Что ж студентка Мирная, меня будешь называть мастер Релькон, после разминки посмотрим на что ты способна, — и стал давать указания для разминки по которой я успела уже соскучиться.

Я так увлеклась бегом и силовыми упражнениями, что чуть не пропустила момент, когда магистр стал собирать нас на спарринг. Первыми был Микаэль и блондин, с которым я видела Мика у озера. Парня, оказалось, зовут Керриэль. Он нашел меня взглядом в толпе и подмигнул, на что Микаэль странно среагировал. Он с разгону и без предупреждения провел серию ударов, от которых его оппонент с трудом, но увернулся.

Парни стояли друг напротив друга и гневно сверлили взглядом. Я не могла понять, что так вывело из себя Микаэля? То что мне подмигнул другой парень? Да нет бред! Он же меня на дух не переносит. С чего ему так на это реагировать?

— Так, разошлись! — рявкнул на них мастер. — Бои петухов проходят на рыночной площади, нечего мне тут базар устраивать, — припечатал их магистр, провожая гневным взглядом тяжело дышащих парней.

— Следующие: Алексис и Ранкария!

И как вы думаете, кто был моей соперницей? Да-да, все верно, это была жгучая брюнетка, которая поела глазами моего опекуна. Та, ухмыльнувшись, позвала меня приглашающим жестом. Что ж, красotka, первое правило проигрыша, это недооценить соперника.

И я стала присматриваться к ней, к стилю боя и манерой делать удар. Она часто открывалась справа недооценивая меня. Проведя пару обманных маневров и отвлекая ее на свои ноги, я сделала всего лишь один точный удар. Удар справа, звук падения и моя противница в бессознательном состоянии у моих ног. Вокруг образовалась оглушительная тишина.

— Не ожидал, — голос магистра, как выстрел прозвучал в этой тишине. — Все свободны, — а к пострадавшей уже спешил парнишка с целительского факультета.

В столовой произошло, то чего я не ожидала. Набрав на поднос еды и повернувшись в поисках свободного места, я замерла чуть не уронив челюсть на пол. Весь третий курс, который присутствовавший на занятии сегодня, встал. Я стала осторожно к ним приближаться, но приветливых речей и улыбок от своих сокурсников я никак не ждала. С первым курсом я так и не сдружилась, а тут признание такое. Неужто после спарринга?

— Ты молодец Лекса, — шепнул мне Даг.

— Ты показала, что достойна, учиться на третьем курсе, — тихо пояснил мне Лис,

усаживая меня между собой и братом.

Завтрак прошел на удивление шумно, многие пытались выведать у меня стиль боя и имя учителя, который меня обучал. А я глупо улыбалась, чувствуя, что наконец меня приняли и нашла на время свое место.

— Лис, мне нужна ваша помощь, — тихо шепнула я тому в ответ.

— Поговорим после уроков, — услышала я тихий ответ.

Урок по магической защите и нападение проходил в специально отведенном помещении. Оно было не обычной овальной формы, по всему залу был выложен ковер в виде маленькой зеленой травки. Не удержавшись сидя на лавки, я провела по ней рукой и вздрогнула, понимая, что травка то настоящая. Подняв глаза к потолку, выпала вообще с реальности. Потолком было бескрайнее голубое небо, в котором сияло желтое теплое солнышко и мимо проплывали белоснежные пушистые облака.

— Красота, — прошептала я не отрывая взгляда от увиденного.

— Вы совершенно правы студентка Мирная, — промурлыкал женский голос у меня над ухом.

Я осторожно перевела взгляд на говорившую, и сглотнула. Передо мной стояла молодая преподавательница на первый взгляд, но присмотревшись к ее насмешливым зеленым глазам, сразу видно мудрость, которая приходит только со временем. Перекинув назад свою длинную русую косу за спину, она насмешливо вздернула бровь, наблюдая за сменой эмоций на моем лице. Когда до моего пораженного мозга дошел факт кто передо мной стоит, я сглотнула повторно.

— Доброе утро магистр... — и замолчала, так как имени ее я не знала. Перепугано оглянувшись на близнецов, то только сочувственно на меня посматривали.

— Сершая Дионил, — шепнула она мне и подмигнув, повернулась к остальным. — Итак, студенты, кто напомнит мне и расскажет новенькой предыдущую тему урока? — и обвела насмешливым взглядом мою группу, желающих не нашлось. — Ай-ай, ну что же вы меня расстраиваете? Ну ладно, выберу сама, — и группа синхронно вздрогнула, я не понимала реакции остальных, на мой взгляд, милая женщина, но повернувшись назад к ней и увидев на ее лице предвкушающую улыбку, вздрогнула и я.

— И ответит мне студент Керриэль, — довольно промолвила магистр.

— Удар боевой магии, и что он из себя представляет, — неуверенно начал Керриэль, магистр Сершая благосклонно кивнула, и он продолжил. — Сам удар в боевой магии представляет собой направленный выброс энергии, сопровождающийся соответствующей установкой, закладываемой в подсознание мага. Первое время пока сам удар не будет отработан до автоматизма, установку произносят вслух, с опытов хватает мысленно. Перед самым ударом крайне желательно прощупать противника и выявить его слабые места, чтобы удар был эффективен и направлен именно туда, где у него тоньше всего защита или где он наиболее уязвим.

— Правильно, а продолжит, ммм, — задумалась она. — А продолжит, студент Микаэль.

— Идеальной защиты не существует, потому что есть принцип "против любого действия есть противодействие". Иногда, если противник недостаточно силен, то можно применить простую зеркальную защиту и он не пробьет ее даже самой сильной техникой, у него просто не хватит энергии на это, и тоже самое работает в обратную сторону.

— Замечательно, и кто мне скажет, что такое зеркальная защита? — и пробежав взглядом, наткнулась на близнецов. — Студенты Ферт! — и так плотоядно улыбнулась, что

мне сделалось за них страшно. — Дагран, думаю с вашим неумным любопытством, лучше Вас никто не ответит, — озвученный Даг сглотнул, но стал отвечать.

— Зеркальная защита относится к типу моментальной. Она не требует много времени, но съедает много энергии, поэтому она энергозатратна. Суть в том, что она откидывает назад магическую атаку. Но после нее, если маг слаб, то атаковать бесполезно, так как просто не останется сил.

— Все верно Дагран, я в Вас не ошиблась. На следующем занятии, у нас практическое использование Зеркальной Защиты. Подготовьтесь. Все свободны. Лекса, Вам есть кому помочь? — я посмотрев на братьев и те мне мило заулыбались, поэтому я смело кивнула. — Хорошо, если не справитесь, найдите меня, назначим дополнительные занятия, у ребят узнайте темы пропущенного материала.

То, что магистр шла мне навстречу, вселяло надежду. С помощью братьев я подтяну пробелы, да и библиотека в свободном доступе. Историю и этикет обещал помочь Спарки. Как и где он раздобудет информацию, я даже не представляла, но словам фамильяра верила.

Каждый человек должен преодолевать трудности спокойно, решительно и хорошо подумав. Это самое главное в решении проблем. Подтверждениям моих слов, я вспомнила свою подругу.

С детства она занималась лёгкой атлетикой. Но во время тренировки она получила тяжелую травму ноги. Лечение назначили очень долгое, а диагноз сказал сам за себя — на спорте положить крест! Но благодаря её силе духу и мечте о больших достижениях, моя подруга уверенно вставала на ноги. И через короткое время вернулась к тренировкам, несмотря на предостережения врачей. После долгой работы над собой, она уверенно шла к своей цели. До ночи сидела в залах и возвращалась в прежнюю форму. Наверное, её травма дала ей толчок, который помогает ей идти к мечте.

Вся жизнь — это борьба, с разными незначительными препятствиями. Поэтому оказываясь перед проблемой, нужно спокойно к этому отнестись. И постараться преодолеть её. А главное помнить, нет нерешаемых проблем! С такими оптимистическими мыслями и обещаниями братьев мне помочь, я закончила первый свой день на третьем курсе.

Когда я просила о помощи братьев не думала, что помогать мне начнут чуть ли не всей группой. У меня не было даже перерывов между парами или едой. Мне рассказывали теорию во время бега или во время завтраков, обедов, ужинов, даже поход в общежитие и тот был уроком в теории. После уроков я была на тренировке с братьями, по рукопашному с Микаэлем, медитацию, как ни странно, осваивала с Керриэлем. Последние при мне держали нейтралитет, хотя я их и пыталась на тему их противостояния, но в этом вопросе были едины. Они упорно молчали и игнорировали мои расспросы.

В таком бешеном ритме прошло три недели... Три недели в бешеном ритме, не поднимая головы от учебников, даже во время сна ко мне поступала информация. Мой фамилляр так передавал мне информацию за первый и второй курсы, он умудрялся прослушать лекции на других курсах. Я начала чувствовать себя переполненной и раздражительной. Но как я ошибалась в том, что это из-за усталости. Ведьмы чувствуют опасность, только я на тот момент просто забыла об этой своей особенности.

Я забыла подслушанный разговор... А ведь могла предотвратить беду, могла, но не смогла, забыла под слоем информации...

Это был обычный день, не отличавшийся от остальных в последнее время. Я даже не помнила какой день сегодня, меня спасало, что расписание мне каждое утро сообщал Спарки.

Шел урок по огненной стихии. Нас в кабинете было шесть огневигов. Этот предмет преподавал мой опекун. Мы с ним неплохо сдружились, хоть и виделись только на занятиях. Да и когда видеться?

— Как все помнят, через месяц пройдет испытание, которое покажет, сможете ли вы слиться со своим духом полностью или овладеете частично. От этого будет зависеть будущее многих! — и долгий взгляд его был направлен на меня. Да знаю я, чем мне это грозит магистр, не волнуйтесь, буркнула я мысленно.

В кабинет ворвался незнакомый мне паренек, запыхавшись, он, извинился перед Навьером и, найдя меня взглядом протараторил:

— Алексис Мирная срочно в кабинет ректора! — я вопросительно глянула на магистра, а тот пожал плечами, не зная причины.

Собрав вещи, я в предчувствии беды двинулась к ректору на негнущихся ногах. Ноги мои плохо слушались и будто налились свинцом.

В кабинет я зашла уже с дрожащими руками. Ко мне спиной стояла женщина и она мне была чем то знакома. Догадка молниейшибанула мне по извилинами и я пораженно прошептала:

— Варвара, что... — договорить я не успела, она стремительно повернулась и кинулась мне на грудь рыдая и сотрясаясь всем телом.

Я перевела взгляд на хмурого ректора. Он молчал. И я не выдержав, схватила ведьму за плечи, встряхнула.

— Что произошло? — хрипло спросила я.

— Я была у Люсии, она вернулась назад, домой с Вашей академии, — всхлипывая рассказывала Варвара, а у меня замирало сердце. — Лекса, деревня... — и опять заревел белугой она упала передо мной на колени, а я ее уже не держала, умоляла взглядом, чтоб я

ошибалась и дорогие мне люди не пострадали.

— Сегодня пришло сообщение. Четыре деревни вырезаны и сожжены до основания. Лекса, деревня твоих бабушки и дедушки в этом списке, — а я его уже не слышала. Нет, не может быть. Только не они. — Информации о погибших нет, — донесся до меня голос ректора, а я уже бежала на улицу.

Нет, это не правда. Они не могли пострадать. Шептала я непослушными губами.

"Лекса..." отчаянный крик Спарки.

Меня поглотила отчаяние. На улице произошло то, чего не ожидал никто. Вылетев на скорости из здания... Я распахнула крылья, волосы огненной лавой струились по спине. А у меня в голове стучала мысль... Они должны были выжить...

Взмах, толчок ногами от земли и я в небесах. Я знала одно, я должна увидеть сама. Но поднявшись над землей, я заметалась по периметру. Купол, активировался за секунду до моей свободы. В небо взвилось четыре точки. Две красных и две голубых. Нет ребят, мне не с вами...

Я металась по периметру, ища брешь, но мои попытки были безуспешны...

"Лекса, родная, ты наделаешь глупостей. Спускайся."

Не могу... Я должна, они так мне помогли... По мои щекам катились огненные слезы, а по рукам искрилось зеленое пламя. В глупом отчаяние, я ударила кулаком по защите и завывала... От меня волнами пошел жар.

— Лекса... маленькая посмотри на меня — голос Микаэля словно сквозь толщу воды донесся до моего сознания.

— Девочка наша, успокойся маленькая, — про журчал голос Керриэля.

— Это несправедливо, — шептала я.

Ко мне приблизились два ярких солнышка, но выставив щит я не пустила их к себе. Больно, как же больно мне сейчас.

— Лекса, не веди себя как жалкая девчонка, — и звук пощечины разнесся в оглушительной тишине.

Микаэль потерянно глянул на свои руки, но это подействовало. Я очнулась. Подняв глаза на него, прошептала спасибо. Тот жар, что исходил от меня, убивал меня, поглощал, я бы не справилась и были бы жертвы. Тихо опустив крылья, я камнем рухнула вниз и притормозила только у земли. Где куча народу от меня шарахнулись, как от прокаженной. Стеной стоял только третий курс и никого ко мне не подпускал. Я опустилась на землю и просто осталась сидеть на земле. В душе поселился холод и пустота. Горечь утраты затопило все мое сознание и отключило от реальности.

Меня бережно взяли на руки и накрыли голубыми воздушными крыльями, скрывая от любопытных взглядов. Сил даже поблагодарить не осталось.

К нам пробился Навьер и обеспокоенно заглянул мне в глаза. Не найдя в моих глазах отклика или эмоции. Он стал отдавать приказания и рассеивая толпу зевак.

— Будут проблемы, — услышала я голос ректора.

— Да пошли они все... — рыкнул мой опекун.

— Ты понимаешь, чем грозит ей ее срыв? — продолжал гнуть свою линию ректор.

От последней реплики маг затормозил и повернувшись всем корпусом к начальству и молча на него посмотрел

— Да понял я, не смотри на меня как на последнее... кхм... — и я услышала торопливые удаляющиеся шаги и мы продолжили движение.

— Лекса, послушай, я знаю что тяжело, что нет сил со всем этим бороться. Да и магические силы на нуле, но это мы сейчас поправим. Будет проверка, причем вопрос не месяца, а пару дней, если не меньше, — я слушала молча, я все слышала и понимала, но... Так хочется забиться в угол, и плакать как маленькая девочка, обнимая своего плюшевого мишку.

Коридоры, которыми мы шли, я узнавала. Это было целительский корпус. На нас удивленно оборачивались, но остановить не пытались. Ворвавшись в кабинет эльфа, меня бережно уложили на кушетку.

— Все готово? — спросил Навьер не поворачиваясь, я смотрела в никуда и ни на какие раздражители не реагировала.

— Ты с ума сошел? Ты хочешь после срыва провести инициацию? Ты понимаешь, если ее силы воли не хватит, она не справится? — рыкнул на него Анаксамиэль.

— А что ты предлагаешь делать? — вспыхнул вдруг спокойный обычно маг. — Я вообще не понимаю, какого черта вокруг нее твориться! Да девочка сильная, ведьма с даром — это вообще нонсенс. Но ее дают, и я просто не могу ничего сделать! — в отчаянии воскликнул маг.

— Соберись! Хорошо, раз решил, что она справится, мы это сделаем. Выйдите все и Бертлен. Где ее фамилляр? Он скорей всего понадобится, — печально прошептал эльф.

— В стазисе! После срыва Лексы он взбесился, и изменился, — не поняла, как это я даже повернула голову в их сторону. — Не смотри на меня так, с этой девочкой как всегда все не так как мы привыкли. Она рушит все устои. Сейчас приведу, ты прав без него ей будет сложно.

Время прошло не много, но у меня появились первые эмоции. Беспокойство, я волновалась за Спарки.

— Тише Лекса, тебе нельзя так волноваться, — и в мой рот залили рубиновую жидкость и по

моим венам начало разливаться тепло и спокойствие. — Умница, теперь восстанавливающее, — приговаривал он, заливая следом синюю и тягучую жидкость с привкусом ментола. Состав охлаждал мои легкие и придавал силы.

Отворилась дверь, и вошел Он, мой тигр, моя опора и поддержка. Привстав в кровати я повернулась к нему и не нашла аквамариновых глаз. Что?

Резко встав, я замерла. Он был наполовину из стихии, на вторую из лавы. Кончик его хвоста алел яркими языками пламени. При каждом его движении его мышцы переливались пламенем. Я думала шокировать сегодня меня больше не возможно. Как же я ошибалась. У меня не было слов.

"Лекса..." тихо позвал меня он.

— Это навсегда? — почему-то именно это у меня вырвалось, и мой тигр жалобно на меня посмотрел.

"Не совсем, я могу быть и другим. Но не таким как был сначала. Я перевоплотился!" смущенно ответил он.

"Я испугался, я могу быть безопасней."

"Покажи!" попросила и замерла, ожидая, каким же будет мой тигр.

По его телу побежали искорки, и за ними следом преобразался мой тигр. Отряхнувшись, как от воды, он скинул остатки магии и лег на пузо, ожидая моей реакции.

Спарки был прав. Он изменился. Теперь было однозначно видно, что он создание

магии. Его кожа светилась огнем и была подвижна. Глаза сверкали аквамаринном, выдавая все свое волнение. Присев и притянув его за шею я обняла его и прижалась всем телом к нему и почувствовала такие волны облегчения и любви, что чуть не потонула в этих чувствах.

— Тише ты меня утопишь в своих ощущениях, — шепнула ему.

"Прости, не привык еще."

— Ну раз все хорошо, надо вернуться к на сущим проблемам, — подал голос Бертлен.

— Все нехорошо, — поправила я его. — Но к проблемам и правда, пора вернуться. Что известно о деревнях? — тихо спросила я.

— Кхм, нашли одного пострадавшего, ведутся поиски, пока ничего больше неизвестно.

— Я слышала разговор, — подняла я глаза на Навьера. — Почему надо спешить с ритуалом слияния?

— Ты же знаешь, что Верховная жаждет тебя заполучить?

— Угу, и перед этим упокоить, — хмыкнула я.

— Не-е, мы узнали про заклятие, которое она в тебя кинула. Твой Спарки помог, он чувствует магию, как ищейка. Так вот, это было подчиняющее заклятие. С тебя хотят сделать марионетку, пока ты не вступила в полную силу. С тебя сделают оружие Лекса.

Я поперхнулась воздухом. Час от часу не легче. Хотят с меня сделать оружие массового поражения? Да за что мне все это? Я чуть не зарычала от отчаяния. Магия тут же откликнулась на мои эмоции. По рукам побежал огонь, но не чисто красный он был на кончиках с зеленым отливом. Это что еще такое?

— Ничего себе! — прошептал эльф.

— Это что? — пораженно уставилась на опекуна.

— Похоже, что твои стихии нашли баланс. Ведьмовская сила и огненная слились. Ладно я пошел готовить ритуал и Лекса надеюсь ты не против четырех магов в поддержке? — я даже догадывалась кого он возьмет, и поэтому кивнула. Если нужно, то пусть делает, как считает правильным.

Перед ритуалом, эльф меня решил усыпить, чтоб не было лишних волнений и переживаний. Разбудили меня около полуночи, спустились мы на магический полигон, где уже было все готово к ритуалу. На полигоне было пустынно, только лунный свет проникал в самую душу, давая холодную уверенность в успехе. Да и как иначе? У меня нет права на ошибку.

— Лекса, когда начнется само слияние... Мы не сможем тебе помочь, это сможет только Спарк. И еще маги, — и Навьер замолчал, собираясь с мыслями. — Они по сути здесь не для ритуала, вы сдружились, это маленькая подстраховка... — опекун видно было как волнуется, боясь меня обидеть, поэтому поспешила его успокоить.

— Бертлен, я все понимаю, правда. Вы правы, что нужно подстраховаться... И я вам благодарна. Всем. Начнем? — выдохнула я, боясь отодвигать и дальше ритуал.

— Хорошо, садись в круг, — и взмахнув рукой он пригласил меня в круг травы окруженной вокруг водой. — Это две стихии, — как только я погрузилась ногами в прохладную и мягкую зелень, вокруг меня взвился легкий ласкающий ветер, который игриво коснулся лица и стал кружить вокруг. — Третья стихия воздух, — голос опекуна стал тихим, успокаивающим. — Прикрой глаза Алексис, найди тропинку к своему духу. Никто не поможет найти тебе туда путь, ты одна знаешь туда дорогу, — голос Навьера звучал легким и ненавязчивым проводником.

Его незримое присутствие давало уверенность и покой, и еще я знала, что обязана справиться. Судорожно вздохнув, я открыла глаза и в темноте увидела сияющую тропу. Где это я? Была же на полигоне. Ладно, спокойно Лекса, как там говорил маг. Найти дорогу к моему духу. Может это она? Ступив на нее босыми ногами, я в удивлении обнаружила, что на мне легкий струящийся сарафан алого цвета, мои волосы тяжелой волной лежат на спине и в мои босые ступни щекочут маленькие гладкие камешки.

Сделав по тропе пару неуверенных шагов и обернувшись, там где ступала моя нога оставался огненный след. Словно я сжигала все, что оставалось позади. Прошрое, к которому уже не вернуться. Я замерла, решаясь, смогу ли оставить все в прошлом и стать другой. Пусть сильней, но...

Сделав еще пару шагов, меня стали одолевать сомнения и страх. Пойду дальше, и назад пути не будет. Я разве у меня есть другой путь? Стать марионеткой? Да ни за что!

И тут резко тропа оборвалась, и я стою на обрыве, а вокруг бушующее море. Я люблю море с его силой и глубинными тайнами, которое хранит морское дно. Но это было не то море, где можно освежиться и просто полюбоваться волнами. Оно было опасным! Это было огненное море. Оно находило хаотично, словно отражая все мои страхи и сомнения.

Подняв взгляд в багряное небо, я увидела его. Моего духа. Он был прекрасен. Это была великая птица, она зависла над морем, и внимательно рассматривая, словно решаясь достойна ли я?

— А ты достойна? — спросила меня она.

— Я не знаю! — честно ответила я. — Но я буду очень стараться быть достойной.

— Будет сложно! Ты станешь другой!

— Но это же буду я?

— Да будешь ты! Но ты не будешь ни ведьмой ни магом.

— А кем я буду?

Птица приблизилась ко мне вплотную, рассматривая меня внимательно и с интересом.

— Прежде, чем ты решишь. Я расскажу тебе легенду!

— Какую? — уже я с интересом смотрела на птицу.

— Когда-то давно жила в нашем мире раса, которая была символом вечного обновления.

Это был величественный народ. Говорят, они были гарантом равновесия магии в мире. Но шли года, и тут появился маг, который решил, что негоже быть сильными магами огня только нашему народу. Народу Фениксов, голос феникса стал тихим и грустным. — Так вот мы были не многочисленным народом и стали мы пропадать сначала поодиночке, а затем стали исчезать и целые семьи. Как и почему вымер этот народ, но не стало фениксов, и стал баланс магии в мире шататься.

— погоди! Ты намекаешь на то, что если я сольюсь с твоим духом, я стану Фениксом? Гарантом баланса магии? Я?

— ТЫ!

— Но, гарант целого мира? Не многовато ли?

— Это не совсем так, как ты воспринимаешь!

— Ты дашь начало возрождения Фениксов. Не сразу, когда-то потом.

— Да чтоб Вас! — выругалась я.

Вот это выбор у меня! Или стать мифом или вернуться ни с чем и стать марионеткой! Хрен редьки не слаще.

— Решайся Лекса. Силы твоего опекуна не бесконечны, поддерживать ритуал!

— Хорошо, — и если бы я знала, на что я соглашаюсь.

Феникс не говоря больше ни слова, взмыл вверх, подымая большую огненную волну над морем. Сделав круг почета над головой, он с разгону рухнул вниз, направляясь ко мне в грудь. Сделав судорожный вздох, я закричала. Меня поглотила боль, она начиналась от кончиков пальцев на ногах и заканчивалась кончиками ушей. Я горела вся, меня поглотило пламя, унося меня в своих объятиях в небытие.

— Лекса-а-а! — надрывный крик моих друзей и моего тигра звучал еще долго, пока я горела в пламени Феникса. Ну а как я хотела стать Фениксом?

Я становилась пеплом, я была сама суть магии огня...

— Лекса... — прошептал Навьер.

Я стояла в пепле и все звуки и запахи... Как их много... Мазнул взглядом по друзьям и опекуну, я скользнула дальше и увидела Спарки. Он сидел и по его тигристой мордочке катились крупные огненные слезы.

— Этого не может быть? — услышала я любопытного Дага.

— Это же сказка, легенда — потерянный голос Лиса.

Я же не отрывала взгляда от фамильяра, взмахнув огненными крыльям, я смахнула воздушный барьер, который держал меня в ритуальном кругу.

— Лекса, — тихий и неуверенный голос Навьера, его осторожные движения раздражали.

Дернув крыльями, я сложила их плащом за спиной. Меня интересовал мой тигр. Он грустно и с болью на меня смотрел. Сделав пару осторожных шагов в его сторону, я краем глаза заметила как настороженно за мной следили маги. Хмыкнув, я уверенно направилась к Спарки. По моим ногам струилось алое платье из огня. Оно словно ластилось ко мне. Опустившись на колени возле моего тигра, я заглянула в мои любимые и такие родные аквамариновые глаза.

— И чего грустишь? — шепнула я.

Тот с таким недоверием смотрел на меня, видно до последнего не верил, что это я.

— Лекса, — вслух заговорил мой тигр.

— Ого, ты и так можешь? — удивилась я.

— Теперь могу, — отвечал мне он в перерывах между мурлыканьем.

— Ты нас узнаешь? — спросил меня опекун.

— Не хочется, — упрямо заявила я, зарываясь лицом в шерсть тигра.

Но тут оторвав меня от тигра близнецы, попеременно передавая меня с рук на руки, тискали и причитали. Счастливо им, улыбнувшись, я осторожно выпуталась из объятий. Навредить не хотелось, а отзывать стихию не хотелось. Да и как ее отозвать, моя одежда вся сгорела, на мне было платье сплошное огонь.

— Остальных обнимать не буду, близнецы огневики, им сильно не наврежу, — и перевела взгляд на Микаэля и Керриэля.

— Ты сумасшедшая девчонка, — прошептал Микаэль, а в глазах плескалось беспокойство.

— Но такая красавица, — промурлыкал Керриэль с восторгом, ну он не исправим.

— Ага, — ответила обоим. Ну, а что?

— Я думаю объяснять, что это должно остаться только между нами не надо? — все согласно кивнули. — Лекса, ты не должна на проверки показать кто ты! Если узнают... —

ну да, до этого была лакомым кусочком, а теперь так и подавно.

— Я поняла Бертлен. Не узнают. Я могу частично трансформироваться. Только крылья и пламя, устроит?

— Надеюсь, — неуверенно ответил он.

Следующий день настал для меня неожиданно. Я вдруг поняла, что пора вставать. Улыбнувшись новому дню, я выглянула из окошка и не поверила увиденному. На улице лежал первый снег.

Восторг — это то, что я испытала, наблюдая, как первый робкие снежинки кружились в воздухе, потихоньку укрывая всё кругом.

Почему-то он часто приходит именно ночью. Проснёшься, а он тут как тут! Всё белым бело. Чистый, свежий он искрится на утреннем солнце, как драгоценные камешки. Сразу воздух наполняется неповторимым запахом свежего снега. Возможно, кто-то этого не замечает, но действительно потрясающе пахнет. Запах приближающейся зимы, стужи и вьюг.

Мне в такую погоду грустно не было, ведь мне очень хотелось поскорей его увидеть и почувствовать, мой любимый первый снег. Задрав голову, кружиться вместе со снежинками в белом вальсе, пока не закружится голова, и я всем телом небрежно плюхнулась в снег. А он будет продолжать падать, опускаясь на моё довольное лицо, чуть пощипывая своим прикосновением и застревая в ресницах.

У меня было игривое настроение, словно и не было никаких проблем лежащих на моих плечах тяжелым грузом и неусыпно тянущих к земле заставляя прогнуться под их натиском. Я счастливо закружилась по комнате, и мой радостный смех разнесся, отталкиваясь от стен, и продолжал звенеть колокольчиком. Остановившись около стола, я посмотрела на свое сегодняшнее расписание, и все веселье сняло как рукой.

Тридцатое октября, мой день рождения. Ровно год, как я оказалась здесь. Невесело хмыкнув, я закрыла глаза, борясь со своими эмоциями. Что ты принесешь мне в этом году?

— Доброе утро Лекса! — промурлыкал мой тигр.

— И тебе привет! — улыбнулась и повернулась к нему.

— Чего такая хмурая?

— А я смотрю тебе понравилось разговаривать вслух?

— Практикуюсь! — как ни в чем не бывало, ответил он. — И тебе надо.

— И как ты себе это представляешь? — я даже с интересом на него посмотрела и перестала застегивать пуговики на форме.

— Ну да проблема, — мурлыкнуло это чудо и испарилось.

Ну да мяукнул и сбежал. Закончив одеваться, я еще раз пробежала глазами по расписанию, стараясь не смотреть на дату, и выбежала за дверь. На завтрак не успеваю, а есть хочется. Хм. Раньше я такого жуткого голода не испытывала. Что — то новенькое. И мой желудок жалобно заныл, оповещая, что его мои мысли не волнуют. Он хочет есть. Выругавшись поспешила опаздывая на первую пару, которая была по Истории взаимоотношений между расами.

Лекция по истории проходила в аудитории, чем-то похожей на амфитеатр. В кабинете царил полумрак, хорошо освещался только стол преподавателя. На этой лекции была не только наша группа. Здесь присутствовали и ведьмочки. Они сидели отдаленно, но то и дело бросали на парней кокетливые взгляды. Атмосфера была свободой, и в воздухе витал запах непринужденности, до определенного момента.

Открылась дверь и в кабинет вошла Малиша со своей свитой. Атмосфера в кабинете

поменялась на напряженную и враждебную. Рыжая ведьма, пробежала цепким взглядом помещение, выскрывая жертву, и ее взгляд наткнулся на меня.

И чего я еще ожидала от сегодняшнего дня? Ну, никак беспокойного и беспроблемного. А тем временем Ведьма целенаправленно шла ко мне. Может, передумает? Нет, не передумала.

— Глядите ка, будущая служанка мне место заняла, — это было сказано громким и высокомерным тоном, который не давал сомневаться в сказанном. Разговоры, если таковы были, сразу смолкли и образовалась оглушительная тишина. — Надеешься, перед провалом подсуетишься, и я буду снисходительна к тебе? — ну видят боги, я не хотела конфликта, чем больше ведьма распалялась, тем спокойней и хладнокровней я становилась.

Пока я молча слушала весь бред, который несла ведьма и оцениваяюще пробежалась по ней. Ну красивая же дура, и власть вроде как есть. Чего ей еще не хватает? За моей спиной подошли близнецы, а по разным сторонам стали Микаэль с Керриэлем. Но на тот момент я не видела их, видела только пустоголовую девицу, которая выводила огненного мага, предположительно не управляющей своей стихией.

Она или основательно не дружит с головой или делает это намерено. Вывод не утешительный. Мне начали ставить палки в колеса, и как вылезти из ситуации с минимальными затратами?

— Да что ты с ней возишься? — пискнула одна из ведьм.

— Покажи ей ее место! — поддакнула ей вторая, а рыжая стояла и сжимала кулаки в ярости, нападать на меня первой явно не входило в ее планы.

Медленно встав, я почувствовала в себе недовольство моего внутреннего феникса и усилием воли погасила вспышку ярости. Посмотрела сначала на одну девицу, и та поспешно отступила назад, так же поступила и вторая. Как потом мне говорили, то в моих глазах горел огонь и смотрелось это устрашающе. Мне на тот момент было не до рассуждений, я рассматривала противницу и думала под каким соусом ее подать.

И тут мне пришла шальная мысль, как можно уступить, но остаться победительницей. Есть в спорте такое понятие "Финт". Финты применяют с целью преодоления сопротивления соперника и создания благоприятных условий для дальнейшего ведения игры.

Улыбка является одним из главных орудий во многих жизненных ситуациях. Начните улыбаться всем, даже незнакомым людям. Улыбка умеет оказывать на людей великолепный эффект к тому же у вас тоже всегда будет отличное настроение. Прав был диктор психологической передачи, не помню, как так получилось, что ее слушала, но то что я внезапно улыбнусь Малише не ожидал никто, а она так и подавно. Все противник дезориентирован.

— Присаживайся, пожалуйста, — с приторной улыбкой и в издевательском поклоне предложила ей.

Грянул хохот, ну не виновата я, что она такая не внимательная и не увидела мою ногу. Ну неуклюжая ведьма, так это же не я виновата. Правильно?

— Что здесь происходит? — прозвучал холодный и властный голос ректора, и веселье резко прекратилось.

Я поспешила занять свободное место и не привлекать больше внимания. Студенты также попадали кто куда, возле меня уселись с одной стороны близнецы, а с другой блондины. Подождав пока все студенты рассядутся, ректор начал лекцию.

— За много тысячелетнюю историю сложились определенные стереотипы в отношении каждой из рас, которые достаточно четко просматриваются во взаимоотношениях. Эльфы практически всегда ставят себя выше других. Естественно, за это высокомерие их немного недолюбливают, но в целом относятся к ним достаточно спокойно и даже пользуются их слабостью, льстя и лебезя, — кто-то в кабинете возмущенно выдохнул, но промолчал. — Гномы же видят в остальных расах чаще всего источник дохода, не больше и не меньше. Именно этим вызвана их вежливость, учтивость и желание всячески угодить. Люди. Они чаще всего не любят другие расы, причина проста — человек слаб. И эта гложет изнутри. Хотя в большинстве своем остальные расы относятся к ним достаточно мирно, разве что эльфы их не любят.

Орки — воинственный народ, превыше всего ценящий физическую мощь. Если вы не достаточно сильно, не советую вступать в конфликт с ними. С таинственной наукой магии орки не дружат и чаще всего относятся к магам с подозрением и неприязнью. В целом отношение с другими народами у орков складывается довольно сложные. Исторически сложилось так, что орки стоят с одной стороны баррикад, а все остальные народы с другой. Однако не все так плохо. Хотя большинство людей об орках в целом выражаются с презрением, это не мешает отдельным людям заводить тесную дружбу с отдельными орками. То же самое относится и к представителям других рас.

— Ректор Тарле, — поднял руки Даг, что он задумал таким хитрым выражением глаз? — А правда, что когда-то давно жила раса Фениксов? — у меня воздух вышибло таким вопросом.

— Правда, Вы как всегда проницательны студент Ферт, — я так понимаю, ректор не различает близнецов, забавно. — Было замечательное время, когда среди нас жила не многочисленная, но прекрасная раса Фениксов. Но, увы, так случилось, что эта раса погибла или ушла в другой мир, точно нам это не известно.

Я затаила дыхания, боясь пропустить хоть слово. Из выше сказанного я каким-то образом стала единоличным потомком вымершей расы. Интересно то, что мой дух оказался фениксом совпадение? Как бы об этом узнать?

— Истинный представитель Фениксов мог превращаться в птицу размером чуть больше орла, у него тонкие длинные ноги, ястребиная голова, длинный шлейф-образный хвост и крепкие когти. Оперение феникса золотисто-огненных цветов, светящееся в темноте. В человеческой форме феникс обычно выглядит как невысокая хрупкая девушка или стройный молодой парень, у него густые длинные волосы. Сила феникса — это сила огня. Пламя не вредит ему, и не вредит любому, кого касается феникс. Феникс способен породить огонь — покрываясь им сам или поджигая все, чего коснется, в человеческом виде феникс способен воздействовать огнем на определенном расстоянии, вызывая возгорание в радиусе до пяти метров.

Я была поражена, на меня искоса поглядывали парни, но слова ректора комментировать не спешили. Заметив наши переглядывания, ректор нахмурился и открыл рот, видно спросить что-то, но на мое счастье прозвучал сигнал обозначающий окончание лекции. Я торопливо вышла из кабинета, стараясь не задерживаться, и избегала взглядов парней.

На пути к следующей лекции меня остановил опекун с мрачным видом и попросил следовать за ним. Мне ничего не оставалось, и я молча пошла, не задавая лишних вопросов.

Я догадывалась, куда мы идем, но вместо волнения или страха, пришло полное спокойствие. Мы зашли в кабинет для магических поединков. Там нас ожидала делегация,

они расселись полукругом в удобных креслах.

Увидев здесь Верховную я совсем не удивилась, но увидеть в этой делегации еще и эльфов, немного заставило сбить шаг. Но два следующих представителя повергли меня в шок, хоть и внешне я это ничем не показала. Это были Герцог Вейлр Рэйнфорд, правая рука короля Аделарда V, и сам король собственной персоной. Вот кого бы я еще век бы не видела...

Пока я рассматривала высокопоставленных персон, рядом с нами появился ректор. Кивну Навьеру, он направился к делегации и о чем-то тихо стал договариваться. Тут я услышала шепот опекуна:

— Не волнуйся Лекса, они ничего тебе не сделают. Мы должны доказать, что ты подчинила свой огонь и вполне ним управляешь, — ну в принципе мы этого и ждали, но я никак не ждала увидеть именно этих представителей власти. Ладно, правая рука короля. Но что он тут делает?

"Лекса, мне материализоваться?" спросил меня Спарки.

"То есть?"

"Ну я могу теперь находиться рядом с тобой на не материальном уровне и когда потребуюсь, сразу воплотиться."

"Круто, но думаю пока не стоит тебя показывать."

— Лекса, — шикнул на меня опекун.

Оказывается пока я, мысленно общалась с тигром, в кабинете произошли изменения. Напротив делегации засветилась прозрачная пленка защиты и меня пригласили в центр. Интересно, что я им должна показывать? Вопросительно глянула на ректора, слава богам он понял меня правильно.

— Лекса пройди трансформацию, — угу так я вам и пройду полностью трансформацию. — И призови стихию, — а вот это засада, призывать стихию надо не в полную силу, а то спалю к чертям тут все, и их барьер не спасет.

— Стихию не стоит, — вмешался мой опекун и с благодарностью на него посмотрела. — Достаточно будет и пару заклинаний. Со стихией они работают в конце третьего курса, — напомнил Навьер.

— Да ты прав Бертлен, вылетело из головы, ну значит, трансформация и пару заклинаний для первой проверки будет достаточно, — и махнул рукой, предоставляя мне разрешение начинать.

Первой? Они издеваются? Я так понимаю, в покое меня не оставят. Посмотрев на Верховную поняла, что нет не оставят. И как вывести из игры эту змею? Ладно, не о том сейчас думаю. Сосредоточилась на себе, так крылья. Я представила, как за моей спиной раскрываются крылья, вспоминая до мельчайших подробностей ощущение свободы и силы. Чтоб управлять своим полетом нужно зрение и восприятие. И тут мне пришлось призвать всю силу воли, так как по моим чувствам ударили эмоции: злость, ненависть и что-то такое знакомое, еле уловимое... зависть? Да неужели? Открыв глаза, я посмотрела прямо на Верховную, и та опустила глаза в... страхе.

А вот с эльфами было все сложнее. Нет я различала их но легким шлейфов, будто издалека. Хм, а вот это уже интересно: легкий азарт, восхищение и... надежда. Вот последнее заставило в удивлении их рассматривать.

А советник и с королем были закрыты. Полностью. Странно. Принюхавшись, я поняла, что на них защита. А вот это уже подозрительно.

— Лекса, ты молодец. Теперь пару заклинаний и на сегодня будешь свободна, — прозвучал эхом голос ректора.

Заклинания, я задумалась. Что мы там проходили с опекуном. Наверное, самое простое и эффективное заклинание это "огненный шар". Представив себе небольшой мячик, затем еще и еще и подкинув их в руках, стала жонглировать ими как клоун в цирке. Затем направила их в сторону делегации, заставила у барьера рассыпаться снопом искр. На это ребячество эльфы хмыкнули, а Верховная возмущенно засопела. Король все так же сидел и прожигал меня взглядом. Рыкнув, мысленно заставила в их сторону не смотреть. Раздражает.

Хм, что еще показать? Щит? Пожалуй, сгодится. Вспомнив все наставления, я прикрыла глаза, представляя, как каждый участок тела покрывается легкой прозрачной оболочкой, избегая рот, глаза, уши и нос. Открыла глаза и осмотрела себя, забавно смотрится, оболочка, словно кожа, струилась по моим рукам и щекоткой отдавалась в местах соприкосновения с оголенными участками кожи.

— Хорошо, на сегодня можешь идти, — пожав плечами я прикрыла глаза и взмахнув крыльями заставила их разлететься множеством искорок и забавными огоньками опадать на пол.

"Показушница." фыркнул Спарки материализовалась рядом со мной за дверью кабинета.

"Зато красиво смотрелось." фыркнула ему в ответ и в замечательном настроении потопала в сторону столовой.

Но вот за углом представшая картина заставила меня остановиться и призвать свой увеличившийся слух. Картина меня совсем не порадовала. Стояли в оборонительной стойке Микаэль с Керриелем, а между ними братцы и втолковывали им правду матку.

— Нечего Вам обоим рядом с ней делать! — шипел на них Дагран.

— Вы хоть помните, что у Вас обеих невесты есть? Или решили поиграться и бросить? Лекса этого не заслуживает! — это уже Лис отчитывал этих двоих.

— Да знаю я, — в отчаянии ответил ему Микаэль. — Я и так старался к ней не приближаться, но...

— Меня тянет к ней, — продолжил его мысль Керриэль.

— Не подходите к ней оба, — зашипел Даг.

И кто мне скажет, что это было? Я так и не дойдя до столовой развернулась и потопала в другую сторону. Вот так друзья, по ходу верить можно только Спарки и возможно близнецам. Ладно Керриэль сразу подавал мне знаки внимание, но я воспринимала это как легкий флирт, но Микаэль? Он же всегда на меня пренебрежительно смотрел, а тут такое услышать. Есть над чем подумать, и что за притяжение такое? Я ничего такого не чувствую. Ну симпатию да, ну чтоб вот так. Не-е-ет, ничего подобного.

Так в раздумьях я и пришла в свою комнату. Ну, вот почему мой День рождения всегда такой гадкий? Остаток вечера прошел словно в тумане, сходяв в ванную комнату я вышла и застыла от увиденного. а моем столику стояло пирожное со свечкой по середине. Это был кексик с кучей воздушного шоколадного крема и клубничкой посередине.

— С Днем Рождения Лекса, — я была поражена и шокирована.

— Спасибо, но где ты его достал? — а тот на меня хитро посмотрел и выдал.

— Места надо знать, — и я расхохоталась, все горечи, и печали сразу отпустили.

Утро следующего дня, как обычно началось неожиданно. Но и в то же время отличалось от всех предыдущих. А все началось с первой мысли, как я открыла глаза. А ведь мне уже двадцать один. Вчера я до конца не осознавала этого, но сегодня поняла. Я разменяла свое второе совершеннолетие.

"О чем задумалась?" мурлыкнул мне мой тигр не открывая глаз.

"Да ни о чем особенно! Мне вчера исполнилось двадцать один. По земным законам я уже совершеннолетняя!"

"Спешу тебя огорчить, в этом мире совершеннолетие в двадцать три!"

"Хм, ну зато по окончанию академии буду сама решать свою судьбу."

"Я сомневаюсь, что и сейчас ты позволишь своему опекуну что-то решить вместо тебя." со смешком проговорил мне Спарки.

Я задумалась. Смогла бы я позволить вместо меня решать как жить? Нет, однозначно нет.

"Ты прав, не смогу жить по чьему-то указу!"

От разговора нас отвлек осторожный стук в двери, я пораженно посмотрела в окно, но там только начинался рассвет. Кто бы это мог быть в такую рань?

"Твой опекун."

Я поспешила открыть дверь, так как сразу забеспокоилась, что могло заставить Навьера прийти в такую рань. Да и не приходил он ко мне, вызывал обычно к себе в кабинет.

— Доброе утро Лекса, — проговорил он, был маг уставшим и с красными глазами. Не спал?

— Доброе, — и посторонилась, пропуская его внутрь.

— Надо поговорить, — да что там произошло не пойму, раз он не отдыхая сразу ко мне?

Опекун покрутившись и не найдя ничего лучше уселся на мою еще не заправленную кровать. Тигр посчитал нужным уйти на нематериальный уровень. Я терпеливо ждала, пока он сам начнет разговор, хоть червячок любопытства и волнения поторапливал устроить допрос.

— Я от ректора. Тут такое дело Лекса, пройти то, ты прошла проверку, но... — и маг сглотнул. — В общем, тобой заинтересовались, и мне это не нравится. Нам с тобой предстоит представить тебя ко двору.

— Что? — не поняла я.

— Бал Лекса, Новогодний по окончанию года.

— Но...

— Прости Лекса, никаких но, быть не может, — резко перебил он меня. — Пойми ты моя подопечная, а ты как наверно уже поняла. Я не простой герцог. Я не смог короля отговорить. Прости.

— Я так понимаю это не все новости? — упавшим голосом поинтересовалась.

— Нет, не все и лучше будет, если я тебе сам все расскажу.

— Что?

— Лекса, жителей деревни нашли и помнишь, говорил, что одного выжившего нашли!

— Помню! Что там с жителями? — осипшим голосом спросила я, выдавая свое волнение.

— Лекса, жители живы и здоровы. Они успели уйти в леса. Но не в этом дело. Нет двоих жителей!

— Деда и бабушки... — прошептала я, зная ответ.

— Да Лекса, их не нашли. Тот выживший, это Мытрай. Он говорит, что знает тебя.

— Да знает, — я собрала всю силу воли, чтоб дослушать.

— Их забрали Лекса, требуя вернуть то, что у них отобрали год назад. Ты знаешь, что это?

— Знаю, — невесело ухмыльнулась я. — Меня. Но не думала, что он выжил после той бойни в лесу.

Бертлен выругался и вскочил с насиженного места. Он в волнении заходил взад вперед по комнате, а молча наблюдала за его метаниями. В голове не было ни одной мысли, и как выручить деда с бабушкой не представляла, находясь в академии.

— Ты не поедешь туда Лекса! — припечатал опекун.

— Бертлен, это люди, которые приютили меня и не выдали. Я не могу сидеть сложа руки и ждать пока графу надоеет меня ждать!

— Лекса, его нет в поместье! Там уже работают ищейки. Как ты планируешь его искать? — разозлился он на меня.

— Если он выставил такое условие, значит, у него есть глаза, — пожала я плечами.

— Ты не будешь приманкой, — да уж вывести его из себя могла только я.

В мою дверь повторился стук. А это еще кто? Еще, по сути, утро не началось, а у меня уже проходной двор. Бертлен напрягся. В его руках заискрилась магия, готовясь к нападению, я же вопросительно подняла бровь.

Открывала двери, не делая резких движений, но то, что произошло дальше, честно это рефлекс.

— И это вместо доброго утра? — прошипел мне эльф, потирая подбородок.

— Не узнала, — хмыкнула я ему.

— Впустишь? — все же поинтересовался у меня.

— Не хочу, — честно ему призналась, на что он удивленно на меня посмотрел. Ну а что? Я его не звала.

— Поговорить надо, — да что их всех с утра пораньше на разговоры потянуло?

— Ладно, — ипустила непрошеного гостя.

— Доброе утро Бертлен! — хмыкнул эльф.

— Доброе утро Эрендил, — скрипнул зубами мой опекун.

— Так даже лучше. Леди Алексис наше знакомство с самого начало не задалось, — начал он, на что я расхохоталась.

— Издеваетесь? — сквозь смех спросила его, Навьер с любопытством на меня посмотрел.

— Нет, я хотел бы извиниться за прошлое свое поведение, — ничего не пойму, что это сейчас происходит?

— Извиниться, значит? А за что? — ну ведь правда любопытно, за что именно он хочет просить прощение?

— За то что украли и подвергли Вас опасности! — мне не послышалось?

— Подождите! Что все это значит?

— Мы знакомы Бертлен! И я виноват перед твоей воспитанницей, — я нащупала стул рукой, и села смотря на эльфа, и не понимала, к чему он ведет.

— Зачем Вам это? — прямо спросила.

— Кхм, я не могу всего объяснить, но поверьте, от нас Вам опасность больше не грозит!

— К чему Вы ведете Элендил! Что вы делаете в такую рань у меня? Извиниться можно было бы и позже.

— Мы отбываем через полчаса, и Лекса, будьте осторожны на балу и не лезьте вы в это дело с деревнями, — и, откланявшись, ушел.

— Что это было? — особо ни к кому не обращаясь, проговорила вслух.

— Вот и мне интересно, чего я еще не знаю о своей воспитаннице! — ой-ей, разговора я так понимаю не избежать.

— А давай поговорить после занятий? — обреченно простонала я.

— Хорошо, жду тебя у себя после лекций! — и хлопнул дверью.

Вот и вас с добрым утром...

День на удивление прошел без происшествий и неприятных встреч. Блондинов видела на лекциях, на перерывах они куда-то испарялись. Я так понимаю, близнецы хорошо им мозги вправили, раз избегают меня всячески. И не спросишь же, не говорить же им: я вот подслушала ваш разговор, хочу прояснить пару моментов?

"Лекса, ты не забыла, что тебя опекун ожидает?"

"Нет, идти не хочется. Я не знаю, как он отреагирует на мой рассказ."

"Не сходишь не узнаешь!"

"Откуда ты у меня такой умный взялся?"

"Вот и цени, пока есть!"

"Что значит пока? Куда это ты деться собрался?"

"Никуда!" хмыкнул мне тигр и испарился с моей головы.

Спарки был прав, оттягивать неизбежный разговор не было смысла. Будь, что будет. И с тяжелым сердцем отправилась к опекуну, уж очень не хотелось видеть разочарование на лице мага.

— Заходи Лекса! Присаживайся, в ногах правды нет, а разговор я так понимаю, ожидается у нас длинным, — вы даже не представляете насколько длинным.

Пока я собиралась с мыслями, чтоб рассказать мага свою историю. Он шустро соорудил нам чаю и закуски к нему, а я собрав всю силу воли начала рассказ.

— Меня зовут Алексис Радионовна Мирная, со вчерашнего дня мне двадцать один год. В этом мире я уже как год.

— погоди, в этом мире? И у тебя вчера было день рождения? — выдохнул опекун.

— Ну да. Так вот в один из привычных дней я вышла на пробежку по парку и оказалась в Вашем лесу, рассказ мой длился до поздней ночи и Бертлен меня не перебивал и слушал внимательно, где-то хмурился, а где-то даже улыбался. Ну а вот на рассказе, про знакомство с эльфом, он не выдержал и выругался.

— Лекса, тебя втянули в разборки за власть. А еще я кажись, догадываюсь, как ты оказалась в нашем мире.

— И как же? — я аж поддалась вперед, забыв об остывшем чае на столе.

— Есть ритуал старый, но он не дает гарантию с какого мира будет призванный, — Бертлен нахмурился, видно вспоминая сам ритуал. — Ты должна была появиться в ведьмовском кругу, где проходил ритуал, но видно пошло что-то не так и тебя выкинула в лесу. И девочка моя, ты ведь заметила, что не тоскуешь по своему старому миру?

А ведь он прав, я помню все и мир и родных, но не помню, чтоб за этот год меня

съедала тоска по моему миру. Как так то?

— Это все последствия ритуала, — видя мое потрясение, пояснил он. — И ты должна была быть просто ведьмой. Не знаю для чего ты им, и кто вмешался в их ритуал, может боги, а может кто еще. Но ты не сможешь вернуться. И ты теперь магическая раса с искрой ведьмы.

— Ну да, раса, которая вымерла очень давно, — хмыкнула я.

— Никто не знает, вымерли ли фениксы. Это только предположения, но их не встречали очень давно.

— Все это хорошо, но что мне делать дальше. Да и как выручить деда с бабушкой? — я поникла, но отчаиваться не спешила.

— Мы со всем разберемся. Я поговорю со следователем завтра, он мой старый знакомый и мы подумает, как помочь им. Насчет остального, учиться Лекса. Ты должна стать сильнее. И будь осторожна, чем дольше ведьмы не узнают кто ты сейчас на самом деле, тем лучше, — я понимала, что он прав, но как же тяжело жить и ждать удара в спину. — Иди, отдыхай, уже поздно, да и смысл расстраиваться, не имея возможность что-то исправить?

— Хорошо.

Опекун был прав, надо отдохнуть. Разговор вымотал и оставил в душе легкий след тоски. Да и разговор о доме разбредил сомнения, почему я и сейчас вспомнив о доме, не тоскую? В своей комнате я застала развалившегося Спарки все печали как рукой сняло.

Весь следующий день я провела в ожидании новостей, но опекун меня не вызывал к себе ни в этот день, ни на следующий. Так в ожидании прошли будние дни, и в субботу рано утром, наконец, опекун вернулся в академию и с рассветом постучался в мою дверь.

Он ввалился ко мне весь в пыли и с синяками под глазами, весь его вид выдавал усталость. Поспешила усадить его на кровать и помогла снять пальто, зима за окном во всю вступала в свои права. Метель мела еще с ночи, завывая и засыпая снегом все кругом.

— Что ты узнал? — тихо спросила его

— Ничего определенного, — как-то хмуро сказал он. — Лекса, ты должна быть готова...

— Не смей это даже вслух говорить! Пока есть хоть малейшая надежда... Я не могу даже слышать этого. Понимаешь? — прошептала я.

— Хорошо Лекса, — он устало потер глаза. — Мы едем в город, в управление. И только после того как я буду уверен, что твоей жизни ничего не угрожает. Ты будешь участвовать в операции.

— Спасибо, — и на эмоциях обняла его.

— У тебя час на сборы, а я пойду, приведу себя в порядок.

В город мы добирались на лошадях, за время пребывания в этом мире, я вполне сносно уже сидела в седле. Погода наладилась, и приятный легкий скрип снега немного отвлекал от тревожных мыслей.

— Алексис, не накручивай себя так, — я вопросительно к нему повернулась. — Да у тебя все твои хмурые мысли на лице написаны, ты же своим горящим взором всех оперативников распугаешь, — попытался пошутить опекун, и что странно помогло, на душе посветлело, и была приятна забота и волнения Бертлена.

— Что же они такие пуганые в управление? — наигранно удивилась я.

— Да ты бы себя со стороны видела, — хохотнул Бертлен и пришпорил коня. —

Догоняй.

Глава 17

В управлении нас встретил молодой паренек, он попросил следовать за ним. Само здание управления, не особо отличалось от земных муниципальных заведений. Поэтому сильно вертеть головой не стала, привели нас к кабинету с табличкой " Главмаг Следователь Рикхан Деркшен".

— А доброе утро Бертлен! — добродушно поздоровался он с моим опекуном, насмешливо сверкнув карими глазами в мою сторону, и легким движением руки откинул назад каштановые волосы. — А кто это юная леди? Неужели знаменитая воспитанница, которую ты прячешь в своей академии? — знаменитая? вот те раз.

— И тебе Доброе утро Рикхан! — усмехнулся опекун. — Да познакомься, это Алексис Мирная герцогиня Навьер, — кто? он что серьезно? — И друг не сверкай на нее глазами, она еще несовершеннолетняя, — грозно проговорил он и обнял поднявшегося друга.

— Ты ранишь меня в самое сердце, — проронил следователь.

— Лекса, это Рикхан граф Деркшен и мой старый друг.

— Ну не такой уже я и старый, — обиженно протянул тот

— Приятно познакомиться, — все же вставила я пару слов в их дружескую перепалку.

— А какой голос, — закатил глаза следователь.

— Клоун, — хохотнул Бертлен.

— Ладно, перейдем к делу? — и вся напускная веселость сошла с лица мужчины, и передо мной сидел главмаг следователь с жестким и волевым лицом.

— Да, перейдем, — и опекун помог сесть мне на стул напротив стола Рикхана и сел рядом.

— Группа перехвата готова Бертлен, я понимаю твои волнения, но нет иного выбора, поймать их.

— Я хочу участвовать, — холодно ответил мой опекун.

— Ты уже слышал мой ответ.

— Рикхан, она молодая и неопытная! Ты предлагаешь мне отсидеться в кустах, пока она подвергнется опасности!

— С каких пор ты не доверяешь моему слову, — вспыхнул следователь. — Ты ведь знаешь, я и мои ребята довольно не слабые маги.

— Знаю, но...

— Хватит... — рыкнул следователь.

— Бертлен... — осторожно позвала опекуна. — Ты помнишь наш разговор? Мы договаривались, что я попробую помочь деду с бабушкой... — тихо проговорила ему.

— Да пойми ты! Тебя позволят схватить и увезти в их логово, что накрыть и главного заодно! — рыкнул он.

— Я все понимаю, но кто как не ты знаешь, на что я способна Бертлен! — глядя ему в глаза четко и без тени неуверенности парировала я. — Я может, молода и неопытна, ну уж никак не беспомощна! — отрезала ему.

— Раз мы решили этот вопрос то выдвигаемся через пятнадцать минут, — и друг опекуна покинул свой кабинет, чтоб раздать указания.

— Лекса... — но я перебила.

— Не надо Бертлен, я не передумаю, я все понимаю. Правда. И очень тебе благодарна за

все, но это мой выбор, прими его, пожалуйста.

— Хорошо, — он тяжело выдохнул и как-то обреченно на меня посмотрел.

Когда нас позвали, то я стала озираться в поисках группы оперативников, но никого не обнаружила. Как оказалось, мы выдвигаемся сами, так как остальные маги уже давно там и следят за местностью.

Какое же было мое удивление, когда мы порталом прибыли в деревню Риквен. Мы стояли на окраине, и я с ностальгией вспомнила проведенные здесь дни. Тронув меня за плечо, следователь показал следовать за ним, придя к домику старосты, он без стука вошел.

— Мытрай, — воскликнула, я увидел здорового рыжего дядьку обедающего за столом, и тот стремительно обернулся.

Я с разбегу бросилась к нему на шею, не веря своим глазам. Живой! О боги как я рада была его видеть. Он смущенно кашлянул мне в макушку, и я отстранилась, заглядывая ему в лицо.

— Ты как здесь малышка? Ты ведь была в безопасности, в академии, — и я смущенно улыбнулась. — Нет, ты не могла согласиться, я в ответ только пожалала плечами. — Значит могла. Как была упертой, так и осталась, — разочарованно протянул он.

Нас прервали шумно вошедшие мужчины, и я смущенно отошла в сторону, не мешая и не привлекая лишнего внимания. Съела предложенный обед и поднялась в предоставленную мне комнату. Хотелось расспросить Мытрая о произошедшем, но пока такой возможности не было. Может вечером получится.

Как ни странно, но вечера ждать не пришлось, через некоторое время ко мне постучали. Открыв двери, я увидела серьезного капитана неуверенно стоявшему у меня на пороге. Вы когда-нибудь видели смущенного здорового мужчину? Вот и я была немного в шоке.

— Я подумал, что ты хочешь поговорить?

— Да, проходи.

— Лекса, тебя искали. Ты ведь понимаешь, что идешь в ловушку? — я только кивнула, устала повторять одно и то же. — Вырезали четыре деревни в поисках тебя. Я не знаю зачем ты им, но они были очень убедительны. Меня оставили в живых только после того, как наш староста проговорился, что мы с тобой знакомы и Лукьяна с женой он выдал, надеясь спасти свою жизнь, — как я поняла по выражению лица безрезультатно. — Часть жителей удалось спасти, они ушли в лес, но не все, — с болью в голосе рассказывал он. — Столько ребят молодых, — и я сжала кулаки, чувствуя себя виноватой, хоть и не понимала, зачем я кому-то. — Лекса, будь осторожна. Ради Лукьяна, — я только и смогла, что кивнуть, после его рассказа во мне клокотала ярость. Я узнаю, зачем я им, так просто все это не сойдет им с рук.

Следующий день настал рано, меня разбудили с первыми лучами солнца, пора было обсудить план дальнейших действий. Меня порталом должны будут переместить к деревне Лесновийда, а там уже в засадах сидят маги — следователи и зорко контролируют ситуацию. Хмыкнув на последнюю фразу, я молча дальше внимала плану действий. На меня навесили кучу артефактов: серьги-защита, кольца-следилки, даже в волосы пару шпилек воткнули, и браслет-портал в одну сторону. Интересно туда, куда я иду, там тупые и все это на мне оставят? Ух, забыла про пару заклинаний, которые они на меня повесили.

И вот я стою перед покосившимся деревянным частоколом, который местами был спален и покосился в одну сторону. В груди от неприятной картины неприятно запекло. Даже белоснежный снег не мог скрыть все зверства, что творили эти нелюди.

Деревня была заброшенной, и от скрипа открытых дверей на зимнем ветру на душе было не спокойно.

"Лекса, может, я появлюсь? У тебя сердце сейчас из груди выскочит!"

"Нет родной, не нужно показывать, что я не одна! Вдруг у них и на тебя припрятана какая-то ловушка!"

Так поплутав по пустынным улицам села, дошла до домика деда с бабушкой и не смогла сдержать эмоций. Я громко выругалась.

Дом был спален, полностью, большое спасибо зиме, что белоснежным покрывалом скрыло пепелище от меня, но тут мне в глаза бросилось дерево. На нем было послание, но не это было страшно. К посланию была приколотая кинжалом птичка малиновка, моя маленькая посланница. По моей щеке скатилась одинокая слеза, и я окостеневшими пальцами резко ее стерла.

Выдернув кинжал из тела птички, я осторожно положила ее на землю, и мысленно попросив у нее прощения, направилась в сторону площади, где у нас первый раз произошла встреча. И я не ошиблась, меня уже ждали. Конный отряд из десяти человек и во главе отряда собственной персоной граф Диттер.

К моим ногам полетели наручники, и присмотревшись, поняла, что браслетики не простые. Хмыкнув, я подняла их и стала крутить их в руках.

— Сама оденешь или помочь, — хохотнул граф.

— Где мои дедушка и бабушка? — холодно спросила у него и мои руки как бы невзначай загорелись пламенем.

— Ты давай без резких движений, — рыкнул то, и от него резко ударила страхом. Не знаю как, но сильные эмоции я ощущала на расстоянии.

— Что с моими родными?

— Живы, пока, — хохотнул этот псих.

— Где гарантии? — продолжала я допытываться.

— Какие ты от меня хочешь гарантии? Гарантий не будет, не хочешь сотрудничать, дам знак и их сейчас же прирежут как скот.

— Ты псих, — решила просветить его, а то мало ли не знает человек. — Зачем я вам?

— Хватит болтать, одевай кандалы и поехали, долги будешь отдавать, — и толпа мужиков заржали, как над шуткой. Говорю же, психи.

Хмуро глянув на графа, застегнула браслеты на руках и почувствовала, как ведьмовская искра перекрылась полностью. Но мои похитители не знают одну маленькую деталь. Я феникс, а как подтвердила практика, мои силы не так просто заблокировать. Виду я не подала, мне надо добраться до родных мне людей, да и не мешало бы выяснить, зачем я им. Мои размышления прервал глухой удар мне по затылку, таким образом, вырубив меня.

"Лекса очнись!" обеспокоенный голос Спарки помог вынырнуть из небытия.

"Я в норме!"

"Какое в норме? У тебя шишка на полголовы!" прорычал мой тигр.

"Не сейчас родной!"

Как я смогла рассмотреть с висячего положения через лошадь, мы подъезжали к замку. Закрыв глаза делая вид, что я еще без сознания, прислушивалась к звукам.

— Куда ее? — спросил граф у кого-то.

— В подвал, туда же! — хохотнул женский голос, и я напряглась, не веря своим ушам.

Да быть того не может. Не могла же она? Или могла? Скинули меня на землю, словно

мешок с картошкой, я глухо застонала, приложили меня спиной об замерзшую землю знатно.

— Гляди оклемалась, — хохотнул какой-то мужик.

— Тащи ее в подвал Керк, надо все подготовить к ритуалу.

Мне завязали глаза и грубо вздернули вверх и потащили вниз по лестнице. Я то и дело спотыкалась, но мой мучитель даже шага не сбавил. Скрипнула дверь, в нос ударило сыростью и безысходностью. Меня прицепили к цепям и подвесили на руках, больно вывернув плечевые суставы. Я прикусила губу, чтоб не радовать мучителя вскриком, так и хотелось взглянуть ему в глаза, но такой возможности меня лишили. По моему подбородку потекла струйка крови, заставив довольно хохотнуть мужчину.

— Психи, — прошипела я сквозь зубы, и мне молча запихнули кляп в рот.

М-да, спасительница блин нашлась, я ругала себя, на чем свет стоит, и силой воспользоваться не могу, пока не убедилась, живые ли деда с бабушкой.

"Спарки, с меня сняли все примочки следователей да?"

"Да Лекса и заклятия тоже!"

"Этого следовало и ожидать! Спарки ты можешь немного осмотреться?"

"Не знаю я попробую, но с анти магическими браслетами на твоих руках, у меня радиус ограничен."

"Хорошо. Сколько сможешь и будь осторожен!"

"Это ты будь осторожен!" забота Спарки заставила улыбнуться.

Провисела я так довольно долго, пока появился Спарки с новостями, и от него веяло грустью и виной. Не понимая состояния своего фамильяра, я попыталась до него достучаться.

"Спарки, что ты узнал?"

"Вокруг, только и разговоров об обряде. Они тебя подчинить попытаются. А иметь в своем арсенале мага огня, в общем, у них глобальные планы. И еще ты добровольно передашь силу ведьмы Верховной!"

"Обломаются!" рыкнула я мысленно.

"Лекса, тут такое дело!" и замолчал.

"Что еще!?"

"Я не понял точно, слишком далеко был, а ближе никак! Твои родные, скорей всего... В общем, они там, у стеночки лежали."

"Убью!" холодно подумала я.

Висеть на цепях больше не имело смысла, и я призвала свой огонь, он скользнул по моим запястьям и пробежался по цепи, оставляя за собой лишь горстку пепла вместо металла. Плавно опустившись на ноги, я встряхнула раскрывшиеся крыльями. Выкинув ненавистный кляп из своего рта, я перевела свой огненный взгляд на дверь.

Я сейчас была сама стихия, одежда волосы и туфли на высоком каблуке были огнем. Рядом со мной проявился тигр во всей своей боевой красе.

— Ну что, навестим хозяев, которые так настойчиво нас приглашали?

— С удовольствием, — рыкнул мой тигр.

Под моим взглядом, дверь вспыхнула за секунду, а вот охранникам не посчастливилось познакомиться с моим тигром. И знаете, мне не было их жалко, чувство сострадания умерло еще в деревне. До тел моих родных мы добрались в считанные минуты, оставляя за собой только смерть и пепел.

Присев на корточки, и освобождая кисти от огня, я понимала, что они мертвы, давно

мертвы. Они лежали, держась за руки, и на щеке деда застыла кровавая слеза. Даже в смерти вместе, мое огненное сердце пропустило удар, обдавая холодом. Погладив Фирсу по щеке, и вспоминаю ее милую улыбку и такие теплые объятия...

"Лекса, следователи не далеко!"

"Спарки, не подпускай их. Они не должны пострадать..."

"Лекса..."

"Иди Спарки "

Никто не должен знать, что я феникс, но мертвые не говорят...

Подождав ухода тигра, я собрала и выплеснула всю ярость скопившуюся у меня внутри на свое первое полное перевоплощение.

Замок был почти пуст всех наемников, кроме графа мы с моим тигром уничтожили. Покрутив своей птичьей головой и прислушавшись к окружающей обстановке, я быстро определила, куда мне направиться.

Остановившись у необходимой двери, я просто махнула на нее своими крыльями, и она осыпалась пеплом на мраморный пол.

На большой двух спальной кровати лежали двое оголенных любовников, обнявшись и в страхе смотря на влетевшую меня и зависшую напротив их постели.

Сосредоточившись на себе и пожелав вернуть свою человеческую форму, я с интересом рассматривала свою бывшую подругу, которая никогда таковой не являлась.

— За что? — только и смогла спросить... Люсию.

— Ничего личного, всего лишь приказ, — пожала она плечами.

Я плавной походкой приблизилась к ним и выдернув из-за сапога кинжал, которым была привязана моя птичка, всадила кинжал в сердце графа, который попытался дернуться в попытке бегства, но скорость которой я сейчас владела, не позволила сбежать мерзавцу.

Ведьма дернулась, но усидела на месте.

— Варвара? — спросила впрочем, не ожидая, что мне ответят.

— Эта слабачка? Да кому она нужна? — скривилась она при упоминании первой ведьмы, которую я встретила на своем пути.

— Хорошо!

— Убьешь?

— Убью!

— Пощади тетушку, она была не в курсе!

— Хорошо, — и подпалила ее, не отводя от нее взгляда.

Не было ни облегчения от мести, ни удовлетворения. Была пустота. Абсолютная и поглощающая. Раскрыв крылья, я спустилась на землю и поворачиваясь к замку, полностью убирая трансформацию.

Я стояла в одной футболке и штанах на босую ногу в снегу не ощущая холода и смотрела как массивный замок разгорается словно костер и пылает заревом в вечернем небе. Вокруг меня поднялся шум. Появился Бертлен и Рикханом, что-то спрашивали и тормозили, а я не сводила взгляда с огня и по моим щекам катились слезы. Меня закутали в одеяло, и унесли с этого пепелища, посылая на меня сонные чары...

Меня не беспокоили несколько дней, давая возможность прийти в себя. Следователи пытались со мной пообщаться, но это было бесполезно. Я с трудом осознавала, какой сегодня день и час.

Я не жалела о содеянном, но сам факт, что я убивала живых существ, здорово подкосил мое самообладание. Если вернуть время назад, то я бы сделала все точно так же.

На третий день ко мне в комнату ввалились близнецы. Они осуждающе на меня посмотрели и влезли ко мне в шкаф. Доставали вещи и кидали их через плечо, попадая прицельно в меня. Удовлетворившись своим выбором, наконец, заговорили:

— Одевайся, мы идем гулять! — не терпящим возражения тоном приказал Лис, и они с братом вышли, давая возможность мне одеться.

Провела их взглядом до двери, затем опустила глаза на вещи, что лежали на мне и кровати, соображая, что это было и чего от меня хотят.

"Иди, развейся!" рыкнул на меня Спарки.

"Но.."

"Хватит себя хоронить из-за мерзавцев, которые заслуживали худшей смерти. Возьми себя в руки, в конце концов!" взвился мой тигр. "Стала за эти дни размазней! Где моя Лекса?" и махнув хвостом, испарился.

Посмотрев повторно на вещи и на закрытую дверь, решительно откинула одеяло и стала натягивать теплые черные штаны.

Встретили меня братцы с широкими улыбками...

— Куда мы идем? — в очередной раз допытывалась я у братцев, но мне отвечали загадочными улыбками и просили потерпеть.

Мы двигались в противоположную сторону от города, и я с интересом поглядывала по сторонам. Все вокруг покрыто белым и пушистым снегом. Кажется, что природа спит. Укутанные снежным покрывалом, стоят притихшие деревья. И только налетевший внезапно ветер нарушает тишину, стряхивая снег с веток. Окружающая зимняя природа, дарит покой и умиротворение, которое не хватало мне последние дни.

Мы зашли в лес, который был расположен вокруг города. Вдруг что-то хрустнуло, и с деревьев посыпался снег — красота! Снег засыпался Лису за шиворот заставив того подскочить на месте. Мы с Дагом переглянулись и расхохотались. Это старый ворон нашел себе место получше и перелетел с ветки на ветку.

Пока мы хохотали с Дагом, Лис решил нам отомстить. Слепив пару снежком, он запустил ими в нас, а так как мы хохотали, то приближающейся опасности не рассмотрели. Меня Даг прикрыв в последний момент собой и вот он стоит с обиженной моськой, а у него на спине два внушительных снежных следа. Он думал не долго и сорвавшись с места кинулся догонять Лиса. Так дурачась и хохоча мы пришли на место.

Это было замерзшее озеро, но над ним поработали маги. По краю озера из льда были сделаны поручни, они искрились и переливались в лучах зимнего солнышка. А на середине была огромная ледяная горка. Я словно попала в зимнюю сказку.

— Потрясающе! — только и смогла выдохнуть братцам и их лица вспыхнули шкродливыми улыбками. — Вы что задумали?

И схватив меня за руки, затащили на лед. Это было непередаваемо! Я с диким визгом

прокатилась пару метров и повернулась к этим шутникам, но их след простыл. Пару раз крутанувшись на месте, нахмурилась. Но эти озорники залезли на горку и с боевым кличем стали спускаться.

И тут со стороны леса в нашу сторону стали нестись снежки. Первый залп снежков достигали цели и обидно попадали в нас. Мы с веселым смехом укрылись за горкой, но снежков больше не было, тогда наш любопытный Даг рискнул высунуть свою моську из укрытия и тут же схлопотал снарядом в лоб.

— Это война! — прокричал он и нам ответом был веселый смех Микаэля и Керриэля.

— Это уже вызов! — с предвкушением прошептал Лис.

Мы изворачивались, бегали, но приблизиться к шустрим блондинам не получалось. Наши раскрасневшиеся лица так и сияли от счастья, но отомстить за арт обстрел снежками мы были обязаны. Поэтому отвлечением занялись братцы, а я в какой-то момент спряталась за деревом, ожидая удобного момента.

Блондинчики были осторожны, и поймать их врасплох казалось просто не реально. Но безнаказанность видимо вскружила голову и они уже с расслабленными позами стали не далеко от меня и так замечательно под деревом, где была большая шапка снега.

Прищурившись, я прицелилась и, послав магический импульс на самую большую ветку. Мой прицел оказался верным, и большая куча снега с легким треском свалилась им на головы и перед нами предстали два обиженных снеговика.

— Не честно!

— Ну ты Лекса!

Одновременно выдохнули блондинчики и я им победно улыбнулась, а братцы уже во всю хохотали довольные моей выходкой.

— Ну что идем греться? — хохотнул Лис, ударяя Мика по плечу.

— Идем, — сдув с лица снег хохотнул в ответ Мик.

Так веселой компанией мы дурачась направились в город. Я замечательно провела время, Все мои печали и переживания не ушли, но притупились, делая их не много не такими важными. Ведь жизнь не стоит на месте, и не ждет тебя, пока ты возьмешь себя в руки.

Ребята повели в местный трактир "Огненный сидр". Заказали нам ужин и этот самый сидр, я долго отнекивалась, но близнецов не переубедишь и я сдалась. Вот с этого все и началось, но это потом.

— Лекса, — хихикнул через время Даг. — Говорят, ты спортом занималась?

— А то ты не знаешь? — возмутилась ему.

— А спорим, ты даже самого хилого мальчишку в этой таверне не победишь в борьбе на руках!

Этот самый мальчишка, который пробежал мимо нас и был схваченный Лисом за рукав, возмущенно запыхтел. Мол, не хилый он, а жилистый. На что, вся таверна грохнула от смеха. Ну и понеслось веселье, всей таверне захотелось доказать, что они мужчины и какая-то девчонка не может быть сильней. И каждый счел нужным расплатиться с победительницей или утешить кружкой сидра проигравшую.

Просыпалась я с глухим стоном, глаза открыть боялась. Я не помню, как мы добрались до Академии. А добрались ли? Рядом со мной кто-то заворочался. Что? Я резко села в постели, и мою голову прострелила резкая головная боль, и приступ тошноты подкатил к горлу.

— О боги, как же плохо, — застонал с правой стороны Микаэль.

— Сегодня так плохо, как вчера не было хорошо! — застонал с левой стороны Керриэль.

Я лежала ни живая ни мертвая, как я оказалась в постели с двумя блондина. Помню последним, как я с гномом пила горилку гномью?! на спор. Мать вашу, и это была я?

— Ну что друзья алкоголики тунейдцы, готовы лечить свои больные головы? — ехидно поинтересовался Даг, заваливаясь в комнату с двумя дымящимися кружками и за ним Лис с одной.

Так стоп, а эта комната собственно где? Я вопросительно посмотрела на близнецов, когда получала свою порцию зелья от похмелья.

— Что ты последнее помнишь? — спросил меня лис.

— Ну, — неуверенно протянула я. — Гнома и его горилку.

— Ооо, да ты пол вечера не помнишь, — восхитился Даг.

— Если не помню, значит, этого не было, — на что парни расхохотались.

— А твой клич. наших бьют, на ура восприняла вчера все кто участвовал в попойке!

— Ты что несешь Даг?

— Ахах, вчера зашли орки, и пока ты допивала с гномом горилку, пристали к тому пареньку жилистому, тебе это не понравилось и ты с гномом наперевес со стулом кинулась в атаку, — с веселой улыбкой продолжил лис.

— Не может быть! — выдохнула я.

— Может-может, ммм, а как ты, сидя на шее предводителей орков кричала: " Ах ты, жаба зеленая, я тебе покажу, как квакать не в своем болоте! " Это было незабываемо, — закатил глаза Даг, и я не выдержала, кинула в него подушкой, от которой он ловко увернулся.

Мне вот интересно, почему притихли блондины? Повернув голову к ним и вопросительно на них уставилась.

— Кхм, — откашлялся Микаэль.

— Тут такое дело Лекса, — замялся Керриэль.

— Вы вчера провели ритуал Кровных уз, — не выдержал Даг и получил подзатыльник от Лиса. — Ай, за что?

— Язык научись держать за зубами, — прошипел тот ему в ответ.

— Погодите, чего?

— Мы теперь кровные родственники, виновато посмотрел на меня Микаэль.

— Чего мы сделали?

— Ну, ты теперь наша сестра! — на одном дыхании выпалил Керриэль, ожидая моей реакции.

— Как мы до такого докатились? — через некоторое время спросила я, и блондины возмущенно засопели.

— Ну, — покраснел Лис.

— Вы поцеловались, и ты им сказала, что видишь их только в роли друзей или братьев, вот последнее и поселило гениальную идею в голову Микаэля, а Керриэль решил от него не отставать. Потом мы ваши безвольные тушки и затащили наверх таверны, пожал плечами Даг.

Вот это понимаю, развеялись...

В академии меня уже ждал Бертлен с Рикханом. Постучалась и вошла в кабинет мужчины о чем-то тихо переговаривались.

— Доброе утро Лекса, — приветствовали они меня.

— Доброе утро.

— Лекса ты должна дать показания, — предупредил меня опекун.

— Хорошо.

— Расскажи все, что помнишь, — попросил следователь.

— Ну, я помню немного. Помню, как меня оглушили, затем проснулась в подземелье в кандалах. Они готовились к ритуалу подчинения. Когда меня вывели из подземелья, то увидела деда с бабушкой, — и тут мой голос дрогнул. — У меня произошел срыв, так сгорел замок. Ах да, они говорили, что они выполняют приказ.

— Соболезную, ты молодец Лекса. Подпиши показания и можешь идти, — разрешили мне.

В столовой я была задумчива и ребята, видя мое состояние, меня они не трогали, но последняя фраза вывела меня из мыслей. Через неделю зачеты!?

— Неделя? — вздохнула я.

— Ну да, а потом бал. Ты что не помнишь? — спросил Керриэль.

— Помню, просто...

— Ясно, не переживай. Справимся.

Слова Керри вселили надежду, раз сказал, справимся, значит помогут и не оставят одну бороться с неподъемным весом науки магии. Я много еще не знала, ведь за два месяца просто не реально выучить программу за два года. Сессию я сдала на удовлетворительные оценки, преподаватели меня хвалили и обещали помочь за следующие полгода наверстать пропущенное. И знаете, мне сделалось страшно, они с таким предвкушением об этом говорили, что поняла, свободного времени мне не оставят.

— О чем задумалась?

— Да вот думаю Спарки. Я боюсь бала. Мне еще не один бал не принес хорошего.

— Все будет хорошо, — мурлыкнул мой тигр.

— Спасибо Спарки, за то, что ты есть у меня.

— Лекса, что с тобой? — забеспокоился он.

— Не знаю, просто захотелось сказать, — пожалала я плечами.

— Ты меня пугаешь...

— Не обращай внимания.

Этот разговор произошел за два до бала, и вот я стою перед зеркалом в своей комнате и не верила своим глазам. О платье в очередной раз позаботился опекун, и у него был отменный вкус.

Это была платье с корсетом черного цвета и бордовой отделкой, нижняя воздушная юбка придавало образу воздушности и загадочности. Черная атласная нижняя юбка, кокетливо просвечивалась сквозь бордовый шифон, который был сделан в виде летящих перьев.

А маска была с сюрпризом. Она делала образ хищным. Она состояла из черного атласа и вокруг глаз отделана бордовым кружевом, но и это не все. Маска была артефактом, одев ее мои волосы сделались бордового цвета, делая меня совершенно неузнаваемой.

Мой образ завершали перчатки, доходящие до плеч. Они были по периметру отделаны рубинами.

Ну что же, я готова к балу и берегитесь, я настроена серьезно. Взяв в руки портал-приглашение, все гости прибывали инкогнито, чтоб не нарушить свое инкогнито. Послав

импульс на печать, я перенеслась в уже знакомый замок. Надеюсь, этот бал принесет мне больше хороших воспоминаний.

Зайдя в раскрытую дверь, я уже не удивлялась ничему. Но тут меня резко одернули за руку, и я повернулась высказать все, что я думаю о таком поведении, раздался щелчок и на мое запястье красуется ярко-красный браслет. И что это значит?

— Вы теперь участница конкурса! — ответил мне церемониймейстер.

— Какой такой конкурс?

— Это пожелание Его Величества! Каждая третья дама, вошедшая в зал участвует в конкурсе! — и невозмутимо испарился, не объяснив, куда я опять вляпалась.

У меня появилось жгучее желание прибить одну монархическую особу, а пока снять это недоразумение на руке. Подергав браслет, обнаружила, что он не снимается. Вступать в г..., так с разгону. От досады топнув ногой, я махнула на все рукой и направилась в сторону освежающих напитков, не дошла всего пару шагов.

— Леди, позвольте пригласить Вас на танец, — я приторно улыбнулась подавая руку, а мысленно костерила весь дворцовый этикет и того кто его придумал.

Пока кружила с неудобным партнером, успела пару раз стукнуть его по наглым рукам, которые упорно не держались на талии, а он с притворной улыбкой за это извинялся. Не танец, а кошмар какой-то. Как только закончилась мелодия, поспешила затеряться среди толпы и почувствовала рядом что-то родное. Первый раз со мной такое. Закрутила головой в поисках от кого я ощущаю это.

Нашла. Блондинчики родные. Чуть не захлопала в ладоши от счастья. Но потом замерла наблюдая за ними. Они тоже вертели головами и искали кого-то. И вот Мик поворачивается ко мне и дергает Керри за рукав, чувство эйфории захлестнуло, заставив сделать пару торопливых шагов к ним на встречу, но я усилием воли задавила его, боясь привлечь лишнее внимание.

— Привет малышка.

— Я не малышка, — возмущенно фыркнула я.

— Как это не малышка? Ты нам еле до плеча достаешь! — возмутился Керри.

— Мик ну а ты, что хохочешь?

— Ты бы видела себя сейчас, — продолжал веселиться Мик. — Ты сейчас похожа на нахохлившегося воробья.

— Ну ты и..., — и стукнула того по плечу веером.

— Не дуйся воробышек, — примирительно поднял руки Керри.

— Вы не исправимы, — фыркнула я на них, но от разговора нас отвлек жест Его Величества призывающего к тишине.

— Добрый вечер дамы и господа! Я решил в этом году разнообразить наш праздник веселой игрой. Те гости у кого на руках красуются браслеты будут перенесены в отведенную зону для игры, а мы за ними понаблюдает по маг-трансляторам, — в зале кто довольно, а кто возмущенно загалдели.

Я же нахмурилась и показала блондинам свое запястье, им это не понравилось, их руки были без браслетов. А я все пыталась понять, куда меня опять втянули и чем это все обернется?

Тем временем король продолжал:

— Так как мужчины по своей природе охотники, — и я выругалась, уже предполагая суть игры. — То наши прекрасные дамы соответственно добыча. Ваша задачи, дамы вы

убегаете, а мужчины вы ловите. Награда: поцелуй пойманной добычи!

И король щелкнул пальцами и вокруг нас засветился красный свет, перенося нас в зону игры. Дамы стояли потерянные, в опаске оглядываясь. Мы были в платьях и в полушубках, маски все так же оставались на наших лицах, но мы были посередине леса. Зимнего, мать его леса.

Я уже не стесняясь вслух материла одного распрекрасного короля с его замечательными идеями, и тут напротив нас возникла его проекция.

— Дамы, хочу и Вам сказать, что если вы умудритесь не попасться мужчинам, Вас ожидает так же подарок. И он из воздуха достал плоскую большую коробку. В ней был драгоценный набор из колье, серег и кольца. Дамы непроизвольно подались вперед и ахнули при ближайшем рассмотрении. Я наоборот сделала пару шагов назад. Ох не нравится мне все это! — Вижу, подарок пришёлся по душе. Ну что же: Игра началась, — и стал истончаться, а затем будто вспомнив. — Ах да, здесь не действуют магические способности, — и окончательно исчез.

Я попробовала достучаться до своей сущности, но все безрезультатно. Хотелось кричать от досады, связь с фамильяром тоже не действовала.

Вот скажите, как можно скрыться от преследования в зимнем лесу? Где каждый твой шаг остается видным отпечатком. Дамы уже значительно убежали вглубь, а я все рассматривала окружающую меня обстановку. Нет, так дело не пойдет. Добычей я не стану. Вспомнив про кинжал, я его сегодня в последний момент прикрепила к ноге, достала его и покрутила в руках. А платье жалко, оно мне действительно понравилось.

Решительно перехватила удобней нож и стала усердно отрезать верхнюю юбку, остался тонкий слой черного атласа, но я на этом не остановилась. Стала делать разрезы высотой чуть ли не до попы, а шириной по двадцать сантиметров. На все эти приготовления я потеряла многовато времени, но результат меня порадовал. Стало довольно удобно двигаться, благо шубка была короткой.

Хотите игры? Ну, поиграем мальчики...

Голова шла кругом и я понимала, что нужно разведать обстановку, но по снегу, не заметно, этого не сделаешь. Покрутив головой, стала забираться на дерево. Мне повезло, что деревья были крепкие и не старые, они не издавали ни единого скрипа, пока я по веткам перебиралась с дерева на дерево.

Перебираясь словно обезьянка, я добралась до первых мужчин. Их было двое, они о чем-то горячо спорили. Стала прислушиваться.

— Надо объединить усилия, девушек в два раза меньше, чем нас!

— И как будем делить найденную добычу?

— Ну думаю разберемся, — пошло хохотнул первый.

Фу-у. Мне сделалось противно, ну все голубчики, вы в первом списке моих жертв. Вернулась на пару метров назад и спустилась на низ. Снег сразу противно скрипнул, и я поспешила в сторону моих первых жертв.

Перед тем, как выйти к мужчинам, нацепила на лицо обольстительную улыбку. Страсть в глазах не смогу изобразить, может мой взгляд горящий яростью сойдет?

Я шла походкой модели, мои разрезы на платье, заманчиво колыхались на ветру, оголяя мои стройные ноги, что приковывало взгляд и отвлекало от остального.

Пока я приближалась, мужчины впали в транс и сглатывали слюну почти при каждом моем шаге. Остановившись в паре шагах от первого мужчины, призывно улыбнулась и томно

взглянула из под ресниц. Все клиент готов, поэтому я не удивилась, когда он получил хук слева, упал у моих ног.

— Что... — начал второй, но я призывно стала к нему приближаться. Мужчина впал в ступор.

— Не люблю свидетелей, — стрельнула я в него глазками.

— Я тоже, — хрипло выдал он.

Я с великим удовольствием провела серию ударов в корпус и завершающий слева, и второй клиент готов. Я хмыкнула и, вспомнив фильм, где у героини мужчины падают к ее ногам штабелями. Ну что же, начало охоты положено.

Зимой лес превращается в волшебное место. Этот же лес, стал полем боя, где не будет пощады. В нем не слышно звонкого гомона птичьих голосов, ни единого зверька не было встречено на пути. Не правильный и чужой лес.

Приловчилась и стала передвигаться по деревьям, я не чувствовала холода, видно адреналин играл в крови, что было мне на руку.

По пути, пришлось затаиться, один из мужчин поймал первую жертву, и, получив поцелуй, их захватило сияние и перенесло из места игр. Нее, таким способом пользоваться не буду, это выше моего понимания. Унизительно и гадко.

Следующего мужчину, я чуть не проворонила. Задумавшись, просто чуть не проскочила мимо. Парень стоял, облокотившись спиной об ствол дерева и из тени наблюдал приближение перепуганной девчушки, которой явно было страшно. На его лице озарилась предвкушающая улыбка и это меня взбесило. Но сделать ничего я не успела.

Ветка, на которой я стояла, хрустнула, и с диким треском я начала падать. Парень поднял в удивлении глаза и открыл рот. Да парень, я сама в шоке, но ребята меня здорово натаскали, и я еще в воздухе сделала кувырок и приземлилась нос к носу к нему. Он стоял и хлопал глазами, но ветка то падала. Звук удара и еще один в ауте.

С места происшествия я двинулась, довольно насвистывая веселую песенку, на меня ошарашенно смотрела девчушка, когда я к ней приблизилась, она в испуге от меня шарахнулась. Ну, а где спасибо? Хотя не очень и хотелось. Скрывшись с виду, я ловко взобралась опять на деревья.

Вывела из строя я почти человек двадцать пять, настроение было на высоте и уже последние жертвы не видели призывной и манящей улыбки, скорей всего это был оскал маньяка, так как некоторые позорно сбежали.

Но меня ждал сюрприз, следующий мужчина сидел на поваленном дереве и прислонившись к стволу другого дерева, сидел с закрытыми глазами. Казалось, он спит. Его дыхание было ровным и спокойным.

— Слезай! Я сдаюсь! — холодным и властным тоном, прозвучал его голос.

Почему тогда мурашки бегут по моей спине и руки вспотели. Я с удивлением рассматривала мужчину. От него веяло силой и опасностью, а еще было видно, что он привык приказывать.

— Поживей, я уже устал сидеть в этом лесу! — он это мне? Во мне стала подниматься ярость.

Легко спрыгнув вниз, я стала напряженно следить за мужчиной. Он обречено фыркнул и поднялся со своего места, демонстративно отряхнул снег и ленивой походкой и с недовольным выражением лица, направился ко мне.

— Что за девицы пошли? Все приходится делать самому! — недовольно прорычал этот

тип.

Во мне поднялась волна ярости! Пока он приближался, я рассматривала его. Тело подтянутое, явно воин. Должно быть красивый, но из-за маски лица не рассмотрела. Только в прорези маски сверкнули зеленью его глаза. Он потянулся ко мне для поцелуя, ну не виновата я.

Удар, и мужчина сидит в снегу и ошарашенно на меня смотрит. Его удивление сменился праведным гневом.

— Чокнутая? — заорал он на меня, и в бальной зале, где мы резко очутились, образовалась оглушительная тишина. Кажись, все боялись лишний раз сделать вдох.

— Сам псих! — припечатала я и гордой походкой направилась на выход.

— Куда вы леди? Заберите свою награду! — вопрос-приказ короля, который я не смогла проигнорировать.

Развернувшись, с гордо поднятой головой, я направилась к королю. Мне образовали живой коридор. Приблизившись к Его Величеству, присела в реверансе, и все мужчины без исключения, даже те, кто получил от меня в глаз, шумно выдохнули. При этом движении мои разрезы разошлись в сторону и оголили мои ноги.

Прозвучал щелчок застегнутого ожерелья, а я все продолжала сидеть в реверансе. В мои уши одели серьги, а на пальчик скользнуло колечко.

— Поднимись! — властно приказал король. — Поздравляю с победой! — и поцеловал кончики моих пальцев, пристально смотря мне в глаза.

— Спасибо Ваше Величество! — опустив ресницы, поблагодарила я. — Я могу покинуть бал? Устала.

— Да, конечно, можешь идти, — и хитро на меня посмотрел.

Вот и наступили каникулы, две недели тишины и покоя. С ребятами я попрощалась еще вчера, они уезжают домой, звали меня к себе, но я отказалась. Во первых — неудобно, во вторых — это замечательная возможность подтянуть пробелы в знаниях.

Позавтракав и отпустив тигра, направилась в библиотеку. Каждый раз приходя в библиотеку, я испытываю чувство благоговения перед этими уходящими ввысь полками книг, и мне кажется, что не хватит целой жизни, чтобы успеть прочитать их.

И даже само помещение библиотеки очень сильно влияет на настроение входящего сюда. Здесь уже нет места детским шалостям, и голос невольно становится тише, чтоб не нарушить эту дивную атмосферу уединения и многих, богатых знаний.

Поход в библиотеку для меня — не праздник, но гораздо более сильное ощущение. В библиотеке есть своеобразная надежность, стабильность, и это ощущение вечности во многом влияет на настрой человека. И каждый, кто испытывает влечение к чтению, тягу к новым знаниям, чувствует в душе эту гостеприимную атмосферу библиотеки, широко распахивающиеся двери своим почитателям. И эта очень любимая мною обстановка позволяет впитать больше знаний и просто отдохнуть среди высоких стеллажей с нашими умными, верными и преданными друзьями — книгами.

А у меня сейчас в жизни так не хватает покоя и надежности, что я понимаю, я поселюсь здесь на каникулах. Книги всегда поделятся с тобой хорошим настроением. Ведь книга — мудрый и веселый друг на все времена!

С такими мыслями я бродила между стеллажами и скользила по корешкам книг, пока не наткнулась на одну очень старую книгу " Мифы и легенды о Фениксах. " Я дрожащей рукой, вытащила книгу с полки и сдув пыль, уселась за ближним столиком. Открыв произвольно книгу, стала читать:

"Энергия Феникса несет в себе преодоление материи (всех материальных ограничений, обусловленности материальным миром) силой духа. Именно это символизирует легенда о том, что он сгорает в собственном пламени, но всегда возрождается из пепла. Энергия Феникса активна у существ, у которых нет страха, у тех, кто ради своего дела не останавливается перед материальными потерями. И миф доносит информацию о том, что такие существа всегда имеют поддержку с высших планов."

Богов что ли? Да нет, бред это, но упрямо продолжила чтение.

"Поддержка идет по всем уровням: энергетическая, физическая, формирование нужных сценариев. Чем больше человек горит Духом, не поддаваясь давлению внешней среды, тем сильнее в нем энергия Феникса, тем больше он получает поддержки свыше."

То есть, чем больше у меня неприятностей и чем сильнее я сопротивляюсь обстоятельствам тем я сильнее? Тем сильнее меня захотят получить как послушную куклу?

"Боги знали, что делают. Они подарили людям не просто огонь, они им отдали птицу Феникс. Да только мало кто из людей знает, что огонь — это и есть та самая легендарная птица Феникс. И каждый раз, зажигая огонь, человек дарит жизнь огненной птице. И маленькая искорка, и стоящее до небес всепоглощающее пламя — все это птица Феникс. Она везде и нигде. И поймать ее намного сложнее, чем заполнить бездонную бочку, неся воду решетом.

И все же при всей бессмысленности этого занятия, поймать птицу Феникс вполне

возможно. Достаточно лишь оставить в мире один единственный огонь, и тогда птица Феникс будет поймана.

Сказать просто, да сделать совершенно невозможно. Сколько раз я уже гасил огонь во всем мире всеми возможными способами, да только всегда находился хоть самый слабенький огонь свечи, которого было достаточно, чтобы птица Феникс ускользала из моих рук.

И все же я продолжаю свое дело. С упорством и тщательностью, доступным только бессмертным. Я сделал все, чтобы огонь птицы Феникс не загорался снова. Именно я придумал свет, который не является огнем. Я помог людям создать тепло, у которого можно греться, не разжигая огня. Я научил людей создавать видимость огня, чтобы при этом самого огня не было. И сколь бы ничтожен ни был мой труд, я радуюсь каждой своей маленькой победе, ведь это значит, что я все ближе подбираюсь к неуловимой птице Феникс.

И пусть боги уже давно не верят, что мне однажды удастся словить птицу Феникс, и сам Бог Промет смеется надо мной с небес, глядя на бессмысленный мой труд. Пусть, важно совсем не это. Важно совсем другое. Что боги, сами того не ведая, подарили мне то, о чем мечтает любой бессмертный — они нашли мне занятие, достойное самой вечности. Нет занятия более увлекательного и бессмысленного, чем попытка поймать птицу Феникс, и я рад, что именно мне суждено, целую вечность охотиться на неуловимую огненную птицу.»

Записки сумасшедшего мага, гласила подпись снизу.

Я задумалась. Выходит, Фениксы пропали не по своей воле? И в том, что я Феникс замешаны боги? Голова кругом, нужно проветрить мозги, а то закипят ненароком.

Поставив на место книгу, двинулась к выходу, осторожно огибая столы и стеллажи с книгами. Я полностью ушла в себя и не заметила препятствия в виде маленького порога при выходе из библиотеки. Споткнувшись об него, я бы наверно летела бы до самого низа с лестницы, но меня неожиданно поймали. Подняв глаза, я наткнулась на смешинки в глазах свежей зелени.

— Осторожней девушка, таким оригинальным способом не стоит падать мне в руки, я Вас и так с удовольствием ношу на руках, — этот баритон мне знаком, а предательские мурашки не задумывались над этим, они толпой пробежали по моей спине. — Принц Филраен аттар Фарн, — и обольстительно улыбнулся.

Он что, ждет, что я сейчас умру от счастья?? Вопросительно подняла бровь, так как до сих пор была в его объятиях, а отпускать он меня не спешил.

— Я благодарна за помощь, но не могли бы вы меня отпустить? — и столько непонимания во взгляде.

Я красноречиво дернулась в объятиях принца темных эльфов, а это был именно он. Его ушки забавно дернулись из-за шевелюры белоснежных волос, до него, наконец, дошло, что я попросила. Медленно выровняв меня, он отступил на пару шагов.

— Прошу простить меня, — принц поклонился и проскользнул мимо меня в библиотеку.

Я задумчиво обернулась ему в след. Если бы не его глаза и голос, не за что ни узнала. Интересно, что наследный принц делает в Академии, да еще и на каникулах? И узнал ли он меня? Хотя вряд ли, первое знакомство было у нас феерическое, хохотнул своим воспоминаниям, спустилась во двор Академии и вздохнула полной грудью морозный воздух.

С принцем я больше не виделась, но мои мысли то и дело к нему возвращались. Нет не розово-гламурные, я все пыталась понять, что же делал принц в академии? Но дельной

мысли в мою голову так и не пришло, и я откинула эти мысли, полностью погружаясь в обучение, с библиотеки я не вылезала. Я уже полностью освоила первый курс, там ничего сложного. Программа была основана на познание себя и своей силы, и теории как это сделать. Увы, мне пришлось перескочить пару ступенек в обучении.

Половина второго курса, это была углубление в знаниях, полученных на первом курсе и применение знаний на практике. Вторая половина второго курса обучение, если коротко: сплошная практика, а вот этого мне не догнать, придется практиковаться параллельно третьему курсу.

Решила поискать еще информацию о фениксах, но, увы, все было поверхностно и построено на сплошных домыслах.

"Спарки, а что ты знаешь о фениксах?" решила попытать удачи у тигра.

Спарки на удивление молчал долго и как-то странно на меня поглядывал. Я уже разнервничалась, но он наконец-то заговорил.

"Ну как сама ты знаешь, фениксы существуют и ты прямое тому доказательство. Об их способностей известно мало и те ты уже сама знаешь. И еще, твоя раса не вымерла Лекса. Они разочаровались в этом мире, и ушли в другой."

"Что ты хочешь этим сказать?" я вдруг заволновалась.

"Что ты знаешь о своей матери?" вдруг спросил он меня.

"И знать ничего не хочу!"

"Тогда нам не о чем говорить!" и испарился, заблокировав нашу связь.

И как прикажете это понимать? Я разволновалась и заходила по комнате, нервно сжимая кулаки. Да нет, бред. Не может же моя мать быть фениксом? Или может? Что я о ней знаю? Ни-че-го! Я остановилась в ступоре, от догадки, которая пришла в мою голову.

Мои размышления прервал шум у моей двери, и я заинтересованно стала прислушиваться и наблюдать, что же будет дальше и кто там копошиться у двери. Подойдя к двери, я резко ее открыла и в комнату с грохотом, ввалилась куча мала, периодически выглядывая рыжими и белыми головами моих друзей.

— О, привет Лекса, — прозвучало откуда-то снизу голосом Лиса.

— Мы скучали, — отозвалась куча голосом Дага.

— Ага, — подтвердили блондины.

И я расхохоталась. Как же мне их не хватало на каникулах. Они подняли умильные рожицы, и я кинулась помогать им подняться, но в итоге только больше их запугала. Наконец, справившись с этой не легкой задачей, мы уселись, прямо на пол, тяжело дыша, но с радостно сверкающими глазами.

— А мы тебе подарок привезли, — вдруг выпалил Керриэль.

— Сразу как увидели, так о тебе подумали, — вторил ему Микаэль.

Они достали красную бархатную маленькую коробочку. Прозвучал щелчок открытия и на свет показался невероятной красоты кольцо. Это было колечко в виде феникса, в каждом перышке было по драгоценному камешку. Они сверкали и переливались.

Мик потянулся к моей руке, чтоб одеть кольцо, но я, не ожидая от себя такого, резко ее выдернула. В моей голове начала биться мысль, что нельзя никому показывать руку. Я стала отползать от них.

— Лекса? — наблюдая за моими действиями, выдохнул Микаэль, а я и сама не понимала, почему веду себя так.

— Что такое малышка? — ласково проговорил Керриэль, близнецы же подозрительно

прищурились

— Нельзя, — прошептала я.

— Что нельзя? — тихо спросил Даг, какой он все-таки любопытный.

— Не знаю, нельзя и все тут, — упрямо твердила я.

— Что происходит? — спросил Лис.

— Не знаю, но что-то не так. Дагран зови магистра Навьера, — попросил Микаэль.

Парни больше не пытались ко мне приблизиться и молча стояли с беспокойством на меня поглядывали. Ну а я же сидела в углу комнаты и прятала от них свою руку, и сама поражалась своему поведению. Но в голове упорно стучала мысль: Нельзя!

Вскоре появился опекун, и из-за его плеча выглядывали обеспокоенные морщины братцев. Он сначала осмотрелся в комнате, и не найдя ничего странного, повернулся ко мне и сделал пару шагов и присел на корточки, заглянул в глаза:

— Что случилось Алексис?

— Нельзя!

— Что нельзя Родная?

— Руку давать нельзя, — обреченно вздохнула я, ну что тут непонятного?

— Давай ты мне ее покажешь, а давать не будешь? — пошел на компромисс Бертлен.

— Хорошо, — ответила я, после того как прислушалась к ощущениям.

Я вытянула руку и показала опекуну, он сначала без эмоций ее рассматривал, но затем его глаза стали округляться. Он встал и нервно взъерошил волосы на голове.

— Лекса, как давно на тебе кольцо и что еще там подарил тебе король на балу? — глухо спросил он.

— Вот, — вытащила я коробку из верхнего ящика стола.

— Вот же скоты, — ругнулся он.

— Что там? — не выдержал Микаэль.

— Ничего хорошего, присмотрите за ней, — схватив коробку, он потопал на выход.

Так прошло некоторое время, друзья с беспокойством на меня поглядывали, а я немного успокоилась и с полу перебралась на кровать и села поджав ноги. Что же там король намудрил с этим призом?

Опекун вернулся под вечер вместе со следователем Рикханом. Ребят они отправили за ужином, друг же опекуна присел на кровать и ласково заговорил ко мне:

— Здравствуй Лекса, дай я погляжу, что там у тебя на пальчике, — я протянула ему руку. — Да уж постарались на славу. Я смогу только заглушить действие перстня. Бертлен, не думал что когда-нибудь придется тебе сказать, но обратись за помощью к Элендилу.

— Ты же знаешь, у них тоже были виды на Лексу, — буркнул опекун.

— Знаю, но это шанс спасти Лексу от участи стать игрушкой короля. Решай друг, — маг что-то зашептал над моей рукой, и она покрылась зеленоватым сиянием и магия впиталась в кожу. — Поспешите Бертлен, счастливо Лекса, — и чмокнув меня в лоб, ушел порталом.

— Бертлен, — тихо позвала его, так как он уже как минут пятнадцать стоит и не шевелиться, только сжатые кулаки говорили о том, что маг, о чем-то усердно думает.

— Все будет хорошо Лекса, — и так же чмокнув меня в лоб ушел, оставив меня одну с не радостными мыслями.

Вскоре пришли друзья с ужином и как могли меня отвлекали, и им на время это удалось. К концу вечера я даже смеялась над рассказами близнецов. Ох и успели они нашалить дома.

От их шуток пострадали все домочадцы, но само больше досталось старшему брату близнецов. Академию он закончил пять лет назад и сейчас работал у отца в магическом патруле. И представьте, является Аркен к себе на работу с ярко малиновой шевелюрой, так как братцы намешали алхимический состав в ее шампунь. Так ему пришлось ходить неделю, потому что эта гадость смывалась постепенно и магия не помогла.

Вскоре мои друзья ушли к себе, а я с поднятым настроением легла спать. Как там в сказке: "Утро вечера мудренее!", да и занятия никто не отменял

"Практическое занятие по управлению огнем!" гласило название первой пары. И все бы ничего, но оно проходило на магическом полигоне, а топтаться по полю, где все еще есть снег, ну как-то не очень хочется, но делать было нечего, занятие никто не отменял.

— Цель сегодняшнего занятия: разделить на две команды. Первая: Преодолевать сопротивление противника. Атака переднего края обороны противника. Уточнение огневой задачи. Уничтожение боевого охранного периметра противника (сосредоточение огня). Вопросы есть? — вопросов не было. — Вторая: Не допускает прорыва противника и удерживает охранный периметр.

Ух, хорошая возможность выпустить пар, ко мне подошли близнецы и еще пару студентов с нашей группы. Напротив нас была команда брюнетки, которая была влюблена в моего опекуна. Усмехнулась ей, и она яростно сжала кулаки, будет весело.

Охранный периметр решили взять на себя мои рыжики, и я была согласна, в этой части знаний у меня не хватало, а вот атака противника, то что нужно.

Выучила я на каникулах одно интересное заклинание, сейчас замечательное время отработать, подойдя к двум ребятам, кажись Юстас и Винс, и зашептала им заклинание, они задумались и согласились. Если Синхронно послать Вихрь, то мы здорово должны будем ослабить защиту, что даст возможность близнецам ее снять.

Суть Вихря заключается в том, что надо закрутить энергию спиралью, что позволяет ему увеличиваться, втягивая энергию из окружающей среды. Создать его не сложно, но требует высокой концентрации. Задали потокам круговую траекторию вращения, так чтобы стусток оказался в центре получившейся "воронки" (при этом важно, чтобы потоки не "перехлестывались"), получилось небольшое подобие смерча, вбирающего энергию из окружающей среды и таким образом, растущего.

Осталось направить получившийся "вихрь" в нужном направлении, ему надо задавать только вектор движения, а траекторию и конечную цель — не обязательно. Результат превзошел все ожидания, мой вихрь ударил по центру защиты, а два других с противоположных сторон. Произошел громкий хлопок и защита противников осыпалась яркими искрами, а магов снесло ударной волной.

Мы переглянулись, никто не ожидал такой реакции, близнецы потеряно развеяли свою магию, так как попросту не успели вмешаться. Не представляю, что бы было, если бы мы били все пятеро.

— Кхм, все свободны, урок окончен. Команда защиты — в лекарский корпус. Близнецы и Лекса, задержитесь, — подождав пока студенты уйдут, магистр Навьер хмуро на нас глянул. — Ну, ты Лекса и выдала. Вихрь? Ты серьезно? Вы только теорию прошли, практику Вихря вы должны пройти в конце года, — рыкнул на меня, ну а я откуда знала?

Я молчала, смысл спорить?

— Ладно, я Вас не из-за этого задержал. Вы в трёх едете по обмену в Темную Академию Магии.

— Академию темных эльфов? — с сомнением переспросил Даг.

— Да, ответный визит вежливости. Все договоренности обсудили еще с принцем Филраеном аттар Фарном еще на каникулах, ваши кандидатуры утвердили сегодня утром, поэтому идете в ректорат, получаете бумаги и собираетесь, на все про все у вас два часа.

— На какое время мы едем? — тихо спросил Лис.

— Два месяца.

— До практики? — возмутился Даг.

— Да, идите вы уже, теряете время.

Ну мы и пошли, а как иначе?

Эти два часа пролетели словно секунды, вот мы уже стоим в кабинете ректора, ожидая разрешение для открытия портала. И тут открывается светящаяся арка портала, и мы делаем шаг в неизвестность.

По ту сторону портала, нас встречало пара эльфов, знакомых эльфов. Это был принц и Элендил! Принц смотрел на меня с удивлением и недоверием, а Элендил мрачно и обреченно.

— Добрый день студенты, Я ректор академии Темных, Элендил Фарном. А это принц Филраеном аттар Фарном, он убедитесь, что Вас приняли и расположили, затем посетит Вас позже.

Ректор? Интересно, а тут известно, что их ректор подрабатывает наемником? Я была в шоке, в полном и безоговорочном. Чем дальше в лес, там больше дров как говорится.

— Вас проводят в Ваши комнаты, отдохайте и располагайтесь, завтра в семь утра обсудим все остальное. Студентка Мирная, зайдете ко мне после ужина, — на меня вопросительно взглянули близнецы, на что я пожала плечами. Откуда я знаю, что он от меня хочет?

Сама академия не сильно отличалась от нашей, и в комнаты они заселяли по одному, что не сказано меня обрадовало. Правда, мрачновато тут, все почти в темных тонах, некоторые коридоры напоминали больше всего склеп, а это напрягало.

Время до ужина пролетело быстро и поев в их столовой под изумленные взгляды студентов эльфов, двинулась к ректору узнать чего он меня хочет. Близнецы хотели меня проводить, но я их отправила к себе. Смысл всей толпой бегать? Ведь не пустит он нас всех в кабинет, раз решил только со мной поговорить.

В кабинете эльф махнул рукой на диванчик и продолжил разбираться с бумагами, пожала плечами и присела. Пока разбирался с делами, решила осмотреться, и мой взгляд привлек книжный шкаф, решила подойти поближе.

Провела по корешкам книг и остановила свой взгляд на книге, которую бы я с удовольствием почитала. "Исчезнувшие расы. Быль или вымысел?". Интересно в ней есть чтонибудь о Фениксах?

— Можешь читать, только с моего кабинета не выноси. Сейчас еще чуток и я освобожусь, — кивнув эльфу не поворачиваясь, книга меня притягивала, поэтому я больше не раздумывая ее взяла в руки и устроилась на диванчике, подтянув под себя ноги.

Открыв первую страницу прочла: "Священные тексты большинства духовных и религиозных учений мира содержат упоминания о существовании в древности расы оборотней. Данные летописные источники подтверждаются многочисленными находками, свидетельствующими в пользу существования данной расы. Сложно сказать, чем не угодили оборотни остальным расам однако официальная власть до сих пор не только не признает их существование. Мало того во всем мире идет активное уничтожение вещественных доказательств их существования на планете."

Ого! Первый раз вижу упоминание об этой расе в этом мире. Я думала, их не существовало, а оказывается, их так же уничтожили, как и фениксов. Почему? Слишком

сильны были?

Пролистав пара страниц и замерла: "Не меньший интерес представляет раса людей-змей. Есть немало преданий о людях-змеях, живших в пещерах и подземельях горных районов планеты."

Еще пара страниц: "Когда яркая звезда Анголи взошла на ночном небе, а ветер утих, на Пустырь опустился густой туман. Туман растекался, закрашивая линию горизонта, устраняя преграды, соединяя землю и небо. Фениксы как по команде вознесли руки вверх и прислушались. И слышали они голос, глухой и далекий, который произнес только одно слово: «Пора...» В расплывчатом мутном сумраке, в пространстве единения воздуха и земли, источая белесое свечение, открылся портал — арочные врата, за которыми было неведомое и манящее... Один за другим, степенно и ровно Фениксы поднимались по невидимым ступеням и входили в двери, ведущие в новую жизнь. Они уходили, сохраняя глубокое молчание, даже не бросив прощальный взгляд на свое бывшее пристанище."

Из моих ослабевших рук эльф забрал книгу и пробежался глазами по строчкам, хмыкнул. Взял стул и сел напротив меня.

— Хорошая книга, не позволяет забыть, что когда-то в этом мире жили по истине великие расы. Скоро и от эльфов останется одно упоминание на страницах старых и потрепанных временем книг.

— Почему? — сипло спросила.

— Люди завистливы Алексис Мирная. Им мало власти, — грустно ответил он.

— Но с чего вы взяли, что эльфы исчезнут?

— Мы уже вымираем, как бы это печально не было. Мы даже прибегли к отчаянному шагу, — горько проговорил он, а затаила дыхание. — Представляешь, принц нашел старый фолиант в имперской сокровищнице, где говорится, как обратиться к богам за помощью и они пришлют к нам Феникса, если мы полностью осознаем свои ошибки.

— Вы провели ритуал? — шепотом спросила эльфа.

— Провели, но как оказалось Ведьмы проводили свой ритуал, что-то пошло не так. И никто не знает кто именно пришел к нам в мир: наше спасение или гибель, — я аж воздухом подавилась. — Так кто ты Алексис Мирная: спасение или гибель? — мой кулак сам врезался в глаз эльфа, рефлекс за год не исправить.

Неспешно встала и посмотрела на эльфа с брезгливостью. Натворили дел в своем мире и теперь вешают ответственность на мои плечи. Переступив его, направилась к двери и мне в след донесся хохот, передернув плечами вышла. Псих, ей богу.

И в этом дурдоме мне еще два месяца находиться, а потом меня осенила догадка. Он знает, что я не из этого мира. То, что я сильная маг огня еще не говорит о моем происхождении, но они не знают, какой ритуал подействовал. Только у меня такое подозрения, что оба. Во мне есть искра ведьмы, и я Феникс. Гибрид блин.

Залетев к себе в комнату позвала Спарки и обняв его тигриную мордочку, прислонилась лбом к его лобастой голове. Вздохнув пару раз, успокоилась.

"Успокоилась?"

— Да спасибо Родной, что ты у меня есть.

— Да ладно тебе, давай спать ложиться. Завтра день будет не легче.

Признав правоту тигра, уложилась спать и подгрехала под бок свою урчащую плюшевую подушечку и уплыла в мир сновидений.

Утро наступило рано. Только первые лучи солнца коснулись небосвода и уже прозвучал

сигнал подъема.

— О боги, что это? Почему так рано? — Спарки прислушался и невозмутимо ответил, продолжая дальше спать.

— Утренняя разминка.

— То есть они так каждое утро встают?

— Очевидно да.

— Два месяца, мать Вашу жить в этом дурдоме?

— Не ругайся, тебе это не идет!

В шкафу я обнаружила форму для занятий физподготовкой. Ну что я могу сказать, наши земные модницы подавились бы слюной. Кожаные бриджи в обтяжку черного цвета, сверху трикотажная черная кофта и поверх нее кожаный жилет, а дальше я не поверила глазам.

Под формой лежало два клинка темных эльфов. Это оружие из адамантина, тёмного и сверхъестественно твёрдого металла. Такое держать в своих руках было само удовольствие. К слову адамантин — самый прочный, дорогой и лёгкий из металлов.

Сами клинки имели длинное узкое и немного изогнутое лезвие, ручка была удобная и с кожаным переплетом. Удобное и простое на вид, но очень смертоносное оружие, если уметь им пользоваться. Интересно, зачем оно нам?

Пожала плечами ничего не оставалось, закрепила их за спиной специальным креплением и поспешила на выход. Выбравшись с женского общежития и осмотрелась, мимо меня бежала эльфийка, дернув ее за руку спросила, где полигон:

— Иди за всеми, мимо не пройдешь, — брезгливо ответила та, заострять на этом внимание не стала.

На полигоне увидела близнецов и поспешила к ним, успела только кивнуть им головой и на полигон телепортировался эльф и я чуть вслух не застонала. Ну за что мне все это?

— Доброе утро всем. Постройтесь, — и от звука этого голоса у меня предательски побежали мурашки по коже.

Подождав пока мы с братьями станем в конце длинной шеренги, эльф продолжил:

— Тем кто еще не знает, с этого месяца был введен курс по военной подготовке молодых магов, и на занятиях не нужно обращаться ко мне Ваше Высочество, стоит обращаться ко мне мастер Фарном. Для начала разминка, десять кругов и затем тренировочные бои. Новенькие задержитесь на пару секунд, — мы подошли к принцу и он поинтересовался. — Вы умеете обращаться с эльфийскими клинками?

— Ну, мы обучены, но мастерства не хватает, — и я с удивлением на них посмотрела, как много я оказывается о них не знаю, а еще подруга называется.

— Нет, у меня не было такой возможности, — пожалала я плечами.

— Хорошо, Вам я назначу пару эльфов, они Вас подтянут, а с Алексис я займусь сам. И еще ребят, маленький бонус и стимул, если покажите себя на высоте через два месяца, клинки останутся вам, — парни заулыбались, а я как представила каждое утро тренироваться с ним, сглотнула и в ужасе на него уставилась. — Ну, все быстро на разминку, жду тебя Алексис после десяти кругов.

Разминка и пробежка закончились на удивление быстро, поэтому мне ничего не оставалось, как идти к принцу.

— Алексис, я не кусаюсь, — ехидно заметил тот.

— Я просто не знаю, чего ожидать, — огрызнулась ему.

— Ну с моим дядей вы не растерялись, я долго хохотал над его синяком под глазом. Это

же надо было умудриться одному из лучших воинов империи поставить фингал, — и расхохотался.

— Дяде? Ректор ваш дядя?

— Ну да, он меньший брат отца, — слов нет, одни эмоции. — Ладно, перейдем к сути занятия, — если бы я тогда знала на что соглашаюсь, бежала с полигона, не оглядываясь. — Тактически нет никакой сложности в работе двумя клинками. Технически это сложно только поначалу, причём не только для новичков, но первый раз взяв в руки два клинка, скорее всего, столкнёшься с некоторым собственным ступором. Ничего страшного, он вполне преодолит. Не старайся одновременно бить двумя мечами. Лучше по очереди, их так труднее отбить. Запомнила? — я заторможено кивнула.

— Итак, попробуй одним мечом парировать удар или сразу же захватывать выставленное оружие противника для увода его в сторону, а другим тут же атаковать. Готова? — я кивнула, хоть не особа понимала.

Эльф сделал осторожный выпад в мою сторону, и я на удивление с легкостью его парировала и попробовала своим вторым клинком нанести удар, но естественно он клинок отбил.

— Не плохо, смысл ты поняла, осталось наработать скорость и силу, давай еще, — и я вошла во вкус, постепенно наращивая скорость, на нас уже с интересом поглядывали.

Но тут принц сделал обманный маневр, и оказался у меня за спиной, приставив один клинок к моему горлу, а второй к моему левому боку. Я затаила дыхание, но как ни странно не от того, что у моего горла приставлен опасный клинок, а от одурманивающего запаха корицы, который взбудоражил мои чувства, я была в растерянности.

— Спасибо за поединок, — сказал принц, обдавая мое ухо будоражающим шепотом.

Полигон я покидала на подкашивающихся ногах, вот и начало первого учебного дня в Академии Темных.

А день только начинался и я не представляла, насколько он будет тяжелым. Самым настоящим испытанием была первая лекция: " Огненные заклинания по защите и атаке. "

Сначала нас встретили полной тишиной и презрительными взглядами, но слава богам ничего произойти больше не успело. В тренировочный кабинет по отработке магических заклинаний вошла преподавательница.

Это была высокая, длинноногая эльфийка в облегающих штанах и закрытой тунике, которая не скрывала, а скорей подчеркивала ее идеальную фигуру. Близнецы при виде нее чуть слышно присвистнули.

— Рада, что вы оценили мою внешность новенькие, но на будущее будьте сдержанней, — на ходу отрезала эльфийка. Для новеньких представлюсь, зовут меня магистр Эльриона Лейриан. Теперь перейдем непосредственно к занятию Сегодня мы изучим Дымовую завесу — она применяется для отвлечения внимания противника. Студент Альтон расскажите для новеньких теорию.

— Вокруг цели в радиусе двух метров создается множество огненных искр размером с песчинку. Они испускают дым, который растекается на полтора метра во все стороны, что создает неудобства любому, кто атакует цель. В дыму плохо видно, а искры лезут в глаза и обжигают незащищенные участки кожи противников. Для союзников обзор через дым так же затруднен, но непосредственно сами искры не доставляют им неудобств.

— Хорошо. Приступим к практике. Новенькие станьте чуть в стороне и попробуйте призвать дымовую завесу чуть в стороне, — ясно, в нас не особо верят.

У близнецов получилось с третьей попытки, а вот у меня лучше бы и вообще не получалось. Вот как тут не привлечь внимание? Дымовая завеса у меня получилась, но... она становится гуще. Появляются сернистые испарения, которые начинают медленно вызывать удушье у всех дышащих воздухом, кроме меня и братьев, вокруг нас образовался огненный купол, не пропуская к нам удушающий дым.

— Лекса, что происходит? — шепотом спросил Лис.

— Наша малышка решила угробить эльфов, — хохотнул Даг, и вот как можно шутить в такой момент?

— Даг, — прошипела на него. — Что делать?

— А я откуда знаю?

Но нашу перепалку нарушил резко открывшаяся дверь и в кабинет ворвались ректор и принц. Они дружно вскинули руки, и прошептали заклинание и дым стал резко рассеиваться. И вот стоим мы под куполом, у ног валяются полу удушенные эльфы и ректор гневно сверкает глазами.

— Алексис... — э не я лучше тут под защитой постою.

— Я при чем?

— Ну а кто еще? Пока ты не явилась в мою академию, моим студентам ничего не угрожало, — и показал на валяющихся эльфов.

— Вы вместо того, чтоб на меня рычать, лучше бы им целители вызвали.

— Да ты совсем обнаглела? — взревел он.

— Ну не хотите не надо! — пожала я плечами.

— Ко мне в кабинет живо, — вышел из себя эльф, но сделать в мою сторону он не успел и шага, между нами материализовался мой тигр в боевой ипостаси и зарычал на него.

"Спарки?"

"Ты бы знала, какие от него волны ярости сейчас исходят, не пусти к тебе!" и опять грозный рык разнесся по кабинету.

— Лекса, угомони своего тигра, — прорычал ректор.

— Дядя, — а я успела, и забыть о принце. — Ему не нравится твой настрой! Лекса придет к тебе через десять минут.

— Хорошо, — сквозь зубы процедил он.

За ректором закрылась дверь и на меня в испуге уставились эльфы. Вздохнув попробовала расслабиться, и мой купол стал потихоньку таять, напоследок осыпав нас искорками магии. А мой Спарки уже был в обычном облики, и лежал у моих ног, вылизывая свою шерстку как обычной кот довольно урча.

— Да уж, два месяца нас ждут веселые! — хохотнул принц. — Пошли студентка Алексис.

В кабинет ректора шла молча, даже присутствие принца не волновала. Меня волновало другое, моя магия выросла и обычные заклинания выходят в два раза сильнее и это вырастает в большую проблему.

— Не переживай Лекса, все образуется, — прошептал принц мне на ухо, и вздрогнула не ожидая почувствовать его так близко, а этот довольный собой открыл галантно мне двери.

— Нет Алексис, ты все же наша погибель, — обречено простонал ректор, а у меня сжались кулаки, на что выразительно посмотрел принц и забавно вздернул бровь.

— О чем ты дядя?

— Да так к слову пришлось! — а вот это уже интересно, принц не в курсе проведенного ритуала?

— Дядя? Что ты скрываешь, — о как, мне уже интересно, и я села на стул напротив ректора и заинтересованно на него посмотрела.

— Да что же это такое, и почему все планы рушатся рядом с тобой? — на что я пожала плечами. — Я провел ритуал, — обреченно выдал он.

— Что-о-о ты сделал? — взревел принц.

— Призвал феникса, а прибыла она, — и махнул на меня рукой, похоже ректор забыл одну важную деталь, во мне все же есть искра ведьмы.

— Да чтоб тебе икалось черт окаянный! — и сама в шоке уставилась на... кхм... черта — ректора.

— Ахаха, — разразилась у меня за спиной, я повернулась к принцу. — Это ты в кого его превратила? — и не почтительно ткнул в ректора пальцем.

— В черта, — прошептала я не веря до сих пор в увиденное.

— Ты... ик... да я... ик...

— Ох, лучше молчи дядя, ахаха, — принц уже на полу валялся от хохота. — Ты исправить это можешь?

— Не знаю, — честно ответила я.

— Папа будет в восторге, — продолжал веселиться принц.

— Только... ик... посмей!

Я зажмурилась, блин да что это такое твориться? Будто моя сила взбесилась. Сделав пару глубоких вдохов от души пожелала:

— Пусть отменится мое колдовство, — и затаила дыхание.

— Ну вот, все веселье испортила, — печально выдал эльф.

— Иди ты... племянничек на лекцию, тебя четвертый курс ожидает.

— Алексис...

— Я не специально... — перебила я его, а у ректора задергался левый глаз.

— Я не об этом, — выдохнул он сквозь зубы.

— А о чем?

— Меня твой опекун попросил посмотреть один твой перстень, и я намерен это сделать. Так что, давай без фокусов. Это и в твоих интересах, — если бы он на тот момент только представлял, насколько, он прав, что это в моих интересах.

Я только серьезно кивнула и протянула руку эльфу, и стала ждать вердикта с замиранием сердца. А у эльфа на лице была невозмутимая маска, но в определенный момент маска треснула, и на лице проявились эмоции. Эта была злость и брезгливость, надеюсь направлена не на меня.

Он сквозь зубы что-то прошипел, похоже на эльфийском, но понимать, что именно мне как-то не хотелось. Элендил прикрыл глаза, явно стараясь взять себя в руки и серьезно на меня посмотрел.

— Алексис, кто ты?

— Я не могу сказать. Дайте мне магическую клятву, что не навредите мне ни словом, ни делом, — на одном дыхании выдохнула я.

— Даже так? — я хмуро на него посмотрела. — В твоих же интересах, чтобы она того стоила, — процедил сквозь зубы эльф:

Я, Элендил Фарном, клянусь, что ни словом, ни делом не нанесу вред Алексис Мирной. Да будет так!

После слов эльфа наши руки обожгло, и на обратной стороне кисти вырисовывался знак в виде феникса. Ректор посмотрел на руку затем на меня, опять на руку и выругался так, что у меня появилось жгучее желание взять листик и записать.

— Не может быть.

Я молчала, ждала пока до ректора дойдет смысл произошедшего. Он встал, прошелся до окна и назад, сел за стол. От эльфа несло неверием и надеждой.

— С клятвой ты молодец, но мы же проверяли. Да сильный огненный маг, но чтоб действительно феникс. Покажи.

— Кого? феникса? Смеетесь? я же спалю ту все к чертям собачьим, — рыкнула я.

— У меня кабинет зачарован и сам восстанавливается, — пожал он плечами, и с исследовательским интересом уставился на меня.

Ну что же, сам напросился. Встав посреди кабинета, стала вспоминать то состояние, когда превратилась в феникса. Ярость не то, чувство свободы и тепло внутреннего огня. По моим венам побежала лава, разгоняя мою кровь, кожа стала светиться, и эльф зажмурился, не в состоянии на меня смотреть, слишком ослепителен свет от моего огня. Меня окружили потоки огненной стихии, скрывая от посторонних глаз, и вот я зависла напротив стола ректора, и тот решил открыть глаза:

— Ты потрясающая, у меня получилось вызвать Феникса, — бормотал он, не отрывая от меня взгляда, — но эльф не учел одну вещь, в полном перевоплощении я чувствую больше, чем он мог бы предположить.

И эльф прав, у их расы осталось мало времени. Еще тысячелетие максимум и они

исчезнуть с лица земли. Магия больше не поддерживает их, они слабеют. И тут не хватит меня одной. Я разочарованно на ходу перевоплотилась и не успела скрыть жалость во взгляде.

— Ты что-то почувствовала?

— Да, — не стала скрывать от эльфа. — Я слишком слаба, чтобы восстановить баланс в вашей магии. Да и что далеко ходить? Я просто не успею окрепнуть, на меня открыли такую охоту, что впору в петлю лезть, — помахала перед его носом перстнем.

— С перстнем разберемся, в течении двух недель снимем заклинание с него, будешь приходить после занятий, начнем сегодня. Все придется делать поэтапно. Опекун знает кто ты? — я кивнула ему. — Кто еще?

— Близнецы, что прибыли со мной и еще два моих однокурсника, — пожалала я плечами.

— Хорошо, но придется довериться и принцу, — я возмущенно на него глянула. — Он не предаст Алекса, ты наша единственная надежда на выживание, но если тебе будет спокойней, возьмем и с него клятву.

— Ладно, — процедила я. — Чем он поможет?

— Ну тебе нужно физически развиваться, чем сильнее ты физически, тем быстрее будет расти твоя магия и крепнуть. Я могу его позвать?

— А у меня есть выбор?

— Есть, поверь, он не плохой, он действительно поможет.

— Хотелось бы верить, — вздохнула, понимая, что мне действительно нужна помощь.

Эльф достал кристалл связи и закрыл глаза, связываясь с принцем, через некоторое время в кабинет вошел эльф и с грацией хищника направился к нам.

— Ты что-то хотел дядя?

— Да, но прежде чем начать рассказ, тебе придется дать клятву, что не навредишь Лексе ни словом, ни делом, — и принц вопросительно вздернул бровь.

— Все настолько серьезно?

— Более чем!

— Я, Филраен аттар Фарн, клянусь, что ни словом, ни делом не наврежу Алексис Мирной. Да будет так! — и повторилась ситуация с символом на руке. — Это что? — выдохнул он.

— А вот теперь мы можем поговорить. Ты помнишь мою вылазку на землю людей? — принц кивнул. — Так вот, я был на разведке со своими, нужно было узнать, что задумали ведьмы в сговоре с королем. Стали пропадать молодые ведьмы. Первой пропала сестра Герцога Вейлра Рэйнфорда, так вот, девчонку нашли, полностью выгоревшей, точнее магию у нее отобрали, и она сошла с ума. Сейчас она в каком-то монастыре, но не в этом суть. Вот тогда я и встретил Лексу, да встреча была феерической. Пришлось принудительно уговаривать ее сыграть роль сестры герцога, мы должны были выйти на похитителей, — принц хмыкнул. — Но девушка умудрилась исчезнуть, следующая наша встреча произошла в Академии, но и там нас ждал сюрприз. Там была ведьма, которая от нас сбежала во время допроса, но до нее добраться у нас не получилось, и нас сбила с толку трепетная дружба Лексы и Люсии, — на что я нахмурилась. — Но девушке опять получилось нас удивить, она прошла спонтанную проверку, да и ненависть Верховной напрягала, — эльф потянулся к стакану с водой, видно пересохло в горле от монолога, что дало нам время обдумать услышанное.

Я почему-то предполагала, что ведьма за одно с королем, но доказательств у меня не

было.

— Ладно ведьма рехнулась на силе, но какие цели преследует король?

— Не знаю, его власть пошатнулась, наследников у него нет. Так что сложно предвидеть его мотивы, — пожал плечами Филраен.

— Кстати, сама Люсия пропала у нас из виду, — задумчиво проговорил ректор.

— Нет ее уже, — буркнула я, отворачиваясь к окну.

— Лекса?

— Они убили моих деда с бабушкой, у меня случился срыв, нет больше ни ведьмы, ни ее прихвостней, — эльфы понимающе переглянулись и не стали комментировать.

— Что будем делать дальше? — уточнил Филраен.

— Да ничего особенного, учить Лексу, физическая, да и магическая подготовка на тебе, после сегодняшнего представления на лекции, ее вряд ли. А я займусь ее колечком. Через два месяца состоится Весенний бал, куда мы приглашены. Вот там и посмотрим, что они предпримут.

Эльфы всерьез взялись за мое обучение, у меня не осталось ни минутки свободной. Я в комнату приползла и ловила сочувствующие взгляды Спарки, иногда, когда у братьев была свободная минутка по вечерам. Они приходили и делали массаж мои задеревенелым мышцам. Единственно чему я была рада, так в таком режиме, не оставалось свободной минуты думать о всяких глупостях.

Но глупости упорно лезли в голову по утрам, как только открываю глаза или по ночам, когда их закрываю. Зеленые глаза с красными искорками так и всплывали в моем сознании, или ушки которые недовольно дергались, когда у меня что-то не выходило. Чертыхнувшись, открывала глаза и смотрела в белоснежный потолок, пока усталость не брала верх.

За две недели принц довольно сносно натаскал меня на обращение с клинками, и тут ему в голову взбрела блажь проверить меня в поединке с однокурсниками. Мои чувства так и кричали об ошибке, но принц настаивал, что я готова и что ничего не случится.

В утро поединка, мое настроение было сродни погоде. Хмурая и ветреная ранняя весенняя изморозь, то хрустело, то хлюпало под ногами. Я была зла на одного венценосного эльфа, которого не убедили мои доводы, чтоб отложить поединок.

И вот стою я перед строем эльфов и моих друзей, которые с беспокойством на меня посматривали. Не переживайте, я и сама боюсь, только бы понять чего.

— Доброе утро студенты. Сегодня я решил проверить навык своей личной ученицы. Есть желающие бросить вызов? — его голос разнесся над полигоном, заставив многих вздрогнуть, но тут тишину огласили шепотки, пока никто не решался.

Но тут решилась одна эльфийка, она кокетливо стрельнула в принца взглядом и поклонилась мне. Понятно, поклонница эльфа решилась выделиться за счет меня. Тяжко вздохнув, стала наблюдать за соперницей.

Видно, что девушка натренированная. Она уверенно держала мечи и снисходительно на меня посматривала. Ну да, куда мне с моим двухнедельным опытом против ее опыта с годами.

Я посмотрела на принца, и он кивнул, давая сигнал к началу поединка. Смазанная тень и эльфийка ринулась в контратаку, я быстро перестроила свое зрение и в последний момент парировала жалящий удар в грудь и занесенный над головой клинок.

— Акира! — рыкнул принц. — Это учебный поединок, а не насмерть.

— Что стоит твоя ученица, если бы не смогла отбить атаку?

— Выговор с занесением в личное дело! Живо к ректору!

— Как скажите Ваше Высочество, — язвительно ответила она и с гордой походкой виляя бедрами отправилась прочь с полигона.

Но на ее уход я не обратила внимания, я стала прислушиваться к окружающей обстановке, потянулась к птицам, но их не было. Чувство опасности вопило уже пожарной сиреной, возле меня материализовался мой тигр.

Эльф отчитывал притихших студентов и не обращал пока на меня внимания. С моей головы слетел капюшон, ветер трепал мои рассыпавшиеся волосы и нос резко ударило озоном. Тут и принц замолчал.

— Лекса? — прокричал Лис.

— Что происходит? — голос Дага слышался сквозь толщу воздуха.

Я попробовала закричать, чтоб уходили, но не смогла...

"Уведи их..." мысленно попросила Спарки.

"А ты?"

"Буду в норме!" хотя сама в этом уверена не была.

И Спарки понял это, я поняла по взгляду, но выполнил просьбу. Переместился к студентам и грозно рыкнул. Но те неуверенно на него посматривали.

— Кажется, нам сказали, чтоб мы проваливали с полигона! — проговорил Даг, умничек понятливый.

— Так эльфы валим с полигона и зовем ректора, сейчас что-то будет, — рявкнул Лис.

А мы с принцем так и остались стоять в вязком воздухе, напряжение в прямом смысле уже трещало вокруг и кое-где сверкали молнии.

Посмотрела на принца, в его глазах читалось беспокойство и волнение за... меня. Это теплой волной меня успокоило.

И тут пространство разрезало вертикальной молнией, время будто замерло. Даже муха, которая летела мимо нашего пространства, замерла на месте. Меня отпустило вязкое ощущение и я рухнула на колени, принц устоял на ногах, но заметно пошатнулся.

— Силен, — прозвучал женский голосок над нашими головами, и он мне был смутно знаком.

Я осторожно подняла голову, напротив меня стояла женщина в ярко — алом платье и на ее голове сверкала диадема на каштановых волосах. А ее синие глаза мне напоминали... мои собственные.

— Мама? — прошептала я.

Эта женщина так была на нее похожа, но она не была намного старше меня, по крайней мере, с виду. Хотя взгляд ее мудрых глаз, так и говорил об обратном.

— Алексис... Они нарушили договор и вытянули тебя сюда, — и в ее глазах так и полыхнула пламя.

— Какой договор мам? Ты меня бросила, помнишь? — по моим щекам катились слезы, но ни были огненные, за моей спиной уже распахнулись крылья. — Ты оставила одну потерянного подростка и сейчас являешься в этот мир, — обвела я руками пространство. — Как ни в чем не бывало? И на что-то злишься? — уже рыкнула я. — Ты меня обманывала? Кто ты... мама?

— Алексис, ты злишься...

— Правда?... С чего бы вдруг? — уже вовсю орала я на нее.

— Я сделала это, чтоб защитить тебя! Нам не место в этом мире! Этот мир сам виноват

в своих бедах, — жестко отрезала она.

— Они раскаиваются и вымирают мама.

— Ты в этом так уверена? Что они сделают, когда весь мир узнает кто ты? Ты слишком юна и наивна родная. Я когда-то была такая же, как ты, но за мою наивность поплатился мой народ. Алексис, за глупость правителя расплачиваются твои подданные.

— Какие подданные мама? Я никто в этом мире!

— Ты кронпринцесса Фениксов! Не смей так говорить! — воздух разрежала вспышка молнии. — Ты уходишь со мной Алексис! — отрезала она.

— Она не уйдет, Вы не сможете ее заставить! — рыкнул эльф, оказываясь у меня за спиной.

— Заставить не смогу. Тут ты прав! — задумчиво протянула она. — Хорошо, я дам вам время до бала. Весенний вроде там впереди! О и я уверена, она еще разочаруется в вас.

Я не успела ни возразить, ни согласиться, опять вязкое состояние, чувство потери и предательства не покидало меня. Прозвучало очередная вспышка молнии, и мы остались вдвоем с принцем, его руки сжимали мою талию, и на лицо упала первая капля дождя.

Филраен медленно стал наклоняться, боясь меня спугнуть, а я как загнанная птичка, стояла боясь пошевелиться, мое сердце было готово выскочить из груди. Осталось считанное расстояние, мой судорожный вздох и... я резко отстранилась.

Слова матери стучали в голове набатом. А что если он это делает для того, чтоб убедить меня остаться. Феникс, который всем нужен. А нужна ли кому-то Алексис Мирная?

По нашим лицам уже стекали капли дождя, его руки продолжали сжимать мою талию, а мои мысли металась от одного к другому. И стук сердца, которое очень хочет поверь в счастье...

— Я пожалуй пойду... — пробормотала я, его руки исчезли с моей талии и меня окутал холод.

Я уходила с полигона, провожающая взглядом, но принц так и не проронил ни слова. Что я ожидала услышать? Если честно, то и сама не знаю.

Меня решили поставить перед выбором, и я вам скажу, не стоит подпирать меня к стенке, даже раненый зверь может дать отпор перед смертью. Сегодняшнее появление матери было, как удар справа, и как говорил мой друг Женя: " Если кто ударит тебя по правой.....схватил дубину, и побей его, с. го сына"

Сами напросились, вот и получите стерву имперских кровей...

— Лекса, ты в норме? — услышала я за спиной голос Дага.

— Да, я в норме Даг, — вздохнула я, в их присутствии и кровожадные мысли пропадают.

— Что это было на полигоне? Принц всем объявил, что была ложная тревога.

— Ты как всегда проницателен Лис, но я сейчас слишком мокрая и выжатая для рассказа.

— Хорошо малышка, иди, отдохай. Завтра поговорим.

— Спасибо...

В комнате я, сразу с порога скинула мокрую одежду и голяка, прошлепала в ванну, окунаясь в объятия теплой воды. Приятный запах ладана успокаивал нервы и притуплял нехорошие мысли. У меня есть месяц во всем разобраться, а пока пусть все проблемы подождут.

Время тянулось, как резиновое. Принц больше не делал попыток как-то проявить ко мне симпатию. Но мое сердце упорно ускорялось в его присутствии, и ни какие доводы разума не были ему преградой. И вступившая в свои права весна, только подогрела ускоренный бег наивного сердечка.

Волей неволей обращаешь внимание, что весь мир вокруг молодеет. Невозможно не радоваться первым распустившимся листочкам, прилетевшим птицам, первой траве. После зимы, все запахи земли и травы ошеломляют и кажутся давно забытыми. Весной невозможно не улыбнуться яркому солнышку, свежему утру и легкому пению птиц.

Не случайно, что именно весной просыпаются и чувства, холод и разлуки остаются в прошлом, и так хочется новых встреч и впечатлений? Весной все люди, независимо от возраста, чувствуют прилив сил. Как будто вместе с солнцем и свежими цветами весна приносит необыкновенную энергию, превращающую все и всех вокруг. Я не знаю, так ли это природа действует или проснувшаяся сила ведьмы, но я решила немного развеяться и не беда, что мы в эльфийском городе. Было бы желание, а возможности найдутся.

— Лекса, ты уверена? — в очередной раз допрашивается Лис.

— Лисавель, я никого силком с собой не тяну. Не хочешь, сиди и кисни в академии, мне нужно развеется.

— Мы тебя одну не оставим, — рыкнул Даг.

— Тогда и не зуди, — отмахнулась я от них.

Сам город темных эльфов не особо отличался от ранее виденных мной в этом мире. Заковыристые улочки, рынок с разными расами и множество торговых лавок и таверн. И величался он Меридейл.

Мы гуляли довольно долго, побывали на представлении уличной труппы. Побывали на ярмарке, накупили множество сладостей, но желудок не обманешь, пришлось топтать в ближний трактир.

И вот с этого момента началось веселье. Нет не сразу, а с фразы: " Эх гулять так гулять!". И вот это уже было ошибкой. Местный сидр оказался немного крепче, чем ожидалась. А что было ожидать в таверне гнома? Угу, а я наивная надеялась на легкий спиртной напиток.

Вспышка... и я стою в объятиях принца на вершине города, и это потрясающее зрелище. Голубая луна, освещала небосвод холодным светом и россыпь звезд, словно рассыпанные жемчужины мерцали вокруг. Горячий шёпот принца опалил сзади мое ушко и тут до меня доходит, что слишком близко, слишком тесно. И каюсь рефлексы.

Наклон немного вперед, захват обнимающей меня руки, принц не соображая, для чего я это делаю, поддается немного вперед, инерцию его движение и мой импульс. Все, принц у моих ног.

— Нет, я знал, что с тобой будет сложно. Но чтоб при попытке поцеловать, ты будешь пытаться меня побить... — возмущился принц, сидя на пятой точке, а мне так смешно сделалось. Я расхохоталась, он так забавно смотрелся с обиженным лицом, я хохотала долго, держась за живот, поэтому пропустила момент, когда принц поставил свои ладошки у меня по обе стороны, и я поняла если поцелуюсь с ним в пьяном виде, буду себя костерить на чем свет стоит.

"Спарки, забери меня скорей!" мысленно застонала я.

Спасибо тигру за то, что он без вопросов, хоть и с волной возмущения забрал меня в последний момент, оставив принца ни с чем.

"Вот так развеялась", с глупой улыбкой подумала я.

День закончился, а завтра начнется новый день. И в этот день ректор полностью обещал снять заклятие с перстня. Жизнь потихонечку налаживается, хоть и предстоит еще решение многих проблем, но я уверена, что со всем разберусь. Поэтому спать ложилась в прекрасном расположении духа.

Но я не учла одной вещи. Утро начинается с тренировки, а тренировка проходит у принца, которого я вчера избилла и сбежала. На полигон шла как на казнь, но принц меня приятно удивил. Он сделал вид, будто ничего вчера не произошло. Тренировка прошла спокойно, чему я была удивлена. Смогла бы я так? Однозначно нет.

В кабинет ректора мы с принцем шли вдвоем, он молчал и держал дистанцию, но вид у него был задумчив, даже мрачным. Интересно о чем он задумался? Эмоции были скрыты, что не сказано меня удивило.

— Ну, что Лекса готова? — я кивнула, но не представляла, что последний рывок в снятии подчинения будет таким тяжелым.

Сначала все было тихо и мирно, но потом. Заклятие словно паразит цеплялось своими щупальцами и не хотело отпустить. Не знаю чего они там наворотили, но дрянь эта еще та.

Меня ломало и выкручивало, трясло, словно я законченный наркоман, пот струился градом, даже присутствие моего тигра не помогло. И в последний рывок я закричала и меня поглотила тьма. Нет не обморок, я была в сознании, но кругом была тьма.

— Борись Лекса, — мой любимый тигр.

— Не могу, — прохрипела, борясь с агонией.

— Маленькая, ты же Феникс, — обволакивающий голос принца, придал немного силы.

Феникс. Восстающий из пепла. И я закричала, взываю ко второй своей половине. Мой внутренний огонь откликнулся, будто ожидал этого. Агония отступала, оставляя месту слияния со стихией, я становилась огнем, в диком его проявлении. В момент пика, я слышала волну тепла Спарки и нежность принца, надежду ректора на будущее и я откликнулась, распадаясь на тысячи и тысячи частиц. И в момент полного сгорания и когда я снова себя почувствовала, то слышала боль, но не свою. Я слышала боль мира тягучую и застарелую, как ноющий зуб с назревшим фурункулом. И тогда я поняла, что я нужна здесь не существам, а именно миру.

Я приняла себя, я приняла этот мир. И то что нас не убивает, то делает нас сильнее.

Я стояла в огненном платье, а вокруг меня летал маленький феникс, мой верный спутник и как уже теперь я знала, мой личный защитник, тигр был у моих ног. Мой волосы струились огненной лавой, а глаза сверкали огнями.

Напротив меня стояли эльфы, опущенные на одно колено, признавая мою силу.

— Встаньте, я признаю Вас равными, — ритуальная фраза, которой признаешь право другой расы стоять с тобой бок о бок в горе и в радости, почти, что наш брачный союз.

— Мы признаем тебя равной, — заключение ритуального союза.

Теперь я чувствовала, что эльф не моя пара и у нас нет будущего. Но если мы постараемся, то можем стать соратниками и друзьями. Пора лечить этот мир. Принц меня понял, почувствовал, и склонил голову, признавая мою правоту.

Ну что же, у нас неделя подготовки к Весеннему балу. Колечко жалко, красивое было,

но увы не выдержало моего огня. Спарки весело хмыкнул, нагло подслушав мои мысли, ну да, что тут скажешь?

При выходе из кабинета меня ожидали близнецы, я теперь явственно чувствовала их заботу и переживание, они воспринимали меня, как неразумную меньшую сестренку, которую нужно оберегать и заботиться. Улыбнувшись их чувствам, я послала волну нежности и любви, на что они удивленно распахнули глаза, а я пожалала плечами. Подхватив их под локотки, потащила в свою комнату, рассказывать события в кабинете. Они слушали молча и не перебивали. Но волна гнева и ярости, так и исходила от них, на что я быстро их успокоила. Успею дать ответный подарок на подаренный. О, и у меня уже есть мысль. Осталось воплотить все это в жизнь. И как замечательно, что у нас есть еще неделя.

Неделя была насыщенной. Нам предстояло сдать зачеты, подготовиться к балу и приготовить задуманный сюрприз. То, что я задумала, разрушит мой привычный мир, но и заставит вылезти врагов из своей скорлупы.

Но все по порядку. Первой задачей это было сдать зачеты, и первым зачетом было Заклинания по атаке и защите огнем. При виде меня глаз у преподавательницы дернулся, но надо отдать ей должное, в руки она себя взяла быстро.

— Доброе утро Алексис, — я улыбнулась зачетной комиссии состоявшей из ректора, магистра Лейриана и принц Филраен. — Тебя экзаменует мастер Филраен. Сначала ставишь щит, Филраен запустит в тебя огненные стрелы, затем меняетесь, а дальше посмотрим.

Быстренько воспроизвела в голове эти заклинания. Щит огня создается из густого т перетекающего огня. Щит перемещается вместе с целью, на расстоянии в тридцати сантиметров от неё и прикрывает цель всегда с той стороны, которая указана магом при создании(например, спереди или же сзади). Мгновенно расплавляет и поглощает почти любой материальный предмет, оказавшийся в нем. Так же успешно блокирует заклинания-выстрелы всех стихий, и способен блокировать со своей стороны разрушительное воздействие заклинаний накладываемых на область, если это вообще возможно. Однако сильный и интенсивный напор атак может разрушить его.

В мою сторону полетел рой огненных стрел, я быстренько создала вокруг себя пару щитов. И сразу услышала хлопки разрывающихся высокотемпературных огненных сгустков.

— Меняйтесь, — прозвучал приказ ректора.

Так, создать вокруг руки круг огненного эфира радиусом в двадцать сантиметров, благодаря которому можно направлять и управлять потоком огненных стрел. Скорость полета таких стрел чуть ниже скорости полета стрелы, выпущенной из лука. По форме они похожи на стрелу, но длинной не превышают десять сантиметров.

Мои стрелы достигли щитов принца и с громким хлопком взорвались, эльф пошатнулся, но устоял и мне достался укоряющий взгляд. Я виновато опустила взгляд, ну не рассчитала чуток силу.

— Может Дымовую завесу? — задумчиво протянул ректор.

— НЕТ! — воскликнула магистр. — Студентка хорошо владеет этим заклинанием.

— Хорошо, тогда можешь быть свободна, Алексис. Зачет сдала на отлично. Позови следующего.

Вышла я в приподнятом настроении. Пожелав удачи близнецам, уселась на подоконник ближнего окна и стала смотреть в безоблачное небо. Весна уже вовсю вступила в свои права. То там, то тут щебетали птички, а у меня в душе щемила тоска по одной единственной пташке, но время не вернуть, да и сделать ничего я не могу.

Улыбнувшись ласковому весеннему ветерку, услышала, как скрипнула открывающаяся дверь кабинета и а меня налетели ураганом братцы, весело хохоча и рассказывая, как они сдали экзамены. Они умнички, сдали так же на отлично. Осталось сдать зачет по боевым искусствам и владение парными кинжалами.

На следующем зачете нас удивил принц. Он сказал, что уже давно оценил способности владения парными кинжалами и только двадцать студентов смогли заслужить право владения алмазовыми клинками. Мы с близнецами так же вошли в их число.

— Клинки привязываются к хозяину на крови для того, чтоб их не смогли украсть или использовать против самого хозяина. Для этого окропите лезвие клинков и пустите по ним импульс своей магии, — подождав пока до нас дойдет смысл сказанного. — Приступайте.

Мы переглянулись между собой и приступили к выше перечисленному. К пару студентам принц подходил и поправлял.

Зашипела, после того как сделала надрез, стала наблюдать как клинки с жадностью впитывают мою кровь. Подождав пока впитается последняя капелька и на моей руке затянутся порез, прикрыла глаза и пустила импульс магии. По лезвиям побежали мои красные огоньки, и клинки полностью захватило пламя, гудя и потрескивая.

— Все молодцы, Алексис и братья задержитесь на пару минут.

Мы подождали, пока остальные студенты покинут полигон, подошли к принцу, ожидая пока он расскажет причину задержки.

— Через пару дней мы выдвигаемся на бал, я думаю, стоит создать пространственный карман для Ваших клинков, так они всегда будут с Вами, — огорошил нас эльф.

— Я только за, — подскочил на месте Даг, Лис только молча согласился.

— Я тоже только за, иметь при себе постоянно оружие в моей ситуации даже необходимость.

— Чтоб было понятно, объясню немного, как я это буду делать. Я буду использовать складки и заломы пространства, для устройства тайника. Не буду вдаваться в подробности, но по сути я привяжу тайники к вашей магии и крови, это одна из особенностей темных эльфов, — заговорщически подмигнул нам принц.

То, что творил принц дальше, сложно описать словами. Магия крови и пространственной магии в изощренном исполнении эльфов. Но это было потрясающе, и при желании я чувствовала этот тайник и могла им воспользоваться в любой момент.

Следующие пару часов мы тренировались моментально выхватывать клинки из тайника и отбивать удары принца. Я была уставшая, но довольная результатами.

— Молодцы, завтра будьте готовы, съездим в город, подготовимся к балу, — ухмыльнулся принц, смотря на наши уставшие мордашки.

В город мы ездили к знакомой портной принца, которой он дал свои указания и ушел с парнями дальше, оставив меня на растерзание девушек. Мучения мои продлились почти до самого вечера, как оказалось, это был вроде нашего салона красоты. Выйдя навстречу парням с нагруженными пакетами, увидела пораженные лица. Ну да, ухоженная женщина, да и еще после спа-процедур, с сияющим лицом и довольная жизнью, производит колоссальный эффект.

И вот я стою в день перед балом напротив зеркала в своей комнате и понимаю, что эльфы будут отвлекать мной внимания. Вчера под впечатлениями я не спорила, самой были интересы платья по моде эльфов, но сегодня была и восхищена и возмущена. А потом немного подумала и посмотрела еще раз на себя.

Нет, спереди была все прилично, аккуратно подчеркнутая грудь, легкий струящийся шелк вдоль тела. Все это великолепие, перехваченное красивой брошью в виде феникса на левом плече.

А вот вид сзади меня и порашил, полностью открытая спина, немного прикрытая прозрачным шелком, и вышитые крылья феникса из драгоценных камней сверкал и переливался, приковывая взгляд к моей спине. Но и это еще не все, платье было алого цвета, такое примерно, когда мой наряд состоит из стихии огня и были у меня мысли, что наряд подготовили заранее.

Прическу и макияж мне сделали приглашенные эльфийки, они из волос сделали потрясающий шедевр. Завитые локоны, уложенные в высокую прическу и оставленное место для диадемы.

Украшения мне прислал мой опекун, и так приятно стало, что заботится обо мне даже на расстоянии. Нежная диадема с красными камнями, в наборе шли серьги, пару колец, браслет и нежнейшее ожерелье. Девушки помогли накинуть на мои плечи совершенно черный плащ, а на голову широкий капюшон, на моих ножках уже красовались туфельки на высоком каблуке, поэтому мое приближение парни расслышали заранее и дружно повернулись. Они долго пытались меня рассмотреть, но увы и ах, девушки спрятали в плаще меня надежно, поэтому дождавшись эльфов, мы шагнули в арку портала и оказались перед бальной залой королевского дворца.

Стоя перед дверью в бальную залу, я пыталась прислушаться к себе и поняла, что я не волнуюсь, хоть и понимаю, что скорей всего сегодня решится много вопросов. Не знаю может Спарки ночью что-то сделал с моим настроением или это я сама такая стала, но мне это нравилось. Перед нами открылась дверь, и церемониймейстер объявил нас, и в зале образовалась оглушительная тишина.

Первыми вошли эльфы и близнецы, им помогли снять их наряды, после них я. С небольшой заминкой ко мне приблизился лакей, и я небрежным движением руки скинула плащ в руки парнишки, который сразу же замер, увидев меня.

Пронесшийся по залу дружный вздох, послужил мне музыкой и я невинно улыбнулась. Ко мне поспешил Герцог Бертлен Навьер, и по совместительству мой опекун, предложив мне руку. Присев в приветливом книксене я приняла предложенную руку.

Так, рука об руку мы направились к трону короля, чтоб поприветствовать его. Его ухмылка на лице так и просилась, чтоб ее стерли жестким способом, но мой опекун видимо

почувствовал перемену в настроении, поэтому легонько сжал мою руку, лежащую на сгибе его локтя, и я благодарно ему улыбнулась, не время еще.

Присела в реверансе перед Его Величеством и стала ждать позволение, чтоб встать, но король не спешил его давать. Поэтому я осмелилась украдкой посмотреть на него и чуть не застонала в голос, он смотрел на мою грудь в открывшемся обзоре. Бертлен немного откашлялся, привлекая свое внимание и тот, наконец, отмер.

— Встаньте, дитя мое! Как вам училось в Академии Темных?

— Хорошо училось, многому удалось обучиться и многое узнать, — улыбнулась я.

— Это хорошо, можете быть свободны, но первый танец мой, — и я чуть не закрипела зубами, заставив себя улыбнуться, чтоб покрасневшие щеки от гнева показались румянцем смущения. И Его величество остался доволен моим поведением, сиял как начищенный самовар.

Первого танца я ждала с отвращением, так как мне придется играть саму невинность и кротость. Ко мне подошли Микаэль и Керриэль и я была безумно рада их видеть, очень соскучилась, так и хотелось повиснуть у них на шее, но высшее общество это не одобрить, а привлекать не нужное внимание мне не хотелось. Но по их взглядам я увидела отклик на мои чувства, и мне сделалось легче.

— Ну как ты? — спросил Мик.

— Гадко, — честно им ответила.

— Лекса, нам Бертлен все рассказал, тут магсыщиков больше чем гостей, да и мы рядом.

— Знаю Керри, да и я не беззащитная лань.

— Мы переживаем, — прошептал Микаэль целую кончики моих пальцев и прощаясь, так как слышались первые аккорды музыки.

— Удачи малышка, — прошептал Керри, повторяя маневр Мика.

Да, она мне не мешает. Повернулась к трону и стала наблюдать продвижение монарха в мою сторону. На его лице сияла победа и предвкушение, что не предвещали ничего хорошего.

— Вы потрясающе выглядите моя хорошая, — проворковал король, подавая мне руку.

— Спасибо Ваше Величество, Вы так добры ко мне.

— Не стоит моя дорогая, я говорю истинную правду, — из его уст так и лилась патока, а мне так и хотелось чем-нибудь ее запить, а то стошнит и казус выйдет.

В середине танца, Его Величество прошептал формулу подчинения, которую мне удалось расслышать, и я сделала отрешенный вид и стала глупо улыбаться.

— А теперь слушай моя дорогая, после третьего танца, ты выйдешь на балкон, постоишь там пять минут, сделаешь вид, что дышишь свежим воздухом, потом выйдешь и незаметно покинешь бальную залу, там тебя встретит Верховная, последуешь за ней и будешь ее слушаться. Поняла? — прошептал мне король на ухо.

— Да Ваше Величество, — безжизненным голосом ответила я и присела в реверансе, так как танец закончился.

— Очень хорошо, — и поцеловав кончики моих пальцев, направился к трону.

Я еще какое-то время провожала его взглядом, но развернувшись, пошла в сторону освежающих напитков. Всю эту гадость нужно запить хотя бы стаканом воды.

Возле напитков ко мне незаметно подошел принц темных эльфов. Осушив бокал с соком, я даже не почувствовала его вкуса. Неподалеку мелькал наставник, бросая на меня

обеспокоенные взгляды.

— Он в курсе уже, — тихо сообщил эльф.

— Вижу, — так же тихо ответила я.

— Лекса мы страхуем тебя и не только мы.

— Со мной все хорошо, будьте готовы через два танца я уйду, Спарки со мной, но увы, они думаю повторят фишку с лесом. Так что будьте готовы и к этому, — и больше не проронив не слова, ответила согласием на танец парнишке, который осмелился ко мне подойти.

— Вы покорили меня в самое сердце, — пафосно изрек парнишка во всеуслышание и подтянул меня к себе чуть ближе, чем того требовал танец. — Вам привет от Рикхана Деркшена, — быстро зашептал парень, — он интересуется, сколько у нас времени? — и закружил меня в танце.

— Всего один танец, и вы покорились? — улыбнулась я, отвечая сразу и на первую фразу парня и на вопрос заданный шепотом, и он понял меня.

— Леди, в Вас можно влюбиться всего с одного взгляда, не говоря уже о танце, — и прогнув меня в танце, тихо проговорил. — Мы будем готовы, будьте осторожны Алексис.

Да что они все мне осторожности желают. Была бы осторожна, сидела бы и не высывалась, а я лезу в самую гущу событий. Не судьба мне быть осторожной.

— Спасибо за танец, — присела я в реверансе.

— И Вам Леди, — поцеловав мои кончики пальцев, парнишка затерялся среди толпы, а я на себе почувствовала взгляд прожигающий спину.

Повернувшись, я из-под ресниц бросила взгляд на короля и чуть не выругалась. На меня смотрел он с нескрываемой похотью, которая заставила украдкой передернуть плечами и закружиться в следующем танце с престарелым графом.

Закончился третий танец, пора играть свою роль. Вышла на балкон и взглянула в ночное небо, усыпанное яркими звездами, луны на небе не было. В людском королевстве весна была теплой, и так не хотелось идти в душный зал, но время пришло.

Одев на лицо отрешенное выражение лица, *стала пробираться на выход, невзначай задев одного из близнецов, шепнув одну фразу: "Пора"*.

Мальчики меня поняли, пора воплощать план по отвлечению мирных жителей от разворачивающихся событий этого вечера.

Близнецы последнюю неделю репетировали фейерверки, они как маги огня в состоянии повернуть это. Уже скрываясь за дверью бальной залы, услышала характерные звуки, доносившиеся с улицы, что заставило многих высypаться на балконы.

— Пойдем, — услышала я властный голос Верховной, а мне так захотелось послать, но усилием воли я удержала маску безразличия и направилась за ведьмой.

"Лекса, ты в норме?"

"Да Спарки, похоже, меня ведут в подземелье, меня ведут куда — то вниз!"

"Будь осторожна!" а я чуть не застонала вслух. Да сколько можно?

Пока я общалась с тигром, мы дошли, ведьма скрипнула дверью и попали в огромную залу без окон и дверей. Посредине всего этого великолепия по кругу, были зажжены факелы, и стоял большой жертвенный камень.

— Стой здесь, — отдала следующий приказ Верховная.

Интересно, что они задумали? Но пришлось стоять и не шевелиться, за моей спиной скрипнула дверь, и вошел король со своей свитой, с другой стороны подземелья сюда вошли

ведьмы.

"Представление начинается!" сказала я Спарки, интересно, магический фон в норме. Они так самонадеянны?

— Аделард, ну зачем она тебе? Есть же моя дочурка! — проворковала ведьма.

— Твоя дочурка не сможет зачать сильного мне наследника, она может! — чего ему надо сделать? А губа не треснет? — Проведем ритуал и после ночи на алтарном камне, сможешь переселить эмбрион в твою дочурку, как и договаривались! — они тут все чокнутые, сделала я вывод.

Меня под руки подвели к алтарю два мордovorота, и повернули лицом к спорящей парочке. Ведьма удовлетворившись ответом, посмотрела на меня и презрительно скривилась. Ты кривись-кривись, не долго осталось, мысленно огрызнулась я.

— Раздевайся! — приказал король, и мужчины похабно на меня уставились. То есть он хочет еще и прилюдно?

— А бантиком не обвязаться? — ехидно спросила я, и параллельно создавая вокруг себя обтекающий щит.

"Давай Спарки!" рыкнула я мысленно.

Возле меня материализовался мой тигр в боевой ипостаси, и слышались звуки борьбы за дверь.

— Ах ты тварь! — заорала ведьма, пытаюсь пробить мой щит, а я в ответ пустила дымовую завесу.

Грохот разломанной двери с одной стороны, и в залу сквозь дым замелькали силуэты эльфов, завязалась драка. Мой тигр смело отбивал атаки приближающихся воинов, которые пытались взломать мою защиту. Но тут вторую дверь выломали мои маги, и в сторону Дага полетел кинжал, он не успевал среагировать.

— Не-е-ет! — мой отчаянный крик заставил дернуться его, но кинжал достиг цели.

Мое тело скрылось в огне, и я уже фениксом неслась к моему другу, и тут время замедлилось, воздух стал вязким и в закрытом помещении слышались молнии. Преградив мне дорогу, стояла императрица во всей красе.

— Отойди, — попросила я.

— Если отойду, запустится время. Дай мне пару минут, — и по моему лицу катились огненные слезы.

Мама прикрыла глаза и что-то быстро зашептала, по помещению поплыл холодный воздух, из молнии вырвался вихрь снежинок и время запустилось. Я не обращая внимания на странности вокруг, кинулась к другу, он дышал надрывно на руках у Лиса.

— Лекса...

Шепот друга заставил обернуться назад меня в птицу, из моей груди вырвался клекот боли и отчаяния, я видела, как его жизнь утекает сквозь рану. Я понимала одно, я не переживу потери еще одного дорогого мне человека. Тут на мою щеку упала снежинка, и мне почудился шепот: "Плачь малышка, это поможет выплеснуть горе! "

И я послушалась, моя боль выплеснулась огненными слезами, которые капали на грудь близкого мне человека. Даг вздрогнул, а Лис сильнее его обнял и я вспомнила. Слезы Феникса исцеляют, только если они исходят от души самого Феникса.

Я повернулась к сражению, когда поняла, что моему другу больше не угрожает смерть. Мое сердце пропустило удар. Многие маги стояли на коленях, а у их шеи были приставлены клинки друу. Но не это заставило сбиться ритм моего сердца.

Стояла моя мать в частичной трансформации и держала Аделарда за шею, в ее глазах горел огонь ярости, а на голове блестела корона.

— Говоришь, тебе нужны дети от моей дочери? — шипела она, но тут от других магов, после фразы матери оторвался мужчина и стремительно к ним приблизился.

Его синие крылья закрывали мне обзор со спины, но я отчетливо видела пламя, которое бежало по его рукам, оно было белым и холодным.

— От кого ему нужно было детей? — стальным голосом спросил он императрицу.

— От Алексис, — как ни в чем не бывало, ответила она.

Я во все глаза на него смотрела, не видела его лица, но знала, что это Он. Тот, без которого мое сердце перестанет биться. После этой мысли, спина незнакомца вздрогнула, но он не повернулся. Мужчина достал из воздуха меч объятый синим пламенем.

Один удар моего сердца...

Мать делает шаг назад...

И он молниеносно сносит голову короля с плеч...

Второй удар моего сердца...

Вижу движение справа и понимаю: Верховная пытается сбежать. Достая клинки из пространственного кармана, и голова верховной отлетает с плеч ведьмы.

Третий удар моего сердца...

Я поворачиваюсь, и натываюсь на бездонный синие омуты глаз незнакомца мужчины и понимаю все, я требую перезагрузки...

Прикрываю глаза, но потерять сознание не получается, я оказываюсь в надежных объятиях прижатая к стальной груди. Его сердце бьется в унисон моему, а грудь вздымается параллельно моей.

— Ну, здравствуй Алексис Мирная, владелица моего сердца, — прошептал он мне на ухо.

— Здравствуй незнакомец, который завладел моим сердцем, — под тихий смех ответила ему.

— Эйсинг Блуир, — представился мужчина, не выпуская меня из объятий.

— Эйсинг, отпусти мою дочь. Никто ее у тебя не отберет, — посмеиваясь, проговорила моя мать.

— Пусть попробует! — рыкнул Эйсинг.

— Боги упаси, после того, что ты тут продемонстрировал? Думаю, самоубийц не найдется, — задумчиво протянула она и повернулась ко мне. — Ты решила?

Руки мужчины напряглись, но сразу расслабились, а я повернулась к друзьям и к эльфам, которые с замиранием сердца, ждали моего ответа.

— Решила, — уверенно ответила я. — Мой дом это Зентейл. Ты сделала свой выбор, когда ушла от меня. Пусть у тебя были свои мотивы. Может, хотела защитить, а может еще что-то. Теперь выбор делаю я, я не могу бросить мир, где останется моя семья, — тигр у моих ног оказался стремительно и довольно заурчал.

— И ты не хочешь знать причины, почему я тогда ушла? — я обвела взглядом помещение и измученных магов и эльфов.

— Я знаю, почему ты ушла! — и достала цепочку подаренную мамой. — Императрица не может, ставит себя и свою семью выше интересов целого мира и его жителей.

— Да, — грустно ответила она. — Я приглашаю тебя погостить у меня на каникулах, теперь ты это сможешь без моей помощи, — и взгляд с улыбкой за мое плечо, и мне в

макушку довольно хмыкнули, но с объятий не выпустили. — Что же мне пора, береги ее, я передам твоему отцу, что у него появилась невестка, — хохотнула мама и исчезла в вспышке молнии.

После того, как исчезла императрица, вокруг засуетились эльфы и мои маги. Но Эйсинг, что-то тихо мне шепнул на ушко и я начала засыпать в его объятиях.

— Отдохни моя маленькая, тут уже без тебя разберутся, — и подхватил меня на руки, прижимая к себе, как самое ценное сокровище в мире.

"Я выпалась". Было первой моей мыслью, когда я открыла глаза. И где это я собственно? В удивлении покрутила головой, мне комната была не знакома. Большая квадратная кровать под золотистым балдахином, выглянула из-за балдахина и поняла, что комната очень огромная.

Опустила ноги на холодный пол, подошла к окну и выглянула. Я в замке? И что я тут делаю? Даже последние события не объясняло этого.

— Госпожа? Вы зачем встали? Вам же еще отдыхать нужно! — воскликнула вошедшая девчонка в форме служанки.

Девчонка стремительно вылетела за дверь и заголосила на замок, что госпожа очнулась. Опустив взгляд и поняла, что я стою в ночной сорочке, и сейчас сюда ворвется куча народу. Мой взгляд заметался по комнате, но слышала, что не успеваю. Вдох-выдох. Где ты там моя родная стихия? Вот она, в самом сердечке. Она лаской пробежалась по венам и вздрогнув, создала ярко-алое платье переливается пламенем.

Но ворвалась не целая толпа, а всего один мужчина. Мое сердце замерло на миг и пустилось в бешеный ритм. Его синие-синие глаза пробежались по мне, и в них зажглось синее пламя, но я была уверена, что оно не замораживает, а согревает.

— Привет, — неуверенно проговорила ему.

— Привет, — так же тихо ответил он, не сводя с меня глаз.

Мое тело, сердце и душа рвались к нему, но я стояла на месте и не решалась сделать этот отчаянный шаг. Ведь я его вижу второй раз в жизни, а уже знаю, что без него не смогу. Я понимала, что это все влияние моей второй сущности, но так не хочется сопротивляться.

Он не смело мне улыбнулся, и я не выдержала. Сорвалась и бросилась к нему в объятия, он не подкачал, подхватил на руки и закружил по комнате, нежно прижимая к своей груди.

— Мы же даже не знакомы, — прошептала ему, до конца не веря в происходящее.

— У нас вся жизнь впереди, — ответил он мне с легкой хрипотцой в голосе. — Думал и не решишься совсем.

— Я не могу этому сопротивляться, — он нахмурился, — а я и не хочу, — и его лицо просветлело. — Эйсинг, а что мы делаем в замке?

— Живем, — хмыкнул он.

— То есть? — я аж слезла с его рук и посмотрела на него.

— Ну мы, как бы, захватили власть, точнее ты, — хохотнул он.

— Это когда? — до меня что-то сегодня с трудом доходит смысл слов.

— Малышка, давай ка ты оденешься, а то для Феникса твоя стихия не скрывает, то что у тебя под ней, и это мешает мне связно мыслить, — и я ухватилась за фразу.

— Феникс? Ты феникс, я думала, мне почудилось. Ты же не огненный?

— Беги, одевайся, — щелкнув по носу, прошептал он. — Поговорим за обедом, там твои друзья, скоро штурмом спальню возьмут. Не хотелось бы мне тебя расстраивать и вышвыривать их отсюда как котят, — и весело насвистывая, закрыл за собой дверь, и тут же сразу вбежала служанка.

— Госпожа, могу ли я Вам помочь умыться и одеться к обеду? — не смело спросила девчушка, явно не старше меня, с задумчивыми серыми глазами.

— Как тебя зовут? — спросила ее.

— Ой, простите госпожа, я забыла представиться, — лепетала она, заламывая руки.

— Успокойся, — прикрикнула на нее, так как упадет на колени, причитая.

— Меня Виля зовут, я ваша личная горничная, если конечно нравлюсь Вам, — ее голос дрожал от едва сдерживаемых слез.

— Встань с колен Виля, пойдем купаться и одеваться. А ты мне расскажешь, сколько я проспала?

— Неделю госпожа, — и я резко затормозила. — Господин уже вошел в курс дела и проверил всех советников, половина уже сидят в камерах, ожидая вашего решения, — зашебетала она.

— Сколько проспала? Что они ожидают?

— Ну как же? Приговора, — прошептала с дрожью в голосе она.

— Вот какого черта тут происходит? Поговорить говоришь нужно! — рыкнула я, и в свечах колыхнулось пламя.

Пока умывалась и одевалась, накрутила себя до предела, но когда я уже была готова, возле меня появился самый мой верный друг.

— Спарки, — прокричала я, обнимая его за его полосатую мордочку.

— Лекса, я соскучился, — заурчал мой тигр.

— Госпожа, вы же платье помнете, — ахнула Виля.

— К черту его, — прошептала я, зарываясь лицом в шерсть Спарки.

— Иди, будущая императрица. Тебя уже заждались.

— И ты туда же? — шикнула я на него.

— А ты как хотела? — хохотнул он.

— Спокойствия?! — то ли спросила, то ли уточнила у него.

— Как была наивной птичкой, так и осталась, — фыркнул он, а меня поторопила служанка, напоминая, что уже пора.

Повела она меня в небольшую столовую комнату с длинным столом. За которым, уже сидели близнецы, Лис и Даг встретили меня широкими улыбками, как я рада, что Даг поправился. Слезы Феникса творят чудеса.

Микаэль и Керриэль сидели по другую сторону стола и приветливо мне подмигнули, и названных братцев я тоже рада была видеть.

Меня подвели к высокому трону, где по левую руку сидел мой наставник, Бертлен Навьер и счастливо улыбался. А вот по правую сторону трона, сидел мужчина, который заставлял мое сердце биться сильнее. Он встал, поцеловал мою руку и помог сесть за стол.

Здесь так же присутствовали эльфы и знаете, кого я не ожидала тут увидеть? Так это ректора и первого советника короля Аделарда. Они в приветствии немного привстали и склонили головы.

— Добрый день господа, — поприветствовала я всех присутствующих.

И как по заказу, в зал вошли слуги и стали вносить всевозможные вкусности и вина к ним. Я так понимаю, разговор откладывается до окончания обеда, ну что же, я и сама голодна.

Обед прошел в непринужденной обстановке. Мужчины ели и шутили, разговаривали о мелких новостях. Я была задумчива, как говорить, любые решения, даже мелкие, имеют свои последствия. У меня империя в последствии, и что-то мне подсказывает, что легко не будет.

Из задумчивости меня вывело легкое касание моего мужчины. Он с беспокойством

заглянул мне в глаза, молча спрашивая в норме ли я? Я нежно улыбнулась и легонько сжала в ответ руку Эйсинга. Обед подошел к концу и Эйсинг предложил всем расположиться в малой гостиной.

— Пора ввести в курс дела Алексис, — властным голосом проговорил он.

И я с удивлением наблюдала, как все беспрекословно его слушаются, рассаживаются по местам и ждут дальнейших распоряжений.

— Пожалуй, начну с того, что не много расскажу о себе, — проговорил мой мужчина, усаживаясь рядом и беря мою руку в свою. — Меня зовут Эйсинг Блуир, я кронпринц ледяных фениксов из мира Фаир, — вот так новость. — А ты Алексис, хоть и не осознаешь этого, кронпринцесса огненных фениксов и моя истинная пара. Истинная пара у нас распознается с одного взгляда, — ну это я поняла еще в подземелье.

— Это я поняла. Что насчет империи? Я не собиралась никем править.

— А что насчет нее? — усмехнулся ледяной. — Ты бы правила все равно в итоге. Так какая разница? — пожал он плечами. — Милая, если мы сейчас оставим все как есть, то здесь начнутся волнения. Мне было бы проще забрать тебя в наш мир и подождать пока ты там закончишь академию, а так как тебе этот мир дорог, то я помогу тебе с его восстановлением. Тем более знаний у меня хватит. Но так как нас тут всего двое, то на это уйдет лет пять, может чуть больше.

— А не проще поставить во главе кого ни будь более знакомого народу?

— Может и проще, но увы, слухи, что к власти пришла Феникс, разнеслись уже по империи. Алексис, ты власть возьмешь на пять лет, как раз на время восстановление магических потоком в мире. За это время следующий правитель немного подрастет, окончит академию и обретется сторонниками, чтоб не потерять власть.

— То есть, есть замена? — даже обидно немного стало.

— Есть, дальний родственник короля, — и замолчал, мне из него клещами информацию вытягивать, но Эйсинг только загадочно сверкнул глазами.

— Кто он? — не выдержала я.

— А вот это я скажу тебе потом на ушко, — загадочно ответил он. — Не обижайся малышка, но об его личности знают только трое. Это я, его наставник, сам наследник и ты, потом узнаешь. Так будет лучше.

— А сколько тебе лет? — вдруг спросила я.

— Сто пятьдесят шесть, — ухмыльнулся он, а я подавилась воздухом.

— Ясно, — прошептала я.

— Ух, чуть главное не забыл сказать. Завтра коронация.

— Как завтра? Зачем? — разволновалась я.

— Чем раньше, тем лучше. И еще надо будет решить что-то с заключенными. Можно конечно казнить, но думаю можно обойтись менее жестоко.

— Как? — хрипло спросила я.

— Нерушимая Клятва миру. Я научу, как ее принять правильно, — он присел напротив меня на корточки и заглянул в мои обеспокоенные глаза. — Господа, думаю, Алексис устала, ей нужно отдохнуть перед коронацией, — властным, но вежливым голосом выпроводил он всех присутствующих.

Когда, за всеми закрылась дверь, я так и осталась сидеть на месте, не двигаясь. Эйсинг продолжал сидеть напротив меня и с беспокойством на меня смотреть. Ну, а что он хотел? Что начну прыгать от радости, что на меня взвалили вагон и маленькую тележку чужих

проблем? Опять. Снова. Постоянно.

Но он не стал ничего говорить, вдруг резко поддался вперед, не давая мне опомниться. Оперся по обе мои стороны и накрыл мои губы своими. Мое сердце пропустило удар. Нежное, чуть осязаемое касание его губ к моим, словно бабочка порхнула по лепесткам цветком, и он отстранился так же стремительно. Я не смогла сдержать разочарованного вздоха.

— Иди, отдыхай малышка, я рядом и помогу со всем разобраться и со всем справиться. Ты больше не одна, я больше не позволю даже косога взгляда в твою сторону, — и я поверила, каждому слову.

Время пролетело в суматохе, даже обдумать все услышанное не получилось. Настала ночь, и меня отпустили отдыхать, но как только я коснулась подушки и не успела толком понять, спала ли я. Как ворвался полк служанок и все завертелось.

И вот я стою перед дверьми, которые ведут меня к другой жизни. К жизни, которой я не стремилась. Императрица!? Разве это я?

Когда приготовления закончились и мне позволили взглянуть в зеркало. Я была вся нежная и воздушная. Мои открытые плечи и плавный изгиб талии, подчеркивался корсетом, расшитым мелкими драгоценными камнями. Легкая воздушная юбка персикового цвета, делала мой вид невинным и утонченным. Только мои глаза сверкали уверенностью и силой, хоть в душе и были сомнения, но они остались там, за дверью моих покоев. А в эту дверь я вошла с гордо поднятой головой со сверкающей диадемой в моих волосах.

На моей коронации присутствовали все представители ныне живущих народов: император светлых эльфов с наследницей, император темных эльфов с наследником, вождь племенного народа орков, вождь горного народа гномов. И все до единого, произнесли клятву Равного, признавая мою силу и власть.

Во время принятия Клятвы Верности Миру, Эйсинг был по правую руку от меня, и незримо для всей остальных, помогал привязать слова клятвы к миру. И на моих глазах, первые потоки магии мира приобретали здоровый золотистый оттенок, что отразилось в моих глазах, полыхнул ярким золотом. Что заставило зал ахнуть и поверить, окончательно в то, кто я есть.

Дальнейшие события как в тумане, лица, поздравление, лобызание ручки. К окончанию дня меня начало все бесить и раздражать, все эти льстивые маски. Фу.

И вот я сижу на ступеньках опустевшего зала, слуги метались между столами, убирая последствия пира. А я сижу на самой высокой ступеньке, сложив платье между ног и подперев бороду кулачками и думала, что меня ждет дальше. Спарки смылся сразу после торжества, сказал, что тут слишком шумно, и я была с ним согласна, только сбежать не получилось.

— Малышка все хорошо?

— Да, только устала, — нагло соврала ему, и он это понял, точнее почувствовал. Фениксов сложно обмануть.

— А теперь еще раз, только правду, — ухмыльнулся он.

Я устало облокотилась о перила лестницы и посмотрела вдаль...

— Что тебя беспокоит? Кроме империи? — ну как ему объяснить? Меня волнует мы, или точнее, что дальше?

— А ты не знаешь кем был чокнутый маг, который был помешан на Фениксах? — лицо Эйсинга потемнело.

— Умеешь же ты задавать вопросы, — и он потер виски, размышляя, что мне ответить.

— Мне это уже говорили, — пожалала я плечами.

— Знаю, лично тогда не присутствовал, молод все же. Это был то ли дед, то ли прадед свергнутого короля, поэтому у них известно столько запрещенных ритуалов. Мы уничтожили все, что нашли, но сама же понимаешь, что это не гарантия. Где-то и у кого-то может быть спрятан какой-нибудь запрещенный ритуал.

— Ты мне обещал сказать имя наследника.

— Да ты с ним знакома, — хохотнул принц. — Это Микаэль, твой названный братец, — и у меня отпала челюсть. Вот как так? — Он сын покойного брата короля. Как-то так, — щелкнул он меня по носу и поднялся подавая мне руку.

Возле моих покоев, принц поцеловал мою руку и пожелал Спокойной ночи. Сказал отдыхать, так как у меня с завтрашнего дня начинается практика, а после практики зачеты в академии. Вот Вам и императрица.

Со следующего дня начался мой персональный ад. Так как учебу и практику не отменяли даже императрице, но параллельно всему этому я обучалась управлять империей и следить за магическими потоками мира. Спала я мало, очень мало. А спала ли я вообще?

С принцем мы виделись на советах или на персональных тренировках, все у нас было хорошо, узнавали друг друга потихоньку. Я вела себя тихо и вникала в суть магии и политики.

Но когда вникла, чуть не поседела от ужаса. Казна была почти пуста и империя была на крахе разорения. Рудники и сельское хозяйство в плачевном состоянии. Дела с миром состояли и того хуже, но в людской империи, благодаря Академии Магии еще более и менее, но на землях эльфов, магии была на грани исчезновения. Потоки словно огибали их земли и мне это не нравилось.

— Малышка, не переживай, сдашь через неделю свои зачеты и съездим к эльфам с дипломатической миссией и посмотрим на месте, что к чему.

Спокойствие Эйсинга немного подбадривало, да наверно быть Ледяным Фениксом немного проще, нет этих вспышек, как с огнем. Но и он был не прост, наши отношения не заходили стадии поцелуев, но дружеские объятия с друзьями вызывали в нем ревность. Он внешне этого не показывал, но я остро ощущала его эмоции. Он мне улыбался с сожалением, но это повторялось из случая в случай. И в один прекрасный момент мне надоело.

— Да что с тобой такое? — вспыхнула я.

— Ничего, — нагло соврал мне он.

— Эйсинг!

— Мы не дома, на тебе нет моих обручальных браслетов, и вокруг тебя крутятся мужчины, словно осы на мед слетаются. Пойми, ты мне не невеста и я не имею на тебя прав. Вот моя сущность и бесится, — выпалил он на одном дыхании.

— Так ты меня замуж и не звал, — пожалала я плечами, и он на меня странно посмотрел, поспешно попрощался и ушел. Обиделся что ли

Принц пропал на следующий день, он не появился и через день. Я уже начала переживать, но дела, которые решал он, сразу свалились на меня, Я себе даже не представляла какую кучу дел делает Эйсинг каждый день. Нет, он мне рассказывал и показывал все, я не растерялась и все взяла в свои руки, что к вечеру теряла свои ноги.

Приближалось время, окончания зачетов, а Эйсинг так и не пришел. Куда же он делся? Я уже вся извелась в домыслах и догадках. Делая себе только хуже.

И вот настал последний день зачета, сдала его на отлично и позвала весь свой курс на маленькую вечеринку во дворце. Хотелось развеяться и выбросить ненужные мысли из головы.

Однокурсники вели себя скованно и напряженно, но легкое вино помогло разрядить обстановку. Да и друзья развлекали присутствующих своими шутками. И тут меня насторожил запах озона и грозы, такой знакомый и долгожданный. Я встала и стала вертеть головой, пытаясь рассмотреть где же Он? Близнецы увидев мою настороженность сразу стали передо мной загоразивая от предположительной опасности, а Керри и Мик за моей спиной, тем самым загородив со всех сторон.

— Неужели от меня защищаете? — весело спросил такой знакомый и желанный голос.

— Если придется, — невозмутимо ответили близнецы, открывая мне обзор.

— Привет... — его тихий шепот.

— Привет... — мой тихий ответ.

И тут произошло то, чего я никак не ожидала. Принц в белоснежной одежде, опускается на одно колено передо мной и протягивает на ладонке парные браслеты. Вокруг стояла оглушительная тишина, но я не замечала этого, я видела только бездонные глаза моего Феникса.

— Согласна ли ты Императрица Алексис Мирная, кронпринцесса огненных Фениксов, стать невестой кронпринца Ледяных Фениксов. Быть со мной в гори и в радости, в жизни и в смерти, пока на то будет воля Всевышних? — у меня уже дрожали руки от волнения.

— Согласна, — выдохнула я и поспешно к нему спустилась.

На моей руке защелкнулся браслет белоснежного цвета с выбитым фениксом, который опоясывал руку. Покрутил браслет на руке я не заметила даже замочка, подняв взгляд на Эйсинга. Увидела, что он ожидает пока я защелкну на его руке такой же браслет, только немного шире и грубее. Поспешно схватив его и не мешкая защелкнула и на его руке браслет.

Зал огласился звонкими поздравлениями, а мой феникс привлек меня к себе и припал во властном и всепоглощающем поцелуе, который заставил подкашиваться ноги. И если бы не объятия феникса, рухнула бы я на пол, но его руки крепко держали меня...

Но тут стало происходить невообразимые вещи, нас стала захлестывать магия. Меня поглотило красное пламя, а Эйсинга синее, но мы не могли оторваться друг от друга. Наш мир сузился до двух сердец, которые бились в унисон, заставляя кровь по венам бежать сильнее.

Магия, словно жила своей жизнью, кружась вокруг нас и создавая все новые и новые золотые потоки...

Мы оторвались друг от друга с большим трудом, но вокруг нас продолжала бурлить магия. Мы тяжело дышали, а глаза наши были затуманены.

— Нужно быть осторожней в следующий раз, — хохотнул принц, посматривая по сторонам. — А теперь слушай мой голос малышка, нужно успокоить магию.

Мы объединили нашу магию, и, следуя указаниям моего феникса, успокоили взбунтовавшиеся потоки магии. Наши сердца отбивали один и тот же ритм, наша магия была противовесом друг друга. Это как инь и янь, огонь и лед, день и ночь, противоположности, которые дополняли друг друга.

— Ну, вот и все, — шепнул мне принц, притягивая меня в объятия. — Я наверно пойду к себе, нужно освежиться, — последнее он прошептал так тихо, что я невольно подумала, что мне послышалось. — Не засиживайся малышка, завтра выдвигаемся к эльфам.

Побыв еще немного на празднике, я все же откланялась, оставив друзей отмечать окончание третьего курса без меня. Пусть радуются годами беззаботной жизни, пока у них есть эта возможность.

Укладываясь спать и лежа в своей холодной и одинокой постели, я вспоминала наш поцелуй и поглаживала браслет на руке. Его прикосновения будоражили кровь и заставляли вспыхивать диким желанием. Вот с такими мыслями и улыбкой на лице, я погрузилась в безмятежный сон.

На следующий день мы отправились сначала к темным эльфам. Встречал нас император Саккхар Фарн и кронпринц. Они с Фелендилом были очень похожи между собой. Императора выделял более жесткий и властный взгляд.

— Доброе утро Императрица и ее избранник, пройдемте?

— Доброе утро, но мы бы хотели сначала расправить крылья над вашим лесом, — задумчиво протянула я, поворачиваясь в ту сторону, куда меня гнали мои предчувствия.

— Но может, сначала позавтракаем? — я уже не могла отвечать, у меня кололи кончики пальцев.

— Простите мою невесту, но если вы не против, то мы все же летим в ваш лес? — стал настаивать Эйсинг, он чувствовал мое беспокойство, но и мир чувствовал.

Там в лесу была зияющая рана, она готова взорваться полной катастрофой, магия словно вытекала в никуда и это отдавалась легкой тошнотой. Я повернула растерянный взгляд на принца, и он меня понял, шепнул императору что-то на ухо и тот слегка склонился перед нами.

Больше не медля и минуты, мы стремительными птицами устремились в лес. Затормозила я только над самым лесом. И ужаснулась, того что открылась моему взору. Это бурлящее грязное болото из взбесившейся магии, оно было словно живое растягивая свои щупальца по лесу. Высасывая из окружающего леса жизнь и магию.

— Что это такое? — выдохнула я.

— Это? — зависая так же рядом со мной в частичной трансформации, протянул феникс. — А это последствия проведенных ритуалов над фениксами, земля не смогла переработать нашу магию, и превратилось в ЭТО! Вот она и нарушила потоки в их землях! Здесь, моя маленькая, братская могила наших соотечественников!

— Геноцид! — выдохнула я.

— Малышка, нужно начать сейчас! У нас мало времени!

И мы погрузились в потоки мира, по одному осторожно отцепили щупальца. Нам предстояла ювелирная работа, отсоединить присоски от магии мира, что оно не подпитывалось. Мы ушли в глубокий транс и потеряли счет во времени, по нашим вискам тек пот и вот он. Последний рывок.

Оглушительный рев и отчаянный рывок в нашу сторону...

Единственную магическую подпитку поблизости...

— Воспламеняйся, — рык моего мужчины, и у меня не возникло сомнения, я вспыхнула как спичка.

Секунда, один удар моего сердца, и большой огненный столб посередине леса и эту тварь полностью покрывает ледяной огонь, замораживая и превращая во что-то новое. Во что-то совершенное:

И это была последняя связная мысль, и я камнем рухнула вниз, но удара не почувствовала, меня спустила осторожно, удерживая в своих объятиях. Рядом с нами возник Спарки и щедро стал делиться своей магией, и параллельно бурча:

"Отчаянная, сумасшедшая дуручка, а обо мне подумала?" порывкивал он мне на ухо.

Пока мы лежали под деревом и счастливо улыбались, что получилось справиться. Вокруг нас образовалась толпа пораженных темных эльфов. Я встала, опираясь на руку Эйсинга. И первое, что сделал император, это встал на одно колено, прижал правую руку к сердцу и склонил голову, за ним последовал принц, затем Элендил и все остальные эльфы.

У темных эльфов мы погостили с неделю и отправились с такой же миссией к светлым эльфам, я была поражена тем, что и у них картина особо не отличалась. Я теперь понимаю всю злость и нежелание помогать моей матери этому миру. Зентейл слишком много горя принес нашему народу, но я просто не могу обречь народу, да и целый мир к вымиранию.

— Теперь понимаешь, почему Фениксы ушли? — как то вечером, спросил меня мой жених.

— Понимаю, но если и мы уйдем, то через некоторое время мир погибнет!

— Есть один выход малышка, — задумчиво протянул он.

— Какой?

— Для этого нужно два Феникса, огненный и ледяной. У нас в наличии имеется, — подмигнул он

— И?

— Так вот, мы должны с тобой создать камень. Камень твоей души этого мира, — как-то не понятно объяснил он. — Как бы объяснить? Ты ведь любишь этот мир? А остаться мы вряд ли сможем, точнее можем, но пройдет время настанет баланс, и? Расы забудут, что мы для них сделали. Фениксам больше нет места в этом мире.

— Но, а как же семья? Спарки?

— Малышка, Спарки это часть тебя, он будет с тобой в любом мире. А семья, разве не для них ты это все делаешь?

— Да, но... — и я задумалась, он не мешал.

Мысли металась из уголка к уголку моей души, а ведь со временем у каждого из них будет своя семья и свой маленький мир у семейного очага. А что станет с этим миром, если что-то опять случится с нами? Опять по кругу? А у меня ведь нет выбора, и он это знал, но мягко подвел меня к этому решению.

Перед глазами понеслись моменты моей жизни здесь: попадание сюда, страх и отчаяние, пока меня не нашел дед, затем ярость и холод во время кражи, тепло и любовь с первой улыбки парней, жгучая боль от потери дедушки с бабушкой, горечь и обида от предательства Люсии. И любовь, стремительная и всепоглощающая. Я не заметила, как от меня расходились волны магии и надо мной мелкими снежинками кружился кокон, постепенно сужаясь и заворачивая все мои чувства в небольшой камень, который

переливался всеми цветами магии.

— Что теперь? — шепотом спросила я.

— Теперь, моя маленькая, ждем время, передаем власть и перемещаемся в гости к твоей маме, — подмигнул мой Феникс.

Спустя пять лет...

После передачи власти Микаэлю, я и мой Феникс ушли с празднества в честь нового императора людей. Я искренне радовалась за друга, и была уверена, что он справится с возложенной на него миссией. Единственный, с кем я попрощалась, это был Бертлен Навьер. Я повесила на его шею свою цепочку с подвеской в виде буквы А, и пообещала, что навещу еще этот мир.

— Даже не попрощаешься с друзьями? — обнимая меня со спины, спросил мой любимый.

— Нет, я оставила им письма, где я не прощаюсь, а говорю им до свидания!

— Может ты права, и мы еще свидимся с ними? — шепнул он мне на ушко.

— Обязательно, — шепчу я, прижимаясь щекой к его плечу.

— Готова? — расправляя крылья, спросил Эйсинг.

— Готова, — вкладывая свою руку в его, сказала я.

Взмыли в небо с утеса над бескрайним синим океаном и остановились над самой глубокой точкой океанских глубин. Мы взяли с моим любимым за руки, и призвали магию Фениксов, и камень моей души засветился между нами, переливаясь всеми цветами радуги.

И все потоки магии мира Зентейл, стали проходить через него, завязывая магию мира в камне. Он постепенно погружался на самое темное и недостижимое дно океана. Теперь, когда Сердце Мира исправно билось в потоках магии, я могу быть спокойна за жителей этого мира.

Море постепенно успокоилось и заиграло новыми красками, обдувая нас влажным воздухом. На небе приветливо светило солнце и где-то вдали закричала чайка. Мир продолжает жить и радоваться новому дню.

"Спарки?"

"Я с тобой Лекса, хоть в какой мир бы ты не пошла."

— Пора, — тихо шепнул Эйсинг.

Я неуверенно кивнула, мои руки немного дрогнули, но я потонула в глазах бескрайнего моря, и мой Феникс наклонился и впился в губы поцелуем, сметая с пути все сомнения. Мои мысли пустились вскачь, вытесняя все переживания и волнения. Вокруг запахло озоном, взметнулся ветер, взъерошивая мою прическу, но я не заметила этого, пока мой феникс не отстранился и подмигнул мне:

— Добро пожаловать в мир Фаир, в замок огненных фениксов..

Больше книг на сайте - Knigoed.net